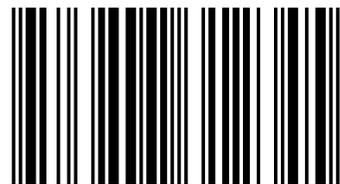

Антиколчаковское движение в Приморье, несмотря на девяностолетний период её изучения, остаётся одной из самых малоизвестных и запутанных страниц нашей истории. В эпоху тотального идеологического контроля над исторической наукой в СССР история приморских партизан обросла немалым количеством мифов, ставших с тех пор частью сознания ряда поколений россиян. Автором данной книги, на основе изучения большого числа ранее неизвестных архивных документов, заново тщательно исследованы наиболее проблемные вопросы этой истории. В книге уточнены или приведены впервые многие даты, описания и оценки событий партизанского движения в Приморье, установлена действительная роль в них разных политических партий, других общественных организаций, тех или иных исторических личностей. Восстановлены для истории имена и дела казалось бы давно забытых людей. Книга написана простым понятным языком и может быть интересна не только профессиональным историкам и студентам исторических факультетов ВУЗов, но и самой широкой читательской аудитории.

Юрий Анатольевич Тарасов

Преподаватель истории, общественная и права. В последние годы проводит самостоятельное исследование в области истории антиколчаковского партизанского движения на Дальнем Востоке России в годы гражданской войны. По этой теме им написана кандидатская диссертация, защита которой ожидается в ИИАЭНДВ ДВО РАН.

978-3-8473-1234-5

Юрий Анатольевич Тарасов

Антиколчаковское партизанское движение в Приморье (1919-1920 гг.)

Проблемные вопросы, гипотезы, решения,
ВЫВОДЫ

Содержание

Введение	3
Глава 1. Антиколчаковские восстания крестьян в Приморье	7
1.1. Вопрос времени организации первых партизанских отрядов в Приморье.....	7
1.2. Проблемные вопросы восстания в Сучанско-Цемухинском районе.....	10
1.3. Вопросы восстания в Ольгинско-Тетюхинском регионе.....	60
1.4. Вопросы восстания в Никольск-Уссурийском уезде.....	64
1.5. Вопросы восстания в Иманском уезде.....	75
Глава 2. Партизанское движение в Приморье в мае-июне 1919 года	81
2.1. Особенности партизанского движения в Приморье.....	81
2.2. Вопросы майских операций приморских партизан.....	83
2.3. Июньское наступление партизан Приморья.....	98
2.4. Внутренняя борьба в Ольгинско-Тетюхинском регионе в мае-июне 1919 г.....	117
Глава 3. Вопросы партизанского тыла	123
3.1. Помощь партизанскому движению из Владивостока.....	123
3.2. Организация тыла в партизанских районах.....	127
3.3. Создание областного партизанского штаба.....	145
3.4. Съезд трудящихся Ольгинского уезда.....	152
Глава 4. Вопросы партизанского движения в Приморье в июле-ноябре 1919 года	159
4.1. Июльский разгром партизанских отрядов.....	159
4.2. Партизанское движение в период его временного спада.....	175
Глава 5. Крушение колчаковского режима в Приморье (ноябрь 1919 – январь 1920 гг.)	225
5.1. Вопросы датировки партизанских операций в Иманском районе.....	226

5.2. Датировка событий в Чугуевском и Спасском партизанских районах.....	235
5.3. Деятельность партизан в Никольск-Уссурийском районе.....	242
5.4. Деятельность партизан в Ольгинском уезде.....	246
5.5. Вопрос численности партизан в Приморье.....	252
5.6. Вопросы восстания против колчаковского режима во Владивостоке.....	262
Заключение.....	275

Введение

Последней исторической работой, действительно продвинувшей вперёд изучение истории партизанского движения в Приморье стала книга «Героические годы борьбы и побед: Дальний Восток в огне гражданской войны», выпущенная в Москве в 1968 году. Непосредственно же на тему приморского партизанского движения научная работа была написана в последний раз ещё в 1954 году¹, то есть почти 60 лет назад. С тех пор авторы новых исследований о гражданской войне на Дальнем Востоке в отношении партизанского движения в Приморье, как правило, использовали положения и выводы, сделанные историками 50-х – 60-х годов.

Угасание интереса профессиональных историков к этой теме объясняется, видимо, сложившимся среди них мнением о полной изученности её в предыдущий период и невозможности найти в ней новый материал для полноценного научного исследования. Между тем, такое представление является сильным преувеличением. Даже лучшие работы на эту тему в 50-е – 60-е годы по-прежнему сохраняли большое количество ошибок в датировке, описании и оценке событий партизанской борьбы, характерных и для более ранних этапов её изучения советской исторической наукой.

Ошибки эти были обусловлены, с одной стороны, относительно низким профессиональным уровнем историков первого поколения на Дальнем Востоке ни один из которых не имел собственно исторического высшего образования. Немалую роль в возникновении и консервации исторических мифов на начальном этапе изучения партизанского движения в Приморье сыграло и идеологическое

¹ Крушанов А.И. Партизанское движение в южном Приморье (март 1918 — март 1920 гг.). Кандидатская диссертация (машинописная рукопись), защищена в Иркутском Государственном Университете им. А.А.Жданова в 1954 году.

давление со стороны правящей коммунистической партии в условиях быстро формирующегося в стране тоталитарного режима.

Серьёзным обстоятельством, осложнявшим работу историков было также крайне плохое состояние архивов в первые несколько лет существования Советской власти. Фактически в этот период они на Дальнем Востоке только формировались и стали частично доступными для исследователей только со второй половины 20-х годов. А уже со второй половины 30-х исторические архивы переходят под управление НКВД, что по существу снова на долгое время закрыло учёным свободный доступ к ним. Таким образом и следующее поколение историков вынуждено было опираться почти исключительно на изданные ранее работы предшественников и уже опубликованные воспоминания бывших партизан.

В конце 50-х – начале 60-х годов архивы несколько приоткрыли свои двери перед исследователями, но большая удалённость их от мест работы и проживания дальневосточных историков (в годы войны архивы Дальнего Востока были эвакуированы в г. Томск и оставались там до 90-х годов) и недостаточно удовлетворительное их состояние не позволили в тот короткий период до конца использовать данную возможность для исправления накопившихся ошибок и искажений. Продолжало препятствовать этому и сохранявшееся идеологическое давление на историческую науку в СССР.

Лишь с началом демократических реформ появились реальные предпосылки для очищения истории партизанского движения в Приморье от глубоко укоренившихся в ней неточностей, однако инерция ставших уже традиционными предубеждений историков оказалась слишком велика. За прошедшие с момента крушения тоталитарной системы в нашей стране более чем два десятка лет не было сделано ни одной серьёзной попытки исправить ситуацию, сложившуюся в изучении данной темы, если не считать написанной

пять лет назад статьи автора этих строк в журнале «Вестник морского государственного университета», раскрывавшей некоторые проблемные вопросы начала партизанского движения в Приморье².

Настоящая же монография, являющаяся по сути завершением работы, начатой указанной статьёй, призвана отчасти закрыть этот пробел в наших знаниях о своём прошлом. Она даёт возможность избавиться от ряда ставших нам уже привычными исторических мифов и стереотипов и делает историю партизанского движения в Приморье чуть более точной, чем она была до сих пор.

Одной из главных особенностей данной работы является частичное разделение понятий «повстанческое» и «партизанское» движение. В советской исторической литературе о гражданской войне на Дальнем Востоке между ними нет чёткого разграничения. Между тем, это два самостоятельных, хотя и родственных, явления, каждое из которых обладает своим собственным содержанием.

Восстания крестьян имели, как правило, значительно более узкую пространственную и временную локализацию. Они ставили своей целью немедленное свержение существующего правительства и замену его более справедливой «народной» властью, учитывающей интересы основной массы крестьянства. Соответственно, тактикой действий повстанцев было стремление к организации как можно более многочисленных вооружённых сил для быстрого разгрома правительственных войск и занятия важнейших административных центров своего уезда или области. При этом, начиная восстание, они стремились, как правило, обеспечить благожелательный для себя нейтралитет интервентов, хорошо понимая трудности открытого военного противостояния с ними.

² Тарасов Ю.А. Начало партизанского движения в Приморье: от легенд и мифов к научному знанию / Вестник морского государственного университета. Вып. 20, Серия: Обществоведческие науки. – Владивосток: Мор. гос. ун-т. им. адм. Г.И.Невельского, 2007. С. 110-121; Там же. Вып. 24, 2008. С. 110-121

Партизанское же движение, по определению, представляет собой подрывные и диверсионные действия в тылу врага относительно небольших вооружённых отрядов и групп, базирующихся, как правило, в лесных массивах и глухих отдалённых от центров деревнях. Цель таких действий — разрушение системы стратегических коммуникаций и управления на занятой противником территории, и недопущение пополнения и снабжения им своих войск за счёт местного населения. В период гражданской войны эта цель определяла и состав партизанских отрядов в белогвардейском тылу, и партийное руководство ими. На практике, в условиях Дальнего Востока, партизанская война нередко сопутствовала и даже сливалась с повстанческой, особенно на первой и завершающей стадиях борьбы.

Исходя из такого разграничения этих двух основных понятий данной работы, повстанческое движение представлено в ней отдельной главой. В то же время, и повстанческое и партизанское движение являются разными видами движения одного и того же типа, которое по традиции тоже назовём партизанским, но в более широком смысле этого слова. Под партизанским движением в широком смысле следует понимать любую продолжительную вооружённую борьбу в тылах противостоящих друг другу на фронте сил.

Причины обоих видов партизанского движения в Приморье в данной монографии не рассматриваются, поскольку являются в основном общими для всего Дальнего Востока и будут представлены в одной из следующих моих работ.

Глава 1.

Антиколчаковские восстания крестьян в Приморье

Приморская область включала тогда весь нынешний Приморский и большую часть Хабаровского краёв. Для целей настоящего исследования взята только современная территория Приморского края. Основными центрами восстаний против власти Колчака здесь стали долины рек Сучан (теперь р. Партизанская), Цемухе (Шкотовка), Тетюхе (Рудная), район г. Ольги, а также ряд волостей Иманского и Никольск-Уссурийского уездов. При этом Сучан и Цемухе находились в непосредственном соседстве и были тесно связаны с самого начала восстания, поэтому повстанческое движение в них на определённом этапе можно исследовать как единое целое. Иманский уезд в значительной степени был вовлечён в борьбу под влиянием соседних районов Сучана, Ольги и Тетюхе. В то же время восстание в Никольск-Уссурийском уезде по своему характеру стоит как бы особняком. История всех этих восстаний изобилует большим числом нерешённых до сегодняшнего дня проблем. В данной главе сделана попытка анализа и решения некоторых из них.

1. Вопрос времени организации первых партизанских отрядов в Приморье

В советской историографии партизанского движения на Дальнем Востоке считалось аксиомой, что партизанские отряды стали создаваться здесь немедленно после прекращения существования красногвардейских фронтов. Казалось совершенно бесспорным, что разошедшиеся с оружием красногвардейцы и бывшие советские работники сразу же взялись за организацию вооружённого сопротивления трудящихся белогвардейским властям и иностранной

интервенции. Продолжает господствовать эта версия и в современной отечественной исторической науке.

Наиболее убедительным доказательством её считаются воспоминания организатора одного из таких отрядов К.П.Степаненко. Он утверждал, что привёл группу красногвардейцев с Уссурийского фронта в свою деревню Раковку ещё в сентябре 1918 года и сразу же организовал из них партизанский отряд³. Однако в тех же его воспоминаниях, несколькими строчками выше, написано, что партизаны в Спасско-Никольск-Уссурийском уезде появились в ноябре этого года⁴. Поскольку приведённые К.Степаненко другие даты событий партизанского движения, как правило, не соответствуют действительности, то и указанное им время создания отряда нуждается в дополнительных подтверждениях из других источников.

Чтобы разобраться с вопросом о времени возникновения собственно партизанских отрядов, важно определить также само понятие «партизанский отряд». Им, безусловно, не может считаться любая нелегальная группа вооружённых людей. Такой отряд должен обязательно заниматься той деятельностью, которая считается партизанской, то есть диверсиями на транспортных путях и других важных объектах противника, террором против представителей его власти на местах, нападениями на мелкие подразделения его войск и т.п. Не совершая таких действий, отряд не может называться партизанским и, в лучшем случае, является лишь зародышем его или подпольной группой.

Между тем, связавшись с уездным подпольным комитетом РКП(б) в г. Никольск-Уссурийске, К.Степаненко получил от него

³ К.П.Степаненко. Восстание партизан Приморья. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 172. Л. 81

⁴ Там же. Л. 80

указание активных действий до весны 1919 года не начинать⁵. Следовательно, считать этот отряд партизанским с самого начала его существования никаких оснований нет. Это была обычная сельская подпольная организация, занимавшаяся агитацией, сбором оружия и иной работой по подготовке восстания среди крестьян своей и соседних волостей.

Точно также обстояло дело и со всеми другими, так называемыми партизанскими отрядами из бывших красногвардейцев в Приморье и в Амурской области. Так, прибывший в глухую таёжную деревню Самарку в начале января 1919 года «партизанский отряд» Морозова, по воспоминаниям вступившего в него тогда местного крестьянина К.К.Шматок, первую свою боевую операцию на станции Свягино провёл лишь «с наступлением более тёплых дней»⁶, то есть уже поздней весной. К тому же таких отрядов было очень мало, поскольку основная масса красногвардейцев и советских работников рассеялась тогда в поисках заработка по глухим таёжным деревням, лесозаготовкам, копиям и приискам края, или вообще разошлась по домам. Абсолютное же большинство будущих партизанских отрядов образовалось уже в ходе крестьянского восстания, действуя первоначально как повстанческие формирования. Отряд А.Борисова, например, по свидетельству бывшего его бойца А.Моисеенко, был образован из крестьян д. Константиновки только после того, как вернулись посланные ими в Анучино и Ивановку представители и сообщили, что восстание там уже началось⁷.

В некоторых районах Приморья собственных партизанских отрядов вообще не было создано, либо они появляются значительно

⁵ К.П.Степаненко. Восстание партизан Приморья. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 172. Л. 82

⁶ Воспоминания Н.Босых. 1935 г. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 178. Л. 58

⁷ А.Моисеенко. Рождение партизанского отряда. / За власть Советов. Владивосток, 1957. С. 287

позже. По утверждению участника партизанского движения Логинова, в долине р. Иман «до лета 1919 года они абсолютно не давали о себе знать. Кое-где работали, имели при себе оружие, вели агитацию, но активности в форме партизанских отрядов не проявляли. И только летом 1919 года начали формировать кое-какое общественное мнение и создавать небольшие партизанские отряды»⁸.

Подпольная же работа действительно кое-где началась вскоре после падения советской власти, однако реальной отдачи тогда она ещё иметь не могла, поскольку основная масса крестьянства по всему Дальнему Востоку первое время была настроена враждебно к большевикам. Лишь поздней осенью 1918 года, под воздействием тяжёлой экономической ситуации и злодеяний карательных отрядов, крестьянство начинает постепенно приходить к мысли о необходимости вооружённой борьбы с белым режимом. Только тогда складываются основные предпосылки для развёртывания работы по подготовке восстания среди крестьян. Именно с этого времени и начинается бурный рост подпольных организаций во всех районах края.

2. Проблемные вопросы восстания в Сучанско-Цемухинском районе.

Вопросы подготовки восстания.

В отечественной историографии подготовительный этап к этому восстанию, в событийном плане, чаще всего сводится к пересказу информации, содержащейся в книгах одного из его организаторов и руководителей Н.К.Ильюхова. По его утверждению, подготовка восстания началась с создания 26 октября 1918 года в д. Хмельницкой Фроловской волости «Комитета по подготовке революционного

⁸ Воспоминания Логинова. 1929 г. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 179. Л. 57, 58

сопротивления контрреволюции и интервенции»⁹. План действий этого комитета сводился к созданию конспиративных кружков – боевых дружин в каждой деревне или селе для проведения подготовительной работы к восстанию среди крестьян. Комитет рассчитывал в перспективе покрыть крестьянскими боевыми дружинами всю долину Сучана, а также создать аналогичные организации среди рабочих каменноугольных копей и Сучанской железной дороги, однако сделать это до начала восстания не успел¹⁰.

Указанная дата создания Комитета была выведена Н.К.Ильюховым, совместно с И.П.Самусенко, только во второй из трёх его книг, изданной в начале 60-х годов. В первой книге им давалась более размытая датировка – середина октября¹¹. Правда, впервые 26 октября, применительно к началу восстания на Сучане, появилось в работе Л.И.Беликовой «Большевики Приморья в годы гражданской войны и интервенции»¹². Однако ко времени когда писалась эта книга Н.К.Ильюхов был уже на свободе*, и Л.Беликова могла получить данные сведения непосредственно от него самого или от его соавтора И.П.Самусенко. То, что Самусенко к тому времени уже ориентировался на эту дату, доказывает написанная им в марте 1959 года, но, по-видимому, не опубликованная тогда рецензия на книгу С.Н. Николаева «Памятники и памятные места в Приморье»¹³.

⁹ Ильюхов Н., Самусенко И. Партизанское движение в Приморье 1918-1922 гг. Москва, 1962. С. 271

¹⁰ Ильюхов Н., Титов М. Партизанское движение в Приморье 1918-1920 гг. Ленинград, 1928. С. 14-16

¹¹ Там же. С. 14

¹² Беликова Л.И. Большевики Приморья в годы гражданской войны и интервенции. Владивосток, 1960. С. 40

* Н.К.Ильюхов дважды был репрессирован и находился в лагерях с 1937 по 1941 (по другим сведениям – с 1935 по 1940 гг.) и с 1948 по 1956 годы (по другим сведениям – до 1955 года) (Приморский край. Краткий энциклопедический справочник. Владивосток, 1997. С.212;).

¹³ Рецензия Самусенко И.П. / РГИА ДВ Р-553. Оп. 1. Д. 102. Л. 4

Проверить эту дату на основании других источников не представляется возможным. Таких источников просто нет. Однако если цифра 26 октября так чётко была зафиксирована сознанием авторов, что они вспомнили её спустя 40 лет, она должна быть связана с каким то очень значимым и памятным для них событием. Учитывая крестьянский состав Комитета, можно предположить, что это была годовщина принятия Вторым Съездом Советов декретов о мире и о земле. Следовательно, она исчислена по старому стилю, и в переводе на современный наш календарь означает 8 ноября 1918 года. Кстати, именно ноябрем датирует создание своего «Комитета» Н.Ильюхов в другой, более короткой своей работе, посвященной Тимофею Мечику и опубликованной в 1957 году¹⁴.

Начало ноября кажется более предпочтительным для старта подготовительного этапа к восстанию крестьян и по другим причинам. Во-первых, 8 ноября 1918 года в г. Компьене было подписано перемирие между странами Антанты и Центрального блока, поставившее точку в Первой мировой войне. Тем самым для сторонников Советской власти открывалась возможность избавиться от клейма германских наймитов, и разыграть карту патриотизма среди русского населения Дальнего Востока, опасавшегося аннексии интервентами этой части территории России. Важность данного обстоятельства для перелома в настроениях крестьян отметил сам Н.К.Ильюхов, утверждавший, что после аннулирования Советским правительством Брестского договора (13 ноября) «отпали антибрестовские колебания середняка»¹⁵.

В том же начале ноября проэсеровская Директория, под давлением военных и политических затруднений, и по «совету»

¹⁴ Ильюхов Н.К. Тимофей Мечик / Советское Приморье. Литературно-художественный альманах № 23. Владивосток, 1957. С. 199

¹⁵ Ильюхов Н.К. Эхо Приморских сопок. Владивосток, 1990. С. 62

представителей союзников, была вынуждена смириться с роспуском Сибирской областной думы и признать в качестве всероссийского кабинета министров весь состав Омского правительства, военным министром которого уже был назначен адмирал Колчак¹⁶. К тому времени, после ликвидации в конце сентября контролируемого эсерами Временного правительства автономной Сибири, вся власть на Дальнем Востоке перешла к Омскому правительству, Верховным уполномоченным которого в крае с 28 октября 1918 года был назначен генерал Хорват. Последнее означало лишение Приморской земской управы функции политической власти и сосредоточение её в руках белых генералов, отрицательно относившихся к народному самоуправлению на местах и живо напоминавших крестьянству «старый режим».

Тогда же, по решению командующего Сибирской армией П.П.Иванова-Ринова, произошло объединение всех казачьих войск Дальнего Востока под главенством атамана Семёнова. В то же время, проходивший в конце октября 1918 года в Хабаровске V Чрезвычайный войсковой круг Уссурийского казачьего войска в одностороннем порядке вернул Войску земельный отвод генерала С.М.Духовского, что непосредственно ударило по интересам крестьян западных уездов края. Тогда же в южном Приморье были проведены и первые попытки конфискации оружия у крестьян, правда, пока ещё довольно нерешительные, не подкреплённые военной силой, а потому совершенно безрезультатные.

Немалое значение также имело, по-видимому, состоявшееся на заседании в Уфе 4 ноября решение ЦК партии эсеров, изложенное затем в директивном письме к партийным организациям. Оно содержало в себе признание опасности, угрожавшей делу демократии со стороны реакционного белого офицерства, критику чрезмерно

¹⁶ Допрос Колчака. / Арстант пятой камеры. М., 1990. С. 398-405

уступчивой политики Директории по отношению к Омскому правительству и призыв к созданию собственных эсеровских вооружённых сил¹⁷. Документ этот очень скоро стал известен во всём белом лагере и послужил в дальнейшем поводом колчаковскому правительству для окончательного оттеснения от власти правых социалистов и даже репрессий в отношении некоторых из них. С другой стороны, столь открытое признание верхушкой эсеров реакционности существующего белого правительства не могло не дойти до ушей деятелей дальневосточных земских управ, а через них и до основной массы крестьян.

Указанные события создавали у многих крестьян-дальневосточников ощущение наступающей реакции, угрожающей им ликвидацией всех полученных в ходе революции реальных прав и свобод. Установление затем диктатуры Колчака ещё более усилило тревогу крестьянства, и способствовали нарастанию его сопротивления белым властям. По свидетельству одного из организаторов восстания на Сучане И.П.Самусенко, именно после объявления Колчака «верховным правителем», крестьянство впервые «подало голос гневного протеста против колчаковщины, вводившей старые порядки, призывы в армию, карательные экспедиции. Население Сучанской долины в этот период проявило высокое чувство патриотизма. В сёлах живо обсуждали создавшееся положение. В ответ на зверства карательных экспедиций* всюду создавались боевые партизанские дружины»¹⁸.

¹⁷ В.М.Чернов. Перед бурей. Минск, 2004. С. 377-390

* И.П.Самусенко, в данном случае, имел в виду, видимо, зверства калмыковцев в Хабаровске и в районе Уссурийской железной дороги, о которых, благодаря газетам, было наслышано крестьянство, поскольку карательных экспедиций на юге Приморья к тому времени ещё не проводилось.

¹⁸ И.Самусенкою В Сучанской долине. / За власть Советов. Владивосток, 1957. С. 307

Подтверждает слова И. Самусенко и газета «Приамурская жизнь», по сообщению которой, узнав об Омском перевороте, крестьянское население в районе Сучана стало повсеместно принимать резолюции о непризнании власти Колчака. Во главе этого движения, по мнению той же газеты, стояли местные учителя, действовавшие по инструкциям земцев во Владивостоке. В декабре высказался в этом смысле уже весь Ольгинский уезд¹⁹.

Что же касается подготовки восстания в Цемухинской долине, то она в исторической литературе представлена очень слабо, несмотря на то, что источники позволяют проследить её даже более подробно, чем на Сучане. Помимо книг Н.К.Ильюхова, помочь в этом могут воспоминания непосредственных организаторов и руководителей данного восстания И.В.Слинкина, К.И.Жук-Макаровой, И.Г.Андриенко, И.Я.Мелехина и Е.П.Кудры. Н.К.Ильюхов, правда, несколько принижает степень готовности организации этого района к восстанию. По его утверждению, здесь был создан лишь революционный кружок, который ждал удобного момента для начала работы по подготовке восстания против Колчака²⁰.

На самом же деле, в Цемухинской долине к моменту восстания уже имелись небольшие нелегальные вооружённые дружины в д. Венедиктовке, Новороссии и Новомоскве. Правда лишь две последние к моменту восстания знали о существовании друг друга и были связаны между собой. Их руководители признают, что не вели тогда открытой агитации, так как старались скрыть свою деятельность от местных властей²¹.

Подготовка же восстания в долине Цемухе начиналась действительно с революционного кружка, организованного

¹⁹ Приамурская жизнь. 1919. 15 марта. С. 2

²⁰ Ильюхов Н., Титов М. Партизанское движение в Приморье. С. 26

²¹ Доклад Жук-Макаровой на заседании Дальневосточного землячества партизан 13 июня 1932 г. (стенограмма) / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 261. Л. 57

новороссийской учительницей К.И.Жук-Макаровой и её мужем М.Д.Ивановым осенью 1918 года с целью агитации против белогвардейского режима и сдачи крестьянами оружия властям²². Поскольку оба этих лица прибыли в Приморье из Благовещенска, то произойти это могло не ранее ноября 1918 года, так как именно этим месяцем датировал свой приезд во Владивосток появившийся здесь вместе с ними В.Шишкин²³.

В кружок входили, помимо К.И.Жук-Макаровой и М.Д.Иванова, также группа вернувшихся из Америки бывших революционеров-эмигрантов, застрявших во Владивостоке и решивших переждать этот «смутный» период в деревне²⁴. По-видимому, именно их белая пресса называет дезертирами американской армии, часть которых, по её данным, уехали в Хабаровск ещё до восстания или вскоре после его начала.

Отряд был организован после объединения этого кружка с группой новороссийских фронтовиков во главе с бывшим прапорщиком Емельяном Пегасиевичем Кудра, искавшими возможность избежать своего призыва в армию Колчака²⁵. Учитывая, что приказ Колчака о призыве ещё не явившихся на службу офицеров в колчаковскую армию был отдан 18 декабря*, а последним сроком явки указывалось в нём 1 января²⁶, можно заключить, что вооружённая подпольная группа в селе Новороссия появилась в последние дни декабря 1918 года. Командиром этого небольшого отряда был назначен Е.П.Кудра.

²² Доклад Жук-Макаровой. Л. 118

²³ В.Шишкин. Годы и люди. 1918-1919 гг. / За власть Советов. Владивосток, 1957. С. 127

²⁴ Доклад Жук-Макаровой. Л. 118

²⁵ Автобиография Кудры Е.П. / РГИА ДВ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 57. Л. 26

* Неявка в указанный срок рассматривалась в этом приказе как побег с воинской службы. В конце января распоряжением начальника штаба войск Дальнего Востока последним сроком явки было объявлено 1 февраля 1919 года.

²⁶ Приамурье. 1919. 5 февраля. С. 3

Другими составными частями костяка будущего партизанского отряда Цемухинской долины стали группа красногвардейцев во главе с бывшим красным казаком Уссурийского фронта М.Н.Лихоткиным (Овчаренко), скрывавшаяся в д. Новомосква, и боевая дружина д. Венедиктовки, сформированная в это же время учителем местной школы И.Слинкиным совершенно независимо от новороссийской группы. Эти небольшие вооружённые формирования были пополнены в момент восстания добровольцами-крестьянами из деревень верхней части долины реки Цемухе (Шкотовка).

Вопросы датировки начала восстания на Сучане

Авторы научно-исторических работ обычно либо обходят этот вопрос стороной (например, в книге История Дальнего Востока России), либо называют даты, введённые в оборот Н.К.Ильюховым, или же, не указывая конкретных чисел, относят начало восстания к декабрю. Между тем, подлинную дату этого события можно установить, опираясь на свидетельства газет того времени и некоторых других архивных документов.

Начало восстания Н.К.Ильюхов относит к 21 декабря 1918 года, когда собравшийся в селе Фроловка съезд руководителей сельских боевых дружин Фроловской волости большинством голосов решил немедленно начать восстание против белогвардейцев и интервентов²⁷. Именно на эту дату, скрыто или явно, опираются с тех пор практически все историки, пишущие о том времени. Никто даже не попытался подвергнуть ее публичному научному анализу и выявить

²⁷ Ильюхов Н., Титов М. ... С. 18.

степень точности расчетов автора, по его собственному признанию, не имевшего под рукой никаких документов²⁸.

Для такого анализа важное значение имеют некоторые подробности, содержащиеся в книге Ильюхова. Там, в частности, сказано, что в день открытия съезда в село внезапно нагрянул милицейский отряд во главе с помощником начальника владивостокской милиции*. Именно это обстоятельство, по словам Ильюхова, и вынудило руководителей дружин прекратить съезд и принять решение о немедленном начале восстания, поскольку стало ясно, что белогвардейское правительство осведомлено об их работе и постарается не сегодня - завтра выслать карательный отряд. В книге также говорится о решении съезда выселить из Сучанского района всех попов и «контрреволюционных элементов», если они не дали повода для их ареста и предания революционному суду²⁹.

Часть из этих деталей хорошо согласуются с хроникой событий гражданской войны на Дальнем Востоке, составленной С.Цыпкиным, А.Шурыгиным и С.Булыгиным в начале 30-х годов на основе, в большинстве случаев, архивных документов. Текст под датой 29 января сообщает нам, что в этот день на собрании руководителей подготовленного восстания «... решено было разоружить контрреволюционных почтово-телеграфных служащих, духовенство и кулаков. В тот же день у местного священника ими было отобрано два револьвера, а ему предложено немедленно покинуть Фроловку»³⁰.

²⁸ Доклад Слинкина на заседании Дальневосточного землячества партизан 23 мая 1932 г. (стенограмма) / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 261. Л. 4

* Н.К.Ильюхов здесь имел в виду милицию Ольгинского уезда, центральные органы управления которого в то время располагались во Владивостоке.

²⁹ Ильюхов Н., Титов М. ... С. 18-19.

³⁰ Цыпкин С., Шурыгин А., Булыгин С. Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий. 1917 – 1922 гг. Москва, 1933. С. 99.

Другие описанные Ильюховым подробности съезда можно угадать в сообщении газеты «Приамурье», повествующем о событиях произошедших во Фроловской волости в конце января – начале февраля 1919 года. Там, сказано, что 30 января во Фроловке милиционер служебной запиской передал по телеграфу предупреждение о том, что на днях в её окрестностях будет вооруженное выступление. Следующее донесение (возможно на следующий день – Ю.Т.) было получено от начальника Фроловского телеграфа, который сообщил, «что в сёлах Хмельницкое и Серебрянка формируется отряд под командованием учителей – бывших прапорщиков, имеющий выступить на Фроловку, Владимиро-Александровское и Сучанский рудник».

Обнаружив факт начала восстания, начальник уездной милиции попросил помощи у командующего Шкотовским гарнизоном генерал-майора Волкова, но получил отказ. Пришлось уже самому Управляющему области «снестись» с командиром американского гарнизона в Сучане полковником Лорингом, который ночью выслал во Фроловку отряд в 30 человек, однако многие участники движения оттуда уже скрылись, успев поджечь в селе церковь³¹. В газете визит американцев во Фроловку не датирован, но Хроника Ципкина, Шурыгина и Булыгина относит это событие ко 2 февраля³². Ещё через два дня начальник милиции доносил управляющему областью уже о начавшихся «частичных восстаниях от Сучанского рудника, через Казанку, Фроловку, Перетино, до Владимиро-Александровского»³³.

Таким образом, исходя из указанных фактов и учитывая, что в приказе помощника верховного управляющего на Дальнем Востоке временем начала в области большевистских выступлений назван

³¹ Приамурье. 1919. 11 февраля. С. 4.

³² Цыпкин С., Шурыгин А., Булыгин С.. С. 100

³³ Приамурье. 1919. 11 февраля. С. 4.

конец января³⁴, днём съезда представителей боевых дружин во Фроловке, а следовательно и начала восстания на Сучане вполне обоснованно можно считать 30 или 31 января 1919 года.

Вопрос социального характера Сучанского восстания

Социальный характер восстания можно определить по составу участвующих в нём сил и лозунгам повстанцев. В советской исторической литературе утверждалась доминирующая роль сучанских рабочих в организации и развёртывании здесь партизанской борьбы. Считалось, что главными пропагандистами и организаторами восстания на Сучане стали уволенные администрацией рудника 180 рабочих, разошедшиеся затем по ближайшим сёлам и деревням.

Эти рабочие, многие из которых, впрочем, разъехались по частным угольным предприятиям за пределами Сучанской долины, действительно сыграли какую-то роль в подготовке сознания крестьян к вооружённой борьбе. Однако Н.К.Ильюхов не упоминает среди руководителей организованных им в сёлах дружин ни одного рабочего, хотя как коммунист обязан был выделить их, если бы они действительно там присутствовали. Наоборот, он говорит исключительно о крестьянских дружинах и сетует, что Комитет не успел распространить своё влияние на сучанских горняков и железнодорожников.

Даже в середине мая 1919 года численность рабочих-сучанцев в отрядах, подчинённых ВРШ Ольгинского уезда, и имевших около полутора тысяч бойцов, не превышала 400 человек³⁵. Из них

³⁴ Приамурье. 1919. 22 марта. С. 3

³⁵ Цыпкин С., Шурыгин А., Булыгин С.. С. 287

половина пришли из Сучанских копей в середине марта³⁶, когда подошёл последний срок явки по мобилизации в армию Колчака. Большинство остальных вступили в партизанские отряды на протяжении следующих двух месяцев. Одна, правда очень маленькая, группа рабочих пришла в конце марта из Тетюхинских рудников. Она насчитывала, видимо, не больше 30 человек, поскольку тетюхинцы составляли лишь половину вышедшего из Ольги на помощь Сучану отряда из 75 человек. При этом среди членов Тетюхинского отряда были не только рабочие, но и крестьяне. Рабочие же из Владивостока начали в большом количестве проникать в район восстания лишь с апреля.

Таким образом, в феврале 1919 года рабочие не составляли из себя сколько-нибудь значительный процент восставших. Отряды повстанцев состояли тогда в основном из крестьян, причём самых разных их социальных слоёв. По свидетельству Н.К.Ильюхова, к моменту начала восстания, его идею поддерживало абсолютное большинство местного крестьянства. Многие из созданных Комитетом сельских кружков, - по его словам, - «не смогли удержаться в рамках конспирации и превратились в широкие организации крестьян, захватывавшие, нередко, большую половину деревень»³⁷.

В день своего съезда руководители боевых дружин собрались во Фроловке совершенно открыто, с винтовками, не выставив охранение, и не допуская даже мысли, что кто-нибудь способен донести на них властям. И действительно, о готовившемся в волости большевистском выступлении сообщил во Владивосток не крестьянин, а начальник местного почтово-телеграфного отделения, после чего в село прибыл милицейский отряд. Но даже после этого

³⁶ Приамурье. 1919.28 марта. С. 3

³⁷ Ильюхов Н., Титов М. Партизанское движение в Приморье. С. 14, 15

дружинники продолжали заседать в соседнем с управой доме, оставаясь не обнаруженными представителями властей³⁸.

Такое полное единодушие крестьянства может говорить только об отсутствии, первоначально, у повстанцев лозунгов, каким-либо образом серьёзно затрагивающих социально-экономические интересы зажиточных слоёв деревни. Ведь Фроловка была тогда довольно богатым селом. То же касается и первоначальных политических целей восстания. Хотя в этом отношении ряды членов организации были далеко не однородны.

По утверждению Н.Ильюхова, такие сёла как Казанка и Фроловка к тому времени «не освободились целиком от демократических иллюзий и в глубине души питали надежду покончить с белогвардейским террором при помощи посторонней третьей силы; в частности они рассчитывали на «демократические» американские войска, командование которых всё время отравляло сознание колеблющихся крестьян своими демагогическими обещаниями не допускать реставрации царского режима, «незаконных» расстрелов и издевательств над крестьянами со стороны карательных экспедиций. Эти сёла, хотя формально не возражали против восстания, но и достаточно бесстрастно относились к нему... Такого рода настроение проявлялось даже у наиболее видных членов дружины в с. Казанке, подпадавших в этом случае под влияние своих односельчан»³⁹.

Население Казанки и Фроловки тогда состояло в основном из старожилов. Исходя из таких «настроений», цели этой части крестьянства не могли выходить за рамки восстановления безопасности своего существования и тесно связанных с нею «буржуазных» свобод. Сделать это в то время можно было только

³⁸ Ильюхов Н., Титов М. Партизанское движение в Приморье. С. 14, 15

³⁹ Там же. С. 19, 20

путём отстранения от власти адмирала Колчака и передачи её демократически избранному правительству. Дружинники же полунищих новосельческих деревень Серебряной, Хмельницкой, Гордеевки и Бархатной, расположенных в узкой верхней части долины реки Сица, наоборот приняли решение о восстании, по словам Н.Ильюхова, с большим энтузиазмом. Эта наиболее активная часть повстанцев связывала возможность коренного улучшения своего положения только с Советской властью.

В то же время, идея Советов, в той их форме, какая существовала здесь в 1918 году, не была чужда и зажиточной части населения Фроловской волости. Советы, в мае 1918 года, были образованы в Ольгинском уезде организованным порядком, путём простого переименования бывших Земских управ. Проводившая данные преобразования Уездная управа сохранила своё существование, не сделав, при этом, по-видимому, никаких коренных изменений в избирательной системе на местах. Гласные Управы были переизбраны в мае-июне 1918 года на основе всё той же «четырёхчленной» формулы⁴⁰, то есть в выборах участвовали все слои населения уезда.

Таким образом, восстановление Советов могло быть одним из главных лозунгов восстания во Фроловской волости, но это не значит, что он был в той же мере использован повстанцами соседних с ней волостей. Так, по данным Приморского земства, в южной части Сучанской долины даже в июне 1919 года, после двухмесячного господства партизан, сохранялась земская организация местной власти. Причём стоявший здесь гарнизоном отряд «народной самообороны» из тетюхинских добровольцев почти не вмешивался в

⁴⁰ Земская жизнь Приморья (еженедельный журнал). 1919. № 30. 31 декабря. С. 24

общественную жизнь и не навязывал никаких политических лозунгов⁴¹.

Такую консервативность местного населения можно объяснить преобладанием старожилов, а также тем, что здесь в феврале-марте 1919 года успели пройти перевыборы земских гласных, которые были сорваны появлением карательных отрядов во Фроловской, Многоудобненской и Петровской волостях*, а также в Цемухинской долине⁴². Впрочем, действительные сторонники советской власти, в целом по Ольгинскому уезду, даже летом 1918 года не составляли большинства. На состоявшемся в середине июля этого года Съезде крестьян Ольгинского уезда, из всех избранных ещё в советское время 54 делегатов таковыми считались лишь 10⁴³, то есть 18,5 %.

Кстати, даже высшая белогвардейская власть в крае, довольно подробно перечисляя ближайшие поводы к «большевистским» восстаниям среди крестьян («нежелание подчиниться требованиям о сдаче населением оружия, недовольство распоряжениями милиции, нежелание подчиниться правительству, возглавляемому адмиралом Колчаком»⁴⁴), не упоминала, поначалу, о стремлении повстанцев восстановить советскую власть. Между тем, такой козырь мог бы оправдать действия карательных отрядов в глазах даже членов местных правосоциалистических партий, не говоря уж о представителях иностранных держав.

⁴¹ Земская жизнь Приморья. 1919. № 13. 30 июня. С. 21

* Во Фроловской волости выборы были сорваны прекращением существования избирательной комиссии, большинство членов которой опасались своего ареста карателями. В Петровской волости руководившая выборами волостная управа самораспустилась после ареста её председателя, товарища председателя и секретаря.

⁴² Там же. № 7. 19 мая. С. 18.

⁴³ Далёкая окраина. 1918. 21 июля

⁴⁴ Приказ помощника верховного управляющего на Дальнем Востоке по военной части от 15 марта 1919 года. / Приамурье. 1919. 22 марта. С. 3

Вопросы датировки первых боёв в Сучанском районе

Эти даты историки, как правило, целиком берут из книг Н.К.Ильюхова. Между тем, все они фактически висят в воздухе, поскольку привязаны к неверно определённом им времени начала восстания. Кроме того, по каким-то причинам, Н.Ильюхов ничего не сообщил о самом первом бое, который, согласно опубликованному в газете «Дальневосточное обозрение» объявлению командующего войсками округа, произошёл 6 февраля 1919 года на подступах к деревне Фроловке. Далее газета сообщает, что, разбив большевиков, карательный отряд занял село и приступил к разоружению населения⁴⁵.

Следующим по времени столкновением повстанцев с карателями был бой в д. Хмельницкой. Именно от него в нашей историографии, с лёгкой руки Н.Ильюхова, принято вести отсчёт боевых действий партизанских отрядов на юге Приморья. Ильюхов относит его к 2 января 1919 года, а точнее, к ночи, очевидно, с 1 на 2 января⁴⁶. Действительную его дату даёт газета «Дальневосточное обозрение» за 4 марта 1919 года, в которой помещена сводка событий, связанных с карательной операцией во Фроловской волости. Из этой сводки однозначно вытекает, что бой в д. Хмельницкой произошел 11 февраля по новому стилю⁴⁷, а точнее в ночь с 10 на 11 февраля.

Такую же дату для Хмельницкого боя, и, очевидно, из того же источника, даёт Хроника С.Цыпкина и др.⁴⁸. Точное датирование данного события позволяет найти ключ к расшифровке и других, ближайших к нему, Ильюховских дат. Дело в том, что, будучи непосредственным свидетелем и активным участником описываемых

⁴⁵ Дальневосточное обозрение. 1919. 4 марта. С. 2

⁴⁶ Ильюхов Н., Титов М. Партизанское движение в Приморье. С. 22

⁴⁷ Дальневосточное обозрение. 1919. 4 марта. С. 2.

⁴⁸ Цыпкин С., Шурыгин А., Булыгин С. ... С. 102.

в своей книге событий, он, в большинстве случаев, приблизительно верно установил промежутки между ними, хотя и запутался в их абсолютной датировке.

Действительно, между 21 декабря и 2 января ровно такой же промежуток, как и между 30 января и 11 февраля, - 12 дней. Почти совпадают и интервалы между днём прихода карательного отряда и Хмельницким боем: 29 декабря – 2 января по Ильюхову (4 суток), и 6-11 февраля по сообщению газет (5 суток). В этом аспекте датирования память Ильюхову почти не изменила. Можно применить эту методику и к определению даты следующего боя в том же селе, поскольку в источниках никаких упоминаний о нём нет. Согласно книге Н.Ильюхова, он произошёл 4 января⁴⁹, то есть через два дня после первого. Следовательно, настоящая дата его 13 февраля.

Вопросы датировки воззвания сучанских повстанцев и восстания в Цемухинской долине

Ильюхов датирует это воззвание в различных своих книгах по-разному. Логично допустить, что первая книга, написанная всего через восемь - девять лет после этих событий, должна лучше отражать их последовательность во времени. В ней указано, что воззвание было отправлено по адресатам 11 января⁵⁰, то есть через 9 дней после боя в Хмельницкой. Между тем, в самом воззвании сказано, что с момента начала борьбы партизан с карателями генерала Смирнова прошла неделя⁵¹. Следовательно, данный документ был написан не позже 9 января.

⁴⁹ Ильюхов Н., Титов М. Партизанское движение в Приморье. С. 24

⁵⁰ Там же. С. 25.

⁵¹ Там же. С. 25.

А теперь переведем эту дату в настоящую. Первый бой был 6 февраля, значит, воззвание должно было быть написано через неделю, то есть – 13 февраля. Поскольку целью составления данного документа было призвать к восстанию соседние районы, то логично связать время его распространения с началом там вооружённой борьбы. Согласно сообщениям Владивостокских газет, уже «14 февраля начальник дивизии (9-й – Ю.Т.) доносил, что из Владимиро-Александровского в д. Унаши красным* движается подкрепление»⁵². Следовательно, именно к этому времени следует отнести начало вооружённого восстания в южной части Сучанской долины, а значит и воззвание они получили не позже утра 14 февраля.

Между тем, в Хронике С.Ципкина и др. последнее событие датировано серединой февраля⁵³, со ссылкой на ту же двадцать пятую страницу книги Н.Ильюхова, где стоит совсем другая цифра – 11 января. Вероятно, составители этой хроники тоже применили здесь методику расчета Ильюховских дат по временному интервалу. Почти четверть века спустя, была составлена ещё одна Хроника, безымянные авторы которой отметили время написания возвания более конкретной датой* – 15 февраля⁵⁴, тем самым существенно исказив её. По-видимому, именно отсюда она стала известна отечественным историкам, и до сих пор незаслуженно пользуется среди них наибольшей популярностью⁵⁵.

* Под «красными», в данном случае, имеются в виду повстанцы северной части Сучанской долины, с которыми в это время вёл военные действия карательный отряд Смирнова в районе сёла Хмельницкого.

⁵² Дальневосточное обозрение. 1919. 4 марта. С. 2

⁵³ Цыпкин С., Шурыгин А., Булыгин С. ... С. 102

* Эта дата взята ими из книги «Листовки гражданской войны в СССР. 1918-1922 гг.», изданной в Москве в 1942 году.

⁵⁴ Хроника событий, боёв красной гвардии, партизанских отрядов против интервентов, белогвардейцев в Приморье. 1917-1922 гг. Составлена в сентябре 1957 г. / Р-553. Оп. 1. Д. Л. 10

⁵⁵ Героические годы борьбы и побед. Дальний Восток в огне гражданской войны. Москва, 1968. С. 115; Куцкий Г.С. Становление Советской власти в Приморье

То же касается и времени начала вооружённого выступления крестьян в с. Владимиро-Александровском. Кстати, восстание на юге Сучанской долины могло быть связано не только с получением там воззвания Ильюхова и Мечика, но и с истечением последнего срока явки по мобилизации для рядовых – 15 февраля 1919 года, установленного приказом Колчака от 18 декабря и приказом генерала Иванова-Ринова, опубликованным в конце декабря 1918 года⁵⁶.

С датой написания воззвания Сучанских повстанцев отчасти связано и время начала восстания в соседней Цемухинской долине. Участники этого события датируют его в воспоминаниях каждый по-своему, и всегда неточно. Однако все сходятся в главном - съезд представителей сёл этой долины, на котором было принято решение оказать помощь повстанцам Сучана, состоялся на следующий день после получения воззвания руководителями кружка в Новороссии⁵⁷. Уже на другой день⁵⁸, а точнее в ночь⁵⁹ на следующие сутки, отряд выступил в поход. Причём К.И.Жук даже соотнесла эти события с датировкой Н.К.Ильюхова, согласно которой встреча Цимухинского и Сучанского отрядов произошла 15 января, определив время съезда, соответственно, 13 января⁶⁰.

Таким образом, если воззвание было выслано 14 февраля, то собрание крестьян в с. Новороссии состоялось 15 февраля. Это и есть дата начала восстания в долине реки Цемухе. Тогда визит цемухинцев на Сучан нужно датировать 17 февраля. Последняя дата

(1917-1922 гг.). Владивосток, 1977. С. 88; История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 1. Владивосток, 2003. С. 318

⁵⁶ Приморская жизнь. 1919. 31 декабря. С. 2

⁵⁷ Андриенко И.Г. Автобиография / ГАПК Ф. 553. Оп. 1. Д. 30. Л. 1.; И.Слинкин. Славный путь. / За власть Советов. Владивосток, 1957. С. 199; Доклад Жук-Макаровой на заседании Дальневосточного землячества партизан 26 июня 1932 г. (стенограмма) / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 261. Л. 122

⁵⁸ Андриенко И.Г. Автобиография / ГАПК Ф. 553. Оп. 1. Д. 30. Л. 1.

⁵⁹ Слинкин И. Славный путь / За власть Советов. Владивосток, 1957. С. 199.

⁶⁰ Доклад Жук-Макаровой. Л. 122

подтверждается тем обстоятельством, что по свидетельству И.Слинкина, помощь сучанцам не понадобилась, так как белые уже отошли⁶¹ из Фроловской волости в южную часть Сучанской долины. Согласно же Хронике С.Цыпкина и др., отряд генерала Смирнова вышел из Фроловки 16 февраля⁶².

Указанную дату начала восстания в Цемухинской долине подтверждают и анкеты ряда бывших его участников. Так, братья Иван и Степан Антоновичи Кудра, а также Н.Е.Кароль, определяли своё нахождение в Цемухинском отряде именно с 15 февраля 1919 года⁶³. Причём самая ранняя дата отмечена у А.П.Григоровича – 1 февраля⁶⁴, что в переводе на новый стиль даёт 14 февраля – день получения воззвания Сучанских партизан и первое обсуждение его представителями подпольных дружин. Ещё один участник числил себя в отряде с 10-го (возможно по старому стилю), а другой – с 18-го февраля. В анкетах остальных партизан, вступивших в отряд в феврале, точных дат не указано (январских дат ни у кого нет).

Вопросы социального характера и хода восстания в Цемухинской долине

Социальный характер восстания в Цемухинской долине можно достаточно точно определить по составу участвующих в нём слоёв местного крестьянства. По утверждению Н.К.Ильюхова, в ряды цемухинцев проникли «чуждые делу кулацкие и идущие за ними элементы», что стало следствием объявленной организаторами этого отряда всеобщей мобилизации крестьян⁶⁵. Бывшие руководители

⁶¹ Слинкин И. Славный путь. С. 199

⁶² Цыпкин С., Шурыгин А., Булыгин С. ... С. 103

⁶³ РГИА ДВ. Ф. 157. Оп. 1. Д. 1а

⁶⁴ РГИА ДВ. Ф. 157. Оп. 1. Д. 1

⁶⁵ Ильюхов Н., Титов М. Партизанское движение в Приморье. С. 32

восстания в Цемухинском районе К.И.Жук и И.Слинкин, правда, пытались сначала отрицать факт этой мобилизации, утверждая, что зажиточные элементы были вовлечены в движение стихийно самими повстанцами, без ведома своего руководства⁶⁶.

Однако ещё один руководитель восстания Е.П.Кудра, в своей автобиографии подтвердил, что на общем собрании с Новороссии и прилегающих селений было постановлено «вступить в отряд до 45-летнего возраста»⁶⁷. Позже уже сам И.Слинкин признал, что мобилизация по району, всё же, была объявлена⁶⁸. А 23 года спустя после этих событий историк П.Антохин, опираясь на какой-то неизвестный сегодня источник, даже утверждал, что «в селе Новороссии ... в партизанский отряд записалось всё мужское население поголовно, и перед тем, как уйти в Сучан для участия в боях, партизаны строем зашли в церковь, привели священника и заставили его отслужить молебен, благословить партизан на правое дело, на борьбу с иноземными и белогвардейскими войсками»⁶⁹.

Учитывая все эти обстоятельства трудно согласиться с мнением авторов партизанских воспоминаний и советских историков, что восстание на Цемухе сразу же начиналось под лозунгом «За Советскую власть!». Враждебная Советам церковь вряд ли могла благословить на это дело своих прихожан. К тому же зажиточная часть деревни наверняка не испытывала особой ностальгии по советским временам, когда закупочная цена на хлеб диктовалась сверху, и далеко не в пользу крестьян-производителей.

С лёгкой руки Н.К.Ильюхова принято, правда, считать, что в распространённом повстанцами Сучана воззвании от 13 февраля

⁶⁶ Доклад Жук-Макаровой. Л. 123; Доклад Слинкина. 23 мая 1932 г. Там же. Л. 20

⁶⁷ Кудра Е.П. Автобиография / ГАПК Ф. 553. Оп.1. Д. 57. Л. 26

⁶⁸ Слинкин И. Славный путь. С. 199

⁶⁹ Антохин П. Из истории борьбы за власть Советов в Приморье. Владивосток, 1942. С. 17.

выведен был именно этот лозунг. Однако К.И.Жук (Макарова), при обсуждении его книги, утверждала, что текст этого документа был воспроизведён Н.Ильюховым неточно. По её мнению, смысл воззвания, вкратце, заключался в следующем: «Сучан горит. Сучанцев бьют. Восставайте!»⁷⁰. Таким образом, остаётся неясным, присутствовал ли лозунг «За Советскую власть!» в этом документе. К.Жук описывает даже сомнения членов Новороссийского кружка по поводу руководителей восстания на Сучане. Она считала, что с их стороны было ошибкой подписать это воззвание «партизаны Сучана». Фамилии их были не известны, и казалось рискованным «не зная, кто и что, и идти на восстание»⁷¹.

Точно также не определена и политическая направленность лозунга, распространённого самими руководителями восстания в Цемухинской долине. По утверждению К.Жук, их собственное воззвание «говорило только о том, что нужно идти на защиту Сучана от белогвардейцев и т.д.»⁷². Правда, прямо, ни К.Жук, ни кто-либо другой из бывших партизан не решались отрицать, что повстанческое движение развивалось под советскими лозунгами. Однако в конце 20-х - 30-х годов утверждать обратное было бы для них равносильно самоубийству. Поэтому анализировать воспоминания того времени нужно очень внимательно, буквально читая их между строк.

Даже в июне 1919 года, когда советские лозунги движения уже полностью возобладали, по наблюдениям побывавших в районе восстания земских деятелей, «в массе своей партизаны не руководствуются никакими определёнными положительными требованиями – выставляя только отрицательные: нежелание мобилизации, нежелание иностранной интервенции и т.п. нежелания.

⁷⁰ Доклад Жук-Макаровой. Л. 121

⁷¹ Там же. Л. 121

⁷² Там же.

В значительной части своей они не большевики и в основе их настроений лежит неосознанный демократизм»⁷³.

На отсутствие далеко идущих лозунгов указывает и нежелание большинства первых цемухинских повстанцев надолго отрываться от родных мест. Так, после перехода на Сучан, на совместном с сучанцами митинге в д. Гордеевке, они потребовали возвращения в Цемухинскую долину на том основании, что крестьяне Сучана, в подавляющем своём большинстве, не приняли участия в восстании⁷⁴. Действительно, цемухинцев в Гордеевке оказалось примерно в 3-4 раза больше, чем сучанцев. Большинство сёл Фроловской волости не выставили против отряда Смирнова своих вооружённых дружин, ограничившись подачей петиций в штабы интервентов, надеясь на их защиту от карателей⁷⁵. Весь отряд Ильюхова и Мечика на тот момент не превышал 150-180 человек⁷⁶.

Руководителям так и не удалось уговорить цемухинских повстанцев остаться на Сучане. По свидетельству всех участников этих событий, «непокорный» отряд был распущен сразу после возвращения из Сучанской долины и сформирован заново уже только из добровольцев. Численность его после реорганизации составила, по мнению Н.К.Ильюхова, 70-80 человек⁷⁷, а по утверждению самих руководителей отряда – чуть более 40⁷⁸. Так, практически без единого выстрела, закончило своё существование крестьянское повстанческое ополчение Цемухинской долины.

Видимо, только с этого момента оставшийся отряд открыто выступил под лозунгом борьбы за Советскую власть. Во всяком случае, на такой вывод наталкивает относящееся к этому этапу

⁷³ Земская жизнь Приморья (еженедельный журнал). 1919. № 13. 30 июня. С. 20

⁷⁴ Доклад Жук-Макаровой. Л. 123

⁷⁵ Ильюхов Н., Титов М. ... С. 21

⁷⁶ Там же. С. 24

⁷⁷ Там же. С. 34

⁷⁸ Доклад Жук-Макаровой. Л.127; Кудра Е.П. Автобиография. Л. 26

свидетельство И.Слинкина, что «под лозунгом «Борьба за Советы» возник новый отряд⁷⁹ (применительно к предыдущему отряду этот лозунг в статье не упоминается). Теперь он состоял, почти исключительно, из бывших членов местных конспиративных групп: скрывавшихся здесь советских работников, учителей, красногвардейцев, части фронтовиков и нескольких бедняков-новосёлов деревень Венедиктовка и Новомосква. Численность его говорит сама за себя: 15 человек из Новороссии, 12 из Новомосквы и 16 из Венедиктовки⁸⁰.

Восстание в долине, между тем, продолжалось. Во всяком случае, реальная власть здесь оставалась в руках повстанцев. Через несколько дней они захватили в Новороссии группу шкотовских милиционеров во главе с начальником здешней милиции А.И.Пирожковым, приехавших для конфискации оружия у крестьян. Это говорит о том, что власти оставались ещё в неведении, что происходит на территории Цемухинской долины. В результате, всё собранное оружие (31 трёхлинейка и много патронов⁸¹) было конфисковано повстанцами, а Пирожков и один из милиционеров расстреляны по решению тут же организованного суда, о чём, через отпущенных остальных милиционеров, официально известили волостную власть⁸². Только тогда в Шкотово узнали о начавшемся в долине восстании и выслали туда небольшой карательный отряд.

Сам факт, что за целую неделю до расстрела милиционеров не нашлось ни одного человека в сёлах долины р. Цемухе, кто донёс бы белым властям в Шкотово о происходящих здесь событиях, говорит о поддержке всеми без исключения крестьянами первоначальных

⁷⁹ Слинкин И. Славный путь. С. 200

⁸⁰ Мелехин И.Я. Таежными тропами. Харьков, 1968. С. 62, 63

⁸¹ Там же. С. 64

⁸² Андриенко И.Г. Автобиография. Л. 1; Кудра Е.П. Автобиография. Л. 26; Доклад Жук-Макаровой. Л. 127

лозунгов этого восстания. После же роспуска повстанческого ополчения, даже самых зажиточных крестьян молчать заставлял уже, видимо, страх понести жестокое наказание за участие в нём.

После Вепринского боя силы цемухинских повстанцев вновь стали быстро расти, чему сильно способствовала дошедшая сюда весть об объявленной наконец на срок до 15 марта мобилизации молодёжи в армию Колчака. К моменту следующего Новороссийского боя в отряде числилось уже от 100⁸³ до 170⁸⁴ бойцов. Однако оказать серьёзное сопротивление отряду генерала Волкова они не смогли, и вынуждены были отступить в сопки, за д. Новомоскву. После этого восстание в Цемухинской долине можно считать законченным, поскольку практически все селения её вновь перешли под контроль белых властей. Отряд опять сократился до своей первоначальной величины⁸⁵ и, если верить сообщениям белогвардейских газет, около месяца почти ничем не выдавал своего присутствия в этом районе.

Вопросы мартовского восстания на Сучане

Информация об этом восстании впервые появилась на страницах белогвардейских газет, а уже оттуда переключивалась в некоторые исторические документы и, соответственно, в Хронику С.Ципкина, А.Шурыгина и С.Булыгина. В книгах Н.К.Ильюхова и в работах отечественных историков последнего времени никакого упоминания об этом восстании нет. По утверждению Н.Ильюхова, сразу после ухода карательного отряда Смирнова из Казанки, она была занята партизанами, которые расстреляли там милицию и вскоре

⁸³ Боярчук С.Г. За такую жизнь мы и воевали. / По пути Ленина. (г. Артём) 1962. 13 сентября

⁸⁴ Мелехин И.Я. Таежными тропами. С. 72

⁸⁵ Доклад Жук-Макаровой. Л. 132

взяли под свой контроль все остальные селения Сучанской долины, кроме с. Владимиро-Александровского, где закрепился белогвардейский гарнизон, и Сучанских копей, где расположились подразделения интервентов⁸⁶. То есть, успехи партизанского движения здесь он связывает не с восстанием, а с наступлением самих партизан.

Чтобы ответить на вопрос, являлось указанное событие новой вспышкой восстания или нет, необходимо проследить всю цепь предшествовавших ему и последующих за ним событий. После того, как карательный отряд генерала Смирнова прошёл в феврале из конца в конец всю Сучанскую долину, разгромив или отгеснив в горы отряды повстанцев, положение здесь, как казалось белым властям, несколько стабилизировалось. Газеты бодро сообщали о сдаче оружия населением и возвращении многих участников восстания к своим очагам. Практически вся населённая часть долины находилась под контролем белых властей. Небольшие группы повстанцев и нежелающей служить в армии молодёжи скрывались в окружающих её сопках, в тайге.

Очередная попытка активизировать повстанческое движение в Цимухинской долине и на северном Сучане, увенчавшаяся Вепринским боем 26 февраля и нападением 4 марта на белогвардейский патруль под Казанкой, вызвала 7-10 марта новую, ещё более мощную карательную экспедицию в эти районы. На этот раз наступление велось с трёх сторон: со стороны Сучанской железной дороги, через деревни Тигровую и Гордевку; со стороны Владимиро-Александровского через село Казанку, и со стороны Шкотово вдоль Цемухинской долины. После столкновений под Гордеевкой, Новороссией и Новомосквой, остатки повстанческих отрядов вынуждены были отступить далеко в сопки, оставив свои

⁸⁶ Ильюхов Н., Титов М. ... С. 39

деревни и сёла на произвол карателей. Моральное состояние повстанцев, по свидетельству К.И.Жук и И.Слинкина, было в этот период очень тяжёлым⁸⁷. Казалось, восстание затухало, особенно под влиянием слухов, что Владивостокское подполье не поддерживает его.

Маленький отряд Т.Мечика* к этому времени располагался в окрестностях сёл Гордеевка, Бровничи и Серебрянка, контролируя горные перевалы на путях в долины рек Цемухе (Шкотовка) и Канагауз (Суходол). Численность его (видимо сильно завышенную) Н.Ильюхов определяет не более чем в 200 человек⁸⁸. Однако спустя всего 3-4 дня после расстрела милиционеров во Фроловке газеты исчисляют сучанских партизан уже многими сотнями. Одна из них говорит даже почти о двух тысячах партизан, скопившихся в районе с. Фроловки⁸⁹. Они быстро заполнили собой почти все селения долины и в конце концов, в апреле, блокировали белый отряд в с. Владимиро-Александровском. Такой стремительный рост численности и активности партизанских отрядов в долине Сучана действительно можно назвать восстанием.

Причинами его были, с одной стороны, зверства карателей в деревнях, а с другой – истечение нового срока явки молодёжи по мобилизации в армию Колчака. Поскольку срок этот истекал 15 марта, именно в это время произошли восстания в ряде сучанских сёл и деревень (расстрел милиционеров в с. Фроловке газеты датируют 16 марта⁹⁰), а партизанские отряды пополнились несколькими сотнями молодых рабочих и крестьян. Третьей причиной можно считать

⁸⁷ Доклад Слинкина. Л.34; Доклад Жук-Макаровой. Л. 132

* Н.К.Ильюхов, как минимум со времени Вепринского боя, и вплоть до смерти Т.Мечика, находился в партизанском отряде Цемухинской долины. Всё это время отрядами повстанцев на Сучане руководил Т.Мечик.

⁸⁸ Ильюхов Н., Титов М. ... С. 34

⁸⁹ Приамурье. 1919. 28 марта. С. 3

⁹⁰ Приморская жизнь. 1919. 22 марта. С. 2

начало в этот момент прямой поддержки восставших владивостокскими коммунистами, выразившейся первоначально в распространении прокламаций с призывом идти в партизанские отряды, а позже и в оказании существенной материальной и кадровой помощи последним.

По свидетельству И.Слинкина, новый подъём повстанческого движения последовал после совещания его руководящего актива, который провели возвратившиеся из Владивостока И.Слинкин и М.Иванов. Они сообщили о решении обкома компартии поддержать партизанское движение, чем резко подняли дух повстанцев. Именно с этого момента началось новое собрание сил для продолжения борьбы.

На этом же собрании, по словам И.Слинкина, было оглашено задание «нашей партийной организации» связаться с районами, где стихийно организовались отряды, а также создать их в других районах, после чего созвать съезд партизанского движения. С этой целью указанный «актив» командировал во Фроловку «группу лиц» «с поручением созвать межрайонный съезд представителей партизанских отрядов и организовать партизанский центр, который руководил бы партизанским движением в Ольгинском уезде»⁹¹.

Свидетельство же Н.Ильюхова и И.Самусенко, несколько расходясь с информацией И.Слинкина в деталях, тем не менее, существенно дополняет её в главном. По их утверждению, решение о созыве съезда было принято руководством Сучанских повстанцев на совещании в д. Гордеевке. Затем, для проведения необходимой подготовительной работы, Т.Мечик выехал в низовья Сучана, а З.Мартынов – во Фроловку, для восстановления связи с

⁹¹ Доклад Слинкина. Л.35

руководителями Фроловской дружины (Н.Корытько, И.Солоненко, И.Самусенко и др.)⁹², утраченной ещё с начала восстания.

На основании данной информации можно заключить, что мартовское восстание во Фроловке было поднято местной боевой дружиной, лидеры которой более месяца назад отказались от вооружённого выступления, надеясь на помощь американцев. После того, как ожидания фроловцев были обмануты, а жестокость карателей превзошла все разумные пределы, они тоже взяли за оружие. Одновременно, на юге Сучанской долины вновь разжёл пламя восстания делегированный туда Тимофей Мечик.

Во второй половине марта – начале апреля восстание постепенно охватило все волости Ольгинского уезда. Переход в Сучанскую долину части Ольгинско-Тетюхинского отряда способствовал расширению повстанческого движения за счёт Милоградовской, Беневской и Киевской волостей. В конце марта командированные ВРШ агитаторы распространили его на Душкинскую и Ново-Литовскую волости. 29 марта повстанцы заняли с. Петровку. Правда, на следующий день они были вытеснены оттуда правительственным отрядом, однако уже к 3 апреля последний был отозван обратно в Шкотово, после чего вся Петровская волость окончательно перешла под контроль повстанцев. С этого момента в руках восставших крестьян оказалось всё морское побережье от Императорской гавани (Совгавань) до бухты Кангоуз (Суходол).

К 12 апреля (дата нападения на Шкотово) Цемухинский отряд распространил сферу своей деятельности на нижнюю часть Майхинской долины, заняв д. Майхэ (Штыково). В конце того же месяца движение распространилось и на верхнюю часть этой долины, на территорию Многоудобненской волости, где формировался отряд Лихоткина-Овчаренко.

⁹² Ильюхов Н., Самусенко И. ... С. 59

Вопрос датировки прихода на Сучан Ольгинско-Тетюхинского отряда

В отечественной историографии единого мнения по этому вопросу нет. Н.К.Ильюхов, в первой своей книге, датирует данное событие 19 февраля⁹³, а во второй – 2 марта⁹⁴. По мнению И.П.Самусенко, это произошло 2 апреля 1919 года⁹⁵. Возможно, в данном случае, И.Самусенко ориентировался на утверждение Н.Ильюхова о том, что это случилось ровно через два месяца после начала восстания на Сучане⁹⁶. Во всех трех случаях указанная дата привязана к моменту трагически случайной гибели одного из основоположников партизанского движения на Сучане, заместителя командующего здешними партизанскими отрядами по политической работе Тимофея Мечика, застреленного по ошибке бойцами Ольгинского отряда, встречать который он и выехал тогда, по заданию партизанского штаба, к деревне Унаши.

Дата выхода этого отряда из Ольги достаточно хорошо известна из воспоминаний организаторов и руководителей восстания в Тетюхе А.Ширямова и Д.Кудрявцева, - это 18 марта 1919 года⁹⁷. На сегодняшний день она принята в исторической науке официально, поскольку нашла отражение на страницах «Истории Дальнего Востока России»⁹⁸. Между тем, согласно утверждению самого командира данного отряда С.Ф.Глазкова, в пути он находился восемь дней⁹⁹.

⁹³ Ильюхов Н., Титов М. ... С. 41.

⁹⁴ Ильюхов Н., Самусенко И. ... С. 60.

⁹⁵ ГАПК Ф.Р. 553. Оп.1. Д.102. Л.4; Советское Приморье ... С. 201.

⁹⁶ Ильюхов Н.К. Тимофей Мечик. С. 199.

⁹⁷ А.Ширямов, Д.Кудрявцев. Тетюхинское восстание. /Борьба за Советы на Дальнем Востоке. Москва, 1932. С. 60

⁹⁸ История Дальнего Востока России. С. 319.

⁹⁹ С.Глазков. В боях с интервентами. / За власть Советов. Владивосток, 1957. С. 317

Несложно подсчитать, что дойти до места назначения ольгинцы должны были ещё 26 марта, то есть на неделю раньше указанной Самусенко даты.

Возможность ошибки здесь маловероятна, поскольку в сообщении газеты Приамурье по состоянию на 20 марта уже говорилось о начавшемся движении «большевистских банд» в район Владимиро-Александровского из района Ольги и Тетюхе¹⁰⁰. Дату же 26 марта газета косвенно подтверждает сводкой событий за этот день, где помещалась информация, что «В район д. Фроловки просачиваются мелкие партии большевиков из Ольги. Сведения эти подтвердил взятый в плен разведчик красных»¹⁰¹.

Поскольку других «партий» из Ольги, кроме отряда Глазкова, в тот период не существовало, остается отнести время появления на Сучане Ольгинско-Тетюхинского отряда, также как и день гибели Мечика, к 26 марта 1919 года.

Вопрос датировки создания Военно-революционного штаба партизанских отрядов Ольгинского уезда

Все исторические произведения дальневосточной тематики, по отношению к указанному событию можно разделить на три неравные группы. Первая (самая большая), относит время образования этого штаба к марту месяцу 1919 года. Вторая, значительно меньшая количественно группа работ, среди которых можно назвать и Историю Дальнего Востока России, вообще обходит этот вопрос стороной. И, наконец, третья, самая маленькая, переносит дату данного события на апрель.

¹⁰⁰ Приамурье. 1919. 25 марта. С. 3.

¹⁰¹ Приамурье. 1919. 1 апреля. С. 3

Первая группа довольно неоднородна. Основная масса работ просто называет временем этого события март, без указания на какое-либо конкретное число. Лишь некоторые авторы берут на себя смелость указать более точную дату. Л.И.Беликова, например, считает, что образование военно-революционного штаба Ольгинского уезда (в дальнейшем – ВРШ. – Ю.Т.) произошло 2 марта¹⁰². Это сближает её с книгой Ильюхова и Самусенко¹⁰³. А.Ширямов и Д.Кудрявцев – относят данное событие к концу марта¹⁰⁴.

Апрельскую же версию среди советских историков отстаивали только авторы и редакторы книги «Героические годы борьбы и побед», изданной в 1968 году. Опираясь на документы Центрального государственного архива СССР в г. Москве, они утверждали, что Военно-революционный штаб Ольгинского уезда был образован 4 апреля¹⁰⁵.

Таким образом, из анализа исторического материала по этому вопросу следует, что все датировки его в исторической литературе сводятся, в конечном счете, к трем основным вариантам: 2 марта, конец марта и 4 апреля 1919 года. Из авторов научных работ только Н.К.Ильюхов был непосредственным участником данного события. В своей книге он утверждает, что съезд командиров, на котором был создан ВРШ, состоялся в то же день, когда был убит Т.Мечик. Таким образом, выведенная во второй его книге дата 2 марта¹⁰⁶ – это неудачный перевод в новый календарный стиль прежней датировки гибели Мечика – 19 февраля (видимо, автор забыл, что в феврале только 28 дней).

¹⁰² Беликова Л.И. Большевики Приморья в годы гражданской войны и интервенции. Владивосток, 1960 С. 42

¹⁰³ Ильюхов Н., Самусенко И. Партизанское движение в Приморье. М., 1962. С. 62.

¹⁰⁴ Ширямов А., Кудрявцев Д. Тетюхинское восстание. С. 60.

¹⁰⁵ Героические годы борьбы и побед. С. 116

¹⁰⁶ Ильюхов Н., Самусенко И. ... С. 272.

Между тем, Мечик погиб не 2, а 26 марта. Это обстоятельство заставляет признать основной версию А.Ширямова. ВРШ, таким образом, был создан 26 марта 1919 года или в один из ближайших дней после этой даты. Что же касается 4 апреля, то можно предположить, что в данном случае, как и при других подобных попытках создания хронологии партизанского движения, за дату события принималось время отражения его в каком-либо из печатных средств массовой информации того времени или в других источниках такого же рода.

Вопросы участия Дальневосточного комитета РКП(б) в организации партизанского движения на Сучане и Цемухе

На протяжении последних 80 лет руководящая роль местных организаций компартии в организации партизанского движения на Дальнем Востоке не подлежала среди историков никакому сомнению. Всё это время историческая публицистика по данному вопросу опиралась и опирается на воспоминания одного из членов Владивостокского комитета РКП(б) А.А.Воронина, опубликованные в 1932 году.

По его словам, «с первых шагов партизанского движения в Приморье Владивостокская организация связалась с Сучанским отрядом и в дальнейшем руководила всем партизанским движением». Далее он отмечал, что 22 декабря 1918 года, на собрании актива городской партийной организации было решено оказать «активную поддержку партизанскому движению в Приморье» и, для этого, создать при комитете военный отдел и отдел снабжения под руководством, соответственно, Воронина и Шишкина.

Создавались эти отделы, по его утверждению, «для руководства и помощи партизанскому движению оружием, боевым снаряжением,

посылкой людей в отряды и т.п.». При этом, часть актива, в основном так называемые «сибирские товарищи», приехавшие из Восточной Сибири, Забайкалья и Амурской области, выступили против организации партизанского движения среди крестьян, но потерпели при голосовании этого вопроса поражение¹⁰⁷. Все написанное тогда А.Ворониным, почти слово в слово, повторено в книге История Дальнего Востока России¹⁰⁸.

Число «22 декабря», как время создания Дальневосточного обкома РКП(б) было подвергнуто сомнению ещё в конце 60-х годов. По расчётам Г.С.Куцего, это случилось 4 января 1919 года¹⁰⁹. Поскольку между этими двумя числами помещается ровно 13 дней, можно предположить, что Г.Куцкий просто перевёл дату А.Воронина в новый календарный стиль. В данном случае он исходил, видимо, из свидетельства секретаря комитета М.М.Сахьяновой, утверждавшей, что указанное событие произошло в январе¹¹⁰.

Даже если принять дату Г.Куцего, это не означает, что решение Дальневосточного комитета о поддержке партизанского движения состоялось на первом же его заседании. Такого решения и в принципе не могло быть до начала самого партизанского, а точнее повстанческого движения крестьян, то есть – до конца января. Существуют свидетельства, на основе которых можно установить примерное время принятия обкомом компартии этого решения.

По воспоминаниям бывших руководителей восстания на Сучане и Цемухе, представитель владивостокских коммунистов В.Шишкин

¹⁰⁷ Воронин А. Владивостокское подполье / Борьба за Советы на Дальнем Востоке. Сборник дальневосточного землячества при музее РККА. Вып.1. М., 1932. С. 54-55.

¹⁰⁸ История Дальнего Востока России. С. 313.

¹⁰⁹ Куцкий Г. Борьба рабочего класса Дальнего Востока против интервентов и внутренней контрреволюции в 1918 – 1920 гг. Владивосток, 1967. С. 117.

¹¹⁰ Из доклада т.Сахьяновой. / РГИА ДВ. Ф. 442. Оп. 2. Д. 71. Л. 17

впервые побывал у них не раньше февраля 1919 года¹¹¹. Сам В.Шишкин утверждал, что Областной комитет командировал его в Новороссию после того, как прибывший во Владивосток посланец М.Иванова сообщил М.Сахьяновой о начале восстания крестьян. Только «через некоторое время» - свидетельствует В.Шишкин, - по данному вопросу «во Владивостоке был созван партийный актив», который, «после больших споров, принял решение поддержать восстание крестьян, развивать его и руководить им». Далее он пишет, что на этом собрании актива «мне и Воронину предложили организовать снабжение партизан оружием, боеприпасами и прочим»¹¹².

Учитывая, что восстание в Цемухинской долине началось только 15 февраля, визит туда В.Шишкина, также как и созыв партийного актива по этому вопросу, могли состояться не раньше возвращения Цемухинского отряда с Сучана, то есть после 17 февраля 1919 года. Таким образом, воспоминания В.Шишкина камня на камне не оставляют от версии А.Воронина. Оказывается, отделы снабжения и военный созданы были при обкоме не в декабре 1918 года, а как минимум, в конце февраля 1919 года. Н.К.Ильюхов даже считал, что это произошло 16 марта*. В московском Архиве Главного секретариата истории гражданской войны в СССР (Ф.6. Оп.5. Д.6. Л.3-5) ему удалось найти постановление этого заседания¹¹³.

Есть и ещё одно доказательство мартовской даты. И.Слинкин вспоминает, что когда он и М.Д.Иванов были посланы от Цемухинского отряда во Владивостокский комитет компартии, они узнали, что буквально накануне их прихода было принято решение

¹¹¹ Самусенко И. В Сучанской долине ... С. 309.

¹¹² Шишкин В. Годы и люди. / За власть Советов. Владивосток, 1957. С. 128-129.

* Возможно - 3 марта. Н.Ильюхов мог ошибочно перевести эту дату в новый календарный стиль.

¹¹³ Ильюхов Н.К. Эхо Приморских сопок. Эхо приморских сопок. / За Советский Дальний Восток. Выпуск 5. Владивосток, 1990. С. 117,118

оказать помощь партизанским отрядам¹¹⁴. Отправились же они туда, по свидетельству К.И.Жук, в тот момент, когда ряды повстанцев после Вепринского боя опять начали расти, а оружия, боеприпасов и т.д. для них не хватало. Это произошло перед самым наступлением в Цемухинскую долину отряда Волкова¹¹⁵, следовательно – в один из дней первой недели марта 1919 года.

Кроме того, именно с марта, по утверждению М.Сахьяновой, партийная организация стала направлять в тайгу коммунистов и рабочую молодёжь¹¹⁶. Однако коммунисты не были здесь первыми. Ещё в феврале (перед Вепринским боем) к цемухинцам присоединился отряд рабочих под руководством анархиста Гордона¹¹⁷.

Однако оказанием реальной материальной помощи партизанским отрядам стал заниматься всё же не обком компартии, а совсем другой орган. По свидетельству М.Сахьяновой, «для концентрации всей работы по снабжению партизанских отрядов был создан Объединённый революционный комитет (далее Обревком – Ю.Т.) из 3-х представителей от Дальневосточного комитета компартии и 3-х от Бюро максималистов»¹¹⁸. От максималистов в него входили Володин, Мамаев и В.Попов, а от коммунистов – В.Шишкин, Воронин и Горихин¹¹⁹.

Переговоры между двумя этими организациями начались, по утверждению одного из руководителей Бюро Володина, в феврале, и соглашение было достигнуто с трудом. При этом именно максималисты предложили создать объединённый революционный

¹¹⁴ Доклад Слинкина. Л. 32

¹¹⁵ Доклад Жук-Макаровой. Л. 129

¹¹⁶ М.Сахьянова. Полководец и политический деятель. / Сергей Лазо. Воспоминания и документы. Москва, 1985. С. 132

¹¹⁷ Доклад Жук-Макаровой. Л. 127

¹¹⁸ Из доклада т.Сахьяновой. / РГИА ДВ. Ф. 442. Оп. 2. Д. 71. Л. 18

¹¹⁹ Ильяхов Н.К. Эхо Приморских сопок ... С. 119

комитет для снабжения партизан. Председателем этого органа стал максималист Володин. Он же руководил отправкой в партизанские отряды продовольствия, одежды, военных материалов и людей¹²⁰.

На конец февраля или начало марта, как время создания Обревкома, указывает и информационное письмо Дальневосточного обкома компартии в ЦК РКП(б) от 1 января 1920 года. Согласно этому документу, данный орган был создан к весне 1919 года, и просуществовал полгода¹²¹. Поскольку Сахьянова относила роспуск Обревкома к августу (не раньше середины его – Ю.Т.) 1919 года¹²², образован он был примерно во втором-третьем месяце этого года. А.Ярёменко, правда, писал, что Владивостокский ревком организовался около 17 февраля¹²³. Учитывая, что его даты, как правило, весьма приблизительны и слишком обобщены (под одной датой собраны часто события двух-трёх недель), здесь, в данном случае, скорее всего также имеется в виду начало марта по григорианскому календарю.

В отечественной историографии (за исключением последней книги Н.К.Ильюхова) до сих пор не было принято отмечать участие эсеров-максималистов в организации снабжения партизанских отрядов на юге Приморья. Все заслуги этого рода приписывались исключительно партии коммунистов. Даже состоявшаяся в апреле 1919 года конференция во Владивостоке считается лишь 3-й подпольной Дальневосточной областной конференцией РКП(б)¹²⁴.

Между тем, как свидетельствует Володин, «в апреле месяце состоялось здесь совещание советских работников городов:

¹²⁰ Голос максималиста. 1920. № 1. С. 15

¹²¹ Информация о партийной жизни на Дальнем Востоке. / ГАХК Ф.44. Оп.1. Д.133. Л. 2

¹²² Из доклада т.Сахьяновой. Л. 18

¹²³ А.Ярёменко. Из дневника коммуниста. / Таёжные походы. Хабаровск, 1972. С.

61

¹²⁴ История Дальнего Востока России. С. 319

Благовещенска, Владивостока, Никольск-Уссурийска, Хабаровска и Харбина, на этом совещании я был представителем от Владивостока и большинство высказалось за ведение партизанской борьбы не открывая общего фронта»¹²⁵. Н.К.Ильяхову в конце 60-х годов даже удалось обнаружить в архивах Москвы резолюцию этой конференции, полное название которой звучало как «Резолюция, принятая на конференции партий во Владивостоке, стоящих на платформе Советов. 19 апреля 1919 года»¹²⁶.

Таким образом, возникает вопрос: а была ли на самом деле 3-я Дальневосточная конференция РКП(б)? Не было ли её появление на страницах воспоминаний некоторых коммунистов и работ советских историков в сталинскую эпоху искусной попыткой скрыть межпартийный характер данного события и присвоить компартии все лавры организации партизанского движения в крае? Во всяком случае, при обсуждении своей книги в 1964 году Н.К.Ильяхов высказал мнение, что эта «конференция была не только большевистской. В ней участвовали представители и других партий, стоявших на платформе Советской власти, - левых эсеров и максималистов»¹²⁷.

М.М.Сахьянова утверждает, что созвана эта конференция была по инициативе Благовещенской организации¹²⁸ (без указания на конкретную партию – Ю.Т.), однако организация коммунистов в Благовещенске к тому времени уже давно не существовала и большевистский комитет там будет восстановлен только 27 мая этого года¹²⁹. Таким образом, речь в докладе Сахьяновой идёт, очевидно, не о коммунистической организации, а о центральном подпольном

¹²⁵ Голос максималиста. 1920. № 1. С. 16

¹²⁶ Ильяхов Н.К. Эхо Приморских сопок ... С. 120

¹²⁷ Седов К.И. Историческая наука в СССР. / 1964. С. 162

¹²⁸ Из доклада т.Сахьяновой. Л. 18

¹²⁹ Летопись Амурской области. Т.2. Благовещенск, 2001. С. 26

штабе, восстановленном на межпартийной советской основе в апреле 1919 года. А это означает, что по инициативе данного штаба была созвана не большевистская конференция, а конференция партий, стоящих на платформе Советов.

Более убедительным выглядит, впрочем, предположение, что большевистская конференция, проходила параллельно с конференцией советских работников и основной её задачей было утверждение созданного явочным порядком Дальневосточного комитета РКП(б). Во всяком случае, только этот вопрос обсуждения на конференции упоминается в наиболее достоверных партийных документах того времени: докладе М.Сахьяновой и Информационном письме Дальневосточного Обкома партии в ЦК РКП(б) ¹³⁰.

В связи с этим возникает проблема датировки большевистской конференции. Все её участники сходятся на апреле. По мнению М.Сахьяновой, она состоялась в 20-х числах ¹³¹ или в конце этого месяца, З.Секретарёва считала, что это было в начале его ¹³², а А.Воронин предложил дату 19 апреля ¹³³. Советские историки Г.Рейхберг и А.Шурыгин в середине 80-х годов пришли к выводу, что конференция проходила в середине апреля ¹³⁴. Вероятно, обе конференции проходили в один и тот же день, 19 апреля.

Во всяком случае, судя по свидетельству Н.К.Ильюхова, в этот день состоялась «конференция партий, стоящих на платформе Советов». В принятой на ней резолюции было сформулировано решение о необходимости предотвращать новые крестьянские

¹³⁰ Информация о партийной жизни на Дальнем Востоке. Л. 2; Из доклада т.Сахьяновой. Л. 18

¹³¹ Из доклада т.Сахьяновой. Л. 18

¹³² Выступление Зои Маленькой на заседании Дальневосточного землячества партизан 13 июня 1932 г. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 261. Л. 81

¹³³ Воронин А. Владивостокское подполье. / За Советский Дальний Восток. Владивосток, 1981. С. 113

¹³⁴ Г.Рейхберг, А.Шурыгин. Послесловие. / Сергей Лазо. Воспоминания и документы. Москва, 1985. С. 199

восстания, а уже начавшиеся вводить в русло организованной партизанской войны¹³⁵. Таким образом, указанную резолюцию можно считать идейным обоснованием завершения периода крестьянских восстаний и начала собственно партизанского движения на Дальнем Востоке. В практической же плоскости эта идея стала проявляться только в мае 1919 года, когда отряды повстанцев, овладев большей частью Ольгинского уезда и горными районами соседних с ним уездов, действительно приступили к диверсионной деятельности на территории, подконтрольной белым властям. Следовательно, конец апреля - начало мая можно считать рубежом между повстанческим и партизанским периодами гражданской войны на юге Приморья.

Вопрос партийности руководителей восстания на Сучане и Цемухе

В советской историографии принято было считать, что этим восстанием, а затем и всем партизанским движением в данном районе руководили коммунисты и сочувствующие им беспартийные сельские учителя, которые позже тоже стали коммунистами. При этом в число коммунистов зачислялись П.Локтев, З.Мартынов и Бондаренко, а беспартийными учителями называли И.Слинкина и Н.Ильюхова.

Лишь в 90-е годы стало известно о левоэсеровской, на тот момент, партийности И.Слинкина¹³⁶. Ставшие теперь доступными архивные документы доказывают ту же партийную принадлежность Мартынова¹³⁷. Ещё два организатора восстания – К.И.Жук

¹³⁵ Ильюхов Н.К. Эхо Приморских сопок ... С. 120

¹³⁶ Березнина Н.И. Учителя Приморья – участники гражданской войны на Дальнем Востоке. / Вопросы истории гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке России. Сб.н.тр. Владивосток, 1994. С. 83

¹³⁷ Аллилуев А. В шахтёрском посёлке. Вместе со всей Россией. Хабаровск, 1988. С. 73

(Макарова) и М.Д.Иванов (Володарчик) – тоже были левыми эсерами, правда, не приморскими, а забайкальскими.

В архиве сохранились стенограммы выступлений К.И.Жук и И.Слинкина на заседаниях Дальневосточного землячества бывших партизан летом 1932 года, посвящённых разбору книги Н.Ильюхова и М.Титова «Партизанское движение в Приморье». Благодаря этим записям, мы имеем сегодня возможность познакомиться с полуоткровенными воспоминаниями некоторых непосредственных участников данных событий. Полуоткровенными потому, что, с одной стороны, вынужденные оправдываться за свою принадлежность в прошлом к левоэсеровской партии, они поневоле вынесли на свет божий такие факты, какие при других обстоятельствах никогда не стали бы достоянием истории. С другой же стороны, эти высказывания не могли быть до конца честными, поскольку речь шла о личной безопасности их авторов в условиях начинающихся в стране политических репрессий.

По утверждению К.Жук, последним местом, где она работала с левыми эсерами, был Благовещенск. Во Владивосток она и её муж М.Иванов осенью 1918 года приехали вместе с группой работников разных советских партий, большинство из которых были коммунисты¹³⁸. К.Жук, правда, отрицает, что М.Иванов официально был левым эсером¹³⁹, тем самым косвенно признавая, что неофициально он считал себя членом этой партии.

А вот другое утверждение К.Жук, что «с левоэсеровской организацией мы не были связаны»¹⁴⁰, действительно похоже на правду. По свидетельству Володиной, примерно в конце 1918 года левоэсеровская организация во Владивостоке была распущена, после

¹³⁸ Доклад Жук-Макаровой. Л. 117

¹³⁹ Там же. Л. 57

¹⁴⁰ Там же. Л. 134

чего входившие в неё эсеры-максималисты организовали здесь в конце декабря самостоятельную организацию «Союз максималистов»¹⁴¹. Данных, указывающих на то, что К.Жук и М.Иванов вошли в эту новую партию, пока нет.

Впрочем, большевиком К.Жук в тот период, по её собственному признанию, тоже ещё не стала. Над заголовком редактируемой ею первой партизанской газеты красовался лозунг левых эсеров: «Освобождение всех трудящихся есть дело самих трудящихся!». Только после прихода в руководство партизанским движением С.Лазо и других коммунистов летом 1919 года эсеровские лозунги были заменены большевистскими¹⁴².

Не признаёт К.И.Жук эсером и Н.Ильюхова, хотя тут же заставляет усомниться в этом своём утверждении, говоря, что «с момента организации партизанского отряда Ильюхов больше был большевиком, чем левым эсером»¹⁴³. Из этой фразы можно вывести два заключения: 1) что он каким-то образом сочетал в себе убеждения и тех и других; и 2) что до организации партизанского отряда у него были иные политические взгляды.

На то, что Н.Ильюхов, и даже И.Слинкин в момент гибели первых Советов в Приморье, возможно, не сочувствовали большевизму, указывает, в частности, следующее утверждение К.Жук. По её словам, они получили из Хабаровска список учителей, не голосовавших (в сентябре 1918 года – Ю.Т.) за исключение из профсоюза своих коллег, принимавших участие в советской работе. В этом списке не было фамилий И.Слинкина и Н.Ильюхова. Именно поэтому организаторы подпольных дружин в соседних Новороссии и Венедиктовке до самого восстания боялись открыться друг другу¹⁴⁴.

¹⁴¹ Голос максималиста. 1920. № 1. С. 15

¹⁴² Доклад Жук-Макаровой. Л. 136

¹⁴³ Там же. Л. 134

¹⁴⁴ Там же. Л. 120, 121

О первоначальном антибольшевизме Н.Ильюхова свидетельствуют и данные НКВД* о том, что в 1918 году он, «на ряде учительских съездов в Приморье выступал против коммунистов... На учительском съезде в Хабаровске с револьвером в руке обещал победить большевиков»¹⁴⁵. Ещё одним аргументом в пользу такого вывода можно считать и полное отсутствие свидетельств того, что Н.К.Ильюхов принимал участие в боевых действиях на каком-либо из красногвардейских фронтов летом 1918 года или же активно участвовал в советской работе.

Итак, практически все главные руководящие должности в отрядах повстанцев Сучана и Цемухе первое время занимали либо левые эсеры, либо сочувствующие им на тот момент беспартийные представители сельской интеллигенции. Сформированные ими районные и межрайонные руководящие органы восстания также можно считать в основном эсеровским по своему составу.

Так, созданный на Сучане в самом начале боёв с карателями Совет восстания возглавил З.Мартынов¹⁴⁶. Председателем военно-революционного штаба партизанских отрядов Ольгинского уезда, организованного почти через два месяца после начала восстания, в марте 1919 года, был И.В.Слинкин. Заместителем председателя штаба стал З.Мартынов. Оперативным отделом руководил М.Д.Иванов. Командующим партизанскими отрядами Сучана был Н.Ильюхов. Главный пропагандистский орган штаба – газету «Партизанский клич»* - редактировала К.И.Жук¹⁴⁷.

* Архивная справка, выполненная на основании списка, составленного органами НКВД в 1936-1937 гг.

¹⁴⁵ Архивная справка т. Аллилуеву. / ГАПК Ф. 711. Оп. 1. Д. 17. Л. 1

¹⁴⁶ Ильюхов Н., Самусенко И. Партизанское движение в Приморье. С. 33

* В данном случае Н.Ильюхов, по-видимому, допустил ошибку, так как в первой своей книге он называет эту газету «Вестник партизана» (Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье (1919-1920 гг.). Ленинград, 1928. С.90).

¹⁴⁷ Ильюхов Н.К. Эхо приморских сопок. С. 87-91

Санитарным отделом и партизанским госпиталем во Фроловке руководил доктор А.А.Сенкевич*. Последнего И.П.Самусенко уже с 1917 года причисляет к большевикам¹⁴⁸, однако ещё в сентябре 1918 года Александр Антонович Сенкевич являлся членом Приморской областной земской управы¹⁴⁹ и, поэтому, никак не мог быть не только коммунистом, но даже левым эсером или максималистом*. Косвенно подтверждает это в своей книге и Н.К.Ильюхов, отметивший в разделе, где описывалось его участие в партизанском движении, что «это старый революционер, теперь член ВКП(б)»¹⁵⁰. Поскольку данная книга была опубликована в 1928 году, слово «теперь» могло означать только то, что в 1919 году А.Сенкевич ещё не был членом ВКП(б).

Таким образом, всего в этом штабе, включавшем двенадцать главных должностных лиц, числилось тогда лишь три коммуниста (Г.Локтев, М.Титов, и И.Глубоков). До прихода в начале июня С.Лазо и М.И.Губельмана, представители компартии ограничивались лишь должностями, позволявшими контролировать политику штаба в отрядах и среди населения партизанских районов (судебно-следственная комиссия, служба снабжения, административный отдел¹⁵¹).

Владивостокский комитет компартии отдавал себе тогда отчёт в преобладании эсеровского влияния на районы восстания. По словам

* Доктор Сенкевич прибыл в распоряжение военно-революционного штаба в апреле.

¹⁴⁸ И.П.Самусенко. Александр Антонович Сенкевич. / Этих дней не смолкнет слава. Владивосток, 1966. С. 183

¹⁴⁹ Отчёт Приморской областной земской управы за 6 месяцев её деятельности. / Доклады и материалы комиссий Земского собрания. Т. 2. Владивосток, 1919. С. 12

* Скорее всего, в 1918 году он был меньшевиком, поскольку ещё проживая в США (с 1906 по 1917 год) вступил там в организацию «Индустриальные рабочие мира» (И.П.Самусенко. Александр Антонович Сенкевич. / Этих дней не смолкнет слава. Владивосток, 1966. С.183).

¹⁵⁰ Н.Ильюхов, Н.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 150

¹⁵¹ Ильюхов Н.К. Эхо приморских сопок... С.87, 88

Г.И.Шевченко, посылая его на Сучан (в конце марта 1918 года – Ю.Т.), В.М.Сибирцев говорил ему: «Смотрите, там в партизанских отрядах ещё работают эсеры»¹⁵². Фактически подтверждает эти слова Г.Шевченко и Зоя Секретарёва, свидетельствуя, что до апрельской конференции «среди нашей Дальневосточной организации была полоса, что нам не пристало поддерживать это движение потому, что там есть эсеры и т.д.»¹⁵³. Того же мнения придерживалась и К.И.Жук. По её утверждению, руководители владивостокских коммунистов первое время не хотели поддержать восстание потому, что не доверяли людям, возглавившим его на Сучане и Цемухе, так как те были учителями^{**} и, к тому же, левыми эсерами¹⁵⁴.

Вопрос помощи повстанцам со стороны Ольгинского земства

Проблема оппозиционности земского самоуправления колчаковским властям в отечественной историографии всегда рассматривалась в отрыве от партизанского движения данного периода на Дальнем Востоке. Считалось, что эти два явления мало связаны между собой. Между тем, многие архивные источники свидетельствуют об обратном. Особенно значительный вклад в организацию и развитие партизанского движения внесла Ольгинская уездная земская управа.

По утверждению И.В.Слинкина, «Земская управа была почти целиком использована на службе нашей партийной организации»¹⁵⁵.

¹⁵² Доклад Шевченко на заседании Дальневосточного землячества партизан 26 июня 1932 г. (стенограмма) / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 261. Л. 141

¹⁵³ Выступление Зои Маленькой на заседании Дальневосточного землячества партизан 13 июня 1932 г. (стенограмма) / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 261. Л. 80

^{**} Дело в том, что основная часть Приморского учительства сразу после свержения Советов встала на сторону белых властей и поэтому считалась коммунистами реакционной массой.

¹⁵⁴ Доклад Жук-Макаровой. Л. 55, 57

¹⁵⁵ Доклад Слинкина. Л. 90

Если в данном случае он говорит о коммунистической организации, то необходимо уточнить, с какого времени началось её сотрудничество с земством и в чём именно оно заключалось.

По воспоминаниям А.Аллилуева, работая с января месяца на шахтах Арцта в с. Угловом, он был вскоре приглашён во Владивосток, в Земскую управу, где Самусенко и Семеньков предложили ему «возглавить группу революционных рабочих Угловских шахт для специальных поручений Земства и большевистской организации Владивостока...». Члены этой группы «занимались агитационной работой, переправляли в сторону Сучана рабочих из Владивостока и оружие, боеприпасы, продовольствие... Такая же конспиративная группа действовала на руднике Скидельского»¹⁵⁶.

Сам факт, что коммунисту А.Аллилуеву поручила заниматься переотправкой грузов и людей в партизанские отряды не его собственная партийная организация, а служащие Ольгинской уездной земской управы говорит о том, что Дальневосточный Комитет РКП(б), на самом деле, непосредственно не принимал участия в этом процессе. Данную работу, как уже установлено выше, выполнял специально созданный Обревком, составленный из представителей компартии и Союза максималистов. А это означает, что именно по его заданию Ольгинская земская управа организовала цепь передаточных пунктов на пути в партизанские районы из Владивостока.

Таким образом, первоначально эта Управа могла быть и не связана напрямую с большевистским комитетом во Владивостоке, и выступала, в данном случае, вполне самостоятельно от своего имени и от имени Обревкома. Начаться такое сотрудничество между ними могло не раньше образования самого Обревкома, то есть марта 1919 года. Это не исключает, впрочем, того, что оказывать помощь

¹⁵⁶ Аллилуев А. В борьбе и труде. / По пути Ленина (г. Артём). 1972. 8 января

партизанским отрядам на Сучане первой начала именно Ольгинская земская управа. Она же могла способствовать и самому возникновению повстанческого движения, организуя и поддерживая антиколчаковскую пропаганду на территории своего уезда.

Именно земцев обвинял тогда в разжигании восстания командующий войсками Приамурского военного округа генерал Иванов-Ринов. По его утверждению, Приморская областная земская управа (далее ПОЗУ – Ю.Т.) еще 18 ноября вынесла постановление с протестом против установления правления Колчака и с призывом к населению поддержать идею восстановления российской государственности через Учредительное собрание в центре и земские учреждения на местах. В своем постановлении 8 февраля ПОЗУ вновь повторила этот лозунг, а 18 февраля выступила с резким осуждением действий карательных отрядов в деревнях¹⁵⁷.

Ранее в той же газете сообщалось, что учителя, вставшие во главе движения в Ольгинском уезде, «работали по инструкциям земцев из Владивостока. После чрезвычайного земского съезда, учителя, участники съезда, и другие сочувствующие большевики ездили по деревням и агитировали против Омского правительства и генерала Хорвата»¹⁵⁸. Для пояснения этой информации необходимо добавить, что в категорию «большевики» авторы подобных статей часто зачисляли не только собственно коммунистов и представителей других партий советского блока, но даже правых эсеров и меньшевиков, если они выступали против режима Колчака.

То, что связь с районами восстания осуществлялась тогда именно через Ольгинскую уездную земскую управу, подтверждают опубликованные в 1966 году воспоминания И. Самусенко. Он утверждал, что в 1919 году получал на нелегальной квартире

¹⁵⁷ Приамурская жизнь. 1919. 18 марта. С. 2.

¹⁵⁸ Приамурская жизнь. 1919. 15 марта. С. 2.

бухгалтера мукомольной мельницы А.И.Заборы (на Первой речке – Ю.Т.) оружие и другие грузы для партизанского отряда¹⁵⁹. А.И.Забора по сведениям белогвардейской агентуры, являлся тогда служащим Ольгинской уездной земской управы¹⁶⁰. Учитывая, что и целый ряд других ее служащих, включая председателя управы И.С.Масленникова, принимали непосредственное участие в борьбе с белогвардейским режимом в Приморье, необходимо прояснить политическое лицо этой организации до начала ее сотрудничества с Обревкомом и Обкомом РКП(б).

Надо сказать, что выглядит это лицо очень противоречиво. В период кратковременного существования в Приморье Советской власти Ольгинская управа 10 февраля 1918 года первой признала ее и даже вынесла решение организовать у себя крестьянскую красную гвардию¹⁶¹, а позже активно поддержала переименование волостных земств на своей территории в советы крестьянских депутатов¹⁶². Неудивительно, что к середине этого года она оставалась единственной не упраздненной земской управой во всем Приморье¹⁶³.

В то же время пока не известно и свидетельств реального участия её «гвардии» в боях хотя бы на одном из действовавших весной-летом 1918 года фронтов. Более того, вскоре после свержения Советов, на своем заседании 8 июля, под председательством И.С.Масленникова, она постановила поддержать антисоветское Сибирское правительство «как выразителя идеи объединения вокруг

¹⁵⁹ И.П.Самусенко. Илья Васильевич Слинкин. / Этих дней не смолкнет слава. Владивосток, 1966. С. 156.

¹⁶⁰ Борьба за власть Советов в Приморье (1917-1922 гг.) (Сборник документов). Владивосток, 1955. С. 215.

¹⁶¹ Хроника событий, боев красной гвардии, партизанских отрядов против интервентов, белогвардейцев в Приморье 1917-1922 гг. Составлена в сентябре 1957 г. / ГАПК. Ф. Р-553. Оп. 1. Д. 87. Л. 3.

¹⁶² Доклады и материалы комиссий Земского собрания. Т. 2. Издание Приморской Областной земской управы. Владивосток, 1919. С. 3.

¹⁶³ Доклады и материалы комиссий Земского собрания. С. 7.

себя на федеративных началах всех разбросанных групп и настаивать на ... созыве Областной Думы, на основании всеобщего избирательного права, которая возьмет на себя наметить план восстановления страны и выбора состава правительства»¹⁶⁴. Под таким заявлением мог бы подписаться, пожалуй, даже самый правый из приморских эсеров того времени.

Однако дальнейший ход событий опять поставил руководство Ольгинского земства перед необходимостью политического выбора: с октября 1918 года начинается непрерывное наступление белогвардейской военщины на права земств. Уже разгон Сибирской областной думы, убийство министра Новоселова, арест министров Патушинского и Крутовского, арест и высылка за границу членов Директории и другие подобные события не оставляли сомнений в намерении Колчаковской клики свести к минимуму политическую роль и значение партии социалистов-революционеров и контролируемых ею общественных самоуправлений. Земельные комитеты были упразднены, у земств отнято право заведования школами, ветеринарией, медициной, продовольственным и дорожным делами. Милиция была изъята из ведения земств и фактически превращена в политическую полицию. Земская работа поставлена под усиленный контроль всякого рода верховных, особо и просто уполномоченных¹⁶⁵.

Особенно же острой проблемой для Ольгинского земства стала начавшаяся мобилизация в армию Колчака. 16 (3) января в газете Приамурье было опубликовано открытое обращение его руководства в областную земскую управу, в котором констатировалось, что: «В виду последствий приказа о мобилизации военнослужащих ... Ольгинское земство остаётся без учителей и без служащих

¹⁶⁴ Земская жизнь Приморья. № 1. 1 августа. 1918. С. 103.

¹⁶⁵ Там же. № 10. 9 июня. 1919. С. 5,6.

канцелярий ... такой массовый уход служащих в корне подорвет земское хозяйство...». Далее следовала просьба возбудить ходатайство об освобождении от призыва лиц, служащих в Ольгинском земстве¹⁶⁶. Однако уже 21(8) января та же газета опубликовала разъяснение начальника Дальневосточной местной бригады о том, что «учителя низших начальных училищ подлежат призыву» и должны явиться на службу в трехдневный срок для отправки их в части войск¹⁶⁷. Еще через неделю последним сроком явки офицеров было назначено 1 февраля 1919 года, с обещанием привлечь не явившихся к ответственности¹⁶⁸.

Можно ли считать, в этой связи, случайным совпадением тот факт, что восстание на Сучане началось в последние дни января, то есть как раз накануне истечения срока явки по призыву для офицерских чинов. Во всяком случае, данное обстоятельство напрямую касалось одного из главных организаторов восстания в Сучанской долине прапорщика Н.К.Ильюхова, а также ряда руководителей сельских боевых дружин.

Дополнительным аргументами в пользу вывода о причастности Ольгинской земской управы к крестьянским восстаниям на территории своего уезда можно считать и первый арест колчаковской контрразведкой 15 марта председателя управы И.С.Масленникова¹⁶⁹, и левоэсеровскую ориентацию ее руководства. Сторонники только этой партии могли, формально поддерживая с начала гражданской войны Советы, в июле 1918 года выступить за организацию власти на основе всеобщего, равного и тайного голосования, а затем, при изменившихся обстоятельствах, снова прийти к соглашению с защитниками идеи советской власти. Указанную политическую

¹⁶⁶ Приамурье. 16 (3) января. 1919. С. 3.

¹⁶⁷ Там же. 21(8) января. 1919. С. 3.

¹⁶⁸ Там же. 28(15) января. 1919. С. 3.

¹⁶⁹ Земская жизнь Приморья (еженедельный журнал). № 5. 5 мая 1919. С. 6.

позицию И.Масленникова, подтверждала и газета «Приамурье» отмечавшая, что «по его словам, он ни к какой партии не принадлежит, его убеждения более всего подходят к партии левых эсеров»¹⁷⁰.

Впрочем, деятельность Ольгинской уездной земской управы по подготовке и поддержке восстания против Колчака, опиралась также и на позицию всего краевого земства. Как раз накануне восстания во Владивостоке прошёл Дальневосточный съезд земств и городов, на котором присутствовали представители не только Приморской и Амурской, но и Сахалинской, Камчатской, Забайкальской областей и даже г. Харбина. На заключительном заседании съезда 27 января, то есть всего за 3-4 дня до начала восстания на Сучане, была принята политическая резолюция, фактически призывающая к устранению Колчаковского режима. В ней говорилось, что «единственным выходом из создавшегося положения является немедленное восстановление порядка, установленного законами Всероссийского временного правительства 1917 года, и созыв Сибирского учредительного собрания на основе всенародного голосования». Большинство местных самоуправлений признали решения, вынесенные краевым съездом¹⁷¹.

3. Вопросы восстания в Ольгинско-Тетюхинском регионе

Восстание в Тетюхе с 22 на 23 февраля 1919 года, несмотря на свою отдалённость от городских центров области, имело решающее значение для хода и исхода всей партизанской борьбы на юге Приморья. В кратчайшие сроки этот район превратился в важнейший арсенал повстанцев, исправно поставляя взрывчатку, пули и

¹⁷⁰ Приамурье. 1919. 27 апреля. С. 4.

¹⁷¹ История Дальнего Востока России. С. 329, 330

самодельные бомбы во все части области, охваченные огнём партизанской войны. Отсюда же распространялись советские лозунги, а также боевые отряды, разжигавшие пожар восстания там, где он ещё не успел разгореться или уже затухал.

Несмотря на довольно большую известность данного события гражданской войны на Дальнем Востоке, изучено оно ещё недостаточно хорошо. Особенно это касается анализа социальных вопросов восстания, главным из которых является вопрос его социального характера и политической направленности в этот период.

Вопрос социального характера и политической направленности восстания

Советская, а вслед за нею и современная отечественная историография никогда не подвергала сомнению советский характер восстания в Ольгинско-Тетюхинском регионе. Принято было считать, что с самого своего начала это восстание развивалось под лозунгом восстановления Советской власти и изгнания интервентов. О том же говорят и воспоминания бывших партизан. Однако этот вопрос всё же не так прост, как кажется на первый взгляд.

Проблема социальной и политической сущности данного события впервые была поставлена ещё в апреле 1919 года. Тогда, на английском крейсере «Кент», в район этого восстания из Владивостока выехала даже специальная международная следственная комиссия, целью которой было «выяснить характер повстанческого движения: является ли оно крестьянским или большевистским». В результате, общим мнением членов комиссии стало то, «что крестьянство обманом вовлечено в движение, которое носит чисто большевистский характер».

Основанием для такого вывода послужило утверждение, что первоначально «вожди местного большевизма призывали крестьян к восстанию против правительства адмирала Колчака и за Учредительное собрание», и лишь потом открыто перешли «к учреждению совдепии, уводя своих оппонентов за перевал и там приканчивая и грабя»¹⁷². Данное свидетельство, скорее всего, относилось к району Ольги, а не Тетюхе, поскольку именно там, при появлении карательного отряда полковника Сабеева, повстанцы, отступая, увели с собой всю арестованную ими прежнюю городскую власть, в числе 18 человек, и расстреляли их за перевалом¹⁷³.

В Тетюхе, правда, по сообщению той же газеты, было убито 25 человек, но лозунг Учредительного собрания там вряд ли мог возникнуть, поскольку восстание в этом районе возглавили почти исключительно лидеры бывшего местного совдепа. Тем не менее, Совет здесь всё же восстановлен не был. Вся гражданская и военная власть на территории района была сосредоточена в руках Тетюхинского революционного штаба¹⁷⁴, избранного уже 25 февраля рабочими рудника и спешно собравшимися в Тетюхе из ближайших селений крестьянами, и имевшего фактически диктаторские полномочия. В его составе не оказалось ни одного коммуниста, зато одним из членов стал бывший глава местной земской управы В.П.Мельников, возглавивший в нём продовольственный отдел¹⁷⁵.

В исторической литературе встречаются и другие его наименования: военно-революционный штаб Тетюхинского рудника¹⁷⁶, военно-революционный штаб рабоче-крестьянской

¹⁷² Приамурье. 1919. 25 мая. С. 3

¹⁷³ Приамурье (Корреспонденция «Эхо»). 1919. 1 июня

¹⁷⁴ А.Ширямов, Д.Кудрявцев. Тетюхинское восстание. С. 59

¹⁷⁵ Сержант В.Е. Воспоминание о гражданской войне в Приморье. / ГАХК Ф. 44.

Оп. 1. Д. 384. Л. 12

¹⁷⁶ История Дальнего Востока России. С. 319

обороны¹⁷⁷. Однако наиболее точным следует признать свидетельство современника и очевидца этих событий – директора-распорядителя рудника Тетюхе Б.Ю.Бринера. В интервью газете Уссурийский край он назвал этот орган «Штаб партизанских отрядов крестьянской самообороны района Тетюхе»¹⁷⁸ (далее ШКСТ - Ю.Т.). То же название приводит в своих воспоминаниях и М.Козьмин¹⁷⁹.

Упоминание о крестьянской самообороне в названии штаба вовсе не случайно. По воспоминаниям его руководителя В.Сержанта, партизанские отряды района были организованы по территориальному принципу¹⁸⁰, то есть в каждой долине, и состояли почти только из крестьян, за исключением отряда долины Тетюхе. Это и не удивительно. Рабочих на руднике, после его фактической остановки в начале 1918 года, оставалось не более 150 человек¹⁸¹. Одни из них работали в мастерских, другие обслуживали железную дорогу, третьи продолжали работы по консервации рудников. Остальные рабочие попросту растворились в массе крестьян окружающих деревень, поскольку сами, в большинстве своём, были выходцами из села.

ШКСТ установил очерёдность высылки отдельных отрядов района Тетюхе «для несения охранной службы». Некоторые из них посылались разжигать восстание в других районах Приморья. Так, в соседний Иманский уезд были отправлены Ключевской и Тернейский отряды. В Ольгинский, а затем и в Сучанский районы отправилась часть отряда долины Тетюхе. Из состава этого же отряда была сформирована экспедиция, посланная штабом на север вдоль

¹⁷⁷ Князюк И.К. Дальнегорцы в борьбе за власть Советов. /За Советский Дальний Восток. Владивосток, 1981. С. 147

¹⁷⁸ Уссурийский край. 1919. 6 июня. С. 1

¹⁷⁹ Козьмин М. Крестьянское восстание в Тетюхинском районе. / В огне революции. Хабаровск, 1927. С. 146

¹⁸⁰ Сержант В.Е. Воспоминание о гражданской войне в Приморье. Л. 10, 11

¹⁸¹ А.Ширямов, Д.Кудрявцев. Тетюхинское восстание. С. 58

морского побережья¹⁸², распространившая восстание до самой Императорской гавани (занятой местными партизанами уже в начале апреля¹⁸³).

Итак, анализ источников позволяет утверждать, что в районе Тетюхе была свергнута колчаковская власть, но системы Советов, как таковых, создано не было. Роль органа Советской власти взял на себя штаб крестьянской самообороны. Что же касается Ольгинского района, то здесь вообще восстание начиналось, видимо, под лозунгом Учредительного собрания, который через некоторое время, очевидно уже после прихода Тетюхинского отряда, был заменён лозунгом восстановления власти Советов.

Основной социальной опорой этого нового политического направления, по свидетельству И.Слинкина, помимо земледельцев-новосёлов, стал «большой процент промыслового населения, протянувшегося узкой лентой по побережью Тихого океана. Эта социальная среда – говорил он - была нашим союзником в борьбе. На неё мы опирались, из неё черпали силы, и она составляла всю партизанскую армию до конца советизации Приморской области»¹⁸⁴.

4. Вопросы восстания в Никольск-Уссурийском уезде:

Вопрос датировки начала восстания

В вопросах датировки восстания в Никольск-Уссурийском уезде советские историки опирались в основном на воспоминания одного из его активных участников и руководителей К.П.Степаненко. По утверждению последнего, восстание началось в с. Анучино 12 января, а затем в течение одной недели распространилось по нескольким

¹⁸² Сержант В.Е. Воспоминание о гражданской войне в Приморье. Л. 15-27

¹⁸³ Приамурская жизнь. 1919. 25 мая. С. 3

¹⁸⁴ Доклад Слинкина. Л. 7

ближайшим волостям Никольск-Уссурийского и Иманского уездов¹⁸⁵. Эта дата приведена и в книге А.И.Крушанова «Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке»¹⁸⁶.

Между тем, данные К.П.Степаненко полностью противоречат газетной информации того времени. Так, разгром повстанцев он относит к 25 февраля¹⁸⁷, в то время как газеты датировали это событие 3 апреля¹⁸⁸. Датой первого, после поражения восстания, нападения своего отряда на Ивановку К.П.Степаненко называет 18 марта¹⁸⁹, а газеты говорят, что это произошло 2 мая¹⁹⁰. Такие большие и неодинаковые расхождения заставляют с недоверием относиться и к другим датам, указанным в воспоминаниях К.Степаненко, в том числе и к времени восстания в с. Анучино.

Первые дальневосточные советские историки С.Цыпкин, А.Шурыгин и С.Булыгин, в своей Хронике событий 1917-1922 годов, отнесли последнее к 26 марта 1919 года¹⁹¹, что тоже невозможно, поскольку в этот день произошло уже первое боевое столкновение повстанцев с белогвардейским отрядом у с. Лефинка¹⁹². Более надёжной является датировка событий данного восстания по материалам современных им газет.

Они пишут, что ещё в начале февраля, Никольск-Уссурийский уезд, одновременно с Ольгинским и Иманским, был объявлен на военном положении. Однако в течение всего февраля отряды на

¹⁸⁵ К.П.Степаненко. Восстание партизан Приморья. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 172. Л. 85

¹⁸⁶ Крушанов А.И. Гражданская война в Сибири и на Дальнем востоке. 1918 – 1922 гг. Кн.1. Владивосток, 1972. С. 208

¹⁸⁷ К.П.Степаненко. Восстание партизан Приморья. Л. 88

¹⁸⁸ Приамурье. 1919. 12 апреля. С. 2

¹⁸⁹ К.П.Степаненко. Восстание партизан Приморья. Л. 90

¹⁹⁰ Приамурье. 1919. 11 мая. С. 3

¹⁹¹ Цыпкин С., Шурыгин А., Булыгин С. Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий. 1917 – 1922 гг. Москва, 1933. С. 111

¹⁹² Приамурье. 1919. 1 апреля. С.3

подавление восстаний туда не посылались¹⁹³, что говорит об отсутствии последних. Сообщалось лишь об отказах граждан ряда волостей сдать винтовки, ссылаясь на необходимость защищать себя от нападений хунхузов, и на то, что много винтовок (бердан) было приобретено крестьянами ещё в досоветские времена¹⁹⁴. Тогда царское правительство, за небольшую плату выдавало всем мужчинам-первопоселенцам нарезные ружья для самозащиты от диких животных. Кроме того, перед первой мировой войной значительная партия винтовок Бердана была передана селениям области для обороны от нападений расплодившихся здесь крупных хунхузских банд. В одном только 1911 году в Приморье было выдано 5000 берданок и 1 миллион патронов к ним¹⁹⁵. Раздача оружия происходила и позднее, даже в 1915 и 1916 годах.

Колчаковское командование, для обеспечения безопасности своего тыла, стремилось полностью разоружить деревню, изымая не только оружие, привезённое демобилизованными солдатами в 1918 году, но и собственные ружья крестьян, полученные вполне законным путем. В условиях Приморья, это означало полную беззащитность таежных деревень не только от нападений крупных хищников или бесчинств карателей, но и со стороны хозяйничавших в тайге многочисленных шаек хунхузов, борьба с которыми правительственных войск почти полностью прекратилась с началом гражданской войны.

Первое упоминание о начале восстания появилось в газетах 1 апреля. В следующем номере пояснялось, что в с. Ивановке, в результате «преступной агитации злонамеренных лиц в связи с мобилизацией», крестьяне разоружили уездную милицию, а также

¹⁹³ Дальневосточное обозрение. 1919. 4 марта. С. 2

¹⁹⁴ Приамурье. 1919. 14 марта. С. 3; Приамурье. 1919. 7 февраля. С. 7

¹⁹⁵ РГИА ДВ Ф. 1. Оп. 7. Д. 1229. Л. 34.

обстреляли 26 марта у д. Лефинки высланный туда в связи с данными событиями отряд конно-егерского полка. «Во избежание излишних жертв» отряд отступил в д. Осиновку¹⁹⁶. Хроника С.Цыпкина и др. дополняет эту информацию тем, что 22 марта «новобранцы д. Ивановка, собравшись на сходе, вынесли постановление на призыв не являться, а в случае прихода карательного отряда уйти к партизанам». При этом, начало восстания в Ивановке А.Шурыгин и С.Булыгин отнесли к 25 марта¹⁹⁷.

Однако восстание, по свидетельству К.П.Степаненко, всё же началось не в Ивановке, а в Анучино. По его описаниям это произошло за 13 дней до перевода штаба восстания из Анучино в Ивановку, следовательно начаться восстание могло не позднее середины марта 1919 года. Впрочем, авторы Истории Дальнего Востока России, не уточняя источник своей информации, дают другую дату этого события – 19 марта¹⁹⁸.

Вопросы политических целей, организации и численности повстанцев

Официальная советская историография, опираясь на свидетельства К.П.Степаненко, отрицала наличие каких-либо ясных целей у руководителей Ивановского восстания¹⁹⁹. Между тем, сам К.Степаненко говорит в своих воспоминаниях о неясности военных²⁰⁰, а не политических целей восстания. О содержании последних он вообще не упоминает. Зато Н.К.Ильюхов уделил этому вопросу особое внимание. По его мнению, в отличие от Сучанских крестьян,

¹⁹⁶ Приамурье. 1919. 1, 2 апреля. С. 3

¹⁹⁷ Цыпкин С., Шурыгин А., Булыгин С.. С. 110, 111

¹⁹⁸ История Дальнего Востока России. С. 319

¹⁹⁹ Крушанов А.И. Гражданская война в Сибири и на Дальнем востоке. С. 208

²⁰⁰ К.П.Степаненко. Восстание партизан Приморья. Л. 86-88

включившихся в борьбу за социалистическую революцию, тенденция крестьянского движения в Никольск-Уссурийском уезде была «типично мелкобуржуазная, болтающаяся между революцией и контрреволюцией»²⁰¹.

В другой своей книге Н.К.Ильюхов прямо говорит, что «Вознесенская, Михайловская, Черниговская, Осиновская, Ивановская волости являлись опорой эсеров»²⁰². Далее он пишет, что в сёлах Осиновка, Кремово, Вознесенка, Ивановка, Ляличи, Михайловка, Анучино «значительная часть крестьян ... заражена «учредилловскими иллюзиями; скрыто-враждебно относилась к Советской власти и партизанскому движению». Даже получив в феврале* воззвание Сучанских повстанцев «большинство сёл Анучинской волости ... решили объявить себя нейтральными (Виноградовка, Варваровка, Анучино и др.)». Посланные к ним сучанским Советом восстания Гурзо и другие представители были там арестованы как большевики и едва не переданы колчаковским властям²⁰³.

«Пробуждение активности Никольск-Уссурийского уезда – указывает Н.Ильюхов – происходило под знаком полной неясности в политических требованиях крестьянства: шатание, безыдейность и, в худшем случае, даже открытое выступление за учредительное собрание, т.е. подпадение под прямое влияние кулаков и эсеров, вот что наблюдалось здесь»²⁰⁴. Таким образом Н.К.Ильюхов признаёт,

²⁰¹ Ильюхов Н., Титов М. Партизанское движение... С. 29

²⁰² Н.Ильюхов, И.Самусенко. Партизанское движение в Приморье. С. 18

* 25 февраля датировано сообщение начальника милиции 6-го района Никольск-Уссурийского уезда, о приезде нарочного с Сучана, распространявшего по деревням возвания, призывавшие с оружием в руках выступать против колчаковской власти (Цыпкин С., Шурыгин А., Булыгин С. Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий. 1917 – 1922 гг. Москва, 1933. С.104).

²⁰³ Там же. С. 45, 46

²⁰⁴ Там же. С. 27

что в Никольск-Уссурийском уезде «в худших случаях» крестьянство шло за эсерами, под лозунгом Учредительного собрания. Этот «худший случай» у него прямо касается Ивановского восстания. Для иллюстрации такого вывода он приводит обращение «крестьянско-рабочей армии» Никольск-Уссурийского уезда, в котором говорилось следующее:

«Ивановская, Анучинская, Сысоевская и Яковлевская волости, протестуя против зверского выколачивания непосильных податей и, без согласия Учредительного собрания, набора новобранцев для ведения партийной борьбы и насилия, производимого карательными отрядами над мирным населением ..., заявляют, что такая политика вынудила крестьянское население взяться за оружие для отстаивания своей жизни и своих семей, а так же для защиты благосостояния иностранцев, и образовать вооруженную армию.... Обращаясь ко всему населению области и представителям иностранных консульств дружественных нам держав с просьбой не верить наветам и вымыслам наших врагов, распространяемым против восставшего народа, ... просим выслать своих представителей ... и убедиться в истинном положении дел.... Для защиты своей жизни мы взяли за ружье. Таков наш лозунг»²⁰⁵.

Ещё ранее, на съезде представителей шести восточных волостей Никольск-Уссурийского уезда, было принято другое подобного рода обращение: «Мы, ... находясь в настоящее время в тревожном положении, обращаемся к Консульскому корпусу иностранных консулов, защитить нас от насилия, грабежа и издевательств карательных отрядов правительства Колчака, ... Население вышеуказанных волостей, не признавая правительства Колчака, которое не избрано всем народом, не желает посылать своих молодых людей на военную службу и платить непосильные налоги. ... К

²⁰⁵ Ильяхов Н., Титов М. Партизанское движение... С. 29.

обращению населения вышеупомянутых волостей присоединяется и Абражевское сельское население». Осиновская, волость этого уезда послала такую петицию самостоятельно²⁰⁶.

Оба этих документа не оставляют сомнения в том, что главной целью восставших крестьян в этих волостях было сопротивление «не избранной всем народом» власти Колчака, за которой они не признавали права собирать налоги и проводить мобилизации в интересах «партийной борьбы». Петиционная компания охватила тогда все южные районы Приморья. По мнению Н.К.Ильюхова, она была выражением того факта, что «мужик не хотел Советов, но и антисоветскую власть не желал принять»²⁰⁷. Такое настроение крестьянства явно перекликалось с лозунгами земской оппозиции, фактически не признававшей в этот период самопровозглашённой диктатуры адмирала Колчака.

Относительная смелость высказываний земских деятелей Приморья в отношении колчаковского режима имела под собой тогда достаточно серьезное основание – моральную и дипломатическую поддержку со стороны американского представительства во Владивостоке. Еще 13 декабря 1918 года командующий американскими силами на русском Дальнем Востоке генерал У.С.Гревс пытался по своим каналам убедить администрацию США не признавать и не поддерживать режим Колчака в силу его антидемократической направленности и недолговечности²⁰⁸. Подобные же пожелания высказывали в январе-марте 1919 года и другие американские представители на Дальнем Востоке²⁰⁹, а 8 марта даже сама американская администрация позволила себе выразить

²⁰⁶ Ильюхов.Н.К. Эхо Приморских сопок. С. 81,82.

²⁰⁷ Там же. С.81

²⁰⁸ Колчак и интервенция на Дальнем Востоке. Документы и материалы. Владивосток, 1995. С. 34.

²⁰⁹ Там же. С. 44-46.

неофициальное предостережение правительству Колчака за репрессии его ставленников по отношению к земским деятелям во Владивостоке²¹⁰.

Как свидетельствует Н.К.Ильюхов, «американцы в этот период основательно заигрывали с нами, видимо, не теряя уверенности, что можно составить из партизан свою группировку – в противовес атаманам, ставленникам японцев»²¹¹. Только с конца марта наблюдается переход политики США к прямой поддержке колчаковского режима на востоке России²¹². Однако в практической плоскости этот поворот стал заметен на Дальнем Востоке лишь после начала в мае 1919 года собственно партизанской «рельсовой войны» на железных дорогах края, находившихся тогда под опекой интервентов. В марте же восставшие крестьяне всё ещё надеялись на помощь последних и не решались покушаться на сохранность охраняемых ими железнодорожных путей. Даже овладев на короткое время ближайшей к Ивановке станцией Ипполитовкой, повстанцы не стали прерывать движения по ней поездов²¹³.

Той же причиной можно объяснить и оборонительную тактику «крестьянско-рабочей» повстанческой армии, фатальную нерешительность её командования в вопросах стратегии вооружённого противостояния колчаковскому режиму. Действительно, начать наступление на ближайший к району восстания город Никольск-Уссурийский означало вступить в прямой конфликт с охранявшими железную дорогу довольно многочисленными здесь войсками интервентов, чего восставшие крестьяне тогда стремились всячески избегать.

²¹⁰ Колчак и интервенция на Дальнем Востоке. Документы и материалы. Владивосток, 1995. С. 47.

²¹¹ Н.К.Ильюхов. Неудавшийся десант. / Таёжные походы. Хабаровск, 1972. С. 95

²¹² Там же. С. 47-48.

²¹³ Приамурская жизнь. 9 апреля. С. 2.

Очевидцы отмечают и слабую в целом организацию повстанческой армии. В её штабе не оказалось ни одного командира с хорошим военным образованием, в отличие от армии зазейских повстанцев на Амуре, штаб которой накануне решающих боёв возглавил кадровый офицер Э.Бризон. Ни одна политическая партия в Приморье не оказала помощи повстанцам в этом вопросе. Эсеро-меньшевистская земская оппозиция к началу данного восстания была фактически обезглавлена репрессиями колчаковских властей. Оставшиеся же на свободе её члены были тогда всерьёз обнадёжены сочувственным отношением к их требованиям со стороны представителей США на Дальнем Востоке и, поэтому, также стремились не способствовать прямому столкновению Никольск-Уссурийских повстанцев с войсками «иностранных союзников». К тому же, на Амуре, как раз в это время командование повстанческой армии наотрез отказалось от сотрудничества с эсерами в противостоянии режиму Колчака, подтвердив лозунг борьбы только за советскую власть.

Большевики тоже, по-видимому, не собирались оказывать какую-либо материальную или кадровую поддержку восстанию, но совсем по другой причине. Дело в том, что само это восстание, во многом подготовленное коммунистами, началось вопреки желанию их уездного и областного руководства. По плану, оно должно было произойти значительно позже и, конечно же, под руководством коммунистов и их сторонников среди крестьян. Как свидетельствует К.П.Степаненко, вызванные им в отряд члены подпольного комитета г. Никольск-Уссурийска встретили известие о восстании в Анучино «крайне неодобрительно и назвали это сумасбродством»²¹⁴. После этого они уехали в город и дальнейшие события разворачивались уже без их участия и сколь либо существенного влияния.

²¹⁴ К.П.Степаненко. Восстание партизан Приморья. Л. 86

После перевода Революционного штаба восстания в с. Ивановку, его главой был избран зажиточный крестьянин этого села Кирилл Копай, по издевательскому выражению К.Степаненко, «не ведающий в жизни никакой политики»²¹⁵. Начальником штаба, правда, остался бывший красногвардеец С.П.Собаков, инициатор восстания в Анучино, по-видимому, беспартийный. Остальные высшие должности заняли лидеры местных крестьян: два брата К.Копая, Снытко, Зарецкий, Корф и Воравя. Непосредственно же связанный с Никольск-Уссурийским комитетом большевиков К.Степаненко в состав Ревштаба не вошёл, а его отряд, численностью около 140 человек, вообще стоял в 19 верстах от Ивановки «не вмешиваясь в эту стихийную сутолоку»²¹⁶.

Общую численность «крестьянско-рабочей армии» К.Степаненко оценивает количеством не менее 6000 человек²¹⁷. Тогдашние газеты, правда, приводили вдвое меньшую цифру. Организация повстанческой армии выглядела довольно оригинально. Вся она была разбита, по словам К.Степаненко, на четыре отряда одинаковой численности, для которых были выстроены четыре группы барачков. Существовали также две колонны: правая и левая. Однако внутри этих масс не было начальников и командиров отдельных звеньев. Все обязанности, связанные с самоорганизацией крестьян (подача подвод, перевозка продуктов и фуража, выпечка хлеба, варка обедов, разноска пищи по группам и т.д.) выполняли жёны, старики и дети повстанцев²¹⁸.

По утверждению Н.К.Ильюхова, эта крестьянско-рабочая армия просуществовала недолго. В первом же столкновении у села Ивановки она была разбита правительственным отрядом и рассеялась

²¹⁵ К.П.Степаненко. Восстание партизан Приморья. Л. 86

²¹⁶ Там же. Л. 87

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Там же.

по деревням²¹⁹. Однако на самом деле, судя по сообщениям газет, борьба тогда была достаточно упорной. Об этом свидетельствует зафиксированный местной прессой 31 марта и 1 апреля грохот артиллерийской канонады, доносившийся по утрам до Никольск-Уссурийска из района военных действий²²⁰. 2 апреля белые заняли село Осиновку, но в тот же день она снова перешла в руки восставших крестьян²²¹.

Решающее поражение было нанесено повстанцам только 3 апреля, когда белогвардейский отряд, после обходного рейда через Абражевку, атаковал с севера сконцентрированные в районе Ивановки и Ширяевки главные силы повстанцев и наголову разгромил их. В тот же день, другим отрядом была занята Осиновка²²². После этого, большинство мобилизованных повстанческим штабом крестьян разошлись по своим селам и деревням. Вскоре в этих районах началось собственно партизанское движение, но уже под советскими лозунгами, распространению которых здесь способствовали отряды, организаторы и агитаторы, переброшенные из Сучана и Тетюхе.

Однако некоторые крестьянские общины даже после этого не желали признавать Советы и, рассчитывая на поддержку интервентов, продолжали придерживаться политики «вооруженного нейтралитета» в отношении и правительства и партизан²²³. Газета «Приамурье», в сводке за 9 апреля, сообщала, что в Чугуевской волости Иманского уезда, «несмотря на угрозы, ряд деревень вынесли постановление не поддерживать большевиков»²²⁴. Дело доходило даже до прямых вооруженных конфликтов с ними и организации собственных

²¹⁹ Ильяхов Н.К. Эхо приморских сопок... С. 85.

²²⁰ Приамурская жизнь. 1919. 9 апреля. С. 2.

²²¹ Приамурье. 1919. 12 апреля. С. 2.

²²² Приамурье. 1919. 12 апреля. С. 2.

²²³ Ильяхов Н., Титов М.... С. 30.

²²⁴ Приамурье. 1919. 25 апреля. С. 3.

карательных экспедиций партизан против таких общин²²⁵. Обычно эти операции заканчивались разоружением местных жителей и ликвидацией зачинщиков антисоветских выступлений, которыми являлись, как правило, священники, а также некоторые представители земского самоуправления и зажиточной верхушки села.

5. Вопросы восстания в Иманском уезде

Общепринятой даты начала этого события в отечественной исторической науке на сегодняшний день, по-видимому, не существует, поскольку даже авторы обобщающего труда по истории Дальнего Востока России обошли данный вопрос стороной. Что же касается поздней советской историографии, то её позиция была сформулирована, в своё время, Г.С.Куцым, и в дальнейшем не менялась. По мнению последнего, партизанские отряды А.Борисова и И.Шевченко появились здесь ещё зимой 1918 года²²⁶. Поскольку указанные отряды возникли в период антиколчаковского восстания в Приморье, то и оно тоже должно было датироваться этим временем.

Архивные документы, на первый взгляд, подтверждают данную точку зрения, хотя и с поправкой примерно на месяц вперёд. Ведь согласно газетам того времени, карательный отряд был двинут Ивановым-Риновым в Иманский уезд в самом начале февраля 1919 года, как он утверждал, именно в ответ на начавшееся в этом районе восстание большевиков²²⁷. Между тем, более тщательное изучение событий, ставших поводом к этим действиям белогвардейских властей, не позволяет признать версию о столь раннем начале здесь восстания достаточно обоснованной.

²²⁵ Ильяхов Н., Титов М.... С. 80.

²²⁶ Куцый Г. Борьба рабочего класса Дальнего Востока против интервентов и внутренней контрреволюции. 1918 – 1920 гг. Владивосток, 1967. С. 105

²²⁷ Дальневосточное обозрение. 1919. 4 марта. С. 2

Решение Командующего Приамурским военным округом о посылке войск было принято им на основании донесения Начальника дивизии (9-й – Ю.Т.) от 3 февраля, в котором тот сообщал, что 1 февраля у д. Пеньково китайский батальон имел стычку с отрядом красных, в числе которых были и хунхузы²²⁸. Между тем, в газетах того времени события в этом районе трактовались, со ссылкой на информацию из японского штаба, несколько по иному и довольно противоречиво.

«Далёкая окраина», например, сообщала о движении 27-28 января через Свиягино и Бельцово в район Спасска крупного отряда хунхузов в 400 человек с 4 пулемётами. Было замечено, что в составе этого отряда имелись и казаки²²⁹. В следующем номере той же газеты появилась информация о наличии поблизости от Спасска ещё нескольких подобных отрядов: на берегу озера Ханка, близ устья Малой Дзингачи, около 2000 человек, в селе Николо-Михайловке 100 человек, и в Вишнёвке, где было отмечено сразу несколько групп с большим количеством лошадей и саней. Из всего этого, по мысли авторов статьи, следовало, что «судя по тому, что они не производят грабежа и между ними имеются в большом количестве русские, надо полагать, что это большевики»²³⁰.

К такому же выводу пришла и газета «Приамурская жизнь» от 4 февраля, опубликовав ту же информацию о неизвестных вооружённых людях, находящихся в сёлах Спасского района, и предположив, что, поскольку эти люди преимущественно русские и, к тому же, хорошо вооружены, то это – большевики²³¹. Таким образом, первоначально сведения, полученные японским штабом во Владивостоке говорят только о появлении в Иманском уезде крупных и хорошо

²²⁸ Дальневосточное обозрение. 1919. 4 марта. С. 2

²²⁹ Далёкая окраина. 1919. 30 (17) января. С. 2

²³⁰ Там же. 31 (18) января. С. 2

²³¹ Приамурская жизнь. 1919. 4 февраля. С. 2

вооружённых хунхузских банд. Только на основании наличия в их составе представителей русского населения в дальнейшем было сделано предположение о том, что это отряды большевиков. Лишь после этого появляется донесение Начальника 9-й дивизии о столкновении китайского батальона уже не с хунхузами, а с отрядом большевиков.

5 февраля, то есть уже после опубликования в газете «Дальневосточное обозрение» объявления Командующего войсками округа о начавшихся в Иманском, Никольск-Уссурийском и Ольгинском уездах выступлениях большевиков, газета «Приамурская жизнь» известила своих читателей о том, что «китайский карательный отряд, преследуя большевиков, имел сражение на 38 версте от Свягино. Хунхузы (подчёркнуто мной – Ю.Т.) оставили убитыми 60 человек, четверо взяты в плен»²³².

Итак, круг замкнулся. Хунхузы, превращённые первоначально белогвардейской прессой в большевиков, несколько дней спустя, на тех же газетных страницах, опять были названы самими собой, то есть китайскими бандитами, подкреплёнными каким-то количеством выходцев из местного русского населения. В том же номере газеты сообщалось, что замеченные в Спасском районе вооружённые люди были действительно русскими и китайскими хунхузами, а командовал ими казацкий хорунжий²³³. Посланный тогда в Иманский уезд белый карательный отряд не нашёл там никаких вооружённых большевиков; по крайней мере сообщений о таких находках в документах того времени мне обнаружить не удалось. Да и в воспоминаниях бывших партизан какой либо информации, касающейся указанных событий в окрестностях Спасска, нет.

²³² Приамурская жизнь. 1919. 5 февраля. С. 2

²³³ Там же

Настоящее восстание в Иманском уезде началось, по-видимому, с Чугуевской волости. Время его начала известно из воспоминаний первого руководителя Чугуевского волостного штаба восстания М.Шпарийчука. Он свидетельствует, что восстание было провозглашено на созванном 15 марта, по поводу мобилизации молодёжи в колчаковскую армию, волостном съезде, который постановил «не дать Колчаку ни одного солдата, мобилизовать все свои силы и выступить против контрреволюции, борясь за власть Советов».

М.Шпарийчук утверждает, что такое решение было принято под влиянием его самого и группы других бывших красногвардейцев, придавших съезду революционный характер²³⁴. Однако сам факт созыва этого съезда только 15 марта, то есть уже в день обязательной явки призывников на призывной пункт в г. Спасске, свидетельствует о том, что он изначально собирался с целью отказа от мобилизации, а заодно и от всякого иного выполнения распоряжений колчаковских властей. Срок созыва съезда устанавливался местной земской управой, что говорит о её причастности к организации восстания в своей волости. О готовности крестьян начать восстание свидетельствует и само избрание бывшего красногвардейца М.Шпарийчука председателем этого съезда.

То, что восстание, вероятно, сразу началось под советскими лозунгами, конечно не случайно. Во-первых, большинство населения этого района относилось к категории новосёлов, а значит в основном бедняков, не успевших как следует наладить своё хозяйство до начала революции и гражданской войны. Во-вторых, к моменту восстания в Чугуевской волости оно уже несколько недель полыхало на территориях соседних Тетюхинского, Ольгинского и Сучанского

²³⁴ М.Шпарийчук. Партизанское движение в Улахинской долине. / В огне революции. Хабаровск, 1927. С. 143

районов, от которых её отделял только Сихотэ-Алиньский хребёт, и откуда лозунг борьбы за Советы уже получил распространение среди местных крестьян. В-третьих, к решительно наступательной тактике чугуевские повстанцы перешли только после прибытия в Улахинскую долину* отрядов из Ольги и Тетюхе²³⁵ (в конце марта или в начале апреля – Ю.Т.).

До этого момента, возможно, цели местных повстанцев были ещё не так чётко определены. Во всяком случае, восстание поддержали тогда самые разные слои здешних крестьян. По сведениям колчаковской охраны, в Чугуевской волости партизанским штабом была объявлена мобилизация крестьян с 17 до 50 лет²³⁶. По свидетельству М.Шпарийчука, «многие крестьяне, даже зажиточные, жертвовали сотни рублей и давали провизию»²³⁷. Кроме пожертвований, источником снабжения повстанцев стал налог «с тех, кто не хотел идти на фронт. Так старообрядцы не давали ни одного бойца, но зато аккуратно выполняли продрозвёрстку. Они пекли и доставляли на фронт хлеб»²³⁸.

В Яковлевской волости, по свидетельству одного из членов Яковлевского штаба восстания Прядуна, восстание началось «недели за две до Пасхи», то есть примерно 6 апреля (первый день Пасхи в 1919 году - 7 апреля по старому стилю или 20 апреля по современному календарю – Ю.Т.). Затем туда прибыли отряд из Тетюхе и группа представителей из г. Ольги, после чего в Яковлевке был образован Центральный штаб, в который вошли также представители Николо-Михайловской, Чугуевской, Яковлевской,

* Верхняя часть долины реки Уссури до впадения в неё р. Арсентьевки. Большую часть её территории занимала Чугуевская волость.

²³⁵ М.Шпарийчук. Ни одного солдата Колчаку. / Красное знамя. 1927. 15 ноября. С. 6

²³⁶ Цыпкин С., Шурыгин А., Булыгин С. С.113

²³⁷ М.Шпарийчук. Ни одного солдата Колчаку. С. 6

²³⁸ Там же.

Сысоевской, Чернышевской и Анучинской волостей (в мае последние три волости подчинялись уже только Анучинскому Ревштабу²³⁹).

Таким образом, к концу первой недели апреля уже вся долина реки Даубихе (Арсентьевка) была охвачена огнём восстания. Тем самым, расположенная к востоку от неё узкая горная долина р.Улахе и её притоков оказалась глубокой тыловой базой для всех других основных повстанческих районов южного Приморья. Именно через неё проходили таёжные транспортные пути, связывавшие эти районы между собой. Она же позже стала неприступной природной крепостью, где не раз укрывались партизанские отряды, переживая тяжёлые времена поражений и неудач.

После образования Яковлевского центрального штаба, по его распоряжению был предпринят поход повстанцев на Спасск²⁴⁰, который был связан с Чугуевкой единственной просёлочной дорогой (почтовым трактом) через с. Яковлевку. По утверждению А.Борисова, «фронт» на подступах к Спасску был открыт в марте 1919 года, когда в д. Татьянаовку прибыл из Чугуевской и Яковлевской волостей отряд повстанцев под командованием Туманова (Костырева), к которому сразу же присоединились уже находившиеся здесь небольшие отряды А.Д.Борисова и Баранова²⁴¹. Однако настоящие даты этих событий можно определить по сообщениям газет того времени. Из газетной информации следует, что описываемый А.Борисовым неудачный выезд разведывательного дозора повстанцев к г. Спасску состоялся 28 апреля²⁴². Событие это произошло через три дня после прибытия

²³⁹ Доклады Чернышевского и Сысоевского штабов на 1-м повстанческом съезде 23 мая 1919 г. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 174. Л. 10, 11

²⁴⁰ Доклад Центрального Яковлевского волостного штаба на 1-м повстанческом съезде 23 мая 1919 г. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 174. Л. 9

²⁴¹ Андрей Борисов. Искусство побеждать. / Таёжные походы. 1972. С. 108

²⁴² Приамурская жизнь. 1919. 20 мая. С.3

яковлевского отряда²⁴³, следовательно последний появился под Спасском 25 апреля.

Далее А.Борисов пишет, что через два-три дня после выхода на подступы к Спасску повстанческий «фронт» был атакован правительственными войсками и, после двух боёв под Татьяновкой и Одаркой, оттеснён ими в горы (Синий хребет – Ю.Т.), к границе Яковлевской волости* (36 км от Спасска)²⁴⁴. Последнее случилось, таким образом, после 1-го мая. Эту датировку существования «Спасского фронта» несколько корректирует белогвардейская пресса, сообщая, что «население с. Спасского ... с 25 апреля по 4 мая ждало нападения большевиков, численностью до 500 человек», «нашим отрядом после упорного боя на сопках к западу от д. Ново-Владимировки красные разбиты»²⁴⁵. Наступление колчаковцев, по утверждению Аксмита, вызвало хаос среди мобилизованных крестьян²⁴⁶. Однако дальше белогвардейцы преследовать отряд не стали и вернулись в Спасск²⁴⁷, тем самым вновь уступив повстанцам почти всю только что отбитую у них территорию.

Глава 2.

Партизанское движение в Приморье в мае-июле 1919 г.

1. Особенности партизанского движения в Приморье

В отличие от аналогичного явления в других областях Дальнего Востока, партизанское движение на юге Приморья стало прямым продолжением и развитием повстанческого движения зимы-весны

²⁴³ Андрей Борисов. Искусство побеждать. С. 108

* Граница между Яковлевской и Хвалынской волостями проходила тогда приблизительно по Синему хребту.

²⁴⁴ Там же. С.108, 109

²⁴⁵ Приамурская жизнь. 1919. 20 мая. С. 3

²⁴⁶ Доклад Центрального Яковлевского волостного штаба. Л. 10

²⁴⁷ Андрей Борисов. Искусство побеждать. С. 108, 109

1919 года. Из пяти полыхавших тогда в этом регионе крупных антиколчаковских восстаний лишь одно (Ивановское) было подавлено правительственными войсками. Превращение остальных повстанческих районов в партизанские происходило постепенно, по мере осознания участниками восстаний невозможности немедленного свержения белогвардейских властей.

Формальным рубежом между повстанческим и партизанским периодами гражданской войны в Приморье служит нелегальная конференция партий стоящих на платформе советской власти, состоявшаяся во Владивостоке 19 апреля 1919 года. На ней было решено временно отказаться от организации новых восстаний в городах и сельских районах края и перейти к методам партизанской войны. Однако и после этого события, до середины лета 1919 года, основная масса повстанцев и их руководителей по-прежнему ставили перед собой цель как можно более быстрой ликвидации в области власти ставленников адмирала Колчака, теперь уже почти исключительно под лозунгами восстановления Советской власти и изгнания интервентов. Таким образом, новые партизанские методы борьбы сочетались в это время со стратегией и тактикой повстанческого движения, поэтому период с конца апреля до конца июля 1919 года можно считать здесь переходным, повстанческо-партизанским.

Ещё одной особенностью приморского партизанского движения является очень большая роль в нём владивостокской подпольной организации, не только снабжавшей партизан некоторыми необходимыми средствами для ведения борьбы, но и делегировавшей в их ряды значительное количество руководящих работников, агитаторов и рядовых бойцов. Указанное преимущество было связано с тем, что, во-первых, белогвардейский режим во Владивостоке, в силу присутствия здесь штабов всех участников интервенции на

Дальнем Востоке России (в том числе и из самых демократических стран), старался казаться менее жестоким и более либеральным, чем в других политических центрах края. Это значительно облегчало работу местных подпольщиков и привлекло сюда большинство уцелевших советских руководителей Сибири и Дальнего Востока самых высоких рангов. Данное обстоятельство как раз и обусловило особую роль и влияние образованного здесь «Областного» комитета компартии и объединённого комитета советских партий.

С другой стороны, Владивосток являлся в тот период крупнейшим портом России на берегу Тихого океана и самым большим промышленным и торговым центром Дальнего Востока. Численность городского пролетариата здесь значительно превосходила количество рабочего населения Хабаровска, Благовещенска или Читы. Рабочие и матросы Владивостока летом 1919 года отправили к партизанам более тысячи своих бойцов. Крупными промышленными центрами Приморья были также Сучан и Тетюхе, которые тоже дали в партизанские отряды немало своих представителей и, вместе с Владивостоком, служили промышленной базой для партизанской войны. В особенности это касается мастерских п. Тетюхе.

2. Вопросы майских операций приморских партизан

Из операций начального периода собственно партизанского движения в Приморье профессиональными историками в какой-то (очень небольшой) степени были освещены до сих пор только некоторые диверсии на железной дороге к северу от г. Никольск-Уссурийского. Самая же крупная майская операция, проведённая партизанами южнее этого города, в основном известна только из книг

Н.К.Ильюхова. Он и дал ей полностью соответствующее её фактическому масштабу и значению название «Майхинский рейд».

Основной предпосылкой этой операции было установление полного контроля повстанцев почти над всей территорией Ольгинского уезда (за исключением Сучанской железной дороги, находившейся под охраной интервентов). Тем самым была во многом обеспечена материальная база существования партизанских отрядов. Продовольственный вопрос частично решили конфискацией склада рыбных консервов на консервном заводе фирмы Люри в бухте Находка. Мука для партизан была доставлена как раз накануне рейда прямо из Владивостока. Сделано это было совершенно открыто, по железной дороге, находящейся под контролем интервентов. Данный трюк стал результатом цепи довольно сложных манипуляций, проведённых подпольными организациями Владивостока и Сучана в тесном сотрудничестве с Ольгинской уездной земской управой и при прямом, хотя и неосознанном, участии колчаковских властей и штаба американского экспедиционного корпуса в России.

По сообщению газеты «Приамурская жизнь», 22 апреля состоялся митинг сучанских рабочих, на котором было принято решение обратиться к американскому командованию о содействии в доставке на Сучан через Красный Крест продовольствия для беженцев, женщин и детей, пришедших с просьбой о помощи из окрестных деревень²⁴⁸. Под беженцами, в данном случае, видимо, имелись в виду пострадавшие от наводнения крестьяне Фроловской волости. Во всяком случае, именно им были предназначены два вагона муки, отправленные подпольщиками, по свидетельству

²⁴⁸ Приамурская жизнь. 1919. 21 мая. С. 2

А.А.Воронина, «в мае 1919 года под видом помощи земской управы...»²⁴⁹.

Н.К.Ильюхов уточняет, что эта мука была отправлена на Сучан из Владивостока с согласия колчаковских властей, а общий её вес достигал 2000 пудов (около 33 тонн – Ю.Т.). Правда, по его утверждению, указанная акция подпольщиков состоялась в июле 1919 года²⁵⁰, однако именно А.Воронин являлся непосредственным исполнителем её, поэтому его свидетельство заслуживает большего доверия. К тому же, о получении из Владивостока 2000 пудов муки докладывал 23 мая Первому повстанческому съезду трудящихся представитель Сучанского партизанского района М.В.Иванов²⁵¹. Косвенно подтверждает майскую датировку и газета «Приамурье», отметившая в своём номере за 21 мая, что большевики «получают провизию из Владивостока»²⁵². Причём из контекста данной информации ясно, что речь идёт о событиях первой половины этого месяца.

С переходом повстанцев к методам партизанской войны, важной стратегической задачей для них стало прекращение движения на железных дорогах края, по которым осуществлялось снабжение войск Колчака в Сибири, на Урале и в Поволжье. Ближайшим к местам базирования партизанских отрядов Ольгинского уезда являлся южный участок Уссурийской железной дороги, связывавший морской порт Владивосток с линией КВЖД. Именно сюда и было направлено теперь острие главного удара партизан.

²⁴⁹ Воронин. Владивостокское подполье. / За Советский Дальний Восток. Владивосток, 1981. С. 114

²⁵⁰ Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. 1918-1920 гг. Ленинград, 1928. С. 54

²⁵¹ Выписка из протокола № 1. заседания 1-го повстанческого съезда трудящихся Приморской области. / С.Ципкин, А.Шурыгин, С.Булыгин. Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий 1017-1922 гг. М., 1933. С. 287

²⁵² Приамурье. 1919. 21 мая

Решение об этом наступлении было принято Временным военно-революционным штабом Ольгинского уезда, по свидетельству Н.К.Ильюхова, уже на второй день после Перетинского боя²⁵³, то есть 25 апреля. По-видимому, это обстоятельство послужило главным основанием для создания партизанского отряда М.Н.Овчаренко (партизанский псевдоним – Лихоткин) в долине реки Майхе (теперь Артёмовка), географически включавшей в себя также и бассейн её самого большого притока - реки Батальянза (Кневичанка). Данный район непосредственно граничил с территорией, прилегающей к Уссурийской железной дороге. Правда, М.Н.Овчаренко указывает другую дату – конец марта²⁵⁴, однако пресса того времени ясно свидетельствует, что события, которые Овчаренко связывает с образованием своего отряда, происходили в первых числах мая.

Костяк этого отряда сформировался вечером 4 мая на сходе в волостном селе Кневичи²⁵⁵, куда Лиходкин-Овчаренко (специально направленный в этот район из Цемухинского отряда) прибыл по приглашению местного фронтовика Ф.П.Жамского, подготовившего уход призываемой в колчаковскую армию молодёжи своего села к партизанам²⁵⁶. Затем отряд ушёл в с. Многоудобное (в верхнем течении р. Майхе), где и состоялось его организационное оформление. Численность его к тому времени достигла 120 человек. Командиром отряда на общем собрании партизан был избран Лиходкин-Овчаренко²⁵⁷. После присоединения к нему группы вооружённых рабочих из Владивостока, отряд был разделён на две роты, одной из которых стал командовать Ф.Жамский, а другой – рабочий Дальзавода

²⁵³ Ильюхов Н.К. Эхо Приморских сопок. Владивосток, 1990. С. 111

²⁵⁴ Овчаренко М.Н. За власть Советов. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 386. Л. 7

²⁵⁵ Приамурье. 1919. 13 мая

²⁵⁶ Жамский. Автобиография. / РГИА ДВ Ф. 553. Оп. 1. Д. 30. Л. 20

²⁵⁷ Бельченко. В.П. Рассказ Ф.П.Жамского. По пути Ленина (г. Артём). 1957. 27 апреля

Морозов²⁵⁸. Ещё около 50 человек, по воспоминаниям И.Н.Железняк*, было выделено Майхинскому отряду из состава отряда Цимухинской долины²⁵⁹. Вскоре отряд Майхинской долины насчитывал, по свидетельству одного из его бойцов Товстолеса, более 200 человек²⁶⁰ (по другим данным – 240²⁶¹).

Датировку событий рейда можно установить по довольно подробному описанию, сделанному Н.Ильуховым во второй его книге, выпущенной в 1962 году. Правда, многие даты в ней вызывают сомнение, но их временная последовательность, по-видимому, достойна доверия. Точные же даты помогают частично восстановить газеты того времени. В своих расчётах Н.Ильухов отталкивался, судя по всему, от газетных сообщений о нападениях партизан на поезд близ Шкотово 18 мая²⁶² и на стеклозавод около разъезда Кипарисово 20 мая. Эти даты у него даны верно, однако первая из них ошибочно связывается Ильуховым с нападением сучанцев на станцию Озёрные Ключи. Между тем, в газете говорилось совсем о другом событии – обстреле поезда на платформе «24-я верста» (теперь станция Артём-3, возле Артёмгрэс), между Озёрными Ключами и ст. Шкотово. К тому же, описанная в прессе операция была осуществлена не сучанцами, а Майхинским отрядом Лихоткина-Овчаренко.

По свидетельству одного из участников нападения И.Н.Железняк, партизанские отряды из Сучана и Новороссии (отряд Г.Шевченко) начали прибывать в район селений Майхэ (теперь

²⁵⁸ Письмо Товстолеса в редакцию газеты. / Личный архив автора

* Воспоминания И.Н.Железняк были записаны директором Кневичанской с.ш. И.Гребенниковым. Оригинал рукописи хранится у его сына, Гребенникова Н.И., проживающего в с.Кневичи.

²⁵⁹ Гребенников И. Рассказ об Иване Никитиче Железняке./ Личный архив автора

²⁶⁰ Письмо Товстолеса в редакцию газеты. / Личный архив автора

²⁶¹ Грачёв Л. К 30-летию Артёма. Некоторые материалы о развитии Артёмовского рудника. Артём, 1943. С. 15

²⁶² Приамурская жизнь. 1919. 25 мая. С. 3

Штыково – Ю.Т.) и Суражевка сразу после этой акции майхинцев²⁶³, то есть днём 18 мая. Согласно плану рейда, ударная группа Сучанского отряда должна была следовать далее в направлении Уссурийской железной дороги. Отряды же Майхинско-Цимухинского боевого района, вместе с остальной частью сучанцев, должны были своими активными действиями на Сучанской ветке в районе к западу от Шкотово отвлечь внимание белых и интервентов от направления главного удара партизан.

По информации газет мост между Кипарисово и Раздольной партизаны взорвали примерно в 4 часа утра 20 мая, а на Кипарисовский стекольный завод напали в 7 часов вечера того же дня²⁶⁴. Как свидетельствует Н.Ильюхов, ночь перед этим нападением отряд провёл в «горах», куда пришёл на вторые сутки, перед самым заходом солнца²⁶⁵. Судя по всему, Ильюхов имел в виду всё время пути от с. Новороссия до места ночлега. Таким образом, вышли в поход сучанцы на рассвете 18 мая, а к ночи 19-го достигли последнего рубежа для атаки на стекольный завод и прилегающую к нему часть железной дороги.

Данная диверсионная акция прошла вполне успешно. Никакой охраны ни на путях, ни на самом стекольном заводе не оказалось. Подрывная команда, под прикрытием выставленного в сторону станции Раздольная заслона, установила фугасы на обоих рельсовых путях. Остальные силы отряда заняли стекольный завод, где захватили денежную кассу, 17 лучших лошадей и самого хозяина этого предприятия И.Пьянкова²⁶⁶. В данном нападении принимал участие не весь Сучанский отряд. Сам Н.К.Ильюхов в первой своей

²⁶³ Гребенников И. Рассказ об Иване Никитиче Железняке

²⁶⁴ Приамурская жизнь. 1919. 28 мая. С. 1

²⁶⁵ Ильюхов Н., Самусенко И. Партизанское движение в Приморье. 1918-1922 гг. Москва, 1962. С. 92

²⁶⁶ Приамурская жизнь. 1919. 28 мая. С. 1

книге пишет, что в Кипарисовской операции были задействованы рота партизан и подрывная команда Ярошенко²⁶⁷. Во второй и третьей книгах он упоминает ещё и о конной группе Сорокина²⁶⁸. Переночевав в сопках к востоку от разъезда Кипарисово, они благополучно вернулись затем в Цемухинскую долину.

Согласно описаниям Н.Ильюхова, противостояние партизан с американцами в долине реки Майхе продолжалось более двух суток²⁶⁹. Вечером первого дня, то есть, очевидно, 20 мая, партизаны атаковали разъезд Озёрные Ключи, выбили из него американский гарнизон и обстреляли поезд, который, правда, успел проскочить ещё до отступления американцев. Утром следующего дня (видимо, 21 мая – Ю.Т.) американцы предприняли ответное наступление на Кролевец. По информации прессы, туда «на днях» было отправлено «2 роты американских солдат, по которым большевики у этой деревни открыли с гор ружейный огонь»²⁷⁰.

В тот же день, по утверждению Н.Ильюхова, началось наступление американцев из Шкотово на д. Майхэ, где к этому времени находились главные силы сучанцев (за исключением кипарисовской группы самого Н.Ильюхова – Ю.Т.). До прихода сюда из под Озёрных Ключей отряда Тетерина-Петрова, сучанцев здесь возглавлял А.Савицкий. В другом месте своей книги Н.Ильюхов называет последнего командиром роты²⁷¹. Это означает, что в д. Майхэ стояла рота Савицкого и, возможно, ещё какие-то подразделения Сучанского отряда. То, что отряд Тетерина-Петрова располагался к северу от Шкотово, подтверждает и другой участник

²⁶⁷ Н.Ильюхов. М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 59

²⁶⁸ Ильюхов Н., Самусенко И. Партизанское движение в Приморье. С. 92;

Ильюхов Н.К. Эхо Приморских сопок. С. 113

²⁶⁹ Ильюхов Н., Самусенко И. Партизанское движение в Приморье. С. 89-91

²⁷⁰ Приамурская жизнь. 1919. 31 мая. С. 3

²⁷¹ Ильюхов Н.К. Эхо Приморских сопок. С. 93, 113

Майхинского рейда Черных²⁷². Здесь же занимал позицию, видимо, и отряд Цимухинской долины под командованием Г.Шевченко.

Конкретных сведений, откуда начали своё наступление американцы, в источниках нет. Однако место это можно установить на основании косвенных данных. Так, Е.П.Кудра, в своей автобиографии, среди боёв, в которых ему доводилось принимать участие, называет бой около Топазы с американцами²⁷³. «Топаза» (а точнее «Та-Поуза» - Ю.Т.) называлось тогда озеро*, расположенное в устье реки Батальянза, у слияния её с рекой Майхэ. По её северному берегу проходила линия Сучанской железной дороги. Именно на этом участке последней находилась та самая площадка «24-я верста» (теперь ст.Артём-3 – Ю.Т.) возле хутора Хомякова, на которой 18 мая был обстрелян пассажирский поезд и убит полковник Москвин.

Эта площадка являлась самой удобной стартовой позицией для наступления американцев, поскольку она была связана хорошо набитыми тропами и с Суражевкой и с Майхэ. Кроме того, высадку здесь могли поддержать своей артиллерией и пулемётами бронепоезда, а при движении по долине реки Майхэ поддержка бронепоездов была фактически исключена, причём на подступах к деревне Майхэ американцам пришлось бы форсировать довольно глубокую реку в несколько десятков метров шириной.

В советское время эту железнодорожную площадку часто называли «Батальянза». В одной анкете Е.П.Кудра пишет о своём участии в бою на площадке Топаза²⁷⁴, а в другой - «около Батальянзы»²⁷⁵. Последнее название можно найти и в анкетах некоторых других бывших партизан из отряда Цемухинской долины.

²⁷² Воспоминания тов.Черных. /ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 257. Л. 159-оборот

²⁷³ Автобиография Кудра Е.П. / РГИА ДВ Ф. 553. Оп. 1. Д. 57. Л. 25-27

* В советское время оно было осушено, а на его бывшей территории теперь находятся водохранилища и часть объектов Артёмгрэс

²⁷⁴ Анкета Кудра Е.П. / РГИА ДВ Ф. 553. Оп. 1. Д. 57. Л.30

²⁷⁵ РГИА ДВ Ф. 157. Оп. 1. Д. 1^а

Так о своём участии в бою у площадки на Батальянзе сообщает, в частности, А.Ф.Горшков²⁷⁶. Другие (А.Г.Лазаренко, Д.В.Левша) пишут о бое на площадке под Шкотово или же в 7 верстах от него²⁷⁷, что тоже косвенно указывает на это место. В то же время, сам Г.М.Шевченко говорил в своих воспоминаниях только о боях с американцами за д. Майхэ и Суражевку, из чего следует, что оборону на площадке Топоза держала лишь часть отряда Шевченко, а его штаб и остальные силы располагались в д. Майхэ.

С потерей стратегически важного пункта у площадки Топоза, партизанам, после недолгого сопротивления, пришлось в тот же день оставить деревни Суражевку и Майхэ и отступить к с. Многоудобному, откуда на следующий день (то есть 22 мая – Ю.Т.), при обнаружении обходного манёвра американцев вдоль левого берега реки Майхэ, отойти к деревне Новохатуничи, на самый верхний край Майхинской долины. Там они выдержали ещё один бой, после которого вынуждены были уйти в сопки*. Посчитав свою задачу выполненной, американцы в тот же день вернулись в Шкотово, и партизаны вновь заняли все потерянные накануне населённые пункты в долине реки Майхэ.

Вскоре после ухода группы Ильюхова с трофеями в Цимухинскую долину, вслед за ней туда же отправились отряды Петрова-Тетерина и Г.Шевченко. И.Н.Железняк объяснял это невозможностью долго кормить в малонаселённой долине реки Майхэ такое значительное количество партизан. Не хватало продовольствия даже оставшемуся здесь отряду Лихоткина-Овчаренко. Для его заготовки в Ивановскую волость отсюда был

²⁷⁶ РГИА ДВ Ф. 157. Оп. 1. Д. 1

²⁷⁷ РГИА ДВ Ф. 157. Оп.1. Д. 1^а

* Реальность этих боёв также подтверждается многими свидетельствами их участников

отправлен в конце мая небольшой отряд (около 30 человек) под командованием владивостокского рабочего Генералова²⁷⁸.

Май стал началом партизанской войны и в районах, прилегающих к Уссурийской железной дороге. В Никольск-Уссурийском уезде партизанские отряды образовались из мелких осколков бывшей повстанческой армии, укрывшихся в тайге от карательных отрядов белых властей. Согласно воспоминаниям Степаненко, помимо его отряда, здесь существовал тогда ещё отряд Зарецкого, численностью около 30 человек, и «небольшое количество людей» в отряде Корфа. Все эти отряды «забрались в сопки» и не менее 10 дней после подавления восстания ничем не давали о себе знать²⁷⁹.

К середине апреля отряды Корфа и Зарецкого вновь сосредотачиваются в с. Анучино. Возможно, к этому времени Анучинские партизаны формально подчинялись созданному тогда же Яковлевскому Центральному штабу, поскольку резко активизировали свои действия почти одновременно с его образованием. О том, что представители Анучинской волости входили в состав Яковлевского штаба, свидетельствовал на 1-м повстанческом съезде области Прядун²⁸⁰. Вскоре после этого с Анучино устанавливает связь партизанский штаб Ольгинского уезда в с. Фроловка (ВРШ) и посылает туда взрывчатку для диверсий на железной дороге²⁸¹.

Попытки Анучинских партизан распространить своё влияние на верхнюю часть долины реки Даубихе (Арсентьевка) натолкнулись на сопротивление некоторых старожильческих селений старообрядцев, до этого придерживавшихся нейтралитета в развернувшейся в области

²⁷⁸ Гребенников И. Рассказ об Иване Никитиче Железняке

²⁷⁹ Степаненко. Схематические сведения о возникновении действия партизанских отрядов в Никольск-Уссурийском районе. 1932 г. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 500. Л. 1

²⁸⁰ Из протоколов 1-го повстанческого съезда. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 174. Л. 9

²⁸¹ Воспоминания Акулинушкина С.М. / Фонд историко-краеведческого музея г. Артём. С. 4

вооружённой борьбе. В конце апреля партизаны силой решили в свою пользу этот конфликт. После ареста староверами деревни Староварваровки посланных туда из Анучино пропагандистов, отряд Зарецкого окружил и разоружил её, расстреляв антипартизански настроенных лидеров общины²⁸².

Затем Анучинские партизаны перешли к наступательным действиям в направлении Уссурийской железной дороги. Это произошло практически одновременно с образованием «Спасского фронта», что ещё раз подтверждает связь анучинского отряда с Яковлевским штабом. Ночью 2-го мая они захватили с. Ивановку, разгромив находившийся там белогвардейский отряд. В тот же день ими было занято и село Осиновка, расположенное всего в 8 километрах от железной дороги. Правда вскоре, после высылки против них правительственных войск, партизанам пришлось оставить оба этих села и вновь отойти к Анучино²⁸³.

Следующее нападение отряда на Ивановку состоялось в ночь с 5 на 6 мая, то есть, фактически, тоже было приурочено к ожидаемому решающему наступлению повстанцев на Спасском фронте (контрудар белых последовал там 7 мая²⁸⁴). По-видимому, задачей этой вылазки было отвлечение от Спасска части правительственных сил. Однако взять село на этот раз партизанам не удалось, и они отошли оттуда к Осиновке, вновь угрожая железной дороге²⁸⁵. Во всех этих операциях Степаненко участия не принимал. Как вспоминал он сам, отряд его «имел несколько выступлений – 4 раза останавливали поезда, отобрали 120 комплектов зимнего обмундирования. Кроме того, имели налёт на ст. Мучная (19 мая – Ю.Т.), где забрали один вагон

²⁸² Воспоминания Акулинушкина С.М. С. 4

²⁸³ Приамурье. 1919. 11 мая. С. 3

²⁸⁴ Приамурская жизнь. 1919. 14 мая. С. 3

²⁸⁵ Приамурье. 1919. 21 мая. С. 2

муки. Два раза делали разборку пути между Никольском (г. Никольск-Уссурийский – Ю.Т.) и Дубининским разъездом»²⁸⁶.

К этому времени бои на Спасском фронте уже прекратились. Спустившись с гор после возвращения белых в г. Спасск, повстанцы опять расположились в с. Одарке (Нововладимировка). Штаб «фронта», как пишет А.Борисов, «стал обсуждать, как действовать дальше». Именно после этого совещания началось использование в Иманском уезде собственно партизанских методов борьбы, или, по выражению А.Борисова, «пришли к тактике налётов малыми силами на небольшие оплоты колчаковцев и интервентов»²⁸⁷.

Первым опытом такого рода операций стало разоружение таможенного поста в с. Зеньковка, в полукилометре от станции Свягино. Дату этого события можно установить на основании расчётов А.Борисова, согласно которым произошло оно не менее чем за двое суток до нападения тех же отрядов на станцию Свягино. В газетах того времени последнее датировано 21 мая²⁸⁸, следовательно, ликвидация Зеньковского таможенного поста состоялась не позже 19 мая.

Ещё через два дня, то есть 23 мая, отряд Борисова (22 человека) под руководством И.Шевченко разоружил таможенный пост в с. Гайворон²⁸⁹. 25 мая произошло нападение партизан на разъезд Дроздов (ближайший к ст. Свягино с юга – Ю.Т.), откуда был уведён в сопки его начальник²⁹⁰. Судя по месту действия, это было делом рук отряда Баранова. Примечательно, что все майские операции партизан Спасского района на железной дороге не

²⁸⁶ Степаненко. Схематические сведения. Л. 1

²⁸⁷ Андрей Борисов. Искусство побеждать. / Таёжные походы. Хабаровск, 1972. С. 110

²⁸⁸ Приамурье. 1919. 27 мая. С. 2

²⁸⁹ Борисов А.Д. Воспоминание предпосылок зародыша партизанских отрядов в Спасском районе Приморья. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 500. Л. 27

²⁹⁰ Приамурье. 1919. 30 мая

сопровождались ещё порчей пути и остановкой движения поездов. Партизаны ограничивались лишь конфискацией имеющегося на станциях и разъездах оружия, продовольствия и денежных средств.

Примерно через 4 дня после операции в с. Гайворон, то есть 27 или 28 мая, штаб Спасского партизанского района во главе с Н.К.Тумановым (вместе с оставшимся при нём отрядом Возного²⁹¹) и отряд А.Борисова, перебазировались в д. Вишнёвку, ставя своей целью операции в районе железной дороги к югу от Спасска. Общую численность этой группы А.Борисов определяет в 60 человек²⁹², что говорит о довольно резком сокращении к этому времени численности отряда Спасского фронта. Очевидно, большая часть чугуевских и яковлевских повстанцев вернулись в свои сёла сразу после поражения «фронта» в боях под Татьяновкой и Одаркой (Нововладимировкой) 7-го мая 1919 года.

Группа же Баранова осталась оперировать в районе ст. Свягино и впоследствии стала называться Свягинским партизанским отрядом. Именно его А.Фадеев прославит затем в одном из своих литературных очерков под названием «1-й коммунистический», а также в романе «Разгром». По свидетельству Т.Ветрова-Марченко, сформировался он в д. Белая церковь*, неподалеку от ст. Свягино, ещё в начале мая, почти одновременно с отрядом Борисова, и состоял первоначально из «бывших красногвардейцев, бежавших из Владивостокских и других колчаковских лагерей, рабочих Свягинского лесопильного завода и

²⁹¹ Ветров-Марченко Т.А. Боевой путь 1-го Дальневосточного коммунистического отряда. / Гражданская война на Дальнем Востоке. Воспоминания ветеранов. М., 1973. С. 151

²⁹² Борисов А.Д. Воспоминание предпосылок зародыша партизанских отрядов. Л. 28

* Такой деревни сегодня не существует. Место, где она располагалась, отмечено в атласе «Приморский край» как урочище Белая Церковь, примерно в 15 километрах к юго-востоку от ст. Свягино.

мебельной мастерской в Васильковке, и крестьян ближайших деревень – Белая Церковь, Кронштадка, Васильковка, Зеньковка»²⁹³.

К активным действиям в середине мая вновь приступили и анучинские партизаны. 14 мая они заняли с. Монастырище и прилегающую к нему ст. Манзовку (теперь Сибирцево), 19-го совершили налёт на ст. Мучная и с. Черниговку, а 21-го мая у ст. Евгеньевка ими был расшит железнодорожный путь²⁹⁴. В нападении на ст. Мучная кроме отряда Степаненко участвовали, по-видимому, и другие отряды того же района. Об этом говорит и численность участвовавших в данной операции партизан. По, вероятно, сильно преувеличенным данным белогвардейских газет, станцию Мучную заняли тогда около 100 человек, а Черниговку (прилегающее к станции село – Ю.Т.) – около 600²⁹⁵. Настоящие цифры выглядят несколько скромнее. Согласно докладу на 1-м повстанческом съезде председателя Анучинского полевого штаба Сабанова, в районе Ивановки, Вассияновки и Черниговки существовал тогда особый партизанский «фронт», именовавшийся «Лебедевским». Численность его личного состава достигала 400 человек. Фронт имел свои конные команды связи и разведки.

По-видимому, на Черниговском и Монастырищском направлениях этого фронта действовал отдельный отряд, поскольку на том же 1-м повстанческом съезде 23 мая прозвучал доклад и председателя Вассиановского полевого штаба Паденкова, который численность своего отряда определял в 150 человек²⁹⁶. Таким образом, на отряд, действовавший в районе Ивановки и Осинówki, остаётся около 250 человек. Почти такой же цифрой оценивала его и

²⁹³ Ветров-Марченко Т.А. Боевой путь 1-го Дальневосточного коммунистического отряда. С. 151

²⁹⁴ Приамурье. 1919. 24 мая. С. 3.; Там же. 25 мая. С. 3; Там же. 27 мая. С. 2

²⁹⁵ Приамурье. 1919. 24 мая

²⁹⁶ Из протоколов 1-го повстанческого съезда. Л. 12

тогдашняя приморская пресса. По её сообщениям, в окрестностях Осиновки оперировали от 200 до 300 «большевиков»²⁹⁷.

Видимо в составе этой последней группировки действовал тогда и отряд Степаненко. Численность его, до прихода из Уссурийска 40 «красногвардейцев», бежавших в разное время из лагеря военнопленных, сам Степаненко оценивал примерно в 60 человек. «Красногвардейцы» пришли к нему, как он утверждает, 1 мая²⁹⁸. События в воспоминаниях Степаненко, как правило, датированы неправильно, но соотнесение указанных им дат с газетной информацией того времени позволяет определить их с большей точностью. Так, 1-е нападение отряда Зарецкого на Ивановку он относит к 12 апреля²⁹⁹, то есть ровно на 20 дней раньше действительной даты. Следовательно, то, что произошло в его воспоминаниях 1 мая, на самом деле произошло приблизительно 21 мая. В это время отряд Степаненко увеличился до 100 человек и продолжал в дальнейшем быстро расти, получая помощь из Никольск-Уссурийска и Владивостока³⁰⁰.

В районе Уссурийской железной дороги, помимо уже названных отрядов, в мае существовал также отряд В.Е.Думкина (партизанская кличка – Морозов) и И.Е.Гурко. Он располагался в горно-таёжной деревне Никитовка у подножия Синего хребта, примерно в 17 километрах (по прямой) к юго-востоку от разъезда Краевский и в 20 километрах восточнее ст. Свягино. По признанию самого Думкина (Морозова), его отряд к 23 мая «в боевом отношении никаких мер ещё не предпринимал, а занимался лишь организацией фронта и тыла». В тот момент основной летучий отряд «Никитинского фронта» был

²⁹⁷ Приамурье. 1919. 21 мая. С. 2

²⁹⁸ Степаненко. Схематические сведения о возникновении действия партизанских отрядов. Л. 2

²⁹⁹ Там же. Л. 1

³⁰⁰ Там же. Л. 2

организован исключительно на добровольных началах и насчитывал 100 человек. Кроме того, как сообщал сам Думкин (Морозов), «в тылу имеются резервы по числу оружия, которые выступят лишь тогда, когда добровольцам потребуется подкрепление»³⁰¹.

Тылом для «Никитинского фронта» служили крестьянские селения, расположенные вдоль среднего течения реки Улахе (Уссури от впадения в неё р. Павловки до впадения р. Крыловки) и её притоков. К северу от этого «фронта», в долине р. Иман (Большая Уссурка), партизанского движения тогда, по-видимому, ещё не было. Во всяком случае, имеющиеся исторические источники о нём ничего не сообщают.

В мае была вновь потеряна партизанами часть морского побережья Приморья к северу от района Тетюхэ. Отправленный туда на пароходе карательный отряд 12 мая занял пос. Датта, а 13-го – Императорскую гавань. Вскоре карателям удалось обнаружить и ликвидировать здесь местный партизанский отряд под командованием Курикши.

3. Июньское наступление партизан Приморья

Июнь начался активными действиями партизан на линии железной дороги в районе к северу от Никольск-Уссурийска. 2 июня ими вновь было захвачено с. Осиновка, а в ночь на 3 июня совершено нападение на ст. Ипполитовка³⁰² (теперь ст. Кремово, в 20 километрах северо-восточнее г. Уссурийска и в 8 км к северу от с. Осиновка). Степаненко об этой операции не упоминает, из чего можно заключить, что его отряд в ней участия не принимал. Один из участников нападения И.Н.Железняк вспоминал, что партизан там

³⁰¹ Из протоколов 1-го повстанческого съезда. Л. 10

³⁰² Приамурье. 1919. 7 июня; Приамурская жизнь. 1919. 7 и 11 июня

было около 300 человек³⁰³, что соответствовало численности только отряда Вольского.

В ответ на столь дерзкую акцию партизан белое командование выслало против них карательный отряд, который 3 июня через Раковку и Даниловку прошёл к Ивановке, встретив и рассеяв по пути лишь мелкие группы партизан. Под «мелкими группами», в данном случае, нужно подразумевать отряд Степаненко, поскольку это был именно его район. Другой карательный отряд в тот же день направился вдоль речки Комаровки к перевалу и далее в долину реки Майхэ. Ему навстречу из Шкотово двигался ещё один отряд. 7 июня они рапортовали о полном очищении долины р. Майхэ от партизан. Впрочем, ни одного партизанского отряда встретить на своём пути им так и не довелось. Единственным успехом белых стало уничтожение патронной мастерской партизан³⁰⁴, располагавшейся на бывших Даниловских угольных копах вблизи с. Многоудобное. Базировавшийся здесь отряд Лихоткина-Овчаренко успел скрыться в сопках.

В начале июня партизанское движение появляется и в ранее не затронутых им районах между китайской границей, озером Ханка и Уссурийской железной дорогой. Приморская пресса зафиксировала тогда появление «банды красных» юго-западнее посёлка Алексей-Никольское (30 км к западу от г. Уссурийска – Ю.Т.), которая была тогда же разгромлена правительственными войсками. При этом оказалось, что в составе этой «банды» находились бывшие белые солдаты – «дезертиры охранной стражи»³⁰⁵. Чуть раньше газеты сообщали, что красные стягиваются не только в районах Анучино и Осиновки, но и около Камень-Рыболова³⁰⁶. В ночь на 6 июня

³⁰³ Гребенников И. Рассказ об Иване Никитиче Железняке

³⁰⁴ Приамурская жизнь. 1919. 17 июня. С. 2

³⁰⁵ Там же

³⁰⁶ Там же. 11 июня. С. 3

неизвестный отряд обстрелял 2-й от ст. Пограничная железнодорожный туннель.

Расширяется в это время география партизанского движения и в северном направлении. В ночь с 6 на 7 июня партизаны ограбили Авдеевскую почтово-телеграфную контору вблизи Шмаковского монастыря, а также саму станцию Шмаковка и стоявший на ней товарный поезд. Одновременно был сожжён железнодорожный мост к северу от станции³⁰⁷. Судя по месту событий, эти нападения были совершены Свягинско-Лутковским партизанским отрядом. Начальником штаба в нём с конца мая был Т.Г.Залуцкий³⁰⁸. Установить фамилии других должностных лиц отряда позволяют свидетельства А.Т.Залуцкого, написавшего от имени своего отца, Т.Г.Залуцкого, полудокументальный роман «Мираж и Явь». Это произведение основано на устных воспоминаниях Т.Г.Залуцкого, очень сильно, разбавленных собственными изысканиями и домыслами А.Т.Залуцкого. Тем не менее, отдельные факты, не противоречащие воспоминаниям партизан и свидетельствам сохранившихся исторических документов, можно предполагать достоверными.

Таким, например, фактом является, по-видимому, утверждение автора, что к моменту прихода Т.Г.Залуцкого в отряд, им командовал И.Е.Гурко³⁰⁹. Это вполне возможно по следующей причине: Согласно распоряжению Областного военревкома, районом действий бывшего «Никитовского фронта» был определён весь Иманский уезд, а его база была передвинута в волостное село с. Крыловка (конкретная дата данного распоряжения в источнике не указана). С этого момента Никитовский штаб стал называться районным Крыловским штабом³¹⁰. Таким образом, В. Думкин (Морозов), возглавив районный штаб,

³⁰⁷ Приамурье. 1919. 12 июня

³⁰⁸ Автобиография Т.Г.Залуцкого. / РГИА ДВ Ф. 553. Оп. 1. Д. 30. Л. 24, 25

³⁰⁹ Залуцкий А.Т. Мираж и явь. Владивосток, 1991. С. 81

³¹⁰ Крестьянин и рабочий. 1919. июль. С. 1

должен был переместиться в Крыловку, а в районе Никитовки (верховья реки Белой – Ю.Т.) мог остаться И. Гурко.

Похоже на правду и проведение в начале июня крестьянско-партизанского схода в д. Никитовке, на котором Гурко был отстранён от командования отрядом, а на его место избран С.Яровой. Именно с этого момента отряд стал называться Свягинско-Лутковским, а начальником его штаба (председателем отрядного совета) стал Т.Г.Залуцкий. Вскоре после этого отряд сменил и место своего базирования, обосновавшись в с. Степановке на левом берегу р. Даубихе (Арсеньевка)³¹¹.

К этому времени относится и дальнейшее дробление партизанских сил Никольск-Уссурийского уезда, насчитывавших всего, по свидетельству Степаненко, 803 человека. Как вспоминал Степаненко, «весь наш партизанский отряд (то есть всю группировку Анучинского партизанского района – Ю.Т.) разбили на малые отряды». Каждый из этих отрядов получил свой определённый район действия. В Ивановском районе оперировал отряд Вольского в 300 человек (в тексте воспоминаний написано «30 человек», но суммирование численности всех указанных Степаненко отрядов позволяет определить эту ошибку), около г. Никольск-Уссурийского – отряд Степаненко (270 человек), в Черниговском районе – отряд Зарецкого (120 человек), и в Анучино, для охраны тыла и снабжения был оставлен отряд в 120 человек под командованием Белкина и Снедко.

Разделение на эти 4 отряда произошло, по утверждению Степаненко, 22 мая³¹². Учитывая отставание его датировки от настоящей примерно на 20 дней, получим более точную дату – начало

³¹¹ Залуцкий А.Т. Мираж и явь. С. 98, 99, 105

³¹² Степаненко. Схематические сведения о возникновении действия партизанских отрядов. Л. 2

2-й декады июня (неформально разделение отрядов произошло, видимо, несколько раньше). Последней дате не противоречит и сообщение одной из приморских газет от 17 июня 1919 года о том, что «в районе Уссурийской (видимо железной дороги – Ю.Т.) оперируют несколько небольших отрядов, незначительно связанных между собой общим командованием, так как между отдельными командирами возникают частые трения»³¹³.

То, что оперирующие в районе г. Никольск-Уссурийска партизанские отряды практически не подчинялись Анучинскому штабу и часто действовали на свой страх и риск, свидетельствуют воспоминания Степаненко, в которых он признаёт, что «мы (то есть партизанские отряды района – Ю.Т.) оперативно-фактически (подразумевалось, видимо, не «фактически», а «тактически» – Ю.Т.) и юридически были самостоятельными единицами» ... «штаб никакого влияния в этот период не имел»³¹⁴. Причиной столь низкого авторитета районного штаба в глазах руководителей отрядов Степаненко считал слишком отдалённое его расположение и отсутствие с ним прямой телеграфной или телефонной связи. Пользуясь своим расположением на путях, связывающих с. Анучино с г. Никольск-Уссурийском, командиры отрядов имели возможность перехватывать донесения городских подпольщиков в Областной ревком и, благодаря этому, более быстро реагировать на содержащуюся в них информацию, не дожидаясь распоряжений районного штаба. Последний вынужден был лишь санкционировать уже состоявшиеся акции передовых отрядов партизан.

Неясно, имелся ли к этому времени какой-либо орган, объединяющий отряды, оперирующие на подступах к Никольск-

³¹³ Приамурская жизнь. 1919. 17 июня. С. 2

³¹⁴ Степаненко. Схематические сведения о возникновении действия партизанских отрядов. Л. 4, 5

Уссурийску. Судя по воспоминаниям Степаненко, в июле такой орган уже существовал и назывался «военный коллектив». В него входили Кручина, Топорко (Топорков – Ю.Т.), Вольский, Агеев и, по видимому, Нестеренко. Степаненко называет этот орган отрядным³¹⁵, однако Вольский, по его же утверждению, командовал тогда другим отрядом, следовательно, «военный коллектив» объединял как минимум два отряда – Вольского и Степаненко.

К середине июня, уже существовала подпольная организация в белогвардейском гарнизоне г. Никольск-Уссурийска, возглавляемая поручиком Чемеркиным. Она действовала в тесном контакте с подпольным комитетом партии большевиков и, возможно, с комитетами других советских партий города и области. Не исключено и наличие у неё связей с несоветской антиколчаковской организацией в Никольск-Уссурийске. Существование такой подпольной организации подтверждает Степаненко. Он пишет, что «в это же самое время создалась вторая группа в составе Андреева, Федько, Михайленкова, Беззубова, Лапу, почти все бывшие члены земской управы. Когда расстреляли Чемеркина и Лягина и стали добираться до земцев, то они смазались и бежали в с. Кондратеновку». Группа Чемеркина, по свидетельству Степаненко, вела подготовку к восстанию солдат гарнизона, которое должно было произойти одновременно с наступлением на Никольск-Уссурийск ближайших партизанских отрядов, которые к тому времени имели с городским советским подпольем достаточно прочную связь.

Судя по воспоминаниям Степаненко, была предпринята даже практическая попытка привести в исполнение этот план. Он, в частности, пишет, что «мы г. Никольск-Уссурийск взяли в кольцо и со всех сторон его штурмовали». Причём сделано это было «без

³¹⁵ Степаненко. Схематические сведения о возникновении действия партизанских отрядов. Л. 7

непосредственного руководства штаба»³¹⁶. Последнее обстоятельство, видимо, и объясняет отсутствие упоминаний об этом наступлении партизан в документах партизанских штабов и воспоминаниях подпольщиков г. Владивостока. Документов же Никольск-Уссурийской подпольной военной организации вообще не сохранилось, поскольку она была почти полностью разгромлена в июле 1919 года. В результате, июньские события под Никольск-Уссурийском остались совершенно неизвестными историкам, не уделившим достаточно серьёзного внимания свидетельствам Степаненко.

Документальными доказательствами этого наступления партизан могут служить сегодня лишь сообщения газет, носившие в те дни порой почти панический характер. Газета «Приамурская жизнь» писала, например, что в ночь на 15 июня в результате стычки правительственного отряда с «большевистской бандой» во время стрельбы была повреждена телеграфная связь между Харбином и Никольск-Уссурийском. В этом же номере газеты сообщалось далее, что «около линии ветки от Пограничной до Никольска наблюдается скопление шаяк большевиков ... В районе д. Михайловка, около Никольска, собралась большая шайка красных ... В настоящее время в Никольск-Уссурийском уезде появление красных отмечено в селениях следующих волостей: Черниговской, Монастырщенской, Вознесенской, Осиновской, Сысоевской, Яковлевской и Ивановской, откуда представители уездной милиции эвакуируются в Никольск»³¹⁷.

Помимо упоминаемого газетой скопления партизан в районе Михайловки (в 10 км севернее Уссурийска), согласно воспоминаниям Степаненко существовал и отряд в д. Борисовке (8 км от Уссурийска –

³¹⁶ Степаненко. Схематические сведения о возникновении действия партизанских отрядов. Л. 5,6

³¹⁷ Приамурская жизнь. 1919. 26 июня. С. 2

Ю.Т.), который, по его утверждению, был организован «под идейным руководством уездного комитета партии» и наступал на город с юго-запада³¹⁸. Почему это наступление не было доведено до логического конца, из воспоминаний Степаненко не ясно. Возможно, сыграло свою роль недопонимание между командованием партизанских отрядов в районе Никольск-Уссурийска и Анучинским штабом. Командиры отрядов пытались добиться перемещения районного штаба ближе к Никольск-Уссурийску для организации более эффективного управления штурмом города, а тот категорически не соглашался на такой переезд, что и стало причиной конфликта³¹⁹.

Неизвестно, знал ли о намечавшемся штурме г. Никольск-Уссурийска штаб Ольгинского уезда, во главе с С.Лазо, однако согласно воспоминаниям Г.Шевченко и И.Мелехина именно по его приказанию Цемухинский отряд отправился в это время к линии Уссурийской железной дороги под Никольск-Уссурийском, то есть непосредственно на южные подступы к нему. Впрочем, причина этого рейда могла определяться и обычными целями партизанской войны. Как пишет И.Я.Мелехин, отряду было дано задание «разрушить полотно железной дороги в районе станций Раздольное и Кипарисово, чтобы помешать белым отправить оружие колчаковцам». Промежуточной целью был захват Зыбунного рудника, где ожидался переход к партизанам большой партии рабочих³²⁰. Возможно, впрочем, партизаны надеялись также захватить здесь в плен хозяина рудника (Л.Ш.Скидельского), с целью получения большого выкупа за него.

Дата выступления цимухинцев в этот поход из воспоминаний Мелехина не ясна, но её можно вычислить логическим путём. Судя

³¹⁸ Степаненко. Схематические сведения о возникновении действия партизанских. Л. 5

³¹⁹ Там же. Л. 6

³²⁰ И.Я.Мелехин. Таёжными тропами. Харьков, 1968. С. 81

по описанию Мелехина, с момента выхода отряда до нападения его на Пьянковский завод прошло трое суток. Разгром Пьянковского завода, согласно сообщениям тогдашних газет, был произведён партизанами 16 июня в 6 часов утра, следовательно, из Новороссии цимухинцы вышли на рассвете 13 июня. Численность отряда Мелехин определяет приблизительно в 600 человек.

Пройдя горными тропами вне населённых пунктов партизаны к вечеру того же дня были в окрестностях с. Кролевец, где неожиданно для себя обнаружили стоявший лагерем на окраине села канадский батальон* (около 400 человек). На рассвете (14-го июня – Ю.Т.) цемухинцы атаковали его и вынудили спасаться бегством к ст. Озёрные Ключи. Затем они заняли с. Кневичи, в котором к отряду присоединились группы рабочих из Владивостока и Зыбунного рудника. Переночевав в этом селе, Цимухинский отряд (15-го июня – Ю.Т.) выступил в направлении ст. Кипарисово. После захвата станции, на перегоне Кипарисово-Раздольная отрядом был взорван железнодорожный мост, на расстоянии 1 км спилены телеграфные столбы, спущен под откос поезд с вооружением и снаряжением, в котором было захвачено много винтовок и боеприпасов.

Наконец, на рассвете 16-го июня, Цемухинский отряд подошёл к винокуренному заводу Пьянкова (около 20 км от Уссурийска – Ю.Т.), расположенному возле деревни Кондратеновка и охраняемому ротой японских солдат. Майхинский отряд, согласно воспоминаниям его бойцов и командиров, принимал участие в этом бою, но о других событиях этого рейда (в том числе и о бое с канадцами) они, как правило, не вспоминают, из чего следует, что майхинцы, возможно,

* По данным канадского исследователя Беньямина Изита, к тому времени во Владивостоке оставался только один взвод канадцев. Остальные подразделения ещё в мае были эвакуированы из Российского Приморья. Возможно, партизаны столкнулись в с. Кролевец не с канадским, а с британским отрядом, в составе которого мог быть использован канадский взвод, что и ввело в заблуждение свидетелей этого боя из числа партизан.

присоединились к отряду Г.Шевченко лишь непосредственно перед нападением на Пьянковский завод.

Несмотря на внезапность нападения, японцы оказали сильное сопротивление, укрепившись на 2-м этаже кирпичного здания солодовни. В соседнем помещении, находились резервуары со спиртом, которые партизанам удалось поджечь, в результате чего все японцы сгорели дотла. На территории завода отрядом было захвачено немало трофеев: кавалерийских лошадей, амуниции и другого военного снаряжения. К ночи, по ручью Каменушка, он опять вернулся в Кролевец, откуда на следующий день выступил в направлении села Майхэ³²¹.

Почти сразу после возвращения Цемухинского и Майхинского отрядов в долину реки Майхэ, то есть, очевидно, в самом конце второй декады июня, командир майхинцев М.Н.Лихоткин-Овчаренко был послан по заданию Лазо в Ханкайский район, развивать там массовое движение партизан. С ним был отправлен «особый» конный отряд численностью 80 человек³²². С этого момента оставшихся в своём районе партизан Майхинской долины (около 150 человек – Ю.Т.) возглавил Ф.П.Жамский.

Расчёт партизанского командования строился на том, что репрессии калмыковцев уже подготовили население Ханкайского района к восприятию лозунгов вооружённой борьбы с белым режимом. На это указывали сообщения приморской прессы о появлении партизан в Вознесенской волости и в районе Камень-Рыболова. Однако, как вспоминает М.Н.Овчаренко, возможности

³²¹ Автобиография Стецюренко Т.И. / Фонд историко-краеведческого музея г. Артёма; И.Я.Мелехин. Таёжными тропами. Харьков, 1968. С. 82-86; И.Мелехин. Отряд цемухинцев. / Сергей Лазо. М., 1985. С. 114-116; Жамский. Автобиография. / РГИА ДВ Ф. 553. Оп. 1. Д. 30. Л. 21; За власть Советов. Автобиографический очерк участника партизанского движения на Дальнем Востоке Овчаренко М.Н. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 386. Л. 9, 10

³²² За власть Советов. Автобиографический очерк Овчаренко М.Н. Л. 11, 12

развития партизанской борьбы здесь «были переоценены». «Население оказалось более зажиточным и ... реакционным»³²³. Это неудивительно, если учесть, что данный район относился тогда к числу основных производителей в области товарного хлеба и был освоен переселенцами значительно раньше других территорий края. Старожилы здесь абсолютно преобладали над новосельческим населением. К тому же прямо под боком находилась населённая казаками приграничная полоса.

Поначалу репрессии действительно задели за живое многих крестьян и казаков, что привело к частым случаям дезертирства местной молодёжи из армии Колчака. Однако, как пишет далее М.Овчаренко, «незадолго до нашего вступления Калмыков и его штаб резко изменили свою тактику, объявили полную амнистию всем бежавшим солдатам и стали всячески заигрывать с населением ..., обещали ... льготы. Усилилась агитация против большевиков». В результате «партизаны не только не встретили достаточной поддержки со стороны крестьянства, но в некоторых сёлах ... имели явно неприязненное к себе отношение»³²⁴. Отряд Лихоткина-Овчаренко оказался в полном одиночестве на всём пространстве приханкайских равнин. После почти месячного безуспешного рейда, он вновь возвратился на Сучан и Цемухе³²⁵, где, к тому времени, партизанского движения уже фактически тоже не было.

К похожему результату пришло партизанское движение и в районах к западу от г. Никольск-Уссурийска. На основной же партизанской территории оно в последней декаде июня – начале июля достигло своего апогея. Самой громкой операцией партизан этого периода стало наступление на Сучанскую железную дорогу,

³²³ За власть Советов. Автобиографический очерк Овчаренко М.Н. Л. 11, 17

³²⁴ Там же. Л. 11, 12

³²⁵ Там же. Л. 12-17

охраняемую частями интервентов (в основном американцев). До того момента партизаны юга Приморья воздерживались от нападений на неё, не желая всерьёз ссориться с американцами, от договорных отношений с которыми они имели немало выгод. Даже после Майхинских боёв американское командование не было намерено разрывать договор, заключённый им со штабом партизанских отрядов во Фроловке, и продолжало выполнять все его условия.

После того как командующим партизанскими отрядами Ольгинского уезда стал С.Лазо, положение довольно быстро изменилось. По свидетельству Н.К.Ильюхова, Лазо сразу же взял курс на то, «чтобы «лебединая песнь» наших «дружественных отношений» с интервентами была поскорее допета»³²⁶. Именно эта его политика, в конечном итоге, привела к июльскому наступлению белых и интервентов и, как следствие, к временному поражению партизанских отрядов Приморья. В данной связи вызывают интерес мотивы указанных действий С.Лазо. Понять их можно только исходя из представлений самого С.Лазо о задачах партизанского движения в Приморье на тот момент. Этой задачей он считал оказание максимально возможной помощи Восточному фронту Красной армии в момент его решительного наступления на Урале и в Поволжье путём воздействия на коммуникации Колчака, связывающие его с Владивостоком.

Предыдущие вылазки сучанских, цемухинских и майхинских партизан на Уссурийскую железную дорогу не оправдали возложенных на них надежд. Повреждения рельсового пути быстро восстанавливались, и движение поездов продолжалось с прежней интенсивностью. Начавшаяся с 21 мая политическая забастовка шахтёров Сучана сильно осложнила добычу там каменного угля, но не прекратила её полностью. С помощью штрейбрейхеров

³²⁶ Н.Ильюхов. М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 115

администрации рудника удалось наладить минимальный уровень добычи, хотя и не способный даже в самой малой степени обеспечить существующую потребность в сучанском угле*.

Оставалось только две возможности ещё более осложнить транспортное сообщение в районе Владивостока и на КВЖД – полностью прекратить движение по Сучанской железнодорожной ветке или же вывести из строя сами сучанские шахты путём затопления их водой. Последний вариант всерьёз обсуждался командованием партизан, но был отвергнут в связи с необходимостью сохранить шахты для советской власти³²⁷. В итоге пришли к необходимости разгрома сучанской железной дороги. Её охраняли интервенты, и этот факт делал столкновение партизан с ними неизбежным.

Судя по воспоминаниям Н.Ильюхова, непосредственная подготовка к этой операции началась примерно в середине июня (вероятно, сразу после завершения рейда Цимухинского отряда на Уссурийскую железную дорогу - Ю.Т.), одновременно с работой по созыву съезда трудящихся Ольгинского района³²⁸. Во второй его книге даже указана конкретная дата – 17 июня. В этот день, якобы, на совещание по данному вопросу в с. Казанку съехались командиры всех задействованных в операции отрядов Ольгинского уезда. Здесь им был зачитан план наступления на Сучанскую железную дорогу³²⁹.

Составление этого плана, пишет во второй и третьей своих книгах Н.К.Ильюхов, началось в штабе партизанских отрядов ещё за несколько дней до приезда С.Лазо³³⁰ (то есть в конце мая – Ю.Т.).

* На Дальнем Востоке только сучанский каменный уголь, благодаря своему высокому качеству, мог использоваться в морском флоте и для транзитных перевозок по КВЖД железнодорожным транспортом.

³²⁷ Н.Ильюхов. М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 123

³²⁸ Там же. С. 122

³²⁹ Ильюхов Н., Самусенко И. Партизанское движение в Приморье. С. 117

³³⁰ Ильюхов Н.К. Эхо Приморских сопок. С. 126

Однако данное сообщение плохо соответствует утверждению самого же Н.Ильюхова в 1928 году, что именно Лазо «форсировал» разрыв отношений ВРШ с американцами. Вызывает сомнения и дата совещания. По Ильюхову, первым прибыл на место его проведения командир Майхинского отряда М. Лихоткин-Овчаренко, затративший на дорогу сюда две ночи³³¹. Учитывая, что последний был участником боя на Пьянковском винокуренном заводе, он не мог появиться в с. Казанке раньше 18 июня.

Если М.Лихоткин-Овчаренко действительно был участником данного совещания, то именно на нём он и получил задание возглавить особый отряд для «экспорта» партизанского движения в Ханкайский район. Это, в свою очередь, означает, что данная экспедиция тоже являлась частью стратегического плана Лазо. По-видимому, подъём массового партизанского движения в Ханкайском районе, параллельно с продолжением активных действий партизанских отрядов в районах Никольск-Уссурийска и Спасска, должен был хотя бы на время обеспечить блокаду восточного участка КВЖД и Уссурийской железной дороги, а заодно сковать силы белоказаков и интервентов, не давая им возможности начать ответное широкое наступление на основные партизанские районы Приморья. Ни того, ни другого к началу операции на Сучанской железнодорожной ветке добиться в полной мере так и не удалось.

Вспомогательный характер к основной операции носили диверсии китайского отряда «Старика» на линии КВЖД в Манчжурии, которые, по договорённости с Объединённым революционным комитетом во Владивостоке, должны были начаться приблизительно в одно время с атаками партизан на Сучанскую железную дорогу. Этих союзников партизан Н.К.Ильюхов прямо называет хунхузами, хотя и считает их главаря «соратником Сунь-

³³¹ Ильюхов Н., Самусенко И. Партизанское движение в Приморье. С. 117

Ятсена». К «Старику» даже был направлен для связи один из членов Обревкома И.Мамаев. Однако численность этого отряда была невелика (100-120 человек)³³² и полностью парализовать движение на КВЖД его деятельность не могла.

По утверждению Н.Ильюхова, операция на Сучанской ветке началась 22 июня, причём из его описания следует, что она была проведена одномоментно на всех участках наступления партизан. Долгое время именно на эту дату и её трактовку опирались все историки, когда-либо упоминавшие о данном событии. Однако относительно недавно в Истории Дальнего Востока России появилась другая версия датировки этих боёв - 23, 24 и 25 июня³³³. Сделана она была на основе доклада С.Лазо Ольгинскому съезду трудящихся и, поэтому, никаких сомнений вызывать не может. Осталось неясным, правда, в какой последовательности были атакованы разные станции Сучанской железной дороги.

Между тем, по сообщениям белой прессы, боевые действия в районе Сучанской железной дороге действительно начались 22 июня, но не нападением партизан, а попыткой американцев занять село Новицкое, в котором располагался тогда отряд Глазкова. Поводом для данной акции интервентов стал захват партизанами пяти американских военнослужащих (1 офицер и 4 солдат), рыбачивших недалеко от села на реке Сучан. Этот инцидент тоже описан у Н.Ильюхова, но без указания чёткой даты. Он пишет, что американцы были пойманы по приказу С.Лазо на следующий день после ареста на Сучанском руднике казначея Временного революционного штаба И.П.Самусенко, поехавшего туда «за покупками для партизанских отрядов»³³⁴.

³³² Ильюхов Н., Самусенко И. Партизанское движение в Приморье. С. 133, 134

³³³ История Дальнего Востока России. Т.3. Кн.1. Владивосток, 2003. С. 320

³³⁴ Н.Ильюхов. М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 115

Н.К.Ильяхов свидетельствует, что именно указанное происшествие и стало «внешним поводом к разрыву «добрососедских отношений» с американцами. Он поместил рассказ об этих событиях перед описанием подготовки к забастовке сучанских шахтёров, то есть фактически датировал их примерно серединой или первой половиной мая. Как раз поэтому, историки никогда не связывали по времени данный инцидент с началом наступления партизан на Сучанскую железнодорожную ветку. Между тем, указанные события разделяют всего лишь сутки. Последнее обстоятельство, в свою очередь, означает, что «разрыв добрососедских отношений с американцами» произошёл буквально накануне наступления партизан, когда всё уже было готово к началу операции и отряды начали выдвигаться к исходным рубежам для атаки. Таким образом, подоспевший как нельзя кстати арест И.Самусенко (21 июня – Ю.Т.) стал для партизанского штаба удобным формальным предлогом к отказу от всех прежних договорённостей с интервентами, непосредственно перед нападением на них.

Нападение американцев на с. Новицкое 22 июня оказалось неудачным. Понеся существенные потери, они вынуждены были почти сразу же покинуть занятое ими село. Наступление же партизан началось 23 июня. Судя по сообщениям прессы, первой, на рассвете, была атакована железнодорожная охрана американцев на ст. Романовка, что позволяло партизанам сразу отрезать объекты их дальнейших атак от крупных гарнизонов интервентов в Шкотово и Владивостоке. После успешного завершения этого боя, цемухинцы на следующий день (24 июня) атаковали ст. Новонежино. Вопреки опасениям партизанского командования, сопротивление интервентов здесь оказалось слабее, чем на ст. Романовка, что в принципе и не удивительно, - возможности для организации обороны в Новонежино,

из-за более близкого расположения лесистых сопок, были намного хуже.

Остальные подвергшиеся нападению станции и разъезды железной дороги были захвачены партизанами почти без потерь. Когда именно это произошло, не совсем ясно. Газеты указывают, что на Сицу партизаны напали только 25 июня. Поскольку это был участок Сучанского отряда, то логично предположить, что и остальные пункты данного отрезка дороги были атакованы в тот же день. С захваченных на станциях складов было вывезено в тайгу довольно большое количество продуктов и военных припасов.

Главным же успехом партизан в этой операции безусловно является вывод из строя подъёмников на горных участках железной дороги, что означало полное прекращение перевозки по ней Сучанского угля до самого конца существования в Приморье белой власти*. Попытки интервентов и правительственных органов организовать вывоз угля гужевым транспортом провалились из-за противодействия партизан. В конце концов, удалось наладить перевозку этого ценного топлива морским путём из залива Восток³³⁵, но состояние колёсных дорог в этом районе резко ограничивало объём перевозимого груза. К тому же, такая транспортировка, из-за большого сухопутного плеча и необходимости перегрузки затем с телег на корабли, намного увеличивала себестоимость угля.

Одновременно с нападением партизан на Сучанскую железнодорожную ветку, по распоряжению Анучинского штаба было организовано и некоторое подобие такого наступления на Уссурийскую железную дорогу. К тому времени, стараниями партизанских телеграфистов, Анучино уже было соединено с

* Похищенные или разрушенные партизанами узлы и механизмы подъёмников не могли быть изготовлены на предприятиях русского Дальнего Востока, а для закупки их за границей у белых правительств не имелось достаточных средств.

³³⁵ Голос Приморья. 1919. 31 июля. С. 3

Фроловским ВРШ телефонной связью. Этим обстоятельством и объясняется одновременность действий партизан на обоих флангах своего «фронта».

Местом основного нападения была избрана ст. Мучная, где стояли 2 вагона с оружием и боеприпасами³³⁶, а в соседнем селе Черниговка находилась паровая мельница, с запасами зерна и муки. Данная операция стала значительно усовершенствованной копией той, что была проведена 19 мая. Основным отличием на этот раз была необходимость брать станцию с бою, из-за находящегося там значительно более серьёзного чем в мае японско-белогвардейского гарнизона. Накануне нападения (22 июня) партизанами был подожжён мост на перегоне Манзовка-Ипполитовка (к югу от ст. Мучная – Ю.Т.) и срезаны там же три телеграфных столба³³⁷. Отряд Туманова, в составе которого находилась и группа Борисова, должен был в это время организовать засаду на железной дороге, чтобы не допустить прибытия в Мучную подкреплений из Спасска³³⁸.

Главная операция (захват Мучной и Черниговки) состоялась, согласно оперативным сводкам штаба Приамурского военного округа, 23 июня³³⁹. Степаненко неверно датирует это событие 25 мая. То, что в данном случае он имел ввиду второе, а не первое нападение на указанные объекты, доказывается его же утверждением о том, что это была первая вылазка объединёнными силами отрядов по заданию Приморского революционного штаба в с. Анучино³⁴⁰. Нападение же партизан на ст. Мучная 19 мая не могло быть организовано указанным штабом, так как он появился только после 1-го повстанческого съезда в Анучино, состоявшегося 23-25 мая.

³³⁶ Воспоминания Акулинушкина С.М. С. 7

³³⁷ Приамурье. 1919. 26 июня

³³⁸ Андрей Борисов. Искусство побеждать. С. 110

³³⁹ Приамурье. 1919. 26 июня

³⁴⁰ Степаненко. Схематические сведения о возникновении действия партизанских отрядов. Л. 3

Июньская операция также оказалась вполне удачной. И Черниговка, и Мучная, и интересовавшее партизан в данном случае имущество были ими в итоге захвачены. Правда, в числе трофеев оказалось также довольно много вещей, принадлежавших частным лицам. Как вспоминал Степаненко, «в Черниговке отряды Корфа и Зарецкого допустили грязную штуку – разгром магазинов. Например, были такие факты, что партизаны возьмут большое зеркало, взвалят его на горбашки и прут к себе. Или нагрузят себя всяким женским бельём и прутся на сопки. Мы с этим делом объявили жестокую борьбу. Даже двух человек расстреляли».

Согласно этим воспоминаниям Степаненко, партизаны занимали станцию и село около суток³⁴¹. Такой резерв времени свидетельствует о том, что заградительный отряд Туманова полностью выполнил свою задачу. Его бойцам, по утверждению А.Борисова, удалось в течение нескольких часов окружить и, с помощью организованного ими столкновения поездов, почти уничтожить шедший на помощь Мучной из Спасска эшелон японских войск, и только подход к месту боя колчаковского бронепоезда заставил партизан отступить. Ответный удар японцев последовал очень скоро. Уже на второй день после указанной операции (то есть 25 июня – Ю.Т.) они предприняли наступление на д. Вишнёвку, куда отошёл отряд Туманова, однако безрезультатно, так как партизаны, не приняв боя, оставили село. Японцы не стали их преследовать и вернулись в Спасск³⁴².

³⁴¹ Степаненко. Схематические сведения о возникновении действия партизанских отрядов. Л. 3

³⁴² Андрей Борисов. Искусство побеждать. С. 110, 111

4. Внутренняя борьба в Ольгинско-Тетюхинском регионе в мае-июле 1919 г.

Данной проблеме в советской историографии никогда не уделялось серьёзного внимания. Считалось, что партизанское движение в этом регионе от начала и до конца пользовалось самой полной поддержкой всего местного населения. Между тем, в источниках можно найти факты сопротивления части крестьян власти партизанских штабов. Основными его центрами в Ольгинско-Тетюхинском регионе были: окрестности залива Рында (бухты Пластун и Джигит), а также ряд селений долины р. Аввакумовки и с. Милоградово. Правда, только в первом из них указанное противостояние достигло степени вооружённого конфликта, а в остальных двух приняло характер лишь пассивного сопротивления, довольно легко преодолённого активными действиями партизан.

Причины данного конфликта во многом объясняются социальным составом участвовавшего в нём населения. По этому признаку все три анти-партизанских центра резко отличаются от остальной части Ольгинско-Тетюхинского региона. Большинство жителей с. Милоградово и Аввакумовской долины являлись старожилами, то есть обладателями значительных участков уже вполне освоенной земли. Все же остальные крестьянские селения (за исключением с. Маргаритово) получили свои земельные доли уже после 1900 года, то есть по новосельческой норме (10-15 десятин на мужскую душу).

Большую роль сыграли также различия в религиозных верованиях крестьян (особенно в степени их влияния на население). Берега бухт Пластун и Джигит были тогда населены семейскими староверами, а основатели наиболее влиятельного в Аввакумовской долине старожильского села Пермского являлись перекрещёнными

в православие или действительными молоканами. В самых северных районах уезда сказалось преобладание орочёнского населения, в основном выступившего здесь против партизан.

Датировка начала указанного противостояния пока недостаточно ясна. Предположительно, первыми подняли знамя мятежа староверы. По утверждению В.Е.Сержанта, уже вскоре после ухода в Чугуевскую долину ключевского ставоверческого партизанского отряда (то есть ещё во второй половине марта - Ю.Т.), в с. Ключи прибыли из Владивостока «контрреволюционные силы» и «повели разлагающую работу среди ставоверческого населения долины реки Аудзухе (теперь река Джигитовка - Ю.Т.) ... и из Ключевской долины стали распространяться всевозможные провокационные слухи»³⁴³. Как писали тогда приморские газеты, непосредственным поводом для мятежа стала попытка партизанского штаба в Тетюхе насильно мобилизовать в свой отряд молодёжь этих сёл³⁴⁴. Иначе трактовал данный момент А.Ширямов. По его утверждению, намереваясь взорвать Тетюхе изнутри, «белогвардейщина послала своих агентов, которые установили связь с кулаками-староверами деревни Джигит и пытались поднять восстание против «диктаторства» тетюхинских рабочих»³⁴⁵.

Тетюхинский штаб, ввиду отсутствия тогда в его распоряжении достаточного количества боеспособных сил, какое-то время не решался силой подавить этот мятеж. Наконец было принято решение ликвидировать его силами самого Ключевского партизанского отряда, отозвав его обратно из Иманского уезда. Но вернувшийся «числа 5-го или 10-го мая» отряд сам «поддался разложению, организовал

³⁴³ Сержант В.Е. Воспоминание о гражданской войне в Приморье. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 384. Л. 42, 43

³⁴⁴ Наш край. 1919. 12 ноября. С. 3, 4

³⁴⁵ Александр Ширямов. Тетюхинское восстание. / Таёжные походы. Хабаровск, 1972. С. 104

контрреволюционный отряд и перерезал сообщение Тетюхинского штаба с северными районами»³⁴⁶.

Вооружённое выступление орочей против партизан В.Сержант объяснял прибытием на северное побережье «колчаковских банд». Как писал он в своём заявлении Военному совету при Временном правительстве Приморской областной земской управы 1-го апреля 1920 года, «приспешниками капитала для борьбы с партизанским движением были организованы отряды из орочен, которые под командованием разных бандитов терроризировали сочувствующее движению население, много активных борцов было расстреляно, их имущество разграблено, дома сожжены, а семьи остались без крова и средств к существованию. Остальное население, вследствие разоружения и воспрещения выхода из деревень (под страхом смерти), лишено главного источника к существованию (звероловства). В бухте Датта положение такое же, там совместно с ороченами свирепствовали колчаковские милиционеры»³⁴⁷.

Таким образом, к середине мая связь с северными районами была окончательно потеряна и возникла угроза самому существованию штаба партизан в Тетюхе. Сил для разгрома ключевских староверов у него по-прежнему не было. Лишь неожиданное возвращение домой отряда Тернейских партизан с «Ивановского фронта», после гибели их командира на ст. Ипполитовка, дало штабу возможность приступить к разработке плана ликвидации мятежа. В первой половине 3-й декады июня отряд тетюхинцев во главе с Сержантом подступил с юга к мятежному району, отвлекая на себя внимание вооружённых староверов. В этот момент, неожиданно подошедший с севера отряд тернейцев 25 мая занял оставленное без охраны село и захватил в заложники семьи

³⁴⁶ Сержант В.Е. Воспоминание о гражданской войне в Приморье. Л. 42, 43

³⁴⁷ Заявление В.Е.Сержанта. 1 апреля 1920 г. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 383. Л. 140

мятежников, после чего партизаны предложили староверам сложить оружие. Последним ничего не оставалось, как принять это предложение. Только руководители мятежа не решились сдаться и бежали через перевал в Иманский уезд³⁴⁸.

Второй центр сопротивления возник сразу же после восстановления Советской власти в г. Ольга. Как писали в то время газеты, помимо ревштаба, здесь был воссоздан «Совет народных комиссаров». «Когда крестьяне увидели восстановление совдепии – сообщала далее газета – от комиссаров откололась вся Аввакумовская долина. Постановили созвать съезд чисто крестьянский. Несмотря на угрозы казнями инициаторам и учредителям съезда со стороны комиссара Трегубко, таковой состоялся». О конкретных решениях этого съезда газета не сообщала, но информировала читателей, что на 25 мая назначен съезд всех крестьян Пермской волости³⁴⁹.

По-видимому, лидерам аввакумовцев не удалось провести на районном съезде антисоветских решений, и ставка ими была сделана на свой волостной съезд. Очевидно, именно последний и состоялся в д. Ветка (4 км от с. Пермского), о которой упоминает в своём дневнике А.Ярёменко. Под датой 27 июня (то есть 29 июля – Ю.Т.) он пишет: «пришёл в д. Ветку, создавшую себе плохую славу своим колчаковским постановлением. Оказывается, здесь имеется небольшая группа руководящих кулаков во главе с Казаковым, который, однако, в начале партизанского восстания был на стороне партизан и даже способствовал расстрелу колчаковской милиции ... Ольгинский ревштаб, как видно, не сумел поставить в Аввакумовской долине организацию среди крестьян»³⁵⁰.

³⁴⁸ Сержант В.Е. Воспоминание о гражданской войне в Приморье. Л. 43-46

³⁴⁹ Приамурье. 1919. 25 (12) мая. С. 3, 4

³⁵⁰ Цитируется по: Ольгинское взморье. Краеведческий альманах. Владивосток, 2006. С. 97

Как вспоминал В.Сержант, после занятия партизанами г. Ольги в этом районе «контрреволюция процветала и вела антиреволюционную работу. Штаб этого не видел и никаких мер не мог принять. Имевший серьёзное значение контрреволюционный съезд, так называемый Веткинский в 1919 году, Ольгинский партизанский штаб проспал. При вторичном занятии белыми Ольги партизанский штаб обороны Ольги не организовал, сдал её белым без боя и на этом покончил своё существование»³⁵¹.

Уже после занятия белыми г. Ольга, примерно в середине августа, агитаторам партизан всё же удалось перетянуть на свою сторону местных крестьян. Как свидетельствует А.Ярёменко, «13-14 июля (то есть 15-16 августа – Ю.Т.) 1919 года в д. Ветка устроили митинг, кулаки притихли, среди них заметен раскол. Местный крестьянин Копылов, вырвавшийся из колчаковской тюрьмы, вносит более здоровое понимание борьбы»³⁵². Очевидно, именно благодаря этому перелому в сознании крестьян был вскоре сформирован Пермский партизанский отряд.

Третий центр антипартизанского движения в с. Милоградово можно назвать таковым только условно, поскольку оппозиция местных крестьян открыто выразилась лишь в отказе прислать своих делегатов на Уездный съезд трудящихся в с. Фроловка в конце июня – начале июля 1919 года. Однако даже эта очень пассивная форма сопротивления насторожила руководителей партизан. Как писал, отражая позицию всего ревштаба, А.Ярёменко в своём «дневнике», «Милоградово и Маргаритово – богатейшие хлебные сёла. Они кормят сотни партизан, дают хлеб и тетюхинскому руднику. Нужно поднять все силы и не допустить колчаковцев в этот район». Сразу

³⁵¹ Сержант В.Е. Воспоминание о гражданской войне в Приморье. Л. 21

³⁵² Цитируется по: Ольгинское взморье. Краеведческий альманах. Владивосток, 2006. С. 97

после съезда туда была послана агитационная группа во главе с А.Ярёменко.

В с. Милоградово Ярёменко прибыл 10 июня (то есть 12 июля – Ю.Т.). Выслушав на сходе доклад посланца ревштаба, местные крестьяне, по его словам, «резолюцию о признании власти Ольгинского уездного исполкома и подчинении его распоряжениям приняли все, но среди зажиточной массы шла агитация кулаков за учредилровку.... Но всё-таки постановили усилить караул и дозоры на бухте Ванчин на случай высадки колчаковцев». Через несколько дней А.Ярёменко вновь побывал в с. Милоградово и отметил следующее: «оказывается, местные кулаки смущают народ, говорят: «Мы в душе признаём советскую власть, но боимся марки, которую союзники преследуют, а воевать с союзниками мы не в силах». Пришлось брать кулака за бока. Опять митинг, подробный доклад. За советы – половина, а другая воздерживается.... Теперь понятно, почему Милоградово не послало своего делегата на уездный съезд трудящихся»³⁵³.

Тем не менее, настойчивость партизанских агитаторов и слухи о репрессиях белых и интервентов на Сучане в итоге сделали своё дело. «26 июня (то есть 28 июля – Ю.Т.) в Милоградове сконструировался волостной Совет и волостной штаб. Проводят в жизнь постановление первого съезда трудящихся Ольгинского уезда. Революционное боевое настроение этого села окрепло»³⁵⁴. С этого момента с. Милоградово, как и с. Маргаритово, стало надёжным опорным пунктом партизан на южных подступах к г. Ольга.

³⁵³ Цитируется по: Ольгинское взморье. С. 33

³⁵⁴ Там же

Глава 3. Вопросы партизанского тыла

1. Помощь партизанскому движению из Владивостока

Особенностью партизанского движения в Приморье является тот факт, что партизанским тылом здесь можно считать не только освобождённые от колчаковцев отдельные районы края, но и его крупнейший город Владивосток. Именно из Владивостока партизаны получили немалое количество оружия, боеприпасов, медикаментов, продовольствия, обуви и весьма значительное пополнение людьми. Систематический характер эта помощь приобрела после образования в конце февраля - начале марта Объединённого комитета советских партий, возглавившего всю работу по снабжению партизанских отрядов, которую прежде разные партии и организации проводили самостоятельно, на свой страх и риск.

Сам факт данной помощи давно известен историкам. Недостаточно изучены пока исторической наукой каналы и маршруты переброски людей и грузов, а также датировка некоторых связанных с этим конкретных событий. Почти не представлена, например, в отечественной историографии та роль, которую играла в снабжении партизанских отрядов система земских органов управления и Союз Приамурских кооперативов.

Земская управа ещё до восстания предоставила работу многим укrywшимся в Приморье руководящим советским работникам Забайкалья в качестве сельских учителей. Такие места получили, например, М.Титов, В.Иванов, К.И.Жук-Макарова и т.д. Именно эти люди оказались затем в числе организаторов и первых руководителей партизанского движения в своих районах. Другие советские служащие, в частности Харитонов, Т.Головнина, получили должности инструкторов кооперативов, а вместе с ними и возможность разъезжать по сельским районам края и вести там антиколчаковскую

пропаганду. Они послужили первой волной партийных работников, прибывших в партизанские отряды Сучанской долины вскоре после образования там военно-революционного штаба (ВРШ), приблизительно во второй половине апреля 1919 года.

Следующая партия представителей подпольных организаций Владивостока, в основном учащаяся молодёжь, была отправлена к партизанам в первой половине мая. Их использовали, как правило, в качестве агитаторов, рассылая мелкими группами в такие районы, где ещё не было партизанских отрядов, либо оставляя для тех же целей при штабе. За ними последовали скрывавшиеся от белогвардейской контрразведки во Владивостоке бывшие советские работники среднего ранга. Последними тронулись в путь наиболее видные из числа укрывавшихся в окрестностях Владивостока бывших деятелей советской власти на Дальнем Востоке и в Забайкалье (С.Лазо, М.Губельман и др.). Их прибытие в Фроловку И.П.Самусенко зафиксировал 28 мая 1919 года.

Подпольная ячейка Союза Приамурских кооперативов занималась снабжением партизанских отрядов, по свидетельству одного из её членов Тычинского, с 25 декабря* 1918 по 1 июня 1919 года. Входили в неё «Тычинский, Гаврилов, Барабаш, Третьяков, Горский и ещё около 5 товарищей.... Ячейка имела связь с партизанскими отрядами Ольгинского и Сучанского районов и должна была доставлять туда медикаменты. Вся эта работа ...происходила через сельские кооперативы, так как продовольствие, оружие и медикаменты покупались ... как будто бы для того или иного кооператива»³⁵⁵. Под видом товаров кооперативных

* Такая точность в датировке, возможно, объясняется тем, что подпольная ячейка, могла быть организована в момент празднования православного рождества, которое отмечается по старому юлианскому календарю как раз 25 декабря. По новому стилю это 7 января следующего 1919 года.

³⁵⁵ Воспоминания Тычинского. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 178. Л. 5

организаций отправлялись по железной дороге в партизанские районы и ящики с патронами, украденные у интервентов и спрятанные подпольщиками на Первой Речке. «Существовала «торговая фирма», агенты которой получали наряды на вагоны якобы под грузы для сельских обществ, а в действительности использовали вагоны для тайной отправки боеприпасов и продовольствия в партизанские районы»³⁵⁶.

Тем же путём, но при прямом участии Ольгинской уездной земской управы, в мае были доставлены партизанам два вагона муки, якобы для пострадавших от наводнения крестьян Фроловской волости. По утверждению Воронина, это был самый первый транспорт, отправленный подпольщиками партизанам³⁵⁷. Между тем, Н.К.Ильюхов свидетельствует, что впервые помощь из Владивостока (оружием, патронами и гранатами) повстанцы Сучана получили непосредственно перед Перетинским боем, то есть 23 или 24 апреля. Наиболее убедительным объяснением этого противоречия является предположение, что апрельский груз был направлен партизанам без ведома Воронина. Такое было возможно только в том случае, если бы его отправителем являлись не коммунисты, а их союзники эсеры-максималисты.

Другим каналом доставки партизанам боевых материалов и продовольствия из Владивостока стали корейские рыбаки, переправлявшие их через Уссурийский залив сначала до д. Петровки, а с начала мая непосредственно в бухту Ченьювай (Находка – Ю.Т.). Впервые морским путём транспорт от военного отдела обкома компартии (на Сучан – Ю.Т.) был отправлен, по свидетельству А.А.Воронина, в июне 1919 года. «На деньги, полученные комитетом

³⁵⁶ К.П.Серов. Владимир Петрович Шишкин. / Этих дней не смолкнет слава. Владивосток, 1966. С. 143

³⁵⁷ Воронин. Владивостокское подполье. / За Советский Дальний Восток. Владивосток, 1981. С. 114

в профсоюзе грузчиков, – пишет он – закупили 100 пар ул (китайская обувь – Ю.Т.), бельё, медикаменты, винтовки, несколько ящиков винтовочных патронов, ручные гранаты. Погрузили всё на шаланду и отправили с надёжными товарищами во Владимиро-Александровское. Оттуда всё успешно дошло до отряда»³⁵⁸.

Однако усилия подпольных организация по снабжению партизанских отрядов не могли удовлетворить даже половины их потребностей. Многие товары партизаны вынуждены были закупать через посредников сами, в основном у китайских торговцев на рынках Владивостока. Особенно это касалось обуви, в качестве которой использовались китайские «улы». Данный вид обуви был выбран партизанским командованием потому, что, как утверждает Н.Ильюхов, «владивостокский рынок не ощущал в них недостатка. Требования же на них были очень велики.... Каждый день требовалось новых 100-200 пар «ул»». Закупки «ул» осуществлялись через посредников-китайцев. Это была самая высокая и важная статья расхода финансового бюджета ревштаба»³⁵⁹.

Важную роль сыграл Владивосток и как источник пополнения партизанского движения людскими ресурсами. Всего в течение весны и лета 1919 года подпольные организации города отправили к партизанам, по утверждению (видимо, несколько преувеличенному – Ю.Т.) члена Обревкома Володина, около 1500 вооружённых рабочих³⁶⁰. переброска их в партизанские районы осуществлялась организованно, небольшими отрядами (от 15 до 80 человек), по заранее определённым маршрутам. Первоначально, в апреле-мае, преобладал морской вариант маршрута: отряды выходили к рыбалкам на берегу Уссурийского залива, а затем на шаландах рыбаков

³⁵⁸ Воронин. Владивостокское подполье. С. 114, 115

³⁵⁹ Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. 1918-1920 гг. Ленинград, 1928. С. 55-57

³⁶⁰ Голос максималиста. 1920. № 1. С. 15

переправлялись в район с. Петровки, находившийся тогда уже под полным контролем партизан.

Сухопутный маршрут, пересекавший долины рек Батальянза (Кневичанка) и Майхэ (Артёмовка), стал использоваться как основной с мая 1919 года, после образования в этом районе Майхинского партизанского отряда. Проходил он вдоль восточного побережья полуострова Муравьёва-Амурского до с. Шевелёвки (теперь не существует), а оттуда, через сёла Кневичи и Кролевец, - в долины рек Майхэ и Цемухэ (Шкотовка). Путь этот был крайне опасен, поскольку в любой момент мог быть перекрыт белыми или интервентами. После гибели некоторых из первых групп*, с ними стали посылать специальных проводников, а во всех населённых пунктах вдоль маршрута создавались подпольные ячейки, предупреждавшие о появлении в них белых или интервентов. Но и такие меры предосторожности не всегда помогали избежать засад на этом пути.

2. Организация тыла в партизанских районах

Организации тылового обеспечения партизанского движения достаточно внимания уделено только в книгах Н.К.Ильюхова. Естественно, в них представлен, в основном, Сучанский партизанский район. Воспоминания же участников партизанского движения из других районов Приморья данный вопрос затрагивают крайне слабо. В силу этого обстоятельства, организацию тыла партизанских отрядов можно показать большей частью применительно к району Сучана.

* Одна из таких групп, состоявшая из 15 моряков, была захвачена и расстреляна белыми в районе нынешнего 8-го километра (западная окраина г. Артём) ещё в марте 1919 года.

Поскольку партизанское движение сформировалось здесь в условиях всеобщего восстания против колчаковского режима, оно сопровождалось сломом на местах всего административно-управленческого аппарата власти. В результате все функции высших органов управления не могли не сосредоточиться в руках штаба партизанских отрядов, превратив последний в центр не только военной, но и гражданской власти, что сильно усложнило его структуру. Новая система власти образовалась не сразу, а формировалась постепенно, по мере возникновения перед партизанским штабом тех или иных требующих немедленного решения насущных проблем. В рамках научного исследования целесообразно разобрать каждое из направлений работы штаба в отдельности.

Отдел внутренних дел. Главной заботой руководителей партизанского движения с самого начала восстания стало обеспечение политического контроля над всем населением своего района. Вопрос этот действительно был жизненно важен для партизан, так как от поддержки населения зависело само существование их отрядов. Основным оппонентом партизан в деревне выступала официальная православная церковь в лице сельских священников (попов) и других служителей храмов. Именно против них и было направлено первоначально главное острие карательной политики партизанских штабов.

Первые расстрелы отдельных священников были связаны с их конкретными доносами на партизан правительственным отрядам. Н.К.Ильюхов упоминает два таких случая, но затем добавляет, что «как только роль попов была разгадана, песенка их была спета ... с уверенностью можно сказать, что в приморских сёлах «батюшек»

(если они вообще теперь там появились) со стажем с 1919 года не найти и днём с огнём»³⁶¹.

Такая уверенность одного из руководителей партизанского движения в Приморье может говорить о том, что по крайней мере большинство служителей церкви здесь были физически уничтожены партизанами. Сначала, правда, их, по свидетельству того же Ильюхова, «предусмотрительно задержали почти всех поголовно» и «сконцентрировали» в Анучино. Там арестованных попов использовали для выкапывания пуль на дореволюционном военном стрельбище³⁶². Дальнейшая их судьба неизвестна. Поскольку партизаны вынуждены были под натиском белых и интервентов покинуть Анучино приблизительно 20-го июля, эта дата может считаться последним днём существования данного концентрационного лагеря и, возможно, всех его заключённых.

Другой серьёзной заботой партизанского штаба была борьба с влиянием на крестьян баптистов. Последние к тому времени составляли в сучанских деревнях, по свидетельству Н.Ильюхова, до 20-30 % населения. Следуя принципам «непротивление злу» и «не убий», они не представляли какой-либо военной опасности для партизан, но своей религиозной пропагандой существенно подрывали социальную базу всего партизанского движения. Н.Ильюхов оценивал баптистские взгляды на просоветскую политику партизанского руководства как реакционно-монархические. По его словам, они считали, что «истинную, богом освящённую власть отрешившиеся от бога люди попрали, а теперешняя борьба за советскую власть вызвана подстрекателями-большевиками, в большинстве своём евреями, и не будет она освящена богом».

³⁶¹ Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 155

³⁶² Там же. С. 62

Третьей силой, с которой приходилось бороться партизанам в деревне, Н.Ильюхов называет кулаков. Сам же он, правда, уточняет, что в период подъёма партизанского движения никакого сопротивления кулаки ему не оказывали, и даже наоборот, всячески декларировали свою поддержку. В этой связи вызывает сомнение утверждение Н.Ильюхова о борьбе партизан против кулачества как класса в приморской деревне. Орудием такой классовой борьбы он считает налог, установленный штабом «на враждебные нам слои деревни».

На самом деле этот налог не имел тогда чёткого классового значения. Как сам же Н.Ильюхов утверждает в другом месте своего рассказа, касался он «кулаков и зажиточных крестьян, политически враждебно настроенных против нас». То есть речь шла в данном случае об открытых политических, а не классовых противниках советской власти. Число их в сучанской деревне до июльского поражения партизан было крайне невелико. По словам Н.Ильюхова, «это были те, которые являлись идеологами, вожаками, и не отказались до последних дней от своих бессильных попыток противодействовать нашим социалистическим лозунгам, те, которые стремились перевести движение партизан на рельсы эсеро-меньшевистских или колчаковских требований»³⁶³.

Под эсеро-меньшевистскими и даже, в какой-то степени, колчаковскими требованиями здесь имелись в виду, очевидно, требования буржуазно-демократических свобод и Учредительного собрания, сторонники которых действительно существовали тогда в деревнях, в основном среди зажиточных крестьян-старожилов. Это была своего рода демократическая оппозиция партизанскому штабу среди крестьян. Её лидеры и были обложены налогом в пользу партизан. Большая же часть зажиточного крестьянства легко избегала

³⁶³ Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 57, 58

налогообложения, не выступая открыто против политики ВРШ и отдавая в партизанские отряды свою молодёжь.

Первоначально партизанское руководство, видимо, опасалось применять открытые репрессии против нелояльного к себе населения деревень. И налогообложение и конфискации имущества «кулаков» в централизованном порядке стали использоваться, очевидно, не раньше начала мая, когда по решению ВРШ был создан «летучий отряд особого назначения» под руководством бывшего шахтёра и члена ВКП(б) А.С.Аллилуева. По его воспоминаниям, отряд этот «боролся с проявлениями контрреволюционных действий внутри партизанского района, конфисковывал излишки скота у кулаков, помогавших белым, пресекал деятельность предателей, распространителей всякого рода слухов, белогвардейских лазутчиков. Крестьяне называли летучий отряд «партизанская ЧК». Численность отряда ... от 10 до 20 человек»³⁶⁴.

Немаловажной частью работы отдела внутренних дел ВРШ были и чисто административные функции по управлению подконтрольной ему территорией. Он должен был, по словам Н.Ильюхова, «организовывать волкомы, сельсоветы, регулировать общественную жизнь, ведать ремонтом дорог, проведением некоторых общественных повинностей и налогов среди населения, наблюдать за сохранением общественного порядка и спокойствия, вести борьбу с сулеварением (самогон) и пьянством и т.д.»³⁶⁵. Эта работа давалась партизанским руководителям тяжело и отнимала очень много времени.

Фактически организовать постоянную правильно функционирующую власть на местах штабу так и не удалось. По

³⁶⁴ А.С.Аллилуев. Рабочие Партизанска в борьбе за власть Советов. / За Советский Дальний Восток. Владивосток, 1981. С. 88, 89

³⁶⁵ Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 75

свидетельству Н.Ильюхова, работа воссозданных штабом прежних исполкомов Советов в волостях «носила эпизодический характер и больше шла по линии выполнения различных заданий штабов партизанских отрядов: по снабжению провизией отрядов, их расквартированию, перевозке, доставке одежды, обуви, фуража и т.п.». Страх перед карательными отрядами заставлял жителей деревень «исполнять обязанности представителя местной власти поочередно: сначала по неделям, а потом этот срок дошёл до одних суток, всякий боялся быть захваченным белыми в этом «почётном» звании». Лишь в некоторых волостях были проведены новые съезды крестьян с избранием исполкомов. Гужевые, дорожные, фуражные и т.п. общественные обязанности по нарядам Ревштаба обычно выполнялись под руководством этих органов без какого-либо принуждения и репрессий. Таким образом, отделу внутренних дел (далее ОВД – Ю.Т.) ВРШ удалось провести частичный ремонт гужевых просёлочных дорог.

Пришлось ОВД, в лице его руководителя М.Титова, взять на себя даже принадлежавшую ранее исключительно церкви функцию регистрации браков и рождения детей³⁶⁶. Это случилось, видимо, уже после ареста и высылки в Анучино всех сельских попов. В целом, как писал в своём дневнике А.Ярёменко, ВРШ был тогда завален гражданскими делами, чем, по его мнению, «военный авторитет штаба подрывался»³⁶⁷. Зато его авторитет среди крестьянства, как утверждает Н.Ильюхов, был очень высок. По его словам, «Ревштаб совершенно не знал каких-либо конфликтов, недовольства и жалоб со стороны крестьян»³⁶⁸.

³⁶⁶ Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 75-77

³⁶⁷ Антон Яременко. Из дневника коммуниста. / Таёжные походы. Хабаровск, 1972, С. 68

³⁶⁸ Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 77

Судебно-следственный отдел. Первоначально в партизанских отрядах не было никаких особых судебных органов. При захвате в плен явного врага, обычно, решением командира или всего отряда, применялась только одна мера наказания – расстрел. Позднее (приблизительно с середины марта – Ю.Т.), свидетельствует Н.Ильюхов, «по мере организационного оформления партизанских отрядов и их руководящих органов, ... выделялись на выборных началах отрядные судьи из трёх авторитетных товарищей, которым и поручались дела виновных. В некоторых случаях судебное разбирательство происходило в объединённых заседаниях отрядных судов двух отрядов. Эти учреждения носили название «полевых судов». В своих решениях судьи руководствовались исключительно своей совестью и революционной целесообразностью». При решении дел в отношении крестьян партизанские суды «проявляли особую осторожность, применяя арест-предупреждение, штраф или залог, а нередко ограничивались просто поручительством общества или ни в чём предосудительном не замеченных крестьян. К высшей мере наказания прибегали лишь в крайних случаях».

С момента образования Ревштаба был организован Революционный трибунал. Ему и были переданы все судебные дела отрядов. Создана была также специальная следственная комиссия. Заседания трибунала почти всегда проходили открыто, с участием выделенных из его состава защитника и обвинителя. Высшей судебной инстанцией считался ВРШ. Именно он утверждал все приговоры Ревтрибунала (далее РТ Ю.Т.). Ему же подавались кассационные жалобы подсудимых. Авторитет партизанского РТ среди крестьян был очень высок. Судя по воспоминаниям Н.К.Ильюхова, сельские общества расценивали РТ как высшую инстанцию по уголовным делам, и обращались к нему, если дело

требовало вынесения смертного приговора одному из своих односельчан.

Как пишет Н.Ильюхов, «целая серия дел была разобрана Ревтрибуналом в связи с бандитизмом, проявленным группой партизан и выразившимся в мародёрстве, ограблениях как русских крестьян, преимущественно зажиточных, на коих шайка налагала «контрибуцию», так и корейцев». В итоге было расстреляно несколько занимавшихся этим партизан, что было с удовлетворением воспринято крестьянством³⁶⁹.

Хозяйственный отдел. Этот отдел был занят, в основном, снабжением партизанских отрядов. Главным снабженцем партизана во все времена являлась, конечно, крестьянское хозяйство. Как вспоминает Н.Ильюхов, при посещении села партизанским отрядом «сами крестьяне ... через сельсовет или, где его не было, через специально уполномоченных лиц организовывали дело так, чтобы наиболее рационально, в соответствии с достатком каждого крестьянина, распределить тяжесть кормёжки людей и лошадей»³⁷⁰. В этом случае совершенно не требовалось иметь в отрядах какие-либо органы снабжения. Потребность в хозяйственном отделе возникла только тогда, когда появились относительно постоянные дополнительные источники обеспечения партизан необходимыми средствами борьбы, при распределении которых между отрядами стало уже невозможно обходиться без специально предназначенного для этого органа.

Рассмотрим по отдельности снабжение отрядов продовольствием, вооружением, одеждой и лошадьми. Основными источниками обеспечения партизан Сучана фуражом и продовольствием, помимо бесплатного постоя в деревнях, стали

³⁶⁹ Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 78-80

³⁷⁰ Там же. С. 52

натуральное обложение нелояльного партизанам зажиточного населения деревни, помощь от Владивостокских подпольщиков, конфискованные запасы частных консервных заводов и трофеи.

О налогообложении «кулаков» и помощи из Владивостока уже было сказано выше. Самым же первым способом удовлетворения собственных потребностей партизанских отрядов стала экспроприация на подконтрольной им территории имущества буржуазии, объявленной, как пишет в своей книге Н.Ильюхов, «народным достоянием». Таким имуществом являлись небольшие частные рыбные заводы близ с. Петровка, рыбалки на побережье, а также консервные заводы русско-японских фирм «Люри и К⁰» и Стахеева в бухте Находка. Если рыбзаводы и рыбалки партизаны затем снова пустили в работу, то консервные заводы оказались для них слишком сложным делом, поскольку все специалисты сбежали оттуда к своим хозяевам во Владивосток. Удалось воспользоваться только скопившимся на складах готовым продуктом (консервы мяса, икры и крабов), который на целых три месяца (видимо, с начала апреля по начало июля – Ю.Т.) стал повседневной частью партизанского меню.

Продовольственные трофеи реальное значение для партизан приобрели только с началом боевых действий против интервентов (с середины мая – Ю.Т.), поскольку белогвардейские карательные отряды обозов с собой не брали, питаясь в походе за счёт крестьян. Трофейное же оружие стало попадать в руки партизан уже с самого начала восстания в Сучанской долине. Другими источниками вооружения и боеприпасов, помимо собственного оружия крестьян, были для них поставки подпольщиков Владивостока и, частично, собственное производство. Как свидетельствует Н.Ильюхов, уже в первые месяцы партизанских операций сами крестьяне и сучанские шахтёры «по своей инициативе ... организовали во Фроловке, Казанке

и других сёлах кустарное производство патронов и вырабатывали их в таком количестве, что могли в значительной степени смягчить остроту патронного кризиса». Необходимые для отливки свинцовых пуль металлические формочки делали в мастерских Сучана шахтёры, а стреляные гильзы обязаны были сдавать в патронные мастерские сами партизаны. Порох, капсулы и свинец доставлялся рабочими с рудников, станций и городов.

Как показала дальнейшая практика, свинцовые пули годились только для берданок, поэтому летом партизаны стали пополнять свои запасы пулями фабричного производства, в большом количестве найденными на территории старого многолетнего солдатского стрельбища возле п. Анучино³⁷¹. Другим поставщиком пуль для партизан стал п. Тетюхе, рабочие которого начали изготавливать медные оболочки для них в своих мастерских.

Сучанский и Тетюхинский партизанские районы наладили у себя и производство самодельных бомб. Корпусом для них служили обычные консервные банки, взрывчатым же веществом – динамит, который сучанским партизанам доставляли шахтёры ближайших угольных копей, а в Тетюхе хранился прямо на складах давно уже не действующего рудника. Бомбы эти использовались партизанами и в качестве ручных гранат, и как средство подрыва железнодорожных путей и мостов.

Новая одежда и обувь, в основном, поступала партизанам в виде трофеев или закупалась ими во Владивостоке. Верховых лошадей для конной разведки отрядов покупали в деревнях, изымали в счёт налога у зажиточных крестьян или захватывали в бою. Кроме того, в самом начале партизанства ряд селений выделили партизанам по 10 верховых лошадей в счёт общественных сумм.

³⁷¹ Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 54-62

Анализ источников снабжения партизанских отрядов показывает, что ряд необходимых им средств борьбы (лошади, обувь, медикаменты) приобретались преимущественно или частично путём закупок. Какими же были источники финансовых поступлений в казну ВРШ? Первоначально, примерно до начала мая главным видом доходов партизанского штаба был налог на «кулаков». После того, как партизаны установили полный контроль почти над всей территорией Ольгинского уезда, появилась ещё одна прибыльная статья дохода – плата лесопромышленников за выдаваемые им ВРШ разрешения на лесные разработки или лицензии на вывоз материалов³⁷².

Наконец, примерно с начала 2-й декады мая партизаны освоили новый, ранее несвойственный им источник получения денежных средств – выкупы за взятых в плен крупных капиталистов. Первым опытом такого рода стал для них известный в Приморье владелец нескольких угольных шахт и железных рудников горный инженер польского происхождения Л.Артц. Он был захвачен 5-го мая совершенно случайно в с. Кневичи, куда буквально за несколько часов до появления там партизан приехал договариваться с крестьянами об аренде у них земли для расширения добычи угля³⁷³. 11-го мая, после длительных переговоров при посредничестве интервентов, он был отпущен партизанами за большой выкуп. Неясно, правда, кому именно достались эти деньги: майхинцам М.Лихоткина-Овчаренко, цемухинцам Г.Шевченко или Фроловскому ВРШ.

Всего 9 дней спустя, 20 мая, отряд сучанцев во главе с самим Н.Ильюховым выходит к Уссурийской железной дороге. При этом главное внимание уделяется ими не столько самой магистрали (движение по ней партизанам не удалось прервать даже на один день),

³⁷² Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 58

³⁷³ Приамурская жизнь. 1919. 10 мая. С. 3

сколько расположенному неподалёку от неё и не имеющему никакого военно-стратегического значения Кипарисовскому стекольному заводу. Вряд ли является случайностью, что именно в этот день здесь находился и хозяин этого предприятия И.И.Пьянков³⁷⁴, обычно живший во Владивостоке.

Этот «водочный король» Дальнего Востока (его фирме принадлежали также вино-водочные заводы вблизи Никольск-Уссурийска, в Хабаровске и Благовещенске), попав в плен к партизанам, стал настоящей «золотой рыбкой» для Фроловского ВРШ. Н.Ильюхов утверждает, что за освобождение Пьянкова партизаны потребовали от его родственников и компаньонов 150 тысяч рублей³⁷⁵. Однако в других источниках фигурируют гораздо большие цифры. Сам же Н.Ильюхов, в своей второй книге увеличивает размер выкупа до 500 тысяч рублей³⁷⁶. Впрочем, первоначальная сумма выкупа в действительности составляла 100 тысяч рублей³⁷⁷, но в дальнейшем она непрерывно возрастала. В современных событиям приморских газетах сообщалось, что «красные систематически вымогали от Торгового Дома деньги за пленного. По слухам, одновременно красные получали крупные суммы денег, но пленного всё-таки не отпускали. Красными было предъявлено к 12 июля последнее требование 1 миллион рублей³⁷⁸.

Подобно руководителям 1-го района Амурской области, рассматривал ВРК и вариант самостоятельного печатания фальшивых денег. Отказаться от него заставила руководителей Фроловского партизанского штаба не сознание уголовного характера этого деяния, а лишь недоверие к предложившему его конкретному лицу,

³⁷⁴ Приамурская жизнь. 1919. 24 мая. С. 2

³⁷⁵ Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 60

³⁷⁶ Ильюхов Н., Самусенко И. Партизанское движение в Приморье. 1918-1922 гг. Москва, 1962. С. 94

³⁷⁷ Приамурская жизнь. 1919. 24 мая. С. 2

³⁷⁸ Там же. 30 августа. С. 3

перебежчику из латышских стрелков. Как вспоминал Н.К.Ильюхов, «мы отнеслись к нему с большим подозрением, так как он напоминал собою авантюриста, пройдоху». Беспокойство вызывала возможность огласки такого источника доходов, что угрожало политическому имиджу партизан в глазах населения. По свидетельству Н.Ильюхова, «предложение было решительно отвергнуто, как явно вздорное, политически опасное»³⁷⁹.

Редакционный отдел. Правильнее было бы назвать этот орган отделом агитации и пропаганды, поскольку именно пропагандистская работа, не только письменная, но и устная, являлась его главным предназначением. Н.К.Ильюхов в 1928 году оценивал её общественную роль следующим образом: «Значение живого и печатного слова, как средства связи, информации, пропаганды и как способа закрепления в известных социальных слоях и группах тех или иных идей, огромно. Этим путём совершается и организация общества вокруг пропагандируемых идей и лозунгов»³⁸⁰.

Ещё при подготовке восстания в Фроловском волостном управлении было организовано печатание листовок с призывами против Колчака. Одновременно при штабе печатались листовки для колчаковских солдат и для американских интервентов. Однако, по замечанию самого Н.Ильюхова, вплоть «до формирования Ольгинского ревштаба печатная агитация носила случайный, спорадический характер. Не было главным образом технических приспособлений. Агитаторский кадр почти ограничивался группой непосредственных руководителей боевых отрядов». Для увеличения своих «культурных» сил Ольгинский уездный ВРШ объявил мобилизацию в партизанские отряды народных учителей, обратившись к ним с особым воззванием.

³⁷⁹ Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 66

³⁸⁰ Там же. С. 84

Однако центральное внимание членов Редакторского отдела (далее РО) было обращено на создание главного печатного органа штаба – его газеты. Бессменным редактором и, первоначально, единственным составителем газеты стала К.И.Жук-Макарова. Первоначально, по свидетельству Н.Ильюхова, газета называлась «Революционный партизан» и изготавливалась на взятой из Фроловского совета старой пишущей машинке, через копировальную бумагу.

С приходом из города группы революционной учащейся молодёжи (в составе которой был и А.Фадеев) агитационно-пропагандистские возможности редакторского отдела значительно расширились, а после захвата на Кипарисовском стекольном заводе 8-ми пишущих машинок, резко возросло и его техническое обеспечение. В результате, (приблизительно к началу июня – Ю.Т.) газета существенно увеличилась в размере и стала выходить теперь под новым названием «Вестник партизана». В ней появился даже особый литературно-художественный отдел, где печатались стихи и рассказы партизан (преимущественно из числа прибывших из города молодых пропагандистов)³⁸¹. Именно в это время её начинают замечать и белогвардейские газеты³⁸².

Отдел связи заведовал расположенными на территории района линиями телефонной и телеграфной связи. В его задачи входила и прокладка, по мере необходимости, новых таких линий. Последнее стало возможным после того, как от подпольщиков Владивостока поступило достаточное количество необходимых для этого материалов (кабель, телефонные аппараты). В результате, летом 1919 года в Сучанской долине уже существовала телефонная и телеграфная связь, как между отдельными партизанскими отрядами, так и с

³⁸¹ Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 88

³⁸² Приамурская жизнь. 1919. 17 июня. С. 2

другими партизанскими районами, в том числе с областным штабом в Анучино³⁸³. Даже выдвинутые в сторону Сучанского рудника дозорные пикеты партизан были связаны с Фроловкой телефонной связью.

Военно-оперативный отдел, помимо военно-оперативного планирования партизанских операций занимался и вопросами дисциплины в отрядах. В частности именно им, по свидетельству Н.Ильюхова, «был выработан первый дисциплинарный устав для партизанских отрядов, которым регламентировались меры наказания за такие преступления, как бегство с поля борьбы или из тыловых частей, неисполнение боевых приказов, пьянство, воровство, провокация, мародёрство и проч.»³⁸⁴.

Санитарный отдел. В его состав входило несколько фельдшеров и сестёр милосердия во главе с партизанским врачом А.А.Сенкевичем. Большинство из них было сосредоточено в лазарете, находившемся в с. Фроловке. Помимо этого, каждый партизанский отряд имел, по выражению Н.Ильюхова, свой лечебный пункт. Основанием для организации лазарета и отрядных лечебных пунктов, по его словам, стали волостные и сельские лечебные пункты, которых во Фроловской волости было три, из них два – с достаточным количеством средств. Фельдшеры этих пунктов ещё до восстания, по заданию его организаторов, «позаботились запастись из земских центральных медицинских складов и магазинов необходимыми и широко применяемыми лекарствами».

Позже, после установления конспиративной связи с Владивостокским подпольем, партизаны получали необходимые медицинские средства оттуда. Правда, их количество было явно недостаточным, поэтому приходилось использовать и местные

³⁸³ Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 77, 78

³⁸⁴ Там же. С. 75

возможности. В частности, вместо ваты часто приходилось применять крестьянскую паклю-коноплю, а в качестве перевязочных средств – «собираемые среди крестьян изношенное платье и тряпьё; всё это ... употреблялось после соответственного обеззаражения (так в тексте – Ю.Т.), стерилизации (стерилизатор, кстати сказать, был)»³⁸⁵.

Национальный отдел. Этот отдел фактически являлся корейским отделом, так как представителей других восточно-азиатских народностей в Сучанском районе почти не было. Возглавлял его выпускник Сеульского университета Г.С.Хан. Отдел начал выпускать при Военревштабе «на ротаторе и импровизированном шапирографе» корейскую газету, которая затем распространялась по всей таёжной периферии южного Приморья. Благодаря работе этого отдела вскоре при ВРШ сформировался специальный корейский отряд из двух рот, вооружённый винтовками, собранными для него самим корейским населением района. Это же население, в порядке налогов и сборов, обеспечивало свой отряд всем необходимым (одеждой, обувью, продовольствием и пр.).

Такая единомышленная поддержка местными корейцами партизан была связана с тем, что именно лозунги последних давали им надежду на улучшение своего положения после победы над Колчаком. Корейские партизаны служили образцом дисциплинированности и трезвости, хотя, по свидетельству Н.Ильюхова, и «уступали русским партизанам в боевом отношении, причиной чего было плохое знание русского языка, отсутствие военной муштровки да, вероятно, и общий уровень развития»³⁸⁶.

Организация тыла в других районах. Этот вопрос применительно к Тетюхинскому району хорошо разобран в воспоминаниях В.Е.Сержанта. По его свидетельству, сразу после

³⁸⁵ Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 78

³⁸⁶ Там же. С. 81-84

реорганизации партизанским штабом по территориальному принципу имеющихся в его распоряжении партизанских отрядов, всё снабжение их было возложено на сами создавшие их села. «Кроме того, штаб немедленно организовал комиссию по снабжению партизанских отрядов. Эта комиссия получила в своё распоряжение рудничные мастерские, которые сразу перевела на ремонт оружия и выработку патронов для партизанских отрядов. Для обеспечения их материалами был организован сбор стреляных гильз, свинца и капсулей среди населения. Часть материалов было найдено на складе рудника. Одновременно штаб собрал всю имевшуюся на складах и у населения кожу и организовал сапожную мастерскую. Была создана и пошивочная мастерская. Обе они обслуживали нужды партизан.

При штабе был организован и продовольственный отдел, тоже в виде комиссии. Для обеспечения продовольствием партизан и населения Тетюхинского района отдел отправил экспедицию, под руководством А.Васькова в верховья реки Уссури. В результате штаб не только обеспечил питанием сам тетюхинский партизанский отряд, но и сумел снабдить местное крестьянское население посевным материалом перед пахотой³⁸⁷. К тому времени в Тетюхе не ощущалось дефицита соли, поскольку было организовано выпаривание её из морской воды.

Трудно переоценить роль Тетюхинских мастерских в обеспечении боеприпасами партизанской войны на территории Приморья. Именно здесь было налажено изготовление медных оболочек пуль для трёхлинейек. Произведённые в Тетюхе пули к трёхлинейкам рассылались штабом по всем своим экспедиционным отрядам в партизанских районах от Яковлевки до Фроловки.

³⁸⁷ Сержант В.Е. Воспоминание о гражданской войне в Приморье. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 384. Л. 10-12, 25, 26

Было организовано тетюхинскими оружейниками и производство ручных гранат. Изготовление их началось по инициативе Рекварта (Лунёва), предложившего штабу сразу несколько моделей собственного изобретения, одна из которых и была принята на вооружение партизан. Перед броском гранаты нужно было зажигать спичкой бикфордов шнур. Этими гранатами Тетюхе снабжало не только свои, но и чужие отряды в разных районах Приморья. Первая партия ручных гранат, вместе с патронами, динамитом, перевязочными материалами и подарками от населения (бельё и т.п.) была отправлена в отряд Глазкова на Сучан с подкреплением из 12 партизан около 25 марта 1919 года. Примерно 6 апреля туда же направился и экспедиционно-подрывной отряд во главе с Реквартом (Лунёвым) и его помощником Сидоренко (Усатым). Именно эти подрывники взрывали потом рельсы и поезда на Сучанской ветке и Уссурийской железной дороге³⁸⁸.

Патронная и гранатная мастерская, подобная тем, что существовали во Фроловке и в Тетюхе, имелась в этот период также и в распоряжении Майхинского отряда. Она располагалась в мастерских заброшенных с началом партизанской войны Лиापинских угольных копей Арцта вблизи села Многоудобного, в верховьях р. Майхэ. Изготовлением патронов, гранат и ремонтом оружия занимались там рабочие, присланные подпольной организацией из Владивостока.

В Ольгинском районе мастерская по ремонту оружия и производству самодельных патронов была создана на хуторе Силиных. Оборудование для неё было взято с соседнего рудника, брошенного своим хозяином в 1918 году.

Благодаря книге А.Т.Залуцкого значительно лучше стала известна организация тыла и в Свягинско-Лутковском отряде.

³⁸⁸ Сержант В.Е. Воспоминание о гражданской войне в Приморье. Л. 13, 28, 29

Источником снабжения его, а затем, видимо, и отряда Петрова-Тетерина самодельными патронами приблизительно с середины августа 1919 года стала кустарная мастерская бывшего тульского рабочего-оружейника Шабанова в верховьях реки Нотто (Журавлёвка – Ю.Т.), правого притока р. Уссури.

Продовольственное обеспечение отряда первоначально полностью зависело от добровольных (или не совсем добровольных) пожертвований крестьян. Лишь в конце октября, когда его численность существенно возросла за счёт возвращения многих распущенных в июле по домам бойцов, возникла необходимость в организации более регулярного его снабжения. Отряд, в лице своего начхоза П.Подобы, заключил тогда устное соглашение с Успенским обществом потребителей, согласно которому становился членом-пайщиком общества, и, время от времени, вносил в его кассу деньги для закупки продовольствия и промышленных товаров для партизан³⁸⁹.

3. Создание областного партизанского штаба

Попытки создания центрального штаба партизанского движения области предпринимались едва ли не с самых первых его шагов. Первым, по-видимому, заявил о своих претензиях стать центром Советской власти в районах восстания Совет Народных Комиссаров, образованный в марте 1919 года в г. Ольга. В конце апреля Центральным для всей области объявил себя штаб, созданный повстанцами в с. Яковлевке. Судя по воспоминаниям Н.К.Ильюхова, считавшего Сучанский штаб главной руководящей силой партизанского движения в Приморье, претендовал на эту роль и Фроловский ВРШ.

³⁸⁹ А.Т.Залуцкий. Мираж и явь. Владивосток, 1991. С. 135-137, 167, 168

Последняя, наиболее основательная попытка объединения партизан Приморья была предпринята на основе соглашения городских подпольщиков и всех уже существующих партизанских штабов южной части Приморской области. Созванный для этого в урочище Анучино съезд получил тогда громкое название «Первый повстанческий съезд трудящихся Приморской области». Согласно «Хронике» С.Ципкина, А.Шурыгина и С.Булыгина, ссылавшихся, в свою очередь на Протоколы этого съезда, на нём были представлены Ольгинский, Анучинский, Яковлевский, Никитовский, Тетюхинский, Чернышевский, Сысоевский, Чугуевский и Вассиановский революционные штабы, а также Никольск-Уссурийский комитет РКП(б)³⁹⁰. Принято считать, что данный съезд проводился с 22 по 25 мая, однако протокол 1-го его заседания, на котором были заслушаны доклады с мест, датирован 23 мая 1919 года³⁹¹.

В советской историографии изначально господствовало мнение, что съезд в Анучино проходил «целиком под руководством РКП(б)»³⁹². Не отрицают этого и современные историки. Между тем, протоколы съезда свидетельствуют, что он был межпартийным по своему характеру и составу. Преобладание той или иной политической партии на съезде выражается в том, что именно её представителю дают возможность председательствовать на съезде, а также выступить перед депутатами «по текущему моменту». Председателем Анучинского съезда был избран Н.Морозов³⁹³. По-видимому, это был тот самый Морозов (В.Е.Думкин), которого

³⁹⁰ С.Ципкин, А.Шурыгин, С.Булыгин. Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий 1017-1922 гг. М., 1933. С. 118

³⁹¹ Из протокола № 1 первого повстанческого съезда трудящихся Приморской области. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 174. Л. 9

³⁹² С.Ципкин, А.Шурыгин, С.Булыгин. С. 118

³⁹³ Там же

Е.Ярошенко, в своих воспоминаниях, называет левым эсером³⁹⁴. Е.Ярошенко в этом отношении, видимо, можно доверять, поскольку летом 1919 года он партизанил в Свиягинском районе по соседству с отрядом Думкина-Морозова*. Докладчиками по текущему моменту в Анучино выступили сразу четыре человека: И.Харитонов, П.Гарнов (К.П.Серов – Ю.Т.), М.Иванов и И.Е.Гурко³⁹⁵. Первые двое были тогда коммунистами, М.Иванов – левым эсером, а И.Гурко (бывший политэмигрант – Ю.Т.), по свидетельству Е.Ярошенко, являлся анархистом³⁹⁶. Таким образом, в руководстве съезда большевики не имели преимущества перед другими партиями. В целом же из 37 делегатов съезда большинство были беспартийными, среди которых степень влияния той или иной партии сейчас очень трудно установить.

Среди вопросов, которые предстояло затронуть в докладах по текущему моменту, наряду с вопросами тактики, организации партизанских отрядов и тыла, стояла «резолуция конференции партий, стоящих на платформе Советской власти»³⁹⁷. Судя по всему, здесь имелась в виду резолюция Апрельской конференции во Владивостоке, призывавшая к прекращению крестьянских восстаний и к организации партизанской войны. Вопрос организации партизанского движения в области под лозунгом борьбы за Советскую власть и стал основным для этого съезда.

³⁹⁴ Е.Ярошенко. Организация крестьянского восстания в Иманской долине в 1919 году. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 386. Л. 89

* Начальника штаба отряда Морозова-Думкина Т.Г.Залуцкого Е.Ярошенко тоже причисляет к левым эсерам, хотя сам Т.Залуцкий в своей анкете 1962 года написал, что является членом КПСС с 1917 года (ГАПК Ф.553. Оп.1. Д.30. Л.24).

³⁹⁵ Из протокола № 1 первого повстанческого съезда трудящихся Приморской области. Л. 13

³⁹⁶ Е.Ярошенко. Организация крестьянского восстания в Иманской долине. Л. 89

³⁹⁷ Из протокола № 1 первого повстанческого съезда трудящихся Приморской области. Л. 13

В качестве центрального органа власти на подконтрольной партизанам территории и для руководства партизанским движением в масштабе всей области на съезде был создан Центральный временный военно-революционный комитет (далее ЦВВРК – Ю.Т.), месторасположением которого стало Анучино. Правда, в решениях съезда говорилось о создании комиссариата³⁹⁸, но, видимо, в последний момент название было изменено.

По мнению составителей 3-го тома Истории Дальнего Востока России, состав ЦВВРК был в основном большевистский³⁹⁹. Однако это утверждение нельзя считать достаточно обоснованным. Полный состав ЦВВРК в тот момент пока не известен. По утверждению Н.К.Ильюхова, он состоял из семи человек, в том числе из двух представителей от Ольгинского уезда, по одному от Никольск-Уссурийского и Иманского уездов, городов Владивостока, Никольск-Уссурийска, и от корейского населения⁴⁰⁰. Согласно Очеркам истории Приморской организации КПСС, в него входили большевики И.В.Харитонов, (председатель), М.И.Губельман, М.Э.Дельвиг, Э.Ф.Крастин, Г.Ф.Раев, З.И.Секретарёва и др⁴⁰¹. Однако эти сведения нуждаются в пояснении.

Только двое из перечисленных в списке лиц (И.Харитонов и М.Губельман) являлись представителями партизанских районов, в данном случае – Ольгинского. К тому же М.И.Губельман мог попасть в Анучино не раньше 6-го июля, поскольку был выбран представителем в ЦВВРК на съезде трудящихся Ольгинского уезда, закончившегося в д. Сергеевке 3-го июля, а путь оттуда до Анучино

³⁹⁸ Решения 1-го повстанческого съезда трудящихся о власти. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 174. Л. 16

³⁹⁹ История Дальнего Востока России. Т.3. Кн.1. Владивосток, 2003. С. 320

⁴⁰⁰ Н.К.Ильюхов. Эхо Приморских сопок. Владивосток, 1990. С. 115

⁴⁰¹ Очерки Истории Приморской организации КПСС. Владивосток, 1971. С. 92. (Цитируется по: Время, события, люди. Приморье 1917-1980 гг. Владивосток, 1982. С. 29)

занимал не менее 3-х дней. До его прибытия, в ЦВВРК, по-видимому, с самого начала его существования, был только один представитель от Ольгинского района – И.Харитонов. Э.Крастин являлся, судя по всему, представителем от Анучинского ревштаба. Тогда Г.Раев представлял г. Никольск-Уссурийск (перед этим он был членом Никольск-Уссурийского подпольного комитета⁴⁰²), а представителем от Владивостокского Обкома являлся М.Дельви́г.

Г.Раев был также редактором газеты «Крестьянин и рабочий» при ЦВВРК. Затем его сменила на этом посту З.Секретарёва⁴⁰³. Таким образом, З.Секретарёва, если она действительно входила в состав ЦВВРК, попала в него путём кооптации, как редактор его печатного органа, поскольку представителем какого-либо уезда она быть тогда не могла.

Кто же тогда являлся представителем Иманского уезда в ЦВВРК? М.Губельман упоминает лишь представителя Спасского района Прядуна*, а также ещё одного члена ЦВВРК – Фёдорова-Сурмача⁴⁰⁴. Между тем, в Ильюховском составе ЦВВРК нет представителя Спасского района. Данное недоразумение разъясняет Приказ № 5 ЦВВРК, напечатанный в газете «Крестьянин и рабочий» приблизительно за 3-е или 4-е июля 1919 года**. В нём говорилось, что «в целях правильной мобилизации, а также разграничения

⁴⁰² З.И.Секретарёва. Григорий Фёдорович Раев. / Этих дней не смолкнет слава. Владивосток, 1966. С. 127

⁴⁰³ Очерки Истории Приморской организации КПСС. С. 92

* М.Губельман называет Прядуна представителем Одарского района. В Одаровке (Нововладимировке) мог располагаться тогда лишь полевой штаб Спасского фронта. Видимо, Прядун являлся тогда членом этого штаба.

⁴⁰⁴ Из отчёта т. Губельмана владивостокскому комитету партии. 21 октября 1919 г. / ГАХК Ф. П-44. Оп. 1. Д. 174. Л. 38

** Основанием для такой даты является то, что в газете были напечатаны последние оперативные сводки из района Сучана за 2-е июля. Получены они могли быть в тот же день, поскольку между Анучино и Фроловкой существовала телефонная и телеграфная связь, которая сразу после Казанковского боя (2 июля) прервалась и обрыв произошёл до завершения работы Сергеевского съезда, так как сообщения об этом важном для партизан событии в газете ещё не было.

влияния районных штабов, вся область до Хабаровска подразделяется на районы, соответствующие уездам ... в сферу влияния Ольгинского военно-революционного штаба входит весь Ольгинский уезд. Анучинский районный штаб действует на территории Никольск-Уссурийского уезда. Яковлевский районный штаб на территории Спасского уезда. Крыловский районный штаб – Иманского уезда»⁴⁰⁵.

Таким образом, как минимум на последнем этапе своего существования (с 4-го по 20 июля) ЦВВРК должен был включать в себя, помимо 2-х представителей городов, 1-го корейца и кооптированных лиц, также представителей четырёх уездов: Ольгинского, Спасского, Никольск-Уссурийского и Иманского. Судя по тому, что представители первых 3-х из этих уездов известны (М.Губельман, И.Харитонов, Прядун и, предположительно, Э.Крастин), Иманский уезд представлял, видимо, Фёдоров-Сурмач, если, конечно, он не был кооптирован в состав ЦВВРК.

Итак, ко времени падения Анучино, ЦВВРК действительно состоял в основном из коммунистов. Из девяти человек, как минимум шестеро являлись на тот момент членами РКП(б) (партийность корейца, Прядуна и Фёдорова-Сурмача не ясна). Однако ЦВВРК, избранный в мае на Анучинском съезде, существенно отличался по партийному составу от своего последнего варианта. В него ещё не входили М.Губельман и З.Секретарёва. Следовательно, преобладание в нём коммунистов сразу после съезда не доказано.

Несмотря на создание ЦВВРК, Анучино так и не смогло стать настоящей столицей всего партизанского Приморья. Отряды Никольск-Уссурийского района летом 1919 года, по свидетельству Степаненко, практически не признавали над собой власти (в военном

⁴⁰⁵ Крестьянин и рабочий. 1919. июль. С. 1

отношении) Анучинского районного штаба⁴⁰⁶, а следовательно - и действовавшего через него ЦВВРК. Примерно такая же картина оставалась и в отношении Фроловского ВРК. И Степаненко и Ильюхов называют причиной такого положения отдалённость Анучино от партизанских «фронтов» и невозможность, в силу этого, поддерживать с ним постоянную и своевременную связь*. По тем же причинам не мог ЦВВРК руководить и Ольгинско-Тетюхинским регионом. В сущности, его власть более-менее полно распространялась только на Яковлевский штаб, связанный с Анучино довольно сносной дорогой и расположенный менее чем в 70 километрах вниз по долине реки Даубихе.

Начальником полевого штаба Спасского фронта был Туманов. В июле 1919 года Певзнер числился начальником Свягинского боевого участка, его заместителем был Возный, а после ухода последнего с 6-го июля в отпуск – командированный ЦВВРК Соснин. Командующим левым флангом Спасского фронта являлся И.Шевченко. Его заместителем был назначен с 6-го июля Жегулев⁴⁰⁷. Из всех перечисленных лиц только Певзнер бесспорно был тогда коммунистом. Советские историки называли таковым и Туманова, но источники этого не подтверждают. Зато в газете анархистов «Чёрное знамя», уже после свержения Колчака, упоминалось о выступлении Туманова с докладом по текущему моменту на общем собрании

⁴⁰⁶ Степаненко. Схематические сведения о возникновении действия партизанских отрядов в Никольск-Уссурийском районе. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 500. Л. 4, 5

* Несмотря на то, что Анучино и Фроловка уже были соединены телефонной и телеграфной связью, последняя часто выходила из строя и восстановление её требовало много времени, поскольку отыскать повреждение в тайге из-за больших расстояний было непросто. С Никольск-Уссурийским же районом такой связи у ЦВВРК вообще не было.

⁴⁰⁷ Выписка из приказа по всему фронту от 6 июля 1919 г. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1 Д. 157. Л. 34, 35

членов дальневосточной федерации анархистов-коммунистов 4 февраля 1920 года⁴⁰⁸.

4. Съезд трудящихся Ольгинского уезда

Основной целью созыва этого съезда для фроловского ВРК была разгрузка последнего от ведения затопившего его огромного вороха гражданских дел. Параллельно решался и вопрос об окончательном утверждении в партизанском движении на всей территории уезда лозунга борьбы только за Советскую власть. Эта проблема стояла тогда перед ВРК достаточно остро ввиду того, что целый ряд селений и даже волостей по-прежнему сохраняли у себя земские органы власти и не торопились менять их на Советы.

Съезд трудящихся Ольгинского уезда проходил под явным влиянием приморских коммунистов. Находившиеся среди партизанских руководителей Ольгинского уезда левые эсеры, видимо, уже не имели собственной партийной организации, находились на политическом «распутье» и, возможно, в большинстве своём действительно считали себя тогда беспартийными. Численность анархистов и эсеров-максималистов в этом районе не известна, но вряд ли они могли соперничать в данном отношении с представителями компартии, с самого начала захватившими в свои руки всю работу по подготовке съезда.

Влияние же советских партий в целом на этом съезде можно считать абсолютным. Резолюция о ликвидации земства и восстановлении на территории Ольгинского уезда Советов была принята делегатами единогласно. Соответственно просоветскими стали и все остальные решения, принятые съездом. Однако насколько состав его делегатов действительно отражал политические

⁴⁰⁸ Чёрное знамя. 1919. 20 февраля. С. 4

предпочтения здешних крестьян? Насколько представительными оказались сами выборы на этот съезд? Для ответа на этот вопрос необходимо проанализировать данные о составе делегатов, организации выборной комиссии в деревнях Ольгинского уезда и политическом положении в них.

В воспоминаниях бывших партизан эти данные представлены лишь приблизительно и очень скупо. М.И.Губельман, например, определяет количество делегатов в 150 человек⁴⁰⁹. По мнению Н.К.Ильюхова их было около 140⁴¹⁰. Ни тот, ни другой никаких сведений об их социальном составе не дают. Наиболее точные, хотя тоже неполные сведения об этом событии содержатся в журнале «Земская жизнь Приморья», зафиксировавшем сообщения своих корреспондентов, принимавших участие в работе съезда. По их данным (которые подтверждает и А.Ерёменко⁴¹¹ – Ю.Т.), на съезде присутствовало 126 делегатов с правом решающего голоса и 12 – с совещательным голосом. Из числа первых, 93 являлись представителями сёл и деревень, 1 – города, 11 – партизанских отрядов, отдельных батальонов и гарнизонов, 9 – штабов, революционных комитетов и прочих организаций, и 3 – от профсоюзов. Из 12 делегатов имевших совещательный голос 11 были партизанами.

По социальному составу соотношение было несколько иным. Собственно крестьян среди делегатов с решающим голосом от сёл и деревень было 84. Еще 26 человек были партизанами, 5 – рабочими, 9 – учителями и 2 – интеллигентскими работниками. Из 26 делегатов-партизан 6 тоже были крестьянами, 6 – рабочими, 7 –

⁴⁰⁹ Моисей Губельман. Сергей Лазо. / Таёжные походы. Хабаровск, 1972. С. 141

⁴¹⁰ Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. 1918-1920 гг. Ленинград, 1928. С. 124

⁴¹¹ Антон Ярёменко. Из дневника коммуниста. / Таёжные походы. Хабаровск, 1972. С. 69

интеллигентскими работниками, 5 – учителями и 2 – студентами⁴¹². Таким образом, решающий голос имели 90 крестьян, 11 рабочих, 14 учителей, 9 интеллигентских работников и 2 студента. В процентах соотношение будет следующим: 71 % крестьяне, 9 % рабочие, 11 % учителя, 7 % интеллигентские работники и 2 % студенты (проценты округлены до целых чисел).

При анализе всех этих соотношений в первую очередь бросается в глаза непропорционально большое представительство партизан среди делегатов с решающим голосом - 21 % (или 27 % от общего числа делегатов), в то время как по своей общей численности они составляли в уезде на тот момент не более 5 % от всего его русского населения. В то же время, собственно местных партизан здесь было не более 60 %, остальные пришли из Владивостока*. Поэтому даже с семьями партизаны представляли лишь 12-15 % населения уезда*. Вызывает вопросы и относительно небольшое число делегатов от сёл и деревень – всего 93. Между тем количество населённых пунктов такого типа в Ольгинском уезде как минимум в полтора раза превышало эту цифру.

Причиной данного несоответствия является то, что многие селения не прислали на съезд своих делегатов. Так, в частности, поступили жители села Милоградово⁴¹³. Не были представлены на съезде, по-видимому, и селения Аввакумовской долины, так как по решению своего Веткинского съезда ещё в мае откололись от движения за Советскую власть. Враждебно по отношению к

⁴¹² Земская жизнь Приморья. 1919. № 16. 21 июля. С. 23

* Из Владивостока весной-летом 1919 года было отправлено в партизанские отряды не менее 1000 вооружённых бойцов

* Абсолютное большинство крестьян-партизан уезда являлись представителями новосельческого населения, которое, по свидетельству А.Меньшикова, имело, как правило, очень маленький численный состав семьи.

⁴¹³ Антон Ярёмченко. Из дневника коммуниста. С. 72

партизанам было настроено также большинство староверческих деревень на севере Ольгинского уезда.

Однако и в сёлах, приславших на съезд своих представителей, выборы также вряд ли отразили политические предпочтения всего их населения. Как сообщали земские корреспонденты, «во многих местах абсентизм велик». Причиной этого они считали применение на выборах открытого голосования. Понятно, что противники Советов просто не участвовали в выборах, опасаясь за целостность своего имущества, а порой и жизни. Ведь налогом в партизанских районах обкладывались, в основном, именно противники партизан из числа крестьян. Они же часто подвергались конфискациям и реквизициям в пользу партизанских отрядов или малоимущих односельчан.

Определённую роль сыграло и абсолютное преобладание просоветской предвыборной агитации в сёлах и деревнях. Практически всю агитационную компанию по подготовке к съезду вела прибывшая к тому времени в Сучанский партизанский район из Владивостока коммунистически настроенная учащаяся молодёжь. Все лица, которые могли бы оказать противодействие этой пропаганде в деревне, были к тому времени либо уничтожены (уличённые в шпионаже*), либо заключены в Анучино (не уличённые в шпионаже попы), либо запуганы действиями как самих партизанских отрядов, так и особого летучего отряда Аллилуева («партизанского ЧК»), проводившего по заданиям Фроловского ВРК репрессии против антисоветски настроенных «кулаков».

Можно сделать вывод, что эти выборы отразили настроения лишь части жителей деревни, но какой именно - материалы съезда информации не дают. Как сообщали тогда земские корреспонденты,

* Под шпионажем в партизанских районах понимались любые формы оказания добровольной помощи правительственным отрядам

«сводка мандатной комиссии совершенно не освещает вопроса, сколько же населения голосовало и сколько не участвовало в выборах»⁴¹⁴.

Прибывшие на съезд представители земства права голоса не получили, однако им позволили зачитать отчётный доклад (очевидно, от имени Ольгинской земской управы – Ю.Т.). Единственный же представитель правых эсеров, по утверждению М.Губельмана, вообще не был допущен на съезд⁴¹⁵. «Земская жизнь Приморья», однако, сообщала, что и он и представители земства всё же имели возможность обсуждать на съезде касающиеся их вопросы, в частности, вопрос о ликвидации земств и замене их Советами. Правда, «возражения земских работников о невыполнимости этого постановления не подействовали. Не большой успех имел и ... правый социалист, выступавший против идеи классовой диктатуры, против большевизма»⁴¹⁶.

Требует уточнения также время начала съезда. В отечественной историографии утвердилась точка зрения Н.К.Ильюхова, что это произошло 27 июня, однако «Земская жизнь Приморья» фиксирует данное событие на день раньше, то есть 26 июня⁴¹⁷.

Политическое преобладание на съезде коммунистов выразилось их большинством в президиуме (4 или 5 из 7)* и председательством М.Губельмана. Он же зачитал и доклад по текущему моменту⁴¹⁸. По сообщению земцев, политическими вопросами съезда были: «международное положение, отношение к союзникам (интервентам –

⁴¹⁴ Земская жизнь Приморья. 1919. № 16. 21 июля. С. 24

⁴¹⁵ Доклад М.Губельмана в Сиббюро ЦК РКП(б). /ГАХК Ф. 442. Оп. 1. Д. 71. Л. 22

⁴¹⁶ Земская жизнь Приморья. 1919. № 16. 21 июля. С. 24

⁴¹⁷ Там же

* В Президиум съезда были избраны председателем М.Губельман, его товарищами - И.В.Слинкин и А.Ярёменко, секретарями – Гоголев-Титов, Булыга (А.Фадеев), Лобода (беспартийный – Ю.Т.) и Зазуля (партийность не известна – Ю.Т.)

⁴¹⁸ Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 124, 125

Ю.Т.), положение на фронте, вопрос о власти и её организации, о мобилизации; затем ряд деловых вопросов: финансы, организация СНХ, суд, народное образование, народное здравоохранение, национальный, земельный и продовольствия. Для решения деловых вопросов съезд выделил 8 секций (по числу вопросов – Ю.Т.). Кроме того, особые комиссии составили резолюцию по текущему моменту и декларацию к союзникам»⁴¹⁹.

Все решения съезда были проведены под знаком восстановления на территории Ольгинского уезда власти Советов и признания в качестве единственного правительства России Советского правительства в г. Москве. Попутно был решён и национальный вопрос: корейцы получили равные с русскими права, в том числе и право на земельный надел⁴²⁰. Такое решение вряд ли могло понравиться большинству местных крестьян (в том числе бедняков), поскольку лишало их возможности получать дополнительный доход от сдачи в «жёлтую» аренду земли и использования дешёвого корейского труда. Видимо, это и стало одной из причин последующего трёхмесячного упадка здесь партизанского движения с момента активизации антипартизанских действий со стороны интервентов.

На последнем заседании съезда был избран уездный исполнительный комитет Советов, председателем которого стал И.В.Слинкин. Места в исполкоме поделили между собой, в основном, левые эсеры и коммунисты. По-видимому, только одно место получили в нём эсеры-максималисты - пост председателя Ревтрибунала занял Мамаев⁴²¹. Коммунисты использовали этот съезд также и для укрепления своего влияния в ЦВВРК, куда был направлен

⁴¹⁹ Земская жизнь Приморья. 1919. № 16. 21 июля. С. 24

⁴²⁰ Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 127

⁴²¹ Там же. С. 127

в качестве 2-го представителя от Ольгинского уезда М.И.Губельман
(первым представителем уже давно был И.Харитонов).

Глава 4.

Партизанское движение в Приморье в июле-ноябре 1919 года

1. Июльский разгром партизанских отрядов

События первой половины июля 1919 года на Сучане наиболее подробно описаны в книгах Н.К.Ильюхова. Однако эти описания, сделанные им в разные годы, не являются идентичными, что проявляется и в датировке и в самом содержании описываемых событий. Отличия настолько существенны, что создаётся впечатление, будто соответствующие разделы книг 1928 и 1962 года написаны разными людьми. Если датировка первой его книги в целом соответствует действительной, которую можно установить на основании газетной информации того времени, то во второй все основные события месяца фактически сведены к одной дате – 3 июля. Уже один этот факт свидетельствует о неточности новой версии указанных событий, само изложение которых тоже почти до неузнаваемости изменено. Таким образом, полноценным историческим источником по данному вопросу можно считать только первую книгу Н.К.Ильюхова, написанную им по памяти, в соавторстве с Титовым, в 1928 году. Вторую же можно использовать в качестве дополнения к первой в тех случаях, когда ей не противоречит и хотя бы косвенно подтверждается другими источниками.

Наступательная операция войск белогвардейцев и интервентов против партизан на юге Приморья началась в самом начале июля. Подготовительным мероприятием к её проведению можно считать предпринятое 23 июня прочёсывание территории полуострова Муравьёва-Амурского. Партизан здесь интервенты не обнаружили, но получили возможность сконцентрировать свои силы для наступления на районы, прилегающие к Сучанской железной дороге.

Данная операция включала в себя несколько этапов. На первом предполагалось очистить от партизан район к югу от Сучанской ветки, на втором – долины рек Кангауз и Цимухэ (партизаны уже покинули долину р. Майхэ), а также южную приморскую часть долины реки Сучан. Третий, решающий, этап означал общее наступление на центры партизанского движения в окрестностях Никольск-Уссурийска и в долинах рек Сучан, Уссури и Улахэ, после чего должен был наступить последний этап – уничтожение партизанских отрядов в Ольгинско-Тетюхинском и Чугуевском районах Приморья.

Наступление интервентов и белогвардейцев на Петровском направлении началось с 1 июля. Партизаны его, по-видимому, ещё не ожидали. Во всяком случае, этим обстоятельством можно объяснить тот факт, что командованию Петровского отряда не удалось вовремя эвакуировать свои тылы. Как победно гласили тогда белогвардейские газеты, «при преследовании бежавших на юг от Петровки красных, захвачены брошенная ими канцелярия 1-го батальона с ценными документами, пишущая машина и знамя батальона. В Петровке захвачено 200 ручных гранат японского образца, 2000 пудов соли, реквизированной красными ... и запас ружейных самодельных патронов. Взят партизанский госпиталь на Моленном мысу...»⁴²².

Вероятно, успех этой операции решили артиллерийский обстрел побережья с кораблей в районе с. Лифляндия (бухта Андреева), высадка десанта американцев и гардемарин в бухте Куши⁴²³ (сейчас там г. Большой Камень), а также обходной марш интервентов и белых на Петровку через д. Молёный Мыс. Петровский отряд отступил к Промысловке, а оттуда - на Сучан, выдержав по пути небольшой бой с

⁴²² Приамурье. 1919. 11 июля

⁴²³ Анатолий Рекк-Лебедев. Дальневосточная Лифляндия. Таллин. 1989. С. 41

американцами в д. Толстый Ключ⁴²⁴. Почти одновременно с наступлением на Петровском направлении американцы предприняли вылазки из Сучанского рудника в сторону Казанки и Новицкого, очевидно, с целью отвлечь внимание партизанского командования, сковать главные его силы в Сучанской долине и не позволить ему, таким образом, оказать какую-либо помощь Петровскому отряду.

Атака на с. Новицкое, занятое отрядом Глазкова, началась 2 июля в 5 часов утра. Партизаны оставили село и, непрерывно обстреливая противника, закрепились на удобной позиции за ним. В 13 часов американцы, понеся в бою значительные потери (до 30 человек), вернулись на рудник. Одновременно с нападением на Новицкое, интервенты прощупали оборону партизан и у с. Краснополье (южнее с. Казанки), где ограничились перестрелкой с партизанской заставой⁴²⁵. Получив известия об усилении активности войск интервентов на Сучанском руднике, Фроловский штаб перебросил в район Казанки две роты отряда Петрова-Тетерина (под общим командованием Владивостокова, только что назначенного Сергеевским съездом военкомом Сучанского района). Обе роты заняли позиции в засадах по северному берегу реки Сица⁴²⁶.

Им на помощь ночью выступила группа депутатов только что завершившегося Ольгинского съезда трудящихся. По свидетельству одного из бывших депутатов этого съезда М.Поддубного, почти все они были представителями партизанских отрядов, поэтому С.Лазо так легко удалось сформировать из них новый боевой отряд, численностью около 50 человек, занявший позицию в ущелье р. Сица,

⁴²⁴ Автобиография Н.А.Бугаева. / РГИА ДВ Ф. 553. Оп. 1. Д. 57. Л. 18-об

⁴²⁵ Крестьянин и рабочий. 1919. июль (число не ясно). С. 2

⁴²⁶ Черных К.З. Воспоминания колчаковщины и партизанщины. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 178. Л. 80-82

недалеко от д. Хмельницкой, на случай наступления интервентов по долине этой реки⁴²⁷.

3 июля в 4 часа 30 минут, как писала партизанская газета «Крестьянин и рабочий», на казанковском направлении «неприятель, в количестве 1000 человек, при двух пулемётах, с большим количеством автоматических ружей* и с одной пушкой, повёл наступление на наши позиции С нашей стороны в бою участвовали 200 человек. После 5-часового боя наши части отошли на более выгодную позицию. В 8 часов утра противник вступил в Казанку В 15 часов неприятель оставил Казанку, а в 20 часов наши части вступили в неё»⁴²⁸.

Второй этап наступления на партизанские районы фактически начался 6 июля, когда в 7 часов 45 минут, под прикрытием английского и американского крейсеров, началась одновременная высадка совместного русско-американо-японского десанта в заливе Америка (Находка). С русской стороны в нём участвовала рота инструкторской школы. Не встретив никакого сопротивления, белые и интервенты в тот же день заняли с. Владимиро-Александровское⁴²⁹.

Вскоре после этого, они вступили в д. Унаши (теперь пос. Золотая долина – Ю.Т.). Однако дальнейшее продвижение их было, по-видимому, остановлено партизанами. Во всяком случае, согласно воспоминаниям Корнблита, «Глазков со своим отрядом обходным путём сделал нападение на Унышево (Унаши – Ю.Т.) – разгромил союзную группу и захватил оружие и обоз. т. Рощин со своим отрядом сделал засаду вблизи корейского хутора в 4-х верстах вверх

⁴²⁷ Поддубный. Эпизоды партизанского движения в Приморье. 1957 г. / Фонд историко-краеведческого музея г. Артём. С. 4

* Возможно, карабины с автоматическим заряданием либо ручные пулемёты.

⁴²⁸ Крестьянин и рабочий. С. 2

⁴²⁹ Из оперативных сводок штаба командующего морскими силами на Дальнем Востоке колчаковского правительства. / Колчак и интервенция на Дальнем Востоке. Документы и материалы. Владивосток, 1995. С. 121

от Унышево и, когда японцы бежали в панике, он со своим отрядом тоже угостил их как следует: 19 японцев было убито, захвачено 13 лошадей с сёдлами и оружие»⁴³⁰.

После того как 11 июля русские и американские подразделения были возвращены отсюда во Владивосток⁴³¹, на юге Сучанской долины остались только японские войска, которые на тот момент были усилены до двух сводных полков⁴³². К тому времени, отряд Глазкова, как писал в своей первой книге Н.К.Ильюхов, «снялся ... и ушёл на север», то есть в свой Тетюхинско-Ольгинский район. Причиной его ухода были полученные партизанами известия о появлении в этом районе пароходов противника и высадке там первых десантов⁴³³. По утверждению Н.Ильюхова, глазковцы покинули свои позиции ещё до высадки в бухте Чень-Ю-Вай (теперь «Находка» - Ю.Т.) крупного десанта японцев, которую он датировал приблизительно 10 июля⁴³⁴. На самом деле, по данным тогдашних газет, японцы высадились утром 9 июля⁴³⁵. Этот десант был уже второй крупной высадкой интервентов. Отряд Глазкова ушёл из Сучанской долины лишь после того, как дал бой первой их волне около с. Унаши, то есть только 7-го или 8-го июля.

Ещё раньше в Ольгинский район была с небольшой охраной направлена группа агитаторов во главе с членом новообразованного уездного исполкома А.Ярёменко. Целью её было разъяснить крестьянам морского побережья решения Сергеевского съезда и поднять их на борьбу с десантами интервентов и белогвардейцев⁴³⁶.

⁴³⁰ ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 213. Л. 25

⁴³¹ Из оперативных сводок штаба командующего морскими силами. С. 121

⁴³² Приамурская жизнь. 1919. 1 августа. С. 4

⁴³³ Н.Ильюхов. М.Титов. Партизанское движение в Приморье. 1918-1920 гг. Ленинград, 1928. С. 137

⁴³⁴ Там же

⁴³⁵ Приамурская жизнь. 1919. 1 августа. С. 4

⁴³⁶ Антон Ярёменко. Из дневника коммуниста. / Таёжные походы. Хабаровск, 1972. С. 70

Эта группа двинулась по своему маршруту, видимо, не позднее утра 6-го июля, так как А.Яковенко, в своих воспоминаниях совершенно не упоминает о высадке десанта белых и интервентов в заливе Находка, хотя до съезда являлся начальником Владимиро-Александровского штаба⁴³⁷ и, следовательно, отвечал за оборону Сучанской долины с моря.

7 июля, вспомогательным ударом со стороны Сучанской железной дороги, началась первая фаза белогвардейско-интервентского наступления вдоль колёсного тракта от Шкотово на Сучан. В этот день, как писали тогда газеты, «наша правая колонна, совместно с американцами, ... после значительной перестрелки заняла Тигровую (видимо, деревня возле ст. Тигровой - Ю.Т.)», создавая себе, тем самым, плацдарм для дальнейшего выхода в верховья реки Сицы. 9 июля правая и левая (следовавшая через долину р. Цимухэ) колонны белых и интервентов уже соединились в районе Бровничей⁴³⁸, на западном краю Сучанской долины. Начальник штаба цимухинцев И.Мелехин свидетельствует, что его отряд столкнулся там с американцами на следующий день после начала наступления противника в Цимухинской долине⁴³⁹, из чего следует, что левая колонна выступила из Шкотово не 7-го, а 8-го июля.

Первоначально, штаб Г.Шевченко планировал дать бой белым ещё в с. Новороссии, но, обнаружив движение японцев и американцев от ст. Романовки (через Ново-Васильково* - Ю.Т.) во фланг и тыл отряду, принял решение отойти ближе к д. Ново-Москва. Здесь на следующее утро (то есть 9 июля – Ю.Т.) и произошло столкновение, выразившееся в часовой перестрелке, после которой партизаны продолжили своё отступление вверх по Цемухинской долине к

⁴³⁷ Антон Ярёмченко. Из дневника коммуниста. С.68

⁴³⁸ Приамурская жизнь. 1919. 17 июля. С. 3

⁴³⁹ И.Я.Мелехин. Таёжными тропами. Харьков, 1968. С. 96

* В атласе Приморский край это селение теперь обозначено как нежилое

перевалу и далее, в верховья реки Сучан⁴⁴⁰. Указанную дату боя под Ново-Москвой подтверждает и метрическая запись времени смерти местного партизана Ефима Ерофеевича Тарола (26 июня по старому стилю)⁴⁴¹, который, по свидетельству И.Г.Андриенко, погиб именно в этом бою.

В тот же день, 9 июля, был опубликован приказ нового командующего всеми русскими войсками, расположенными в Хабаровске, Никольск-Уссурийском, Гродеково и в полосе железной дороги между ними генерал-лейтенанта Дутова. Данным приказом он объявлял о своём решении «очистить всю эту дорогу от большевистских банд», для чего вводил на ней осадное положение от Хабаровска до Никольск-Уссурийска⁴⁴². Этот шаг означал переход подчинённых ему войск к активным наступательным действиям против партизан. Таким образом, наступление белых и интервентов развернулось уже по всему «фронту» от Шмаковки до Находки. Операция вступала в свой третий, решающий этап.

Не успели цимухинцы после трудного многочасового перехода немного отдохнуть в д. Гордеевке, как их разведкой были обнаружены цепи американцев, спускавшихся с гор к югу от села. Отряд отошёл в сопки восточнее Гордеевки, где утром следующего дня (то есть 10 июля – Ю.Т.) принял очередной бой с преследующими его американцами, после чего, через д. Бровничи, отступил по направлению к д. Серебряной (в 5 км севернее Бровничей – Ю.Т.). Здесь, между Бровничами и Серебряной, на другой день (11 июля – Ю.Т.) состоялось последнее боевое столкновение Цемухинского отряда с интервентами⁴⁴³, после которого он горными тропами ушёл

⁴⁴⁰ И.Я.Мелехин. Таёжными тропами. Харьков, 1968. С. 94-96

⁴⁴¹ Метрическая книга Новороссийской церкви за 1919 год. С. 51-52

⁴⁴² Приамурье. 1919. 9 июля. С. 3

⁴⁴³ И.Я.Мелехин. Таёжными тропами. С. 96-98

через д. Мельники⁴⁴⁴ на соединение с основными силами сучанских партизан.

Лазо, вместе со своим штабом, пытался тем временем организовать оборону Сучанского партизанского района. Было решено остановить интервентов в узком ущелье реки Сица, по которому проходил единственный колёсный путь от Бровничей к центру Сучанской долины. Там был создан сильный партизанский заслон, возглавленный самим С.Лазо. Однако американцы пошли не по дороге, а прямо через горы, обходя, таким образом, засаду партизан с юга. Обескураженное таким поворотом событий партизанское командование сначала отвело свой отряд к д. Хмельницкой, а затем, при приближении противника, дало распоряжение отступать на д. Мельники (где уже должен был находиться отряд Г.Шевченко – Ю.Т.), а оттуда, по сопкам, через д. Королёвку, – в долину верхнего течения реки Сучан, к с. Сергеевка⁴⁴⁵. Тем самым, прямой колёсный путь на Фроловку через с. Казанку для интервентов и белогвардейцев был открыт.

К тому времени, как пишет Н.К.Ильюхов, «японский отряд почти без сопротивления занял ... Унаши, Перетино, Новицкую – вплоть до Сучана»⁴⁴⁶. По сообщениям газет, с. Новицкое было занято японцами 12 июля⁴⁴⁷. Таким образом, создавалась ещё одна непосредственная угроза штабу партизанских отрядов в с. Фроловка, причём с той стороны (с юга), где местность была наименее удобна для обороны. Находившимся здесь партизанам ничего не оставалось, как отойти к Сергеевке, в узкую верхнюю часть долины реки Сучан, где в итоге скопилось около 2 тысяч бойцов.

⁴⁴⁴ Н.Ильюхов. М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 136

⁴⁴⁵ Там же. С. 138

⁴⁴⁶ Там же. С. 137

⁴⁴⁷ Приамурская жизнь. 1919. 20 июля. С. 3

Положение для партизан здесь осложнялось тем, что они не в состоянии были дать больше ни одного боя, поскольку многократно уступали противнику в численности и вооружении. Скучившись в одном месте, они потеряли главное своё преимущество – возможность широкого манёвра, позволявшего прежде создавать численное превосходство в местах своих нападений и засад. Спешное отступление из своих баз* привело к потере почти всех накопленных ранее продовольственных и боевых запасов, а также патронных мастерских. Патронов на всех катастрофически не хватало. Боевой дух партизан быстро падал. Противоречия среди командования, наоборот, возрастали. Как вспоминал Н.К.Ильюхов, «началось опять гнусное шипение, провокационная травля, направленная против Лазо и других Были демагоги, которые не стеснялись говорить вслух: «Вам говорили, что Лазо предаст. Не верили. Вот вам: что посеяли, то и жните. Ясное дело – жидаы»».

В корейских фанзах около д. Королёвки (теперь не существует), то есть на полпути между Сергеевкой и Молчановкой, состоялось «совместное совещание командиров и исполкома, на котором было окончательно решено отступить без боя»⁴⁴⁸. Вероятно, именно после этого совещания, как вспоминал Г.М.Шевченко, к нему «пришёл Лазо и сказал, что штаб больше не намерен принимать боёв – патронов нет совсем». Получив такое сообщение Г.Шевченко, по его словам, «ушёл в Цемухинскую долину, распустил партизан на полевые работы, сам остался с небольшой группой»⁴⁴⁹.

Остальные отряды, по свидетельству Н.Ильюхова, 14 июля «были стянуты в подтаёжную деревню Молчановку, откуда мы

* В этот период базами партизанских отрядов служили, как правило, центры сельских волостей

⁴⁴⁸ Н.Ильюхов. М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 138, 139

⁴⁴⁹ Гавриил Шевченко. Из боевой партизанской жизни. / Борьба за Советы на Дальнем Востоке. Вып.1. М., 1932. С. 88

полагали, разбившись на мелкие группы, переброситься в Анучинский и другие районы, оставив в Сучанской долине лишь местных партизан»⁴⁵⁰. Указанная им дата позволяет датировать и предыдущие события. Так, в д. Сергеевке отряды сосредоточились, по-видимому, накануне отхода к Молчановке, то есть 13 июля. В тот же день, видимо, состоялось и совещание в Королёвке, а отступление из д. Хмельницкой произошло 11 или 12 июля.

Окончательный распад партизанских сил начался сразу после их отхода к Молчановке. К этому времени сюда уже вернулись некоторые партизаны, отправленные ранее штабом на помощь анучинскому ВРК. Как вспоминал в 1928 году Н.Ильюхов, «первые шедшие в Анучинский район партизанские группы, натолкнувшись на тождественную картину непреодолимого наступления сил противника, по возвращении оттуда стали сеять панику и смуту среди отрядов»⁴⁵¹. «Попытки организованного распределения бойцов пошли прахом. Начался анархический разброд. Самоотёком поплыли партизаны в разные стороны, и лишь небольшие отряды наиболее сознательных и стойких бойцов, сохранив организацию, ушли по намеченным участкам, законспирировавшись в лесах в районе своих сёл. 15 июля в Молчановке вновь было созвано совещание комсостава и исполкома, но договориться здесь не удалось. Среди комсостава начались распри и упрёки, которые исключали самую возможность дальнейших согласованных действий»⁴⁵².

Сорок три года спустя Н.К.Ильюхов и И.Самусенко попытались восстановить суть этих разногласий. По их утверждению, «Ф.Тетерин-Петров и большинство членов Исполкома Советов считали целесообразным отступить на Анучино, а затем, при

⁴⁵⁰ Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 139

⁴⁵¹ Там же. С. 143

⁴⁵² Там же. С. 139

необходимости, в Улахинскую долину.... Меньшинство в лице Н.Ильюхова, М.Титова (Гоголева), И.Самусенко, И.Глубокова ... настойчиво возражало против ухода от таких важных объектов, как Владивосток, Сучанский рудник и другие промышленные центры Южного Приморья. Оно считало возможным в ночное время, используя хорошее знание местности, проскочить в тыл интервентов и немедленно начать удары по врагу. С.Лазо заявил, что в принципе он не согласен с отступлением в район Анучино, но в конкретной обстановке вынужден согласиться с большинством, так как часть партизанских отрядов уже находится в пути и вернуть их невозможно»⁴⁵³.

Итогом «распрей» среди командного состава партизан стало распыление их сил. Местные бойцы в основном разошлись небольшими группами по таёжным окрестностям своих сёл и деревень. Другие, пожелавшие остаться в Сучанской долине, разделившись на небольшие отряды, затаились на время в самых глухих местах горной тайги. Остальные, в том числе С.Лазо и большинство членов уездного исполкома, направились на соединение с партизанскими отрядами Анучинского района. Согласно воспоминаниям Н.Ильюхова, «для руководства действиями оставшихся на Сучане партизанских отрядов, для связи с Владивостоком и партийной организацией и для наблюдения за скрытым в тайге нашим госпиталем Ольгинский исполком выделил тройку под председательством т. Титова, в которую вошли члены исполкома Иванов и Глубоков»⁴⁵⁴. В том же районе остался и Н.Ильюхов с небольшой группой партизан⁴⁵⁵.

⁴⁵³ Ильюхов Н., Самусенко И. Партизанское движение в Приморье. 1918-1922 гг. Москва, 1962. С. 148, 149

⁴⁵⁴ Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 139, 140

⁴⁵⁵ Там же. С. 149

Июльские события 1919 года в Анучинском и Спасском партизанских районах на сегодняшний день в работах историков не освещены. Авторы главных исторических источников по этим районам - А.Борисов и Степаненко - в своих воспоминаниях описывают данные события тоже очень скупо и фрагментарно, причём, не привязывая их, как правило, к определённым датам. Не дают достаточной информации по этим вопросам и газеты того времени. Таким образом, состояние источников позволяет составить для указанных районов лишь далеко неполную гипотетическую картину событий.

Судя по воспоминаниям Степаненко, наступление белых и интервентов в Никольск-Уссурийском районе продолжалось с 25 июня по 15 июля⁴⁵⁶. По-видимому, в его представлении слились в единое целое две операции противника: 1-я, в конце июня, – как реакция на разгром партизанами ст. Мучная, и 2-я, июльская, – ставшая частью общего наступления на партизанские районы Приморья. Если дата начала наступления логически вполне объяснима (через два дня после налёта на Мучную), то какое событие имел ввиду Степаненко под моментом его завершения (15 июля) из его воспоминаний не ясно.

Впрочем, именно под этой датой он описывает общее собрание партизан всего отряда, на котором были изгнаны из его рядов Андреев, Филько и Петров, за интриги против командующего Нестеренко. Все трое были отправлены работать в Никольск-Уссурийском подполье. Этим же числом Степаненко датирует добровольный уход в отставку Нестеренко, а вслед за ним и всего военного коллектива отряда в лице Кручины, Топорко, Вольского и Агеева. На их место, по его словам, были избраны новые люди.

⁴⁵⁶ Степаненко. Схематические сведения о возникновении действия партизанских отрядов в Никольск-Уссурийском районе. 1932 г. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 500. Л. 8

«Одновременно с этим – пишет он далее – получилось общее наступление белых и японцев»⁴⁵⁷. В данном случае Степаненко, видимо, имел в виду завершающий момент этого наступления, поскольку сам же датировал его начало 25 июня.

Итак, момент завершения наступательной операции белых и интервентов в Анучинском районе, согласно описаниям Степаненко, совпал со вспышкой серьёзного конфликта между командирами партизан, завершившегося полной отставкой всего военного руководства отряда. Ситуация напоминает ту, что сложилась в то же самое время в Сучанской долине. Корни этих двух конфликтов, по-видимому, одни и те же – неудачи партизан в борьбе с наступающим по всем направлениям противником, в которых они склонны были обвинять членов своих штабов. А положение партизан действительно было тогда очень сложным. Как пишет сам Степаненко, войска противника «делали непосредственные вылазки в самые глубокие места всех долин и речек, загоняли партизан на сопки и отрезали пути к водным источникам для питья»⁴⁵⁸.

Совпадение момента переизбрания отрядного штаба и окончания наступательной операции противника могло произойти только в одном случае, если к этому времени весь партизанский район уже был занят белыми и интервентами, а партизаны полностью покинули его и отступили в тайгу. На следующей странице своих воспоминаний Степаненко действительно сообщает, что в результате наплыва японцев и белогвардейцев «мы ... вынуждены были забраться в сопки, по р. Лифе (теперь р. Илистая – Ю.Т.), туда на самую верхушку. К этому времени туда забрался Корф, Дёмин, Савельев и я своим отрядом»⁴⁵⁹. Этот момент Степаненко не

⁴⁵⁷ Степаненко. Схематические сведения о возникновении действия партизанских отрядов. Л. 8

⁴⁵⁸ Там же. Л. 9

⁴⁵⁹ Там же

датирует, но по тексту он непосредственно связан с описанием наступления противника. Таким образом, уход партизанских отрядов Никольск-Уссурийского района в сопки можно со значительной вероятностью датировать 15-м июля или ближайшим к нему числом.

Общая численность отступивших туда партизан составляла, по свидетельству Степаненко, до 680 человек, прокормить которых, из-за отсутствия здесь специальных баз, было невозможно. Поэтому командиры отрядов, «распустили 400 человек молодняка из числа партизан ... и прямо предложили им идти к белым и служить». При этом, у Корфа в отряде осталось 50 человек, у Демина - 40, у Савельева – 50 человек, у Степаненко - 140. Всего - 280 человек⁴⁶⁰.

Какое-то время эти партизанские отряды не предпринимали активных действий. То же касается и других отрядов, действовавших ранее в этом районе. Как пишет Степаненко, «т. Кондратьев со своим отрядом ушёл далеко в сопки и никаких боевых действий не производил». К этому же моменту Степаненко относит и отход партизан из района Анучино. По его словам, «в это время революционный штаб в Анучино развалился Штаб тропой через Муравьёвку и Еловку спасались ... в с. Чугуевку»⁴⁶¹. Даты этого события Степаненко не называет. Не указывают её и другие источники. Её, очень приблизительно, можно определить только логическим путём.

М.И.Губельман в своих опубликованных воспоминаниях утверждал, что С.Лазо успел побывать в Анучино ещё до оставления его партизанскими отрядами⁴⁶². По свидетельству Н.Ильюхова, путь от Фроловки до Анучино занимал тогда не менее 3-х дней. Поскольку

⁴⁶⁰ Степаненко. Схематические сведения о возникновении действия партизанских отрядов. Л. 9, 10

⁴⁶¹ Там же. Л. 9

⁴⁶² М.Губельман. Легендарный герой. / Сергей Лазо. Воспоминания и документы. М, 1985. С. 100

Лазо вышел из Молчановки не раньше 15 июля, в Анучино он мог появиться не ранее 18 июля. По утверждению М.Губельмана, С.Лазо пробыл там почти целый день, следовательно, Анучино было занято японцами уже после 18 июля.

Принимая во внимание, что по официальным сведениям белогвардейских властей от 20 июля и Анучино и Яковлевка и вся прилегающая к ним местность уже были очищены от большевиков⁴⁶³, падение партизанской столицы Приморья произошло 19 или 20 июля. На дату 20 июля указывает и время отправки последнего письма С.Лазо своей жене⁴⁶⁴. Отправлено оно могло быть только из Анучино, по единственному не занятому тогда войсками интервентов и белогвардейцев коридору через верховья рек Даубихэ и Майхэ, так как после отхода штаба в Улахинскую долину всякие связи его с городом были надолго прекращены.

Яковлевку партизаны, по-видимому, оставили несколько раньше, так как взявший её, согласно тем же официальным сведениям, «отряд соединённых сил» действовал по линии Иман-Спасское, из чего следует, что на Анучино он мог наступать только с севера, то есть со стороны с. Яковлевки. Главный удар наносился от ст. Шмаковки вдоль реки Уссури и далее по долине р. Даубихэ (чтобы избежать боевых действий в горах), а вспомогательный – по тракту Спасск – Яковлевка, через перевал.

Деревни Подгорная, Степановка и Крыловка были «очищены» интервентами, согласно оперативным сводкам штаба округа, уже 13 июля⁴⁶⁵, следовательно, Успенка была занята в тот же день или 12 июля. Действовавшие здесь отряды Яровенко и Думкина-Морозова, пропустив на юг войска интервентов, сами избежали разгрома и ещё

⁴⁶³ Амурское слово. 1919. 8 августа. С. 4

⁴⁶⁴ О.Лазо. О Сергее Лазо. / Сергей Лазо. М., 1985. С. 81

⁴⁶⁵ Приамурская жизнь. 1919. 23 июля. С. 3

довольно долго оставались в своих районах. Тем не менее, действовать им становилось всё труднее и труднее, поскольку интервенты теснили их со всех сторон. Наконец оба отряда тоже вынуждены были распустить всех местных крестьян-партизан, а командный состав объединился в один небольшой отрядик, численность которого, по утверждению А.Т.Залуцкого, не превышала 25 человек. Возглавил его Думкин-Морозов, а начальником штаба стал Т.Залуцкий. В конце июля этот отряд отступил вверх по реке Уссури⁴⁶⁶.

Одновременно разворачивалось наступление в районах Свягино и Спасска. Согласно газетным сообщениям, 13 июля были «захвачены Васильевка и Белая церковь. Большевики, застигнутые врасплох, бежали, оставив 6 трупов, 7 винтовок, ручные гранаты»⁴⁶⁷. Судя по этой информации, базировавшийся в данном районе отряд Баранова действительно потерпел серьёзное поражение. В тот же день были заняты белыми и интервентами почти все контролировавшиеся партизанами селения Спасского участка. Как сообщали газеты, «захвачены Буссевка и Константиновка и после незначительного сопротивления заняты деревни Калиновка, Евсеевка, Маркушевка и Кронштадтка»⁴⁶⁸.

Подчинённые Яковлевскому районному штабу партизанские отряды, по воспоминаниям А.Борисова, «отступили в Чугуевскую долину». В районе Спасска остались только отряды Баранова и Борисова, по два десятка человек в каждом. Они расположились рядом с трактом Спасск – Яковлевка и, по мере своих сил, «начали досаждать» противнику организуя засады на дороге и прерывая

⁴⁶⁶ А.Т.Залуцкий. Мираж и явь. Владивосток, 1991. С. 123

⁴⁶⁷ Приамурская жизнь. 1919. 23 июля. С. 3

⁴⁶⁸ Там же

проложенную японцами вдоль неё телефонную связь⁴⁶⁹. Что же касается самого Яковлевского штаба, то, по утверждению М.Губельмана, никто из его членов до Чугуевки так и не добрался⁴⁷⁰. Возможно, они остались в своём районе. То же, по-видимому, можно сказать и о большинстве местных партизан. Значительная часть из них просто сдалась японско-белогвардейскому отряду. По сообщениям тогдашних газет, в окрестностях Яковлевки сложили оружие около 100 «красных», а всего по долине реки Даубихе – до 200⁴⁷¹.

2. Партизанское движение в период его временного спада

Четырёхмесячный период, начавшийся после июльского поражения партизан, в исторической литературе принято считать временем спада всего партизанского движения в Приморье. В то же время, начало этого периода совпадает с окончательным прекращением повстанческого движения на территории области*. Большие отряды партизан, сформированные ещё в период восстания, под ударами войск интервентов и белогвардейцев рассыпаются на мелкие группы, многие из которых переходят к чисто партизанской диверсионно-террористической деятельности. Основная, крестьянская, часть личного состава отрядов в большинстве своём расходится по домам. Многие идут по мобилизации в колчаковскую армию. В отрядах остаются, как правило, лишь активисты

⁴⁶⁹ Андрей Борисов. Искусство побеждать. / Таёжные походы. Хабаровск, 1972. С. 111

⁴⁷⁰ Из отчёта о работе военкома Губельмана. 31 октября 1919 года. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 174. Л. 38

⁴⁷¹ Приамурская жизнь. 1919. 5 августа. С. 3; 12 августа. С. 3

* За исключением Иманского района, где под воздействием пришедших партизанских отрядов повстанческое движение к концу этого периода только начинается.

партизанского и повстанческого движения, а также бывшие красногвардейцы, советские работники и часть рабочих.

Маршруты движения отрядов

Данный период характеризуется отступлением партизан в горно-таёжные районы Приморья, резким сокращением их численности и боевой активности. Почти на всём его протяжении белогвардейцы и интервенты неустанно преследовали партизанские отряды, вынуждая многие из них часто менять места своей дислокации, уходить всё дальше и дальше от своих прежних баз. В результате этого постоянного перемещения география партизанского движения к концу данного периода существенно изменилась.

К тому времени уже достаточно отчётливо определилось устойчивое направление передвижений довольно значительного количества партизан – в долину реки Иман (Большая Уссурка). Тот факт, что ряд покинувших Сучан партизанских отрядов в итоге оказались в Иманской долине, непосредственный участник тех событий М.Губельман в конце 1920-го года объяснял тем, что они «двигались на соединение с Хабаровской группой»⁴⁷². При этом нет достаточных оснований утверждать, что они шли туда по заданию партизанского штаба или самого С.Лазо. По-видимому, самостоятельной целью каждого из них было продолжение в более благоприятных условиях активной вооружённой борьбы с белогвардейцами и интервентами. На Амуре в тот момент она развернулась уже достаточно широко.

Похожего мнения о цели движения партизан в долину Имана придерживалась и белогвардейская пресса, отмечавшая, что

⁴⁷² Доклад М.Губельмана в Сиббюро ЦК РКП(б). / ГАХК Ф. 442. Оп. 2. Д. 71. Л. 22

«разбитые в районе Тетюхе и залива Ольги красные бегут на север, с намерением пробраться в Амурскую область»⁴⁷³. Относительно сучанских отрядов той же газетой была высказана и другая точка зрения, будто бы они «стремятся переправиться через реку Уссури на китайскую территорию»⁴⁷⁴. Возможно, и этот фактор тоже играл определённую роль в стремлении многих партизан уйти на Иман. Близость почти не охраняемой границы давала чувство относительной безопасности в суровых условиях партизанской войны.

Первым на Иман проник, видимо, отряд Пешкова*. Точного времени его прибытия сюда Е.Ярошенко не называет, утверждая, что появился он из тайги возле Свягино с девятью своими людьми. К августу его отряд уже оперировал в долине реки Иман⁴⁷⁵. В то же время, по данным белогвардейской милиции, уже примерно к концу первой декады июля село Саровское на Имане являлось центром влияния большевиков, хотя в предыдущий период никаких партизанских отрядов здесь замечено не было. Вызывает вопросы и сама фамилия командира отряда. Дело в том, что Петровским партизанским отрядом до Сосиновича командовал тоже Пешков**. Сосинович стал командиром этого отряда приблизительно в первой половине июня, следовательно, Пешков вполне мог к началу июля добраться со своими сторонниками до реки Иман.

Е.Ярошенко называет иманского Пешкова анархистом. А.Сальников, побывавший в мае 1919 года у Пешкова в Петровке, описывает его увлечение самовольными расстрелами и презрительное

⁴⁷³ Наш край. 1919. 3 сентября. С. 1

⁴⁷⁴ Наш край. 1919. 22 августа

* Е.Ярошенко называет его на украинский манер – Пешко.

⁴⁷⁵ Е.Ярошенко. Организация крестьянского восстания в Иманской долине в 1919 году. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 386. Л. 89

** По данным приморской прессы того времени, он был местным учителем, так же как и Глубоков (Приамурская жизнь. 1919. 9 апреля. С.2). А.Сальников тоже называет его Пешко.

отношение к Фроловскому штабу⁴⁷⁶, что тоже косвенно характеризует его как анархиста. Вряд ли могли существовать в Приморье два анархистски настроенных партизанских командира с одной и той же фамилией.

Группа Е.Ярошенко перебралась на Иман к концу июля, поскольку направилась туда сразу после нападения 25 июля на Шмаковский монастырь. Она образовалась после того, как действовавшая в Спасском партизанском районе команда подрывников из 16 человек*, в связи с отступлением штаба и большинства партизан в тайгу, разделилась на три части для операций на разных участках железной дороги. Группе Ярошенко (примерно 5-6 человек – Ю.Т.) достался участок от ст. Уссури (Лесозаводск) до ст. Бикин. Добравшись до Имана, они, по словам Ярошенко, «навербовав десятка полтора партизан, ... разбившись на пятёрки, весь август ... оперировали на железной дороге; одновременно ведя подготовку восстания крестьян Иmano-Вакской долины»⁴⁷⁷.

Следующий отряд появился здесь через несколько дней после группы Ярошенко. Это был первый отступивший из Анучино партизанский отряд, насчитывавший около 40 человек. Командовал им Рощин. Почти сразу после прихода в с. Чугуевку, отряд через с. Самарку направился в долину реки Иман. Приблизительно 6 августа, по утверждению К.З.Черных**, он уже был в с. Ракитино на реке

⁴⁷⁶ А.Сальников. Два года. / В огне революции. Хабаровск, 1927. С. 72

* Эта группа подрывников под командованием Е.Ярошенко была перебросена в Спасский район из Сучанской долины в июне 1919 года.

⁴⁷⁷ Е.Ярошенко. Организация крестьянского восстания в Иманской долине. Л. 88, 89

** К.З.Черных допустил здесь в своей рукописи опisku, написав «6 июля» вместо «6 августа».

Ваку⁴⁷⁸ (Малиновка). Позже по этому же маршруту проследуют отряды И.Мелехина и Ф.Тетерина-Петрова.

Судьба отряда Рощина оказалась печальной. Вскоре после его появления в долине белые организовали экспедицию против него и отряда Пешкова. 11 августа они выбили отряд Рощина из Ракитовки, после чего партизаны вынуждены были уйти из долины р. Ваку в верховья Имана, где нашли приют в маленькой китайско-корейской деревушке Вахумбе. Там в самом конце августа их и застиг врасплох белогвардейский отряд. 8 человек, во главе со своим командиром, были схвачены и расстреляны (остальная часть отряда видимо рассеялась или погибла – Ю.Т.). Скрывавшемуся в д. Санчихеза⁴⁷⁹ (пос. Островной вблизи пос. Дальний Кут) отряду Пешкова разгрома удалось избежать.

Если деятельность отрядов Пешкова и Рощина в исторической литературе до сих пор вообще никак не была освещена, то следующий этап «освоения» партизанами Иманской долины ею существенно искажён. Связано это с тем, что в качестве основного источника по данному вопросу историки использовали обычно только опубликованные воспоминания И.Мелехина. Между тем, даже сами эти воспоминания, напечатанные разными издательствами в разное время, во многом серьёзно противоречат друг другу. Ещё больше несовпадений существует между ними и воспоминаниями других участников тех событий. Единственная возможность наиболее правильно реконструировать историю возникновения партизанского движения на Имане – попытаться соотнести все имеющиеся воспоминания, как между собой, так и с газетным материалом того времени.

⁴⁷⁸ Черных К.З. Воспоминания колчаковщины и партизанщины. /ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 178. Л. 82

⁴⁷⁹ Там же. Л. 83-94; Наш край. 1919. 1 сентября. С. 3; Наш край. 1919. 3 сентября. С. 1

Маршрут движения Мелехинского отряда полностью опровергает сочинённый, видимо, самим И.Я.Мелехиным миф о якобы данном ему ещё в Молчановке лично С.Лазо задании уйти в долину реки Иман⁴⁸⁰. Если бы И.Мелехин действительно получил такое задание от самого С.Лазо на совещании в Королёвке или Молчановке, то начал бы свой поход уже в середине июля, и двигался бы оттуда к цели по кратчайшему расстоянию, то есть на север, долинами рек Даубихэ или Улахэ. Между тем, движение отряда началось только в августе, причём не на север, а на запад, в долину реки Майхэ и далее, в Никольск-Уссурийский район⁴⁸¹, к д. Кленовка, и лишь оттуда, минуя с.Анучино, отряд круто свернул к Улахинской долине и далее на Иман⁴⁸².

Точная дата выхода отряда Мелехина из с. Самарки в Иманскую долину, также как и самоназвание этого отряда, известны благодаря сохранившемуся донесению № 24 начальника «рабоче-крестьянского добровольческого партизанского отряда» военкому Губельману от 26 августа 1919 года. В нём командир отряда сообщал, что «я 27 августа в 4 часа выступаю из д. Самарки тайгой в направлении к Иману»⁴⁸³. То, что речь в этом донесении идёт именно об отряде Мелехина, косвенно подтверждается зафиксированной в одном из воспоминаний самого И.Мелехина датой его вступления в д. Верпаховку – 19 августа⁴⁸⁴. Расстояние от Верпаховки до Самарки немногим более 45 километров. Учитывая, что в Самарке отряд отдыхал двое суток, он пришёл туда 24 августа, что вполне соответствует указанному

⁴⁸⁰ И.Я.Мелехин. На Иман. / Этим дней не смолкнет слава. Хабаровск, 1957. С. 196, 197

⁴⁸¹ И.Я.Мелехин. Таёжными тропами. С. 101

⁴⁸² Там же

⁴⁸³ ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 353. Л. 15

⁴⁸⁴ Иван Мелехин. Таёжными тропами. / Таёжные походы. Хабаровск, 1972. С. 119

расстоянию, если принять во внимание сделанные им остановки в Кошкарровке и Саратовке.

Время прихода отряда на хутор Ириадное Иманской долины установить гораздо сложнее, поскольку длительность этого перехода* И.Мелехин в разных своих публикациях указывает по-разному. В одном случае, это 12 дней⁴⁸⁵, в другом – 8⁴⁸⁶, а в третьем – 10⁴⁸⁷. Наиболее точным из указанных вариантов следует считать третий, так как только в этой работе И.Мелехин подробно и логически непротиворечиво описывает все этапы маршрута движения отряда с указанием срока прохождения каждого из них. Таким образом, к хутору Ириадное в верховьях р. Ваху отряд Мелехина подошёл 6-го сентября.

Через несколько дней, уже в волостном селе Ракитное, к отряду, по утверждению самого И.Мелехина, по очереди присоединились пришедшие позже отряды Дубова-Кишкина, Тетерина-Петрова и Барткова⁴⁸⁸. Между тем, данное свидетельство Мелехина серьёзно противоречит показаниям бывших бойцов этих отрядов. В.Щурин, например, пишет, что отряд Дубова прибыл в Вакскую долину задолго до отряда Мелехина, ещё в июле 1919 года⁴⁸⁹. Конечно, время прибытия им указано неверно, поскольку в его воспоминаниях нет никаких упоминаний об отряде Рощина, отступившем из этой долины в верховья Имана 11 августа. Появиться здесь отряд Дубова-Кишкина мог, таким образом, только во второй половине августа или в самом начале сентября.

* Большая длительность этого перехода была связана с тем, что отряд сбился с тропы и заблудился в горах

⁴⁸⁵ Там же. С. 121

⁴⁸⁶ И.Я.Мелехин. На Иман. С. 198, 199

⁴⁸⁷ И.Мелехин. Таёжными тропами. За власть Советов. Владивосток, 1957. С. 138, 139

⁴⁸⁸ И.Я.Мелехин. На Иман. С. 201, 204

⁴⁸⁹ В.Щурин. Боевые эпизоды. / За власть Советов. Владивосток, 1957. С. 334

К моменту его прибытия, здесь, по утверждению В.Щурина, уже находились маленькие отряды Барткова (16 человек) и Кадочникова (14 человек), а спустя некоторое время после него, ещё до появления отряда Мелехина, подошёл отряд Тетерина-Петрова⁴⁹⁰, который первоначально, по данным Н.Ильюхова, насчитывал 20-30* конных партизан⁴⁹¹. Учитывая все эти обстоятельства, приход в Вакскую долину отряда Дубова-Кишкина можно датировать примерно последней декадой августа. Его численность И.Мелехин определяет в 20 пеших и 5 конных партизан⁴⁹². Этот отряд, также прибыл из Сучанской долины. Место же формирования отрядов Барткова и Кадочникова пока точно не известно. Возможно, один из них или оба этих отряда являлись осколками отряда Рощина. На основе всех этих 4-х отрядов (ещё до прихода отряда Мелехина) образовался объединённый отряд, командиром которого был избран Тетерин-Петров⁴⁹³.

Маршрут отряда Тетерина-Петрова выглядит не менее сложным, чем у отряда Мелехина. В опубликованных партизанских воспоминаниях и работах по истории гражданской войны на Дальнем Востоке, как правило, отмечается, что он изначально направился с Сучана именно в Иманскую долину. Однако выбранный им маршрут движения заставляет в этом серьёзно усомниться. По свидетельству Н.Ильюхова, сначала этот отряд пошёл не на север, то есть по кратчайшему пути к долине Имана, а на восток, в долину р. Вангоу (Лазовка). Скорее всего, перед собой тогда он ставил ту же задачу, с которой отправилась по этому же маршруту ранее группа А.Ярёменко

⁴⁹⁰ В.Щурин. Боевые эпизоды. С.334

* К моменту появления в долине р. Ваку отряд Петрова-Тетерина, вместе с присоединившейся к нему ранее группой Т.Стецюренко, мог насчитывать уже от 30 до 50 человек.

⁴⁹¹ Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 139

⁴⁹² И.Мелехин. Таёжными тропами. За власть Советов. Владивосток, 1957. С.140

⁴⁹³ В.Щурин. Боевые эпизоды. С. 334

– шире привлечь к партизанской борьбе крестьянство соседних приморских районов Ольгинского уезда, где до сих пор ещё не было ни белогвардейских отрядов, ни интервентов.

Не встретив здесь, по-видимому, достаточного революционного энтузиазма у местного населения, отряд продолжил своё движение в район Ольги. Затем отряд Тетерина-Петрова направился через перевал в долину р. Улахе, а уже оттуда – на Иман. Кстати, Т.Стецюренко включает в состав этого отряда и Дубова-Кишкина, которого он называет Дуровым. Описанный им эпизод гибели этого командира в результате неосторожного обращения с собственной ручной гранатой, Стецюренко относит к моменту появления отряда Петрова-Тетерина в Вакской долине и привязывает к хутору Ариадное⁴⁹⁴. По мнению же И.Я.Мелехина, это произошло на несколько дней позже прибытия отряда Мелехина в долину р. Ваку, в с. Любатовке⁴⁹⁵. Правда в другом варианте своих воспоминаний и он признаёт, что Дубов-Кишкин был похоронен на хуторе Ариадное⁴⁹⁶.

Предпочтение, в данном случае, следует отдать, видимо, свидетельствам одного из бойцов отряда самого Дубова-Кишкина В.Щурина, который утверждал, что данный случай произошёл в октябре, уже после прихода в Вакскую долину отряда Мелехина⁴⁹⁷. Последний, судя по всему, вынужден был присоединиться к действовавшему там объединённому отряду, поскольку, по утверждению В.Щурина, И.Мелехин стал его командиром лишь после гибели Дубова-Кишкина. Таким образом, последний видимо возглавлял объединённый отряд Вакской долины после ухода из него Тетерина-Петрова с небольшой группой своих партизан.

⁴⁹⁴ Воспоминания Т.А.Стецюренко. / Фонд историко-краеведческого музея г.

Артём

⁴⁹⁵ Иван Мелехин. Таёжными тропами. / Таёжные походы. Хабаровск, 1972. С. 122, 123

⁴⁹⁶ И.Я.Мелехин. На Иман. С. 202

⁴⁹⁷ В.Щурин. Боевые эпизоды. С. 334

Итак, первоначально, отрядом, сформировавшимся в долине р. Ваку из небольших разрозненных партизанских групп командовал Тетерин-Петров. Именно отряд Мелехина присоединился к отряду Тетерина-Петрова, а не наоборот, как утверждал сам И.Мелехин. Выбор партизан в пользу Тетерина-Петрова выглядит совершенно логичным и с точки зрения степени авторитета обоих командиров в партизанской среде. Ведь Тетерин-Петров уже командовал крупным партизанским отрядом в тот период, когда Мелехин ещё был начальником штаба в отряде Г.Шевченко. Видимо, этим обстоятельством и объясняется явное нежелание И.Мелехина упоминать Тетерина-Петрова в своих воспоминаниях*.

Возможно по той же причине он очень противоречиво описывает в разных своих воспоминаниях и нападение своего отряда на ст. Муравьёв-Амурскую (ст. Лазо). Согласно воспоминаниям Т.Стецюренко, в результате нападения отряда Тетерина-Петрова и Мелехина на эту станцию была взорвана железная дорога, депо и мост, а также разоружены живущие рядом казаки, у которых конфисковали два воза оружия разных образцов⁴⁹⁸. В своей партизанской анкете данную операцию он датировал сентябрём⁴⁹⁹. И.Мелехин же относит это наступление своего отряда в одном случае к концу октября⁵⁰⁰, а в другом – вообще к рождеству⁵⁰¹, то есть к 7 января, причём об участии в нём Тетерина-Петрова даже не упоминает**. Между тем, сообщаемые Т.Стецюренко детали дальнейших событий, частично соответствующие описаниям

* О присутствии на Имане отряда Тетерина-Петрова, И.Мелехин упоминает только в одном из всех пяти опубликованных вариантов своих воспоминаний – в сборнике «Этих дней не смолкнет слава», изданном в г.Хабаровске в 1957 году.

⁴⁹⁸ Воспоминания Т.А.Стецюренко. / Фонд историко-краеведческого музея г. Артём.

⁴⁹⁹ Анкета Стецюренко Т.А. / РГИА ДВ Ф. 157. Оп. 1. Д. 1^а

⁵⁰⁰ И.Мелехин. Таёжными тропами. За власть Советов. Владивосток, 1957. С. 144

⁵⁰¹ И.Я.Мелехин. На Иман. С. 212

** Возможно, это было уже второе нападение партизан на ту же станцию.

И.Мелехина и В.Щурина, а также информации прессы, косвенно подтверждают совершение налёта на ст. Муравьёв-Амурскую в сентябре 1919 года.

Как свидетельствует Т.Стецюренко, сразу после атаки партизан, белые «нас стали сильно преследовать», после чего произошёл бой в районе д.Ореховой, в котором были жертвы и среди партизан⁵⁰². Белогвардейские газеты последний факт подтверждают, представляя его как столкновение у этой деревни конных разъездов «наших» и «красных»⁵⁰³. И.Мелехин, в свою очередь, пишет о перестрелке основных сил отрядов в районе деревни Боголюбово⁵⁰⁴, под которой, впрочем, в его собственном описании места боя (с трёх сторон окружённого рекой) легко угадывается д. Ореховая или ближайшая к ней д. Ясная Поляна, у слияния рек Малиновки и Ореховки. Настоящая д. Боголюбово располагается значительно выше по течению р. Ореховки и не окружена водой.

Пресса поместила сообщение о данном событии в оперативных сводках за 25 сентября, что даёт возможность приблизительно датировать бой у д. Ореховой началом третьей декады сентября. Таким образом, налёт на ст. Муравьёв-Амурская мог произойти где-то в начале второй половины этого месяца. К сожалению, газетных сообщений непосредственно о нём найти пока не удалось.

Отряд Тетерина-Петрова вернулся из Вакской долины в долину р. Уссури, по-видимому, вскоре после Ореховского боя. То, что данный отряд ещё успел принять участие в Ореховском бою, доказывается свидетельством Т.Стецюренко, что «в районе д. Орехово были убиты в бою сучанские партизаны т. Морозов и т. Ещенко

⁵⁰² Воспоминания Т.А.Стецюренко. / Фонд историко-краеведческого музея г. Артём.

⁵⁰³ Наш край. 1919. 1 октября. С. 1

⁵⁰⁴ И.Я.Мелехин. На Иман. С. 202-205

Никанор Терентьевич из конного отряда т. Петрова-Тетерина»⁵⁰⁵. По-видимому, отряд этот ушёл из Иманской долины в конце сентября. Свой курс он держал в долину реки Уссури. Основанием для такого предположения являются воспоминания бойца отряда Думкина-Морозова К.Шматок, записанные Н.Босых в с. Самарке в 1935 году. По утверждению К.Шматок, отряд Морозова, после не очень удачного наступления на ст. Шмаковка, сделал «обход и нападение на ст. Уссури, но тоже безрезультатно. Отходя, ... встретились с партизанским отрядом Петрова, у которого вылазки были также неудачными»⁵⁰⁶.

Встретиться с отрядом Петрова-Тетерина в летний период отряд Думкина-Морозова не мог, так как всё это время тот находился в Ольгинском уезде. Впервые такая возможность появилась только в сентябре, поэтому и нападение на ст. Уссури (теперь г. Лесозаводск) можно датировать этим же месяцем. По-видимому, отряд Тетерина-Петрова из с. Ракитного первоначально направился в сторону Уссурийской железной дороги вниз по долине реки Кабарга. На выходе из неё он и встретился с отрядом Думкина-Морозова, отступавшим от ст. Уссури. Далее, по утверждению К.Шматок, оба отряда вернулись в село Самарку, где «Морозовский отряд ушёл». К.Шматок же «приписался к отряду Петрова, находясь у себя дома (в Самарке) и занимаясь крестьянством до 29 октября 1919 года»⁵⁰⁷. Таким образом, судя по воспоминаниям К.Шматок, после возвращения из Иманской долины Самарка стала глубинной базой отряда Тетерина-Петрова, действовавшего теперь на Спасском направлении.

⁵⁰⁵ Воспоминания Т.А.Стецюренко. / Фонд историко-краеведческого музея г.

Артём

⁵⁰⁶ Н.Босых. Воспоминания К.Шматок. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 181. Л. 58

⁵⁰⁷ Н.Босых. Воспоминания К.Шматок. Л. 58

Последним в Иманском районе оказался партизанский отряд Гурко. Е.Ярошенко упоминает о его существовании в связи с октябрьскими событиями на территории этого партизанского района⁵⁰⁸. Тот факт, что отряд Гурко появился в Иманском районе позже остальных, может косвенно свидетельствовать о том, что окончательное отделение его от отряда Думкина-Морозова произошло, по-видимому, уже после наступления на ст. Уссури, при отходе партизан в тайгу. Вероятно, отряд Гурко остался тогда возле железной дороги, в долине реки Кабарги, а затем переместился чуть севернее, в соседнюю Пантелеймоновскую волость*, где его и фиксирует в своих воспоминаниях Е.Ярошенко⁵⁰⁹.

Сучанский район

После ухода из Сучанской долины штаба и исполкома Ольгинского уезда, а также ряда отрядов, большинство партизан из числа местных жителей вернулись к своим домам. Значительная часть из них добровольно сдались властям, и пошли служить по призыву в армию Колчака в обмен на обещание властей не подвергать преследованию их самих и членов их семей. Остальные затаились в тайге небольшими группами поблизости от своих сёл. Активными партизанскими действиями они первое время, как правило, не занимались, опасаясь стоящих во многих населённых пунктах гарнизонов белогвардейских и интервенционистских войск.

Организовать управление оставшимися в долине партизанскими группами специально выделенной для этого исполкомом тройке, в лице М.Гоголева-Титова, Иванова и Глубокова, так и не удалось.

⁵⁰⁸ Е.Ярошенко. Организация крестьянского восстания в Иманской долине в 1919 году. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 386. Л. 89

* Селения этой волости до революции входили в состав Лутковской волости.

⁵⁰⁹ Е.Ярошенко. Организация крестьянского восстания в Иманской долине. Л. 89

Место их нахождения в «Чёртовой пади»* вскоре было обнаружено. Спрятанные там материалы съезда, все дела бывшего ревштаба, пишущие машинки и пр. (обоз, оружие, телефоны, телеграфный аппарат, керосин и т.д.⁵¹⁰) были захвачены почти полностью⁵¹¹. Газеты сообщили об этой удаче интервентов ссылаясь на оперативную сводку штаба округа за 9 и 10 августа⁵¹². Следовательно, произойти данное событие могло приблизительно в конце первой недели этого месяца.

Хотя самим членам исполкома удалось тогда вовремя скрыться, возможности выполнить функцию партизанского центра у них уже не было. Убедившись в этом, В.Иванов ушёл в Улахинскую долину. Остальные двое, выбравшись через несколько дней из тайги, попытались обосноваться в Молчановке, но уже утром следующего дня были захвачены врасплох неожиданным налётом японско-белогвардейского отряда. Глубоков был убит во время преследования, а Титову лишь чудом удалось уйти от погони, переплыв под пулями реку Сучан. Переждав какое-то время в тайге, он вернулся в «Чёртову падь», где в тот момент как раз находилась скрывавшаяся в верховьях Сучана маленькая группа партизан (примерно 5-7 человек – Ю.Т.) во главе с Н.Ильюховым.

Вскоре после этого крохотный отряд Н.Ильюхова и М.Титова ушёл в район Серебрянки и Бровничей⁵¹³, где уже скрывались тогда разрозненные группы местных партизан и цимухинцев. Учитывая время, прошедшее с момента обнаружения архива и обоза ревштаба в «Чёртовой пади», переход этот мог состояться не раньше середины

* По свидетельству Н.К.Ильюхова, «Чёртова падь» находилась у верховьев р.Сучан, в 15-20 верстах за Молчановкой, в зимовье казанского охотника деда Паута (Н.Ильюхов. М.Титов. Партизанское движение в Приморье. 1918-1920 гг. Ленинград, 1928. С.149).

⁵¹⁰ Приамурская жизнь. 1919. 19 августа. С. 3

⁵¹¹ Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 149

⁵¹² Приамурская жизнь. 1919. 19 августа. С. 3

⁵¹³ Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 149, 150

августа. Отряд Мелехина здесь они уже не застали. Белых там тоже не было. Они лишь изредка совершали сюда набеги из центральных пунктов Сучанской долины. В Бровничах к группе Н.Ильюхова присоединились бывший командир Петровского отряда В.П.Сосинович и несколько других партизан. Затем весь отряд, численностью 15 человек, по просьбам напуганных крестьян, ушёл в горы, к истокам реки Даубихе (Арсеньевка), где в полной изоляции провёл 2-3 недели⁵¹⁴ (как минимум, до начала сентября – Ю.Т.).

Только вернувшись опять в Сучанскую долину, то есть уже в сентябре, отряд приступил к агитационной работе среди крестьян и начал восстанавливать связи с другими оставшимися здесь партизанскими группами. К тому времени, по утверждению Н.Ильюхова, белогвардейские гарнизоны остались только в с. Казанке и на станциях Сучанской железной дороги, где они располагались вместе с интервентами⁵¹⁵.

Основной заботой отряда Ильюхова стала, на первых порах, борьба со шпионажем и доношением против партизан и их сторонников в деревнях. Сам факт возникновения такой проблемы свидетельствует о наличии к тому времени глубокого раскола в крестьянской среде, ранее целиком и безоговорочно поддерживавшей партизан. По утверждению Н.Ильюхова, наиболее антипартизански настроенные слои деревни представляли кулаки, баптисты и сельское духовенство. С помощью жестокого террора против наиболее активных шпионов и доносителей партизанам удалось, в конце концов, обеспечить безопасность своей агентуры в сёлах и деревнях.

Одну из операций такого рода зафиксировали белогвардейские газеты в последней декаде сентября. Основываясь на оперативной сводке штаба Приамурского военного округа за 24 сентября, они

⁵¹⁴ Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 156, 157

⁵¹⁵ Там же. С. 157, 158

сообщали, что «в Сучанском районе шайка красных, под командованием Ильюхина, напала на д. Казанку, отобрала у населения предметы первой необходимости и расстреляла несколько крестьян»⁵¹⁶. Кстати, упоминание в прессе о налёте партизан на Казанку опровергает утверждение Н.Ильюхова о том, что уже к моменту возвращения его отряда в Сучанскую долину в с. Казанке размещался колчаковский гарнизон из двух рот. В действительности, по-видимому, гарнизон там был поставлен как раз в ответ на налёт партизан, то есть не раньше конца сентября.

С православным духовенством партизаны в основном расправились ещё в период существования ревштаба⁵¹⁷. Так же жёстко подавили партизаны и противодействие со стороны баптистов⁵¹⁸. Выступил отряд Ильюхова и против некоторых групп бывших партизан, позволявших себе самостоятельно налагать контрибуцию на зажиточные слои населения русских и корейских деревень⁵¹⁹. Довольно скоро Н.Ильхову и его соратникам удалось убедить мелкие партизанские группы воздержаться от контрибуций в свою пользу со стороны зажиточных крестьян, укрепив тем самым социальную базу партизанского движения в сучанской деревне. Ещё одним направлением деятельности отряда Ильюхова в то время стало преследование «совершавших своё очередное осеннее турне по Приморью» китайских хунхузов. На их жестокие вымогательства партизанам жаловались местные корейцы⁵²⁰, которые с самого начала являлись одной из самых надёжных опор партизанского движения в Сучанском районе.

⁵¹⁶ Наш край. 1919. 1 октября. С.1

⁵¹⁷ Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 155

⁵¹⁸ Там же. С. 154

⁵¹⁹ Там же. С. 158, 159

⁵²⁰ Там же. С. 159

В конце сентября отряд Ильюхова приступил к строительству своей зимней базы в «Белой пади»*. Ко времени постройки первого барака, рассчитанного на 20-25 человек, Н.Ильюхов приурочивает приход в его отряд С.Лазо и Сенкевича⁵²¹. Случилось это, по-видимому, в самом начале октября. Данное событие позволяет установить и время прекращения функционирования партизанского госпиталя в тайге – конец сентября или начало октября.

Во второй своей книге Н.К.Ильюхов будет утверждать, что именно в «Белой пади» С.Лазо впервые сформулировал план нового этапа партизанской борьбы и вооружённого восстания во Владивостоке. Причём, сделано это было, якобы, на «совещании командиров партизанских отрядов» 28 августа⁵²². По-видимому, к моменту написания второй своей книги Н.К.Ильюхов серьёзно подзабыл содержание первой, с которым указанная дата (как и многие другие) полностью расходится. Не ясно также, о каком совещании командиров партизанских отрядов там идёт речь, если, согласно утверждению самого Ильюхова, других действующих отрядов в Сучанской долине тогда просто не было, а с партизанами соседних районов отряд Ильюхова связи в то время ещё не имел.

Что же касается самой базы в «Белой пади», то достроить её вообще не удалось, так как партизанами было получено сообщение от сочувствующих им колчаковских солдат гарнизона Сучанского рудника, в котором они извещали о том, что местоположение базы уже известно белым властям. Пришлось спешно переносить её ещё дальше в горы (видимо, в верховья р. Мельники – Ю.Т.). Продовольствие для базы было добыто путём конфискации не обмолоченного зерна у «кулаков» с. Казанки, замеченных ранее «в

* Вероятно, это верховья речки Белая, притока р. Мельники, впадающей в р. Сучан напротив с. Фроловка.

⁵²¹ Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 159, 160

⁵²² Ильюхов Н., Самусенко И. Партизанское движение в Приморье. С. 274

предательской работе» и бежавших на Сучанский рудник от мести партизан.

Обмолот зерна организовали в корейской фанзе недалеко от Казанки. Во время проведения этой операции отряд потерял едва ли не половину своего состава, когда внезапно нагрянувшими ночью белогвардейцами и японцами были арестованы все 22 ночевавших на току партизана. 9 из них были тут же расстреляны, а остальные 13 угнаны в концентрационный лагерь во Владивостоке. Но и после этой потери в отряде оставалось ещё около 30 человек. Утрата части зерна была компенсирована изъятием у казанских «кулаков» оставшегося имущества – лошадей, коров, свиней и пр.⁵²³

В октябре партизаны этого отряда попытались сагитировать на восстание солдат, стоявших гарнизоном в с. Казанке. Однако в решающий момент заговор был раскрыт и все его участники среди солдат, а также связные между ними и руководителями партизан казанские крестьянки Дунаева и Гулькина были казнены. Сразу после этого белый гарнизон был выведен из Казанки на Сучанский рудник.

Майхинско-Цемухинский район

Цемухинский отряд Г.Шевченко прекратил своё существование вскоре после ухода из Сучанской долины. Неясно, правда, когда именно и где это произошло. Г.М.Шевченко писал, что после возвращения в Цемухинскую долину отряд был распущен им «на полевые работы». Сам же он остался с небольшой группой, очевидно, где-то на водоразделе рек Сучан, Цемухе (Шкотовка) и Кангауз (Суходол). Во всяком случае, после возобновления деятельности отряда с момента восстания генерала Гайды, он, по словам

⁵²³ Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 160

Г.Шевченко, «скрывался в д. Бровничи, а также в Тигровой пади»⁵²⁴, расположенных у восточного подножия водораздельного хребта Большой Воробей.

Майхинцы, по словам Ф.П.Жамского, из Сучанского района сразу вернулись в долину реки Майхе, где отряд был, по-видимому, частично распущен по домам. Сам Ф.Жамский с небольшой группой партизан остался в тайге, но более двух месяцев никаких активных действий, судя по всему, не предпринимал. Во всяком случае, в белой прессе о них ничего не сообщалось, да и сам Ф.П.Жамский что-либо конкретное сказать о них на страницах своих воспоминаний не смог.

Снова о вылазке партизан в этом районе оперативные сводки сообщили только в самом начале октября, после того как (приблизительно в конце сентября – Ю.Т.) ружейному обстрелу подвергся американский пост, охранявший железнодорожный мост через р. Батальянзу⁵²⁵. В дальнейшем других заметных диверсий в этом районе газеты не замечают. Судя по всему, партизаны отряда Жамского сосредоточили тогда своё внимание на заготовке продуктов и уничтожении агентов колчаковской власти в ближайших деревнях. Согласно воспоминаниям местных жителей, жертвами партизан в с. Кролевец стали, в частности, двое из зажиточных крестьян Буренков⁵²⁶.

Затем местные партизаны, как пишет Ф.П.Жамский, «осенью 1919 года, когда начались холода, стали делать зимовья в лесу в долинах рек Пишула («Пейшула», сейчас р. Суворовка* – Ю.Т.) и

⁵²⁴ Партизанский отряд Шевченко (беседа с Шевченко). / Вырезка из неизвестной газеты за 4 февраля 1920 года. / Школьный краеведческий музей п. Суражевка Артёмовского городского округа.

⁵²⁵ Приамурская жизнь. 1919. 9 октября. С. 3

⁵²⁶ Воспоминания Р.И.Буренок. / Архив автора; Воспоминания Н.И.Иванова. / Архив автора

* р. Суворовка впадает в р. Артёмовку (Майхэ) на месте не существующей теперь д. Ново-Хатуничи.

Лутанга (возможно «Падь Ламазина», приток Суворовки - Ю.Т.), запасли продукты для зимовки отряда и действовали из зимовья не хуже чем летом»⁵²⁷.

Никольск-Уссурийский район

Всю вторую половину июля и начало августа белогвардейские газеты пестрели сообщениями о сдавшихся правительственным войскам или уничтоженных в этом районе мелких группах партизан. Однако уже 26 июля в прессе появляется первое упоминание об очередной партизанской диверсии на Уссурийской железной дороге. В этот день на 89-й версте потерпел крушение товарный поезд, в результате чего был повреждён паровоз и 9 вагонов. «Следовавшими с этим поездом конноегерцами была открыта стрельба по красным; красные бежали»⁵²⁸.

Данное событие можно считать, очевидно, завершающим аккордом предыдущего периода партизанской войны и, в то же время, первым проявлением новой тактики партизан Никольск-Уссурийского района. С этого времени они полностью отказались от каких-либо наступательных боевых действий, характерных для повстанческого периода. По свидетельству Степаненко, после роспуска большей части местных крестьян по домам и реорганизации партизанских сил района в 4 небольших отряда «мы своим военным коллективом решили, что ... надо изменить методы работы, ... нужно вести работу не за счёт увеличения партизан, потому что их трудно содержать и трудно действовать.... Мы перешли ... на террористические действия, которые бы мешали работе белогвардейских и японских частей. Организовали поход на подрыв железнодорожных складов, на

⁵²⁷ Автобиография Ф.П.Жамского. / РГИА ДВ Ф. 553. Оп. 1. Д. 30. Л. 21

⁵²⁸ Приамурская жизнь. 1919. 2 августа. С. 3

разложение частей белогвардейцев и японцев и мобилизацию населения к саботажу и пассивному сопротивлению»⁵²⁹.

Таким образом, в середине июля в Никольск-Уссурийском районе окончательно заканчивается повстанческий период, а партизанский, начавшийся ещё около двух с половиной месяцев назад, вступает в свой следующий этап, характеризуемый диверсионно-террористической деятельностью небольших отрядов по разрушению белогвардейского тыла. Восточнее г. Никольск-Уссурийска располагался тогда отряд Степаненко, к северу от него – отряд Демина, а ещё севернее – отряд Корфа. Не ясен район деятельности отряда Савельева. Кроме того, свой район получил и выделенный в этот период из отряда Степаненко отряд Андреева. Правда, к активным действиям эти отряды приступили далеко не сразу. Только 24 августа белогвардейские газеты замечают, что «в районе деревень Раковка и Кондратенково (район действий отряда Степаненко – Ю.Т.) появилась шайка, занимающаяся вымогательством денег у крестьян»⁵³⁰.

По-видимому, до середины августа партизаны ещё оставались в тайге, не решаясь напоминать о себе белогвардейским властям. Трудности с продовольствием* и боеприпасами заставили некоторых из них вновь появиться в деревнях и приступить к конфискации и реквизициям денежных средств в хозяйствах враждебно настроенных крестьян. В начале сентября такую же акцию они провели и в окрестностях г. Никольск-Уссурийска. Как писали тогда газеты, «вооружённые красные 3 сентября утром напали в 2-х верстах от

⁵²⁹ Степаненко. Схематические сведения о возникновении действия партизанских отрядов в Никольск-Уссурийском районе. 1932 г. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 500. Л. 10

⁵³⁰ Приамурская жизнь. 1919. 24 августа. С. 3

* Поддерживавшая партизан часть крестьянства была в значительной степени разорена многократными нашествиями карательных отрядов и безвозмездно содержать партизан уже не могла

Никольска на кожевенный завод, увели управляющего, требовали выкупа, угрожая ограблением кожных товаров и пожаром завода»⁵³¹.

Похожей деятельностью занимался в это время и неизвестный партизанский отряд вновь появившийся к западу от Уссурийской железной дороги севернее Никольск-Уссурийска. Согласно оперативным сводкам штаба военного округа за 24 августа 1919 года, «шайками красных ограблена почтово-телеграфная контора в Григорьевке»⁵³² (40 км к северу от г. Уссурийска – Ю.Т.). Впрочем, возможно, это было делом рук партизан, действовавших севернее отряда Степаненко отрядов Демина, Андреева, Савельева или Корфа. Какой-то из этих отрядов явно причастен и к диверсиям, совершённым почти в то же время на железной дороге севернее Никольск-Уссурийска. По сообщениям газеты за 27 августа, «на разъезде Дубининском красными сожжена водокачка»⁵³³, а в более поздних оперативных сводках значилось, что «9 сентября на перегоне Ипполитовка – Дубининский шайкой в 20 красных был разобран путь, вследствие чего сошли с рельс паровоз и багажный вагон»⁵³⁴.

Приблизительно этим же временем можно датировать сообщение Степаненко, что «под руководством т. Вольского, Чернова, Нестеренко и целого ряда других товарищей, мы в числе 35 человек создали активную группу в районе г. Никольск-Уссурийска ... ограбили несколько раз магазины, склады, взрывали мосты, убили генерала Голубовского, сожгли вещевые склады, крали лошадей, убили адъютанта Кордюкова во время гуляния в саду, убили генерала Казюбинского ... в Никольск-Уссурийске»⁵³⁵.

⁵³¹ Приамурская жизнь. 1919. 7 сентября. С. 3

⁵³² Наш край. 1919. 29 августа. С. 1

⁵³³ Приамурская жизнь. 1919. 27 августа. С. 2

⁵³⁴ Наш край. 1919. 17 сентября. С. 2

⁵³⁵ Степаненко. Схематические сведения о возникновении действия партизанских отрядов. Л. 10, 11

Видимо, к концу этого периода можно приурочить и сообщение Степаненко о численности и районах деятельности некоторых отрядов. По его словам, «Дёмин работал в Осиповке, я в Раздольном, эти отрядики были по 60-70 человек, но мы между собой связь имели хорошую и в то же время имели хорошую связь и с 35 людьми ... в Никольск-Уссурийске»⁵³⁶. Контроль над населением в районах своей деятельности отряд Степаненко организовал довольно хорошо. Как он пишет, «в то же время у нас работали целые группы по 3-10 человек по всем сёлам. Если раньше мы имели одного связиста по деревне, то теперь имели целые группы в каждом селе. Задача этой группы ... как можно быстрее информировать о том, что делается в городе у белогвардейцев ... у нас в области ... мы, через посредство этих групп, проводили мобилизацию населения на пассивное сопротивление всем мероприятиям, которые проводились белогвардейской властью»⁵³⁷.

В других отрядах контакт с населением налажен был значительно хуже. По свидетельству Степаненко, «Дёминский отряд рос очень медленно. С 40 человек дошли только до 65, и к тому же отряд Дёмина стал пошаливать, среди населения стали проводить налёты, крестьяне приходили к нам жаловаться. Мы призвали их к порядку». Отряд же Корфа (40 человек) «в октябре ... ушёл в тайгу и там отсиживался»⁵³⁸. Отряд Савельева, в конце концов, видимо, слился с отрядом Степаненко, так как последний называет его позже своим помощником⁵³⁹. По прежнему автономно действовал тогда небольшой отряд Андреева.

⁵³⁶ Степаненко. Схематические сведения о возникновении действия партизанских отрядов. Л. 10

⁵³⁷ Там же

⁵³⁸ Там же

⁵³⁹ Там же. Л. 12

Спасский район

После ухода штаба Спасского фронта из Яковлевки в Улахинскую долину, централизованное управление действиями оставшихся в районе г. Спасска партизанских отрядов временно прекратилось. Однако сами эти отряды активной диверсионной деятельности не прекратили, а лишь переключили её на новую транспортную коммуникацию интервентов – колёсный тракт, связывавший их гарнизон в Яковлевке с г. Спасском. Нападениям партизан отрядов Борисова и Баранова подвергались двигавшиеся по нему небольшие подразделения японцев, автоколонны с различными грузами, обозы и особенно часто протянутая вдоль этой дороги линия телефонной связи.

Общее управление этими двумя отрядами продолжал выполнять И.М.Певзнер, поочередно находившийся то в одном, то в другом из них. По свидетельству Борисова, он являлся командующим правым флангом партизанских отрядов Спасского района⁵⁴⁰. Кто руководил левым флангом и где этот фланг располагался, Борисов чётко в своих воспоминаниях не указывает, однако сообщает, что в начале осени место сбора всех отрядов района находилось на тропе между Евсеевкой и Меркушевкой⁵⁴¹. Можно предположить, что здесь находилась база ещё одного отряда Спасского района.

Имя командира этого отряда известно из оперативных сводок белогвардейского штаба, извещавших население, что «26 августа, в стычке нашего отряда авиационной школы с отрядом красных под началом Шевченко между Евсеевкой и Маркушевкой, у красных убито два комиссара и один взят в плен, забраны 8 винтовок, 4

⁵⁴⁰ Борисов А.Д. Воспоминание предпосылок зародыша партизанских отрядов в Спасском районе Приморья. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 500. Л. 32

⁵⁴¹ Там же. Л. 31

берданы, 1 велосипед и 3 седла»⁵⁴². Ясно, что речь здесь идёт об Иване Шевченко, члене штаба Спасского фронта. Учитывая его статус, он, скорее всего, являлся на тот момент не только командиром данного отряда, но и командующим всем левым флангом сил Спасского партизанского района.

Характер деятельности отряда И.Шевченко в данный период кратко изложил в своей анкете бывший партизан С.П.Пищелка. По его словам «после повсеместного разгрома партизанских отрядов, Шевченко с одним отрядом организовал базу и прожил там до конца 1919 года, иногда делая налёты на связи и небольшие группы японцев и колчаковцев.... примерно с июля 1919 года потерял всякую связь с центром»⁵⁴³.

В сентябре, проездом из долины Улахэ во Владивосток, район впервые после отступления нелегально посетил командующий Спасским фронтом Н.К.Туманов (Костарев). Его приезд означал восстановление связи оставшихся здесь отрядов с тыловым партизанским районом на р. Улахэ. Сразу после его появления отряды Борисова и Баранова совершили свою самую эффектную диверсию на Яковлевском тракте, уничтожив группу офицеров, следовавших позади двигавшегося на смену Яковлевского гарнизона большого отряда японцев. Через два дня после этого нападения японцы поставили гарнизон в с. Буссевке*, серьёзно ограничив тем самым возможности для диверсий на тракте Спасск-Яковлевка обоим действовавшим здесь партизанским группам (зимой японский гарнизон стоял также и в соседней по тракту д. Татьянавке⁵⁴⁴).

⁵⁴² Наш край. 1919. 2 сентября. С. 1

⁵⁴³ Анкета С.П.Пищелка. 7 апреля 1924 г. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 208. Л. 127-оборот

* Почти все диверсии партизан на Яковлевском тракте совершались в районе этой деревни

⁵⁴⁴ Андрей Борисов. Искусство побеждать. / Таёжные походы. Хабаровск, 1972. С. 118

Через неделю Н.Туманов собрал все отряды своего района на базе между Евсеевкой и Маркушевкой, где объявил о дальнейшем сокращении их численности до размеров маленьких групп, а сам затем уехал во Владивосток. Борисов оставил в своей группе только 5 человек, а остальных «распустил до 1-го требования». Это могло произойти не раньше середины сентября. При его группе остался и И.Певзнер. Далее, как вспоминает А.Борисов, отряд «остановился в лесу, в палатках, завязал ... связь с Барановым». Вскоре «с Ольги пришли партизаны 3 человека и принесли динамита около 2-х пудов, влились в группу Баранова». Туда же после этого перешёл и И.М.Певзнер.

Прибытие взрывников позволило спасским партизанам совершить свою первую с конца июня крупную диверсию на железной дороге. В ней участвовали обе группы во главе с Певзнером. По утверждению А.Борисова, общая численность принявших участие в данной операции партизан составила 14 человек, исходя из чего можно вычислить и количество бойцов в группе Баранова – вместе со взрывниками – 6 человек, не считая командира. В результате взрыва почтового поезда с прицепленными сзади цементированным вагоном и шестью теплушками японских и колчаковских солдат были захвачены большие трофеи.

Возможно, именно об этой диверсии упомянул А.Фадеев в своём очерке «Особый Коммунистический», описывая боевую деятельность Свягинского партизанского отряда. Несовпадение этого описания со свидетельствами А.Борисова объясняются тем, что А.Фадеев знал о данной операции с чужих слов, так как сам он стал членом этого отряда примерно через две недели после её проведения, уже в с. Чугуевке Улахинской долины. Так как последнее случилось,

по свидетельству А.Фадеева, приблизительно в начале ноября⁵⁴⁵, саму диверсию можно датировать началом 2-й половины октября.

Вернувшись после этой диверсии на свою базу отряд Борисова приступил к строительству зимовья (вблизи с. Калиновки), в котором и находился до января 1920 года⁵⁴⁶. О каких либо дальнейших серьёзных операциях отряда в этот период А.Борисов, в своих воспоминаниях, не сообщает. Отряд же Баранова возвратился на свою базу, располагавшуюся на Свягинской лесной даче, вблизи Суворовской железнодорожной ветки, по которой подвозилось древесное сырьё из тайги на Свягинский лесопильный завод⁵⁴⁷. Как вспоминал Т.А.Ветров-Марченко, до своего ухода в Чугуевку в конце 2-й декады октября этот отряд успел дать бой японцам на Суворовской железнодорожной ветке, уничтожив высланный против него на бронепоезде отряд карателей. Бронепоезд был разбит пущенным под уклон ему навстречу составом из гружённых лесом вагонов⁵⁴⁸.

В районе к северу от отрядов И.М.Певзнера, между станциями Свягино и Уссури (Лесозаводск), видимо вплоть до середины сентября продолжал оперировать отряд Думкина-Морозова. Примерно к середине октября, после короткой передышки в с. Самарке, он вновь возвратился в этот район.

⁵⁴⁵ Александр Фадеев. «Особый Коммунистический». / Таёжные походы. Хабаровск, 1972. С. 129-131

⁵⁴⁶ Борисов А.Д. Воспоминание предпосылок зародыша партизанских отрядов. Л. 30-33

⁵⁴⁷ Александр Фадеев. «Особый Коммунистический». С. 131

⁵⁴⁸ Ветров-Марченко Т.А. Боевой путь 1-го Дальневосточного коммунистического отряда. / Гражданская война на Дальнем Востоке. Воспоминания ветеранов. М., 1973. С. 153

Иманский район

После Ореховского боя (примерно 22-24 сентября – Ю.Т.) белые, по свидетельству И.Мелехина, в течение месяца против партизан в Иманской долине не выступали⁵⁴⁹. Это время было в максимальной степени использовано командованием всех отрядов для вовлечения в партизанское движение местного крестьянского населения или, как писал Е.Ярошенко, для развёртывания здесь крестьянского восстания. Новосельческий состав местного сельского населения, казалось бы, давал для этого все возможности.

Во всех пяти* волостях этого района 83 % существующих здесь приписных крестьянских хозяйств были образованы уже после Русско-японской войны, то есть принадлежали так называемым «стольпинским переселенцам», а 12 % (567 семей) приехали сюда только после 1910 года. К 1917 году лишь 62 % хозяйств здесь располагали каким-либо сельскохозяйственным инвентарём, а 33 % (1555) – вообще не имели рабочего скота. Только 0,5 % хозяйств пользовались наёмным трудом.

Тем не менее, первоначально партизаны не встретили здесь массовой поддержки со стороны крестьян. Е.Ярошенко считал причиной такого отношения местного населения к партизанам деятельность отряда анархиста Пешкова, который, по его словам, «занился грабежом крестьян среди белого дня на широкой дороге. На призыв ... к восстанию, крестьяне указывали на действия отряда Пешкова и реагировали отрицательно»⁵⁵⁰.

⁵⁴⁹ И.Я.Мелехин. На Иман. С. 205

* Шестая, Пантелеймоновская волость, где действовал отряд Гурко, выделилась из состава Лутковской волости и географически к Иманской долине не относилась. Кроме того, она не прислала своих представителей на крестьянский съезд в с. Ново-Покровке.

⁵⁵⁰ Е.Ярошенко. Организация крестьянского восстания в Иманской долине. Л. 89

Однако настоящей причиной прохладного отношения иманских крестьян к идее восстания против Колчака было, скорее всего, крайне слабое экономическое состояние подавляющего большинства их хозяйств. В виду относительно позднего сельскохозяйственного освоения Иманской долины местное крестьянство было ещё не в состоянии полностью обеспечить себя хлебом и в значительной степени зависело от ввоза его из южных районов Приморья по железной дороге, которая находилась тогда в распоряжении интервентов и белых властей. Кроме того, около 20 % крестьянских хозяйств здесь получало часть своего дохода от промыслов, продукты которых сбывались по той же железной дороге на станции и в города. Восстание сразу же отрезало бы сельское население долины Имана от ряда довольно важных источников его существования. К тому же, собственных продовольственных ресурсов, необходимых для содержания повстанческой армии здесь было явно недостаточно.

Тем не менее, после определённого периода подготовки собранной Е.Ярошенко инициативной группой из бывших фронтовиков, крестьянский съезд в Иманской долине всё-таки был созван. По утверждению Е.Ярошенко, это случилось в начале октября, однако, учитывая, что Иманский казачий съезд, состоявшийся 19-26 января, он датировал началом января, можно с достаточной уверенностью предположить, что и начало съезда иманских крестьян он «омолодил» примерно на такое же количество дней. Скорее всего, эта дата дана им по старому стилю, следовательно, съезд произошёл где-то в середине – начале второй половины октября.

Местом его проведения и Е.Ярошенко и И.Мелехин называют с. Ново-Покровку⁵⁵¹. Всего съехалось 294 делегата. Как вспоминал

⁵⁵¹ Е.Ярошенко. Организация крестьянского восстания в Иманской долине. Л. 89; Иван Мелехин. Таёжными тропами. / Таёжные походы. Хабаровск, 1972. С. 123

Е.Ярошенко, «съезд проходил в ... напряжённом состоянии ... большинство делегатов было не на стороне большевиков. Они были враждебно настроены к партизанским отрядам, а некоторые ... являлись прямыми агентами Калмыковской власти». Тем не менее, были на съезде и сторонники партизан, в основном из числа бывших фронтовиков.

Сам Калмыков тоже был, видимо, извещён своими агентами о созыве съезда и в тот же день выслал из г. Иман (Дальнереченск) в сторону Ново-Покровки казачий карательный отряд. Ему навстречу, в д. Гончаровку был выдвинут заслон партизан, состоявший из отрядов Ярошенко (45 человек) и Пешко (60 человек). Согласно воспоминаниям Е.Ярошенко, «после незначительной перестрелки» с передовой группой партизан в д. Вербовке, «противник дальше не пошёл, вернулся в Гоголевку»⁵⁵².

Между тем, съезд шёл явно не по тому сценарию, который приготовили для него руководители партизан. Как пишет Е.Ярошенко, «при выборе президиума была допущена полная демократия. Председателем был избран Шипулик, его заместителем Легенда Николай (крестьяне: первый – кулак, второй – середняк) и секретарь ... (техник по постройке просёлочных дорог).... С самого начала работы съезда начался ожесточённый спор. Кулаки и попы ... за колчаковскую власть и против партизан ... делегаты-фронтовики ... против Колчака, за Советскую власть».

На первом заседании, длившемся около 10 часов, ничего не решили. Исправил ситуацию прибывший ко второму заседанию Е.Ярошенко. В момент наивысшего накала страстей он «выскочил на трибуну, выстрелом из парабеллума в потолок навёл тишину, скомандовал съезду «смирно», отдал распоряжение присутствовавшим здесь партизанам арестовать попов, кулаков

⁵⁵² Е.Ярошенко. Организация крестьянского восстания в Иманской долине. Л. 89

(вывели 7 человек)». Затем, слово получили делегаты-фронтовики, «после чего была единогласно принята резолюция «Свобода нужна всем и все обязаны её защищать». Также «единогласно» Е.Ярошенко «был избран командующим ... крестьянским восстанием.... Съезд постановил провести мобилизацию с 20 до 45 летнего возраста, но так как не имели достаточно оружия, то было поручено призвать по годам по мере приобретения оружия»⁵⁵³.

Несмотря на допущенное со стороны партизан насилие над съездом, его решения были приняты значительной частью населения Иманской долины в качестве руководства к действию. Антипартизански настроенная прослойка населения хотя и имела довольно серьёзное влияние на большую часть крестьян, но была слишком узка. После удаления её лидеров со съезда и, по-видимому, их ликвидации (партизаны крайне редко оставляли в живых своих противников в деревнях) крестьянская масса, хотя и неохотно, но в основном признала над собой авторитет партизанских штабов.

Функции же избранного на съезде Комитета обороны, по признанию самого Ярошенко, «свелись к снабжению продовольствием партизанских отрядов. В каждом селе и деревне комитетом были созданы тройки из местных крестьян (возможно влиятельных), на обязанности которых было накормить партизан.... Командир ещё до прибытия отряда в деревню ставил в известность тройку: к такому-то времени прибудет столько-то людей...». Такая система была для крестьян значительно выгоднее внезапных разорительных посещений партизанами крестьянских дворов. Как пишет Е.Ярошенко, «этот способ довольствования ... лишил всякой возможности существования отдельные группы, которые под видом партизан занимались бандитизмом». Впрочем, создание и

⁵⁵³ Е.Ярошенко. Организация крестьянского восстания в Иманской долине. Л. 89, 90

деятельность комитета обороны может относиться уже к более позднему этапу партизанского движения в этом районе.

Мобилизацией населения занималось на своей территории непосредственно командование каждого партизанского отряда. По утверждению Е.Ярошенко, «после постановления съезда в 10-дневный срок (то есть, приблизительно, к началу ноября – Ю.Т.) было завербовано более 600 человек, создано 3 отряда». Одним из отрядов командовал Пономарёв⁵⁵⁴. Под остальными двумя, в данном случае, подразумевались, вероятно, отряды Мелехина и Пешко. Указанное Е.Ярошенко число мобилизованных крестьян, по-видимому, можно считать оговоркой. Вряд ли у партизан и населения долины Имана имелось такое количество оружия для призывников*. Скорее всего, Ярошенко имел в виду общую численность партизан во всей Иманской долине после проведения там мобилизации**.

Пополнение действительно было достаточно большим. К моменту съезда в отрядах Ярошенко и Пешко имелось в совокупности чуть более сотни бойцов. Такой же цифрой (около 100 человек) исчислял Е.Ярошенко в сентябре и отряд Мелехина⁵⁵⁵. По свидетельству же самого И.Мелехина, численность его отряда в течение месяца с момента Ореховского боя (то есть к концу октября – Ю.Т.) возросла до 250 партизан⁵⁵⁶, причём по объявленной им мобилизации родившихся в 1895-1898 годах крестьян (то есть, из числа бывших фронтовиков – Ю.Т.) «явилось около 100 человек в полном вооружении и снаряжении, привезённом по демобилизации с

⁵⁵⁴ Е.Ярошенко. Организация крестьянского восстания в Иманской долине. Л. 90

* В феврале в сёлах Иманской долины была проведена конфискация оружия правительственными отрядами.

** К такому же выводу пришёл и Г.С.Куцый в 1952 году в своей кандидатской диссертации на тему «Борьба за Советскую власть в Южном Приморье» (С. 277)

⁵⁵⁵ Там же. Л. 89

⁵⁵⁶ И.Я.Мелехин. На Иман. С. 205

германского фронта»⁵⁵⁷. Таким образом, к моменту мобилизации его отряд должен был насчитывать приблизительно 150 партизан. Получается, что все три отряда смогли мобилизовать около 350 местных вооружённых крестьян, причём примерно 250 из них пополнили отряды Пономарёва и Пешко.

После всех организационных мероприятий по увеличению численности партизан в Вакской долине и укреплению их тыла отряд Мелехина передвинулся ближе к г. Иману, в с. Сретенку (около 30 км от г. Имана), приступив к набегам на мелкие гарнизоны противника, казачьи посёлки и линию железной дороги⁵⁵⁸. Тем же самым занялись и отряды долины р. Иман, под общим командованием Е.Ярошенко.

Чугуевский район

Отступление большей части партизанских сил разных районов в долину р. Улахэ не привело к их объединению там под единым руководством, как предполагалось членами областного штаба при отступлении из Анучино. Согласно воспоминаниям М.И.Губельмана, «по условию с представителем Одарского района Прядуном мы должны были прийти в Улахинскую долину (Чугуевка), где должны были собраться штабы: Одарский, Яковлевский, Крыловский. Но придя туда мы никого не застали.... По обсуждении вопроса о том, что делать дальше члены Обревкома, исключая меня, постановили Обл. Вр. Р. Комитету разойтись до более удобного момента. Я ... заявил, что тот отдел, который находится в моём ведении (военный комиссариат – Ю.Т.), будет продолжать работу, что я и делал по мере моих сил»⁵⁵⁹.

⁵⁵⁷ Иван Мелехин. Таёжными тропами. / Таёжные походы. Хабаровск, 1972. С. 123

⁵⁵⁸ Там же. С. 125

⁵⁵⁹ Из отчёта т. Губельмана. Л. 38

Таким образом, восстановить единое управление отступившими в район Чугуевки отрядами сразу не удалось. Тем не менее, М.И.Губельман сделал попытку объединить вокруг себя рассредоточившиеся по всей долине отряды партизан*. По утверждению Н.К.Ильюхова, «в начале августа он созвал в селе Чугуевке губернский съезд командиров партотрядов, на котором добивался организации единого руководящего центра.... Большинство явившихся на съезд резко высказалось против такого предложения, мотивируя тем, что партизанские отряды в своих действиях не должны кому бы то ни было подчиняться, что они должны быть абсолютно свободны от всяких авторитетов и полагаться только на свою боевую инициативу. Как на пример, подтверждающий по их мнению ненужность и даже вредность такого «центра», указывали на опыт Ревштаба, результатом чего был-де разгром партизанского движения.... Твёрдая позиция т.Губельмана, которого поддерживали наиболее выдержанные товарищи, заставила съезд пойти на компромисс, в результате которого губернский центр всё же был создан, но не с императивными, а с информативными функциями»⁵⁶⁰.

Новый орган получил название «Информационное бюро партизанских отрядов Приморья». Однако фактически образован он был только на бумаге. Как пишет Н.Ильюхов, «атаманствующие командиры разъехались по местам, затаив мысль о том, что они будут игнорировать только что созданное Информационное бюро»⁵⁶¹. Формальность принятого решения практически подтвердил позже и сам М.И.Губельман. В своём отчёте Владивостокскому комитету

* Детали этой его работы плохо известны, поскольку в копии отчёта самого М.Губельмана отсутствуют посвящённые её описанию 2-я и 3-я страницы текста (видимо, утеряны).

⁵⁶⁰ Н.Ильюхов. М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 169, 170

⁵⁶¹ Там же. С. 170

партии коммунистов он сообщал, что в деле объединения партизанских отрядов «я работаю один»⁵⁶².

Данный отчёт был датирован 21 октября, однако анализ его текста даёт основания утверждать, что дата эта указана по старому стилю. Доказательством этого является помещённое в нём поздравление членов комитета с наступающей двухлетней годовщиной Октябрьской революции. То, что в данном случае имелось в виду 25 октября, а не 7 ноября доказывается написанным М.И.Губельманом днём раньше письмом штабу Ольгинско-Тетюхинских партизанских отрядов, где он, также поздравляя адресата с этим знаменательным днём, указывает его конкретную дату – 25 октября⁵⁶³. Скорее всего, М.Губельман сознательно датировал свои документы старым стилем, из чего следует, что по новому календарному стилю письмо было написано им 2-го, а отчёт – 3-го ноября. Таким образом, можно сделать вывод, что вплоть до начала ноября настоящего объединённого штаба, координирующего работу всех отрядов, так и не было создано.

Правда, в Чугуевке располагался тогда отступивший сюда из Фроловки исполком съезда трудящихся Ольгинского уезда, но Улахинская долина не входила в состав этого уезда, поэтому влияние исполкома распространялось лишь на партизан Сучанского и, частично, Ольгинского отрядов. Работа его скорее затрудняла централизующую деятельность М.Губельмана, чем способствовала ей.

Какие именно отряды М.Губельману удалось собрать вокруг своего собственного маленького штаба* в августе-октябре, определить очень трудно, поскольку в его отчёте Владивостокскому комитету партии утрачены 2-я и 3-я страницы текста, где он как раз и описывает

⁵⁶² Из отчёта т.Губельмана. Л. 40

⁵⁶³ Письмо М.Губельмана. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 174. Л. 37

* Губельман называет его в своём отчёте Владивостокскому комитету партии коммунистов от 21 октября 1919 года «наша организация».

свои действия в этот период. Известно только, что в число этих сил входили и два китайских отряда, которые М.Губельман также называет партизанскими⁵⁶⁴. Судя по всему, процесс объединения шёл довольно медленно, с большими трудностями и к началу ноября был ещё далеко не завершён.

До октября никакой связи не имели с Чугуевкой, по свидетельству Степаненко, партизанские отряды Никольско-Уссурийского района. То же самое можно утверждать для данного периода и относительно партизан Иманской, Сучанской, Цемухинской и Майхинской долин. Долгое время не было связи у Губельмана, по его собственному признанию, и со своим партийным комитетом во Владивостоке. Лишь за три дня до написания своего отчёта (то есть 31 октября – Ю.Т.) М.Губельман получил первое информативное письмо от него через Певзнера⁵⁶⁵, с которым связь была налажена, видимо, после отъезда во Владивосток в сентябре Туманова-Костырева. С помощью последнего, судя по всему, была восстановлена связь партизан и с Владивостоком. Как сообщает в своих воспоминаниях А.Борисов, Туманов, сразу после своего возвращения в район Спасска, побывал у остававшегося там для связи в одном из сёл, после отступления районного партизанского штаба в Улахинскую долину, Дербенёва⁵⁶⁶.

Во второй половине октября М.Губельман предпринял попытку созвать съезд партизанских отрядов, назначив его на 20 октября (2 ноября). Очевидно, к этому времени связь со всеми отрядами уже была установлена. Однако съезд тогда так и не состоялся. Реализовать эту свою идею М.Губельману удастся только два месяца спустя. До того момента влияние его штаба ограничивалось лишь

⁵⁶⁴ Из отчёта т. Губельмана. Л. 42

⁵⁶⁵ Там же. Л. 41

⁵⁶⁶ Борисов А.Д. Воспоминание предпосылок зародыша партизанских отрядов в Спасском районе Приморья. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 500. Л. 30

пределами Чугуевской волости, где он, выполняя функции разрушенной здесь летом колчаковцами административной власти, сумел заслужить авторитет местных крестьян и, особенно, довольно многочисленного тут китайского населения.

Удалось даже организовать среди китайцев сбор денег для партизанского штаба, которых было получено в итоге 4000 рублей. Всего в распоряжении военного комиссара Губельмана оказалось к 21 октября (3 ноября) 4500 рублей, которые он планировал использовать на организацию лазарета. Крестьяне же, к тому времени, дали его штабу около 800 пудов хлеба для распределения его в централизованном порядке среди размещённых на территории волости партизанских отрядов. Данная мера позволила М.Губельману воздействовать на ещё имевшиеся здесь самостоятельные партизанские отряды, к которым, по его утверждению, «население относится отрицательно. Без моего удостоверения здесь население не даёт ничего – ни лошадей, ни продовольствие»⁵⁶⁷.

Причины «отрицательного» отношения местных крестьян к автономным от Губельмановского Центра партизанским отрядам объяснил в своей первой книге Н.К.Ильюхов. По его словам, «моральное состояние этих отрядов (среди которых он упоминает, в частности, отряды Петрова-Тетерина, Мелехина и Морозова-Думкина – Ю.Т.) было далеко не благополучно. Командиры вели между собой сильнейшую вражду, не раз грозившую вооружённым столкновением. Господствовали «батьковщина», пьянство, произвол, грабежи. Некоторые товарищи доходили в своих самодурствах до того, что стали применять среди крестьян-староверов ... порки, беспричинные расстрелы, что в свою очередь восстанавливало население этих районов против партизан»⁵⁶⁸.

⁵⁶⁷ Из отчёта т. Губельмана. Л. 39

⁵⁶⁸ Н.Ильюхов. М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 169

Возможно, именно решительная централизаторская политика Губельмана заставила независимые отряды покинуть Улахинскую долину и разойтись по своим прежним районам. Приблизительно ещё в первой половине октября в Крыловскую волость вернулся отряд Думкина-Морозова. Тогда же уходит в свой район и Ольгинский отряд⁵⁶⁹. 29 октября отправился к Спасску из с. Самарка отряд Тетерина-Петрова. Видимо, именно его имел в виду М.Губельман в своём письме Ольгинско-Тетюхинскому штабу от 20 октября (2 ноября), где сообщал, что «в данное время отряды стягиваются к линии»⁵⁷⁰. Правда, обстреляв стоявший на станции эшелон белых, он вскоре вернулся назад⁵⁷¹. Последним, в конце ноября, двинулся в Сучанскую долину отряд сучанцев со всеми членами своего штаба и Ольгинского исполкома.

Ольгинско-Тетюхинский район

Согласно оперативным сводкам штаба командующего морскими силами Колчака на Дальнем Востоке, американско-колчаковский десант в бухте Тетюхе (теперь Рудная – Ю.Т.) высадился 30 июля. В составе белогвардейского отряда числилось 2 роты 33-го Сибирского стрелкового полка, инженерная рота и взвод артиллерии. Всего около 300 человек с 2 орудиями и 6 пулемётами. Силы американцев представляла одна пехотная рота⁵⁷². Заняв пристань, десант двинулся

⁵⁶⁹ Антон Ярёмченко. Из дневника коммуниста. / Таёжные походы. Хабаровск, 1972, С. 73

⁵⁷⁰ Письмо М.Губельмана. Л. 37

⁵⁷¹ Н.Босых. Воспоминания К.Шматок. Л. 59

⁵⁷² Колчак и интервенция на Дальнем Востоке. Документы и материалы. Владивосток, 1995. С. 122

к руднику, который был занят колчаковским отрядом на следующий день⁵⁷³, 31 июля.

В этот же день, 31 июля, американско-белогвардейский десант, в составе 2-х рот 34-го Сибирского стрелкового полка (около 250 человек с 4 пулемётами) и роты американцев, высадился в заливе Владимира (у д. Тимофеевки в бухте Южной⁵⁷⁴). 1 августа они заняли п. Ольгу, после чего оба американских отряда вернулись во Владивосток⁵⁷⁵. Белогвардейские же подразделения были оставлены в качестве гарнизонов в Рудной пристани и г. Ольге. На руднике Тетюхе особого гарнизона не было. Туда белые, по свидетельству И.К.Князюк, «выезжали периодически на поезде, хорошо вооружёнными, при пулемётах»⁵⁷⁶.

Лёгкость занятия белыми и интервентами обоих партизанских центров выявило проблему наметившегося ослабления повстанческого движения в данном регионе. Организовать оборону п. Ольги не удалось во многом потому, что, как свидетельствует непосредственный участник тех событий А.Ярёменко, «деревня Пермское и вся Аввакумовская долина не прислали партизанских отрядов: буржуазная закваска достигла своей цели»⁵⁷⁷. Значительную роль сыграла, по свидетельству А.Оленицы, и начавшаяся здесь с начала июля «усиленная проамериканская агитация. Американцы широко рекламировали своё «дружественное» отношение к русскому народу, говоря, что они прибыли с благородной целью помочь населению в его тяжёлой жизни.... Эта агитация подействовала на

⁵⁷³ И.К.Князюк. Дальнегорцы в борьбе за власть Советов. / За Советский Дальний Восток. Владивосток, 1981. С. 148

⁵⁷⁴ А.Оленица. Ольгинские партизаны. / За власть Советов. Владивосток, 1957. С. 213

⁵⁷⁵ Колчак и интервенция на Дальнем Востоке. С. 122

⁵⁷⁶ И.К.Князюк. Дальнегорцы в борьбе за власть Советов. С. 149

⁵⁷⁷ Антон Ярёменко. Из дневника коммуниста. С. 72

некоторые легковверные головы, которые стали заявлять, что американцев задевать не следует»⁵⁷⁸.

Не приняли боя и партизаны Тетюхе (за исключением небольшой стычки с дозором белогвардейцев на подступах к с. Владимиро-Мономахово⁵⁷⁹). Наиболее боеспособные отряды этого района были в предыдущий период разосланы по отдалённым партизанским «фронтам» области и ещё не успели вернуться назад. Для новых добровольцев, по утверждению А.Ширямова, не хватало оружия⁵⁸⁰. Однако только этим обстоятельством объяснить пассивность повстанцев в эти дни нельзя. Проамериканская агитация имела, видимо, успех и здесь. Население устало от хронической нехватки во время восстания продовольствия и промтоваров. Обещания американцев помочь «одеждой и продуктами питания» не могли не повлиять на сознание жителей рудника и окружающих его сёл.

Низкий боевой дух своих партизан в эти дни отмечает и сам В.Сержант. «Я видел, – пишет он – что оставшиеся бойцы в большинстве своём были склонны скрываться, чтобы не попасть на службу к белым, но воевать желания не имели, ... поэтому я решил боя не принимать, а отступить в тайгу.... Задерживая наступление ... с небольшим количеством бойцов, я дал возможность штабу эвакуироваться за Сихотэ-Алиньский перевал»⁵⁸¹. Место нового базирования отряда по воспоминаниям В.Сержанта можно определить только приблизительно. Первоначально, ещё до отступления, база была создана в верховьях реки Яудзухэ. Учитывая, что это название В.Сержант употреблял и при определении места расселения

⁵⁷⁸ А.Оленица. Ольгинские партизаны. С. 213

⁵⁷⁹ И.К.Князюк. Дальнегорцы в борьбе за власть Советов. С. 148

⁵⁸⁰ Александр Ширямов. Тетюхинское восстание. / Таёжные походы. Хабаровск, 1972. С. 104

⁵⁸¹ Сержант В.Е. Воспоминание о гражданской войне в Приморье. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 384. Л. 49

ключевских староверов, он имел в виду, скорее всего, нижнее течение реки Джигитовки и всю впадающую в неё речку Черёмуховую. Именно в верховьях р. Черёмуховой, видимо, и находилась первая база отряда, куда заранее было завезено продовольствие и медикаменты и куда эвакуировался штаб, со всем вывезенным с рудника вооружением и материалами.

После отступления туда своего отряда, В.Сержант перевёл базу ещё дальше, за Сихохэ-Алинь, то есть к правым истокам Большой Уссурки (Имана). Там партизаны «расположились ... в недосыгаемом месте для противника ... занялись стройкой складов, жилища ... занимались реорганизацией отряда». В.Сержант, правда, утверждает, что новая база была основана им в верховьях реки Улахэ (Уссури – Ю.Т.), но это вряд ли возможно, так как от верховий р. Черёмуховой до верховий ближайших истоков Уссури (р. Дорожная – Ю.Т.) – около 50 километров по карте. Чтобы преодолеть их пешком, без дорог, через ряд высоких хребтов и покрытых густой тайгой горных долин, потребовалось бы несколько дней, тем более, что партизаны гнали с собой стадо быков в 20 голов.

При уходе отряда Сержанта с первой базы от него отделился Лидовский отряд и вернулся в свою долину (долина реки Лидовка – Ю.Т.). Через несколько дней ушла также прибывшая ранее из Сучана небольшая группа рабочих. Она направилась в Иманскую долину и вскоре была там истреблена белоказаками.

Тогда же была отпущена штабом отряда и часть местных крестьян и рабочих из числа тех, кем, по словам В.Сержанта, тогда «вносились предложения расплыться, разойтись и скрываться до более благоприятного времени». Сержант, «не считая их способными принести пользу в боевом отношении, ... решил от них избавиться». Им дали негодное оружие, с которым они, «под видом дезертирства из отряда» разошлись по домам, воспользовавшись обещанием амнистии

со стороны белогвардейских властей. В дальнейшем «они всё время усиленно снабжали отряд продовольствием и сообщали ... о передвижении белых»⁵⁸².

Именно это событие использовала белогвардейская пропаганда в Приморье, сообщая в оперативных сводках штаба округа за 30 августа, что «оперировавший в районе Тетюхе отряд 150 красных раскололся, около 70 человек явились по домам, сдали 60 винтовок. Остальные разбились, вследствие ссоры главарей, на три банды под руководством Сержанта, Борбата и Архипова»⁵⁸³. В.Сержант подтверждает, что первоначальная численность всех тетюхинских отрядов в момент отступления от рудника составляла не более 150 человек, но относительно разделения своего отряда на три группы пишет, что белые имели сведения о том, что его отряд распался, а сам Сержант «с главным ядром ... ушёл по направлению к Иману»⁵⁸⁴.

Один из бывших тетюхинских партизан И.К.Князюк утверждал, правда, что оставшиеся в отряде партизаны действительно рассредоточились «для большей оперативности» в трёх пунктах. «В.Е.Сержант с основной частью отряда базировался в районе Мономахова, Г.Д.Милай со своей группой был в Кривой пади, а С.В.Архипов действовал в районе рудника»⁵⁸⁵. Поскольку И.Князюк был в годы своего партизанства очень молодым пареньком, а свои воспоминания писал уже в зрелом возрасте, он мог перепутать действительные события с муссировавшимися тогда в газетах слухами.

Долго высидеть в горах В.Сержант всё-таки не смог. Через несколько дней к нему вновь явился лидовский отряд и потребовал немедленно начать боевые операции против белогвардейского

⁵⁸² Сержант В.Е. Воспоминание о гражданской войне в Приморье. Л. 47-49, 53-55

⁵⁸³ Наш край. 1919. 3 сентября. С. 2

⁵⁸⁴ Сержант В.Е. Воспоминание о гражданской войне в Приморье. Л. 48, 72

⁵⁸⁵ И.К.Князюк. Дальнегорцы в борьбе за власть Советов. С. 149, 150

гарнизона Тетюхе. Как пишет В.Сержант, лидовцы устали скитаться по тайге, не решаясь вернуться по своим домам. К тому времени на базе оставалось не более 60 партизан, совершенно измученных расстройством желудков из-за отсутствия хлеба и соли, которую штаб забыл вовремя завезти в тайгу. Понимая небоеспособность отряда Сержант, взяв лишь трёх человек, вместе с лидовцами (более 40 человек – Ю.Т.) отправился на первую боевую операцию в долине Тетюхе – нападение на поезд с белогвардейцами, следовавший по железнодорожной ветке от Пристани к руднику.

Операция эта завершилась неудачно для партизан, поскольку без использования фугасов поезд не удалось тогда пустить под откос. Согласно оперативным сводкам штаба военного округа, этот бой произошёл 10 августа⁵⁸⁶. Собрав через неделю рассеявшихся по тайге лидовских партизан, В.Сержант ушёл с ними в верховья р. Охобе (видимо р. Лидовка – Ю.Т.), где был организован новый лагерь. Туда же подошли вскоре и большинство бойцов основного отряда, а также вызванный Сержантом отряд тернейцев из 15 человек. Общая численность отряда составляла теперь около 100 человек, но 60 % из них для боя не годились. Их Сержант «распределил в обоз и на другие неопасные обязанности».

Началась подготовка новой операции на тетюхинской железной дороге. На этот раз было решено использовать фугасные заряды, для устройства которых с базы за Сихотэ-Алинем привезли динамит. Белогвардейцы тоже не сидели сложа руки. Согласно сообщениям тогдашней прессы, 22 августа белый десант высадился в бухте Пластун⁵⁸⁷. Об этом же событии шла речь и в ноябрьском номере той же газеты, где сообщалось, что после того как прибывшим в бухту

⁵⁸⁶ Наш край. 1919. 1 сентября. С. 1

⁵⁸⁷ Наш край. 1919. 1 сентября. С. 2

Джигит* из Тетюхе отрядом правительственных войск в 200 солдат «банды красных были разбиты и рассеяны ... сами крестьяне-старообрядцы ... организовались в крестоносные дружины (дружины Креста) для борьбы с красными.... Дружины, совместно с правительственными войсками, сделали уже несколько успешных наступлений»⁵⁸⁸.

Однако партизаны оказались способны сразу же нанести ответный удар. Следующая операция на железной дороге между Рудной пристанью и Тетюхе оказалась очень успешной. В результате организованного партизанами крушения поезда, следовавший на нём белогвардейский отряд был полностью разбит. Было захвачено 2 пулемёта системы «кольт», от 90 до 100 винтовок и большое количество патронов⁵⁸⁹. О данном событии не удалось найти никаких упоминаний в белогвардейских газетах, но зато оно было довольно хорошо описано в воспоминаниях бывших партизан.

Один из непосредственных участников этого боя М.Г.Кравчук датировал его 29 августа. Однако это слишком ранняя дата. Учитывая, что лагерь у водопада был образован не ранее 18 августа, а на переход посыльных в район бухты Терней, сбор там местных партизан и возвращение в долину Тетюхе требовалось не менее недели, выступить на операцию отряд мог не раньше 26 августа. Тогда к месту боя он вышел 27 августа и, пропустив поезд белых на рудник, как пишет В.Сержант, трое суток ждал его возвращения оттуда. Таким образом, дата 29 августа не укладывается даже в этот, самый сжатый по времени, вариант. Скорее всего, эта дата указана М.Кравчуком по старому стилю. Тогда по современному календарю данное событие произошло 11 сентября.

* Бухты Джигит и Пластун вместе составляют залив Рында.

⁵⁸⁸ Там же. 12 ноября. С. 3

⁵⁸⁹ Александр Ширямов. Тетюхинское восстание. С. 104; М.Г.Кравчук. Годы, которые не забыть. / За Советский Дальний Восток. Владивосток, 1981. С. 155

По утверждению М.Г.Кравчука, именно в этой операции партизанами впервые был успешно применён новый способ подрыва взрывчатки, заложённой в рельсовый путь – посредством берданы с обрезанным стволом, устанавливаемой перед зарядом и приводимой в действие с помощью привязанного к курку обычного длинного шнура⁵⁹⁰. Это подтверждает и сам изобретатель данного метода В.Сержант, а также А.Ширямов⁵⁹¹.

В дальнейшем этот взрыватель получил широкое распространение и на других железных дорогах Приморья. Учитывая, что факт его изобретения тетюхинцами никем не оспаривается, можно считать установленным, что применяться он стал не раньше сентября и поэтому встречающиеся иногда в исторической литературе и воспоминаниях приморских партизан более ранние упоминания о нём не могут быть достоверными. До его появления партизаны пользовались традиционным методом, то есть поджигали заряд с помощью бикфордова шнура, запасы которого тетюхинцам удалось захватить вместе с динамитом во время восстания 23 февраля⁵⁹². Электрических индукторов у них не было.

Разгром белого отряда, составлявшего не менее трети численности всего гарнизона Рудной пристани (видимо, одна из двух стрелковых рот – Ю.Т.), сразу же изменил соотношение сил в Ольгинско-Тетюхинском регионе. Партизаны тут же заняли рудник Тетюхе, а 8 (то есть 21 – Ю.Т.) сентября - и с. Владимиро-Мономахово, блокировав белогвардейцев в п. Рудная пристань. Однако белые, получив из Ольги подкрепление в количестве около 150 человек, 11 (то есть 24 – Ю.Т.) сентября сами попытались

⁵⁹⁰ М.Г.Кравчук. Годы, которые не забыть. С. 154

⁵⁹¹ Сержант В.Е. Воспоминание о гражданской войне в Приморье. Л. 70-76;

Александр Ширямов. Тетюхинское восстание. С. 104

⁵⁹² И.К.Князюк. Дальнегорцы в борьбе за власть Советов. С. 147

окружить и уничтожить партизанский отряд⁵⁹³. В этом обходе приняли участие и ключевские староверы. Однако партизанам удалось тогда без потерь выскользнуть из кольца⁵⁹⁴.

«Вскоре – пишет М.Г.Кравчук – наш отряд, оставив небольшие заслоны под Дальнегорском (Тетюхе), отправился к Ольге»⁵⁹⁵. По свидетельству В.Сержанта поход этот начался через несколько дней после первой попытки белых окружить тетюхинский отряд (то есть ближе к концу сентября – Ю.Т.). В нём не участвовал тернейский отряд, вернувшийся в свой район. Через три дня пути (то есть примерно в начале октября – Ю.Т.) отряд Сержанта прибыл в район г. Ольги.

Боевые действия здесь тоже развивались с переменным успехом, но, в целом, в пользу партизан. Сразу после того, как американцы 1 августа отправились на своих кораблях во Владивосток, бросив колчаковские десанты на произвол судьбы, командование белогвардейцев приостановило операции последних против партизан «впредь до прибытия артиллерии из Владивостока». Как сообщали оперативные сводки штаба колчаковских морских сил приблизительно за конец первой или начало второй декады августа, «в заливе Ольга положение было неопределённым, отчасти вследствие нерешительности начальника сухопутного отряда, отчасти вследствие ненадёжности одной из высадившихся рот. В настоящее время туда посланы для подкрепления два орудия (то есть артиллерийский взвод – Ю.Т.) и одна рота пехоты»⁵⁹⁶.

Нерешительность командира Ольгинского белогвардейского гарнизона и спровоцировала, по-видимому, активизацию действий со стороны партизан. Если верить дневнику А.Н.Ярёменко, эта

⁵⁹³ М.Г.Кравчук. Годы, которые не забыть. С. 156

⁵⁹⁴ Сержант В.Е. Воспоминание о гражданской войне в Приморье. Л. 85-87

⁵⁹⁵ М.Г.Кравчук. Годы, которые не забыть. С. 156

⁵⁹⁶ Колчак и интервенция на Дальнем Востоке. С. 122, 123

активизация произошла в промежуток времени между 7 и 12 июля, однако учитывая, что занятие белыми г. Ольги он относит к 30 июня*, то указанные даты следует сдвинуть на 1 месяц и 2 дня вперёд, что даёт 9 и 14 августа. Именно к этому моменту, в разгар подготовки «к действиям на Ольге», по утверждению А.Ярёменко, сюда «пришёл неожиданно Маргаритовский партизанский отряд в 120 штыков с обозом и продовольствием»⁵⁹⁷. Его приход в Аввакумовскую долину позволял значительно усилить здесь позиции партизан, учитывая недавний отказ местных крестьян дать людей в партизанские отряды. Однако прибытие подкреплений белогвардейскому гарнизону и инертность аввакумовских крестьян, видимо, заставили маргаритовцев вернуться назад. Как пишет А.Ярёменко, «13-14 июля (то есть 15-16 августа – Ю.Т.) Маргаритовский отряд выделил для охраны Аввакумовской долины 30 добровольцев, а остальные силы возвращаются домой для охраны Маргаритовской волости»⁵⁹⁸.

Уход в середине августа из района г. Ольги наиболее крупного отряда партизан добавил смелости колчаковскому гарнизону и тот вскоре начинает свои вылазки в глубь партизанского района. Согласно оперативным сводкам штаба военного округа за 1 сентября, белогвардейцами была занята в конце августа д. Серафимовка, где был обнаружен и сожжён «завод патронов и бомб». Главными же целями вылазки были, как обычно, изъятие у населения оружия и мобилизация в армию призывников. Собрав в деревне 38 ружей и 17 новобранцев, отряд в тот же день, под обстрелом с сопок, вернулся

* Этих дат нет в отредактированном варианте его «Дневника», опубликованном в книге «Таёжные походы» 1972 года издания. Видимо, данный материал взят из первоначального авторского варианта, публиковавшегося неоднократно в 20-30-е годы.

⁵⁹⁷ Цитируется по: Ольгинское взморье. Краеведческий альманах. Владивосток, 2006. С. 79

⁵⁹⁸ Цитируется по: Ольгинское взморье. С. 79

назад⁵⁹⁹. Что же касается патронного завода, то он находился не в Серафимовке, а на хуторе Силиных «Широкая падь». Именно этот хутор и был сожжён тогда белыми карателями по пути в Серафимовку.

Сразу после прихода сюда отряда тетюхинцев, как утверждает В.Сержант, белые были снова «заперты в г. Ольге и, таким образом, был положен конец их экспедициям по окружающим Ольгу сёлам»⁶⁰⁰. К этому времени уже сформировался партизанский отряд в с. Пермском, который возглавил Д.С.Силин. Не ранее конца сентября, возвращается в район Ольги и Маргаритовский партизанский отряд, под командованием Аврелина. В октябре вернулся в Ольгинский район и отряд Глазкова из долины р. Улахэ⁶⁰¹.

Все эти отряды, как свидетельствует А.Ярёменко, «объединяются общим центром - «Советом объединённых партизанских отрядов». По его мнению, данное событие произошло в промежуток времени 24 августа - 9 сентября⁶⁰² (то есть между 25 сентября и 11 октября – Ю.Т.). Учитывая время прибытия в данный район большинства перечисленных отрядов, создание «центра» не могло произойти ранее первых чисел октября. А.Ярёменко не упоминает среди объединившихся партизанских сил отряды Оленицы и Силиных. Возможно, они к тому времени вошли в состав Пермского отряда.

Судя по дневнику А.Ярёменко, к 10 сентября (то есть 13 октября – Ю.Т.) Совет объединённых партизанских отрядов находился в д. Серафимовке, однако в один из последующих четырёх дней его члены и командиры отрядов собрались в д. Ветка, где стоял Маргаритовский отряд. Там обсуждался вопрос «о серьёзных операциях под Ольгой,

⁵⁹⁹ Наш край. 1919. 5 сентября. С. 1

⁶⁰⁰ Сержант В.Е. Воспоминание о гражданской войне в Приморье. Л. 87

⁶⁰¹ Антон Ярёменко. Из дневника коммуниста. С. 74

⁶⁰² Цитируется по: Ольгинское взморье. С. 79, 80

чтобы выжить из городка засевших там белогвардейцев»⁶⁰³. По утверждению же В.Сержанта, совещание руководителей партизанских отрядов, на котором был принят план действий в отношении Ольгинского гарнизона, состоялось на хуторе Силиных. Согласно этому плану предполагалось держать белых в блокаде до выхода их крупными силами на фуражировку, и в тот момент атаковать и разбить их силами трёх отрядов, одновременно заняв у них в тылу город Ольгу отрядом Аврелина.

Судя по воспоминаниям В.Сержанта, осада белогвардейского гарнизона продолжалась около 2-х недель, после чего произошёл бой⁶⁰⁴. В целом это соответствует датировке из дневника А.Ерёменко, где он пишет, что 16 сентября (то есть 19 октября – Ю.Т.) «отряд Глазкова, Сержанта и маргаритовские разведчики напали на колчаковцев в Мамонтовой пади, в 3-х верстах от Ольги. Убито около 10 колчаковцев, ранено более 20. Колчаковцы пустили в ход резервы»⁶⁰⁵. Из более подробного описания В.Сержанта следует, что с самого начала бой разворачивался не по плану, что спутало все действия партизан. В результате, ударная группа В.Сержанта до наступления темноты находилась под перекрёстным огнём между разными группами белогвардейцев и партизан⁶⁰⁶.

По-видимому, именно исход этого боя подтолкнул отряд Аврелина к решению уйти из под Ольги. По данным А.Ерёменко, уже в день боя «Маргаритовский отряд на общем собрании постановил возвратиться в свою волость ввиду того, что колчаковцы стремятся захватить хлебные большие сёла Маргаритово и Милоградovo»⁶⁰⁷. Затем, по свидетельству В.Сержанта, «наступило затишье», во время

⁶⁰³ Там же. С. 97

⁶⁰⁴ Сержант В.Е. Воспоминание о гражданской войне в Приморье. Л. 87

⁶⁰⁵ Цитируется по: Ольгинское взморье. С. 80

⁶⁰⁶ Сержант В.Е. Воспоминание о гражданской войне в Приморье. Л. 87-91

⁶⁰⁷ Цитируется по: Ольгинское взморье. С. 80

которого «начались неполадки среди партизанских отрядов». Конфликт вспыхнул между отрядом Сержанта и вновь возникшим Серафимовским отрядом под командованием Парфения Шубо и Алютина, которые спланировали захват у Сержанта имевшихся у него 2-х пулемётов.

После разоблачения этой затеи, Сержант «дальнейшие совместные действия с партизанскими отрядами под Ольгой ... считал невозможными и решил действовать самостоятельно». Вскоре В.Сержант получил письмо от Певзнера, в котором тот предупреждал о смене гарнизона в устье р. Тетюхе отрядом морских стрелков, с которыми можно установить связь и надеяться на их переход на сторону партизан⁶⁰⁸. Это и послужило формальным поводом для ухода тетюхинцев из под г. Ольги.

Факт получения этого письма позволяет определить примерное время выхода отряда Сержанта в Тетюхе. Сведения о морских стрелках И.Певзнер мог получить только от владивостокского подпольного комитета, а передать его в Ольгинский район - только через штаб Губельмана, располагавшийся тогда в с. Чугуевке. Между тем, М.Губельман первое письмо от владивостокского комитета получил через того же Певзнера лишь 3 ноября (по новому стилю). Таким образом, и письмо Певзнера В.Сержанту М.Губельман мог передать не раньше 3-го ноября. Такой же вывод следует из датировки М.Г.Кравчука, согласно которой Тетюхинский отряд вернулся в Дальнегорск (Тетюхе - Ю.Т.) в октябре⁶⁰⁹ (по старому стилю – Ю.Т.). Следовательно, это могло произойти в первой декаде ноября по новому стилю.

⁶⁰⁸ Сержант В.Е. Воспоминание о гражданской войне в Приморье. Л. 92, 93

⁶⁰⁹ М.Г.Кравчук. Годы, которые не забыть. С. 156

Глава 5.

Крушение колчаковского режима в Приморье (ноябрь 1919 – январь 1920 г.г.)

Рубежом, с которого начинается последний период антиколчаковского партизанского движения как в Приморье, так и на всём Дальнем Востоке является падение столицы Колчака, г. Омска (14 ноября). К этому моменту колчаковской армии, как единой организованной боевой силы, способной оказывать серьёзное сопротивление наступлению Красной армии, уже не существовало. К середине ноября данный факт отчётливо осознавался не только противниками режима адмирала Колчака, но и его самыми убеждёнными сторонниками. Начиная с этого времени, происходит постоянно прогрессирующий процесс разложения белогвардейской военной организации на всей территории Дальнего Востока. Внешним выражением этого развала стал Гайдовский мятеж, а также резко участвовавшие случаи перехода на сторону партизан армейских подразделений и даже целых воинских частей со всем своим вооружением и боезапасом.

Данное обстоятельство дало новый толчок партизанскому движению в Приморье, которое быстро распространилось по всей территории края, осваивая и новые, не охваченные им прежде районы. Численность партизанских отрядов стремительно растёт за счёт новых добровольцев, частичных мобилизаций среди крестьян и дезертирства из армии Колчака. Фактически на этом этапе партизанское движение опять сливается с повстанческой борьбой. Формируются крупные партизанские соединения, которые в конце данного периода триумфальным маршем вступают в города, гарнизоны которых, в подавляющем большинстве, тоже переходят на сторону партизан.

Последние месяцы партизанского движения против режима Колчака изучены историками лучше, чем все остальные его этапы. Тем не менее, и тут остаётся ещё немало проблемных вопросов, требующих внимания исследователей.

1. Датировка партизанских операций в Иманском районе

Активные действия партизан начались здесь, по-видимому, уже в первой половине ноября. Е.Ярошенко описывает операции партизан по разоружению казачьих станиц сразу после информации о результатах проведённой по решению Ново-Покровского съезда мобилизации в партизанские отряды части крестьян. Мобилизация проходила 10 дней, следовательно, первое нападение партизан на пос. Михайловский* состоялось не раньше конца октября - начала ноября. Проводил эту операцию отряд Пономарёва, при котором находился сам командующий Е.Ярошенко. В результате неожиданного ночного нападения, казачий посёлок был обезоружен, отнято более 100 винтовок.

Судя по тому, что земли п. Михайловского граничили с Тихоновской волостью, отряд Пономарёва базировался, вероятно, на её территории. Косвенно это подтверждают и средства массовой информации того времени. Так, в журнале «Земская жизнь Приморья» сообщалось, что «Тихоновская волость закрылась ... с 2 ноября, под влиянием письменных требований партизан, скреплённых угрозой»⁶¹⁰. По-видимому, данный инцидент был связан, с одной стороны, с реализацией решений Ново-Покровского крестьянского съезда, а с другой – с размещением здесь партизанского отряда.

* Видимо, имеется ввиду п. Нижне-Михайловский, поскольку п. Верхне-Михайловский находился в районе действий отрядов Мелехина и Гурко.

⁶¹⁰ Земская жизнь Приморья. 1919. 20 декабря. № 28. С. 17

Таким образом, и последовавшее вскоре разоружение другого казачьего посёлка Тартышевского, тоже граничившего с Тихоновской волостью, скорее всего, было делом рук отряда Пономарёва*. На этот раз добычей партизан стало около 300 винтовок.

Однако по настоящему боевые действия возобновились в районе Имана только в декабре. Катализатором их послужили созванные здесь очередные антиколчаковские съезды крестьян. Как вспоминает Е.Ярошенко, «в декабре 1919 года был созван 2-й крестьянский съезд 3-х волостей: Ново-Покровской, Саровской и Тихоновской»⁶¹¹. Составители хроники «Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке» называют и дату (18-19 декабря)** и место данного съезда (с. Саровка)⁶¹². Столь резкое, по сравнению с Новопокровским съездом, сокращение числа представленных на нём волостей свидетельствует о том, что к этому времени уже чётко определились два самостоятельных партизанских района близ г. Иман: собственно Иманский, под руководством Е.Ярошенко, и Вакский, включавший территории трёх других ближайших к этому городу волостей, Ракитненской, Веденкской и Пантелеймоновской, где штаб партизан возглавлял И.Мелехин.

В Вакском партизанском районе собственный крестьянский съезд был проведён, по-видимому, даже раньше Саровского. Судя по воспоминаниям И.Мелехина, он состоялся в с. Ракитном. Именно на этом съезде, по его словам, «был организован так называемый комитет обороны из местных крестьян, в задачи которого входила организация правильного снабжения продовольствием партизан и

* Сам Е.Ярошенко его командира не называет, но рассказ о данной операции помещён в его воспоминаниях сразу за описанием событий в п. Михайловском

⁶¹¹ Е.Ярошенко. Организация крестьянского восстания в Иманской долине в 1919 году. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 386. Л. 91

** Подтверждения этой даты в других источниках найти не удалось

⁶¹² С.Ципкин, А.Шурыгин, С.Булыгин. Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий 1017-1922 гг. М., 1933. С. 148

лечебная помощь, создание баз для зимовки отрядов в тайге, разъяснительная работа среди населения о целях и задачах партизанской борьбы»⁶¹³.

Из данного свидетельства следует, что либо решение Ново-Покровского съезда о создании Совета обороны не применялось на территории Вакского района, либо вообще оно было принято не в октябре, а уже на декабрьских съездах Иманского и Вакского районов. На последнее указывает и Хроника С.Ципкина, А.Шурыгина и С.Булыгина, в которой сообщается, что на 2-м крестьянском съезде в с. Саровке было принято решение «о необходимости организации народной армии, её содержания, мобилизации, избрании представителей в комитет обороны Иманской долины, вооружении и др.»⁶¹⁴. Судя по этой информации, вполне вероятно, что и мобилизация здесь была проведена по решению не Ново-Покровского, а Саровского съезда, то есть на два месяца позже, чем указано в воспоминаниях Е.Ярошенко. Более убедительным, впрочем, выглядит предположение, что в Саровке мобилизация была объявлена повторно, с целью призыва в партизанскую армию более молодых возрастов.

Есть определённые свидетельства того, что и в Вакском районе в декабре была проведена ещё одна мобилизация в ряды партизан. Газеты опубликовали тогда, в частности, сообщение «Рта» от 8 декабря, что в Ракитненской волости партизанами «объявлена мобилизация от 18 до 22 лет. По всем сёлам рассылаются предписания с запретом выезда ... с требованием отправки в отряды дезертиров из правительственных войск»⁶¹⁵. Тот факт, что в газетном сообщении указываются более ранние возрасты призывников, чем в

⁶¹³ Иван Мелехин. Таёжными тропами. / Таёжные походы. Хабаровск, 1972. С. 123, 124

⁶¹⁴ С.Ципкин, А.Шурыгин, С.Булыгин. С. 148

⁶¹⁵ Дальневосточное обозрение. 1919. 11 декабря. № 211. С. 3

воспоминаниях И.Мелехина, может свидетельствовать о том, что речь в нём идёт, видимо, уже о втором призыве в партизанские отряды.

Как пишет сам И.Мелехин, мобилизация проводилась согласно «пожеланиям», высказанным «на крестьянских съездах в Ново-Покровке и Ракитном»⁶¹⁶. Если последняя мобилизация была проведена по решению крестьянского съезда в с. Ракитном, то дату его созыва можно отнести к началу декабря 1919 года. Указанное решение было принято съездом, видимо, в ответ на начавшуюся с 15 ноября на территории Приамурского военного округа мобилизацию в колчаковскую армию военнообязанного городского населения в возрасте от 18 до 43 лет.

В промежутке между крестьянскими съездами Иманского и Вакского районов состоялась первая крупная совместная операция партизан обоих районов против уссурийских казаков. Объектом нападения был выбран казачий посёлок Княжеский на реке Уссури. Поводом стало начало формирования там пластунской (пехотной) сотни для борьбы против партизан.

Непосредственно перед этой операцией в отряд Мелехина перешли из Иманского гарнизона 10 солдат и офицеров. Они оказались бывшими советскими работниками и красноармейцами из концентрационного лагеря в г. Иман, согласившимися служить в белой армии, чтобы облегчить себе возможность уйти к партизанам. Многие из них оказались военными и гражданскими специалистами и, поэтому, сразу же были назначены на командные должности среди партизан. Как вспоминал И.Мелехин, «Барышникова мы назначили начальником штаба (в прошлом поручик), Карасёва (бывший прапорщик⁶¹⁷) – командиром батальона, его помощниками – Загородного (бывший прапорщик), Виноградова – начальником

⁶¹⁶ Иван Мелехин. Таёжными тропами. С. 123

⁶¹⁷ И.Я.Мелехин. На Иман. / Этих дней не смолкнет слава. Хабаровск, 1957. С. 208

снабжения (бывший работник кооперации), Петрова – председателем ревтрибунала (впервые ввели этот орган), Логинова - в подрывную команду и так далее»⁶¹⁸.

Петров являлся бывшим председателем Красноярского РИКа, а остальные – крупными политическими фигурами в нём⁶¹⁹. Большинство из них (8 человек) оказались, к тому же, членами компартии, что позволило сразу же создать при отряде Мелехина партийный комитет, которого до этого момента там не существовало. По свидетельству Логинова, «хотя т. Мелехин называл себя партийным, но фактически у него партийных документов не оказалось ... мы сразу оформили до некоторой степени и организацию, и главным образом создали целый ряд таких моментов, которые необходимы были для оформления крестьянских восстаний, крестьянской революционности. У них не издавалось никакой газеты. Мы поставили формирование этой газеты».

Логинов не упоминает о крестьянских съездах, следовательно, он пришёл в отряд уже после их проведения. В то же время, он сообщает, что штаб тогда находился ещё в с. Ракитном и только потом «мы стали сосредотачивать свои части ... около д. Стретенки»⁶²⁰. Таким образом, группа подпольщиков из Имана прибыла к партизанам приблизительно во второй половине первой декады декабря, а выдвижение отряда Мелехина в Стретенку состоялось непосредственно перед началом рейда на Княжевку, а не в октябре, как утверждает в своих воспоминаниях И.Мелехин.

Оставив часть своего отряда под командованием С.Карасёва в Стретенке, для прикрытия своего тыла, И.Мелехин с остальными

⁶¹⁸ Иван Мелехин. Таёжными тропами. С. 124

⁶¹⁹ Воспоминания Логинова на вечере воспоминаний. 10 февраля 1929 г. / ГАХК Ф. 41. Оп. 1. Д. 179. Л. 58

⁶²⁰ Воспоминания Логинова. Л. 60

силами двинулся на соединение с Ярошенко⁶²¹. Встреча отрядов произошла в д. Звенигородке (18 км от г. Иман)⁶²². По сообщениям белогвардейских газет, партизаны появились там 14 декабря⁶²³, а «в ночь на 15-е пытались напасть на п. Княжеский, но были отбиты»⁶²⁴. И.Мелехин, однако, оценивал исход этого боя совершенно иначе. По его словам, «в 3 часа ночи после упорного боя посёлок был взят. Захвачено оружие, привезённое для формирующихся частей, и патроны. Казаки бежали на китайскую территорию»⁶²⁵. Е.Ярошенко в своих воспоминаниях об этом событии, почему-то, вообще не упоминает.

Вернувшись вечером того же дня в д. Звенигородку, партизаны перед рассветом 16-го декабря вынуждены были вступить в новый бой с подошедшим туда смешанным отрядом японцев и белых. Этот бой закончился для них неудачно. Как писали тогда газеты, со слов командира белого отряда войскового старшины Ширяева, «красные бежали по двум направлениям: к Петропавловке и Гоголевке, оставив ... 18 лошадей с упряжью, продукты и фураж»⁶²⁶. Другая газета добавляла к числу этих трофеев «фугас и штабную канцелярию банды»⁶²⁷. По свидетельству И.Мелехина, его отряд отошёл в сторону Стретенки, а отряд Ярошенко – к Гоголевке и Покровке. Отступление он оправдывал тем, что «в селе мы не хотели развязывать позиционный бой»⁶²⁸.

Следующее столкновение партизан с правительственными войсками произошло возле с. Веденка всего несколько дней спустя. Его приблизительную дату дают возможность определить расчёты

⁶²¹ И.Я.Мелехин. На Иман. С. 208

⁶²² Иван Мелехин. Таёжными тропами. С. 124

⁶²³ Новый путь. 1919. 21 декабря. С. 3; Наш край. 1919. 26 декабря. С. 2

⁶²⁴ Дальневосточное обозрение. 1919. 18 декабря. № 217. С. 3

⁶²⁵ Иван Мелехин. Таёжными тропами. С. 125

⁶²⁶ Наш край. 1919. 18 декабря. С. 3

⁶²⁷ Дальневосточное обозрение. 1919. 18 декабря. № 217. С. 3

⁶²⁸ Иван Мелехин. Таёжными тропами. С. 125

И.Мелехина. Согласно его воспоминаниям, с момента боя в д. Звенигородке прошло к этому времени около 10 дней⁶²⁹. Следовательно, данное событие состоялось примерно 26 декабря. Эту дату частично подтверждает и бывший начальник лазарета отряда Мелехина К.З.Черных. По его утверждению, накануне боя лазарет был отправлен «в последнюю деревню по Ракитненской долине*», а 29 декабря он уже вернулся назад в с. Ракитное⁶³⁰.

Данное наступление белогвардейцев (японцы в нём участия не принимали) закончилось для них сокрушительным провалом. Как пишет И.Мелехин, «сразиться по серьёзному пришлось только с кавалерийским эскадром, который состоял в основном из казаков, да с офицерами при батарее.... Около 600 хорошо вооружённых и обмундированных человек влились в наш отряд; при них – пулемёты и артиллерия»⁶³¹ (2 орудия). На сторону партизан в данном бою перешли все три роты пехоты⁶³², составленные из бывших красногвардейцев, привезённых сюда в «эшелонах смерти» из Поволжья ещё в конце 1918 года и до ноября 1919 года содержавшихся в Иманском концентрационном лагере для военнопленных.

К тому времени «отряд Ярошенко также сильно вырос за счёт перешедших «калмыковцев»⁶³³. По свидетельству Логинова, «группа в количестве 120 человек под командованием унтер-офицера т. Варравы была уведена и сразу перешла под команду Ярошенко»,

⁶²⁹ Там же. С. 126

* Видимо, имеется в виду долина реки Ваку

⁶³⁰ Черных К.З. Воспоминания колчаковщины и партизанщины. /ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 178. Л. 101

⁶³¹ Иван Мелехин. Таёжными тропами. / Таёжные походы. Хабаровск, 1972. С. 126

⁶³² И.Мелехин. Таёжными тропами. /За власть Советов. Владивосток, 1957. С. 149

⁶³³ Иван Мелехин. Таёжными тропами. / Таёжные походы. Хабаровск, 1972. С. 126

причём произошло это ещё перед выдвижением отряда Мелехина к д. Стретенке⁶³⁴ накануне боёв в Княжевке и Звенигородке.

Ещё одно декабрьское наступление интервентов в Иманской долине, по свидетельству Е.Ярошенко, состоялось в момент проведения там крестьянского съезда⁶³⁵. С.Ципкин, А.Шурыгин и С.Булыгин датой этого съезда в своей Хронике указывали 18-19 декабря⁶³⁶. Получается, что созван он был всего через два дня после поражения партизан в д. Звенигородке и возвращения отряда Ярошенко из набега на п. Княжевку. Однако вряд ли такое было возможным. Созыв съезда требовал для обеспечения его безопасности присутствия в долине всех партизанских сил, и отвлекать их для сомнительных операций было слишком рискованно. Не случайно Е.Ярошенко совершенно не упоминает о каких-либо боевых действиях своего отряда накануне этого съезда. По-видимому, и съезд и наступление японцев состоялись значительно позже, в конце декабря или в самом начале января 1919 года, из чего можно предположить, что дата в «Хронике» дана по старому стилю, а по современному календарю это произошло 31 декабря - 1 января 1920 года.

Наступление японцев, в составе 2-х рот и пулемётной команды, началось тогда с нападения на боевое охранение партизан в д. Звенигородке. Бой здесь, по свидетельству Е.Ярошенко, шёл около 4-х с половиной часов и закончился отступлением партизан «с потерями». Противник, однако, не стал их преследовать по глубокому снегу и вернулся в г. Иман⁶³⁷.

⁶³⁴ Воспоминания Логинова. Л. 60

⁶³⁵ Е.Ярошенко. Организация крестьянского восстания в Иманской долине в 1919 году. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 386. Л. 91

⁶³⁶ С.Ципкин, А.Шурыгин, С.Булыгин. С. 148

⁶³⁷ Е.Ярошенко. Организация крестьянского восстания в Иманской долине. Л. 91

Через несколько дней партизаны нанесли ответный удар. Согласно воспоминаниям И.Мелехина, в ночь на рождество (то есть с 7 на 8 января – Ю.Т.) его отряд, воспользовавшись традиционной праздничной попойкой в стане белых, атаковал ст. Муравьев-Амурскую (теперь ст. Лазо) и захватил её. В руки партизан попало около 30 белогвардейцев, 8 лошадей, немало оружия и боеприпасов, был взорван железнодорожный мост и порвана телефонная связь. Одновременно рота партизан совершила налёт на ст. Прохаско, захватив там, помимо трофеев и пленных, 2 тысячи тонн муки, и доставив всё это затем в партизанскую столицу, село Ракитное⁶³⁸.

Новой наступательной операции белых партизанам пришлось ждать до конца 2-й декады января. По словам Е.Ярошенко, она началась во время заседания 8-го Войскового круга Уссурийского казачьего войска (проходившего в г. Имане с 19-го по 26 января⁶³⁹). Ярошенко, правда, считал, что круг заседал в начале января⁶⁴⁰. Того же мнения был и И.Мелехин, поскольку поместил описание отражения этого наступления белых перед рассказом о рождественском нападении своего отряда на ст. Муравьев-Амурскую⁶⁴¹.

Наступление производилось отдельными отрядами одновременно по Вакской и Иманской долинам. Первым вступил в бой с белогвардейцами отряд И.Мелехина. Отойдя на 3 километра за с. Стретенку партизаны перед рассветом следующего дня сами перешли в наступление и обратили противника в бегство, захватив

⁶³⁸ И.Я.Мелехин. На Иман. / Этих дней не смолкнет слава. Хабаровск, 1957. С.212-214

⁶³⁹ История Дальнего Востока России. Владивосток, 2003. С. 346

⁶⁴⁰ Е.Ярошенко. Организация крестьянского восстания в Иманской долине в 1919 году. / ГАХК Ф.44. Оп.1. Д.386. Л.93

⁶⁴¹ И.Я.Мелехин. На Иман. С. 212, 213

много оружия, боеприпасов, амуниции и лошадей⁶⁴². Также закончилась экспедиция белых и в долину р. Иман. По свидетельству Е.Ярошенко, «партизаны Иманской долины захватили батарею ..., обоз, снаряжение и 37 человек пленных»⁶⁴³. Вслед за тем оба партизанских отряда передвинулись почти вплотную к г. Иману, блокируя в нём белогвардейский гарнизон. С этого момента инициатива уже полностью оказывается в руках партизан.

2. Датировка событий в Чугуевском и Спасском партизанских районах Приморья

По утверждению А.Фадеева, Свягинский партизанский отряд прибыл в с. Чугуевку приблизительно в конце октября – начале ноября. Однако такой датировке противоречит отчёт Губельмана владивостокскому комитету партии. В этом документе есть упоминание о назначении Областным комитетом И.М.Певзнера командующим Никольско-Спасским партизанским районом и получении переданной им информации, но ничего не говорится о прибытии его самого со своим отрядом в штаб Губельмана. Из этого факта следует, что в момент написания отчёта (3 ноября) отряда Баранова и Певзнера в Чугуевке ещё не было. Он пришёл, видимо, чуть позже.

Время же выступления его в обратный путь можно определить по приметам, содержащимся в очерке А.Фадеева. Он пишет, в частности, что в течение всего похода на речках, которые приходилось преодолевать отряду, шла шуга⁶⁴⁴. Шуга (или осенний

⁶⁴² Иван Мелехин. Таёжными тропами. / Таёжные походы. Хабаровск, 1972. С. 125, 126

⁶⁴³ Е.Ярошенко. Организация крестьянского восстания в Иманской долине. Л. 93

⁶⁴⁴ Александр Фадеев. «Особый Коммунистический». / Таёжные походы. Хабаровск, 1972. С. 132

ледоход) на реке Арсеньевке (именно её долину пришлось пересечь Свягинскому отряду на пути в Спасский район) начинается обычно в начале 2-й декады ноября и продолжается 7-16 дней. Последнюю речку перед приходом на свою базу возле Свягинской железнодорожной ветки (видимо, один из верхних притоков р. Заблуждение – Ю.Т.) отряд переходил уже по льду. Поскольку весь поход продолжался 10 дней, можно заключить, что вышел из Чугуевки отряд приблизительно в середине ноября, а прибыл на место ближе к концу этого месяца. С собой отряд привёз, как пишет А.Фадеев, «зимний запас муки, собранной для него чугуевскими крестьянами»⁶⁴⁵.

Какие-либо сведения о боевой деятельности Свягинского отряда после возвращения его в свой район в источниках отсутствуют. Можно предположить, что серьёзных боевых операций этот отряд, так же как и отряд Борисова, до конца 1919 года не проводил. Подтверждает этот вывод и А.Т.Залуцкий. По его утверждению, ездивший в отряд Певзнера для установления связи Т.Г.Залуцкий обнаружил там, в землянке около д. Васильковки только 12 партизан. Остальные разошлись по домам. Отряд расположился здесь на зимовку и до весны никаких активных действий не планировал⁶⁴⁶.

Спустя короткое время после ухода Свягинского отряда из Улахинской долины, потянулись оттуда к линии железной дороги и некоторые другие партизанские отряды. В 20-х числах ноября двинулся в свой район отряд сучанцев во главе с членами Ольгинского уездного исполкома. К ноябрю же, уже по глубокому снегу (полметра глубиной), относит наступление отряда Зарецкого на Анучино бывший разведчик этого отряда С.М.Акулинушкин. По его утверждению, под прикрытием непогоды (видимо снегопада – Ю.Т.)

⁶⁴⁵ Там же

⁶⁴⁶ А.Т.Залуцкий. Мираж и явь. Владивосток, 1991. С. 131, 132

партизаны окружили Анучино со всех сторон, после чего ими был «японский гарнизон в 250 человек полностью уничтожен»⁶⁴⁷. В исторической литературе данное событие совершенно обойдено вниманием. Судя по тому, что глубокий снежный покров в районе Анучино устанавливается не раньше конца ноября, взятие его партизанами произошло, видимо, в последних числах этого месяца или в первой половине декабря 1919 года.

По утверждению К.Шматок, 15 ноября в очередной поход к Уссурийской железной дороге отправился из д. Самарки отряд Тетерина-Петрова. Долго он там, правда, не задержался. Захватив в Шмаковском монастыре «15 пудов мяса, 4 мешка сахара и другие продукты» отряд снова возвратился в Самарку⁶⁴⁸. Между тем, «ограбление» партизанами шмаковского монастыря пресса датировала 5 декабря⁶⁴⁹, следовательно, время начала этой «продовольственной» экспедиции отряда Тетерина-Петрова К.Шматок указывает, скорее всего, по старому стилю. По современному же календарю она началась 28 ноября.

Вызывает удивление относительно небольшой объём доставшихся отряду Тетерина-Петрова в монастыре продуктов. Ведь, по сообщениям газет, партизаны взяли там целых 40 подвод продовольствия на общую сумму 490 тысяч рублей⁶⁵⁰. Ответ подсказывают те же газеты, сообщая, что командовали отрядом «грабителей» «комиссары Морозов и Гурко»⁶⁵¹. По-видимому, отряд Гурко уже вернулся к этому времени из Иманского района и опять присоединился к отряду Думкина-Морозова. Что же касается Тетерина-Петрова, то поскольку лично он монахам не был знаком,

⁶⁴⁷ Воспоминания Акулинушкина С.М. / Фонд историко-краеведческого музея г. Артём. С. 9

⁶⁴⁸ Н.Босых. Воспоминания К.Шматок. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 181. Л. 59

⁶⁴⁹ Приамурская жизнь. 1919. 14 декабря. С. 3; Там же. 24 декабря. С. 3

⁶⁵⁰ Приамурская жизнь. 1919. 14 декабря. С. 3

⁶⁵¹ Там же

участие его отряда в этой акции осталось ими незамеченным и на страницы газет не попало.

Таким образом, монастырь был «ограблен» сводным отрядом Думкина-Морозова, Гурко и Тетерина-Петрова. А.Т.Залуцкий, правда, описывая в своей книге данное событие, утверждает, что возглавляли тогда отряд В.Думкин-Морозов и Т.Залуцкий, а о И.Гурко и Тетерине-Петрове вообще не упоминает. Такую забывчивость автора можно объяснить, с одной стороны, желанием сына максимально отделить имя своего отца-коммуниста от имени анархиста И.Гурко, а с другой, приписать эту акцию одному только Свягинско-Лутковскому партизанскому отряду.

Однако другое утверждение А.Т.Залуцкого, по-видимому, вполне заслуживает доверия. Он пишет, что данное ограбление было оформлено командованием партизан как сделка, в обмен на защиту от притязаний других отрядов на оставшееся имущество монастыря, о чём был выдан игумену соответствующий документ. Само посещение монастыря партизанами было представлено в виде паломничества. Партизан разместили в гостинице для паломников, а в конце посещения для них, по распоряжению игумена, было приготовлено угощение в трапезной⁶⁵². Газеты косвенно подтверждают этот факт, сообщая, что «по распоряжению комиссаров был приготовлен обед на 150 человек»⁶⁵³.

Отряд Думкина-Морозова активизировал свою деятельность, по-видимому, с конца ноября, когда было совершено нападение партизан на казачий посёлок Новорусановский (в 4-х км к западу от разъезда Краевский – Ю.Т.). Правда, датировано данное событие в газете было 28 октября. Однако такое число, скорее всего, является опечаткой, поскольку сообщение об этом нападении было помещено в

⁶⁵² А.Т.Залуцкий. *Мираж и явь*. С. 168-174

⁶⁵³ *Приамурская жизнь*. 1919. 24 декабря. С. 3

номере за 6 декабря⁶⁵⁴. Точнее будет датировать его 28 ноября. А.И.Крушанов считал эту диверсию делом рук партизанского отряда А.Д.Борисова⁶⁵⁵, однако сам А.Борисов никогда о ней не упоминал, а отряд его действовал намного южнее разъезда Краевский, район которого с начала партизанской борьбы находился в зоне ответственности Свиягинско-Лутковского партизанского отряда.

Ситуация в Спасском районе резко меняется с началом следующего 1920 года. Исходной вехой этого последнего этапа партизанской борьбы в Иманском и северной части Никольско-Уссурийского уездов является съезд командиров партизанских отрядов, который всё таки удалось созвать М.И.Губельману в с. Сандагоу (с. Булыга-Фадеево) Чугуевской волости. А.Д.Борисов относит его к 1 января 1920 года⁶⁵⁶. Существует, правда, и другая дата - 31 января, отмеченная составителями Хроники Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке⁶⁵⁷ (далее, «Хроника» - Ю.Т.). Однако, она фиксирует, видимо, уже следующий съезд партизанских командиров, собравшийся месяц спустя в ещё более широком составе (14 отрядов) непосредственно в с. Чугуевке. Именно 31 января датирует его сам М.И.Губельман и командующий партизанскими отрядами С.Лазо в телефонном разговоре с Благовещенском 19 февраля⁶⁵⁸.

В первом же съезде, как утверждает А.Д.Борисов, приняли участие Певзнер, Баранов, Зарецкий, Петров, Глазков, Лунев, Губельман и другие. В числе других можно с уверенностью назвать И.Шевченко, который, по свидетельству А.Борисова, возвращался со

⁶⁵⁴ Там же. 6 декабря. С. 3

⁶⁵⁵ Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук Крушанова А.И. «Партизанское движение в южном Приморье (март 1918 - март 1920 гг.)». Иркутский госуниверситет. 1954 г. С. 224.

⁶⁵⁶ Андрей Борисов. Искусство побеждать. / Таёжные походы. Хабаровск, 1972. С. 112

⁶⁵⁷ С.Ципкин, А.Шурыгин, С.Булыгин. С. 155

⁶⁵⁸ ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 177. Л. 135

съезда вместе с ним. Присутствовала на съезде и делегация Вакского партизанского района⁶⁵⁹. Именно на этом съезде, по утверждению А.Борисова, были произведены выборы «информационного бюро», в которое, помимо его руководителя М.И.Губельмана, вошли ещё несколько лиц (А.Борисов их вспомнить не смог – Ю.Т.). Командующими всеми партизанскими отрядами Приморья были избраны «Лазо и Туманов» (видимо, Туманова избрали заместителем С.Лазо – Ю.Т.). Начальником Спасского фронта был утверждён съездом Певзнер⁶⁶⁰.

Сразу после возвращения командиров партизан Спасского района в свои отряды, активность последних резко возросла. К тому моменту в отряде А.Борисова опять числилось 25 человек (отряд увеличился в конце декабря – начале января за счёт пленных красногвардейцев, бежавших из госпиталя в Спасском гарнизоне, и 2-х американских дезертиров). Через 3-4 дня после возвращения А.Борисова (приблизительно 7-8 января – Ю.Т.), Певзнер поручил его отряду «сжечь разъезд Дроздовский ... так как японцы ... снялись на отдых, а на место их ещё не пришли». В ту же ночь задание было выполнено.

Ещё через несколько дней, приблизительно в конце 1-й половины января, отряду Борисова, при помощи солдат-подпольщиков, удалась дерзкая ночная операция по разоружению белогвардейского гарнизона (400 человек) в самом г. Спаске. Часть белых солдат (около 90 человек), при этом, ушли вместе с партизанами. Сразу после этого в отряд вступило много местных крестьян. Таким образом, всего за две-три недели отряд Борисова увеличился до 400 человек, то есть почти в 60 раз. Ещё несколько

⁶⁵⁹ И.Я.Мелехин. На Иман. С. 212

⁶⁶⁰ Борисов А.Д. Воспоминание предпосылок зародыша партизанских отрядов в Спасском районе Приморья. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 500. Л. 33

дней спустя на сторону партизан перешёл весь белый гарнизон, со своими командирами во главе, после чего японцы объявили о нейтралитете, а партизаны вступили в г. Спасск⁶⁶¹.

В книге «История Дальнего Востока России» переход на сторону партизан гарнизона Спасска датирован 27 января⁶⁶², однако на самом деле это событие произошло на день раньше, 26 января. Об этом свидетельствует текст телеграммы, полученной в г. Никольск-Уссурийске непосредственно из Спасска 29 января, и опубликованной в местной газете на следующий день⁶⁶³. Впрочем, вступление партизан в г. Спасск действительно могло состояться только на следующий день, то есть 27 января. К этой дате оно отнесено в хронике событий, помещённой в книге Н.Ильюхова и И.Самусенко «Партизанское движение в Приморье»⁶⁶⁴. А.Фадеев, правда, утверждал, что партизаны вошли в него 31 января⁶⁶⁵. Это несоответствие объясняется, видимо, тем, что А.Фадеев был в то время бойцом отряда Баранова, который, вероятно, действительно вступил в город несколько позже отряда Борисова. Во всяком случае, А.Борисов утверждал, что из отряда Баранова вместе с его отрядом в Спасск направилась только команда подрывников (8 человек), во главе с Сидоренко и самим командующим Спасским фронтом Певзнером⁶⁶⁶.

⁶⁶¹ Борисов А.Д. Воспоминание предпосылок зародыша партизанских отрядов. Л. 33-38; Андрей Борисов. Искусство побеждать. С. 112-118

⁶⁶² История Дальнего Востока России. Т.3. Кн.1. Владивосток, 2003. С. 347

⁶⁶³ Уссурийский край. 1919. 30 января

⁶⁶⁴ Ильюхов Н., Самусенко И. Партизанское движение в Приморье. 1918-1922 гг. Москва, 1962. С. 274

⁶⁶⁵ Александр Фадеев. «Особый Коммунистический». С. 134; Ветров-Марченко Т.А. Боевой путь 1-го Дальневосточного коммунистического отряда. / Гражданская война на Дальнем Востоке. Воспоминания ветеранов. М., 1973. С. 155

⁶⁶⁶ Андрей Борисов. Искусство побеждать. С. 118

3. Деятельность партизан в Никольск-Уссурийском партизанском районе

События партизанской борьбы этого периода в районе г. Никольск-Уссурийска известны в основном из воспоминаний Степаненко. Датирует он их крайне редко и чёткого хронологического порядка изложения, как правило, не соблюдает*. Поэтому установить время многих указанных им событий можно лишь приблизительно, ориентируясь в основном на сообщения белогвардейских газет.

Свои действия на железной дороге партизанские отряды Никольск-Уссурийского района резко активизировали с начала декабря. Для этого, как пишет Степаненко, «мы все разделились на небольшие группы человек по 7, технически хорошо вооружённые, ... всего было 7 таких групп ... не было ни одного дня в декабре ..., чтобы не было какого-нибудь налёта, ... не была разобрана железная дорога в той или иной части ... взрыв мостов. Эти группы действовали от Черниговки до Надеждинского туннеля»⁶⁶⁷.

Во второй половине декабря и в январе газетных сообщений о нападениях на железную дорогу здесь становится меньше, зато значительно увеличивается число упоминаний о посещениях партизанами волостных центров и вывозе из них продовольствия и фуража для отрядов. Во многом связано это было с быстрым ростом в этот период численности партизан. Правда, как утверждает Степаненко, увеличивался численно только его собственный отряд,

* Эта особенность характерна для подавляющего большинства партизанских воспоминаний

⁶⁶⁷ Степаненко. Схематические сведения о возникновении действия партизанских отрядов в Никольск-Уссурийском районе. 1932 г. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 500. Л.

действовавший непосредственно под Никольск-Уссурийском. В то же время, «отряды Корфа и Андреева совершенно не росли».

Причиной такой количественной диспропорции является то обстоятельство, что отряды пополнялись в этот период почти исключительно за счёт притока городских рабочих и массового дезертирства из колчаковских частей. Крестьянство района дало тогда в партизанские отряды очень малый процент бойцов, хотя пропагандистская работа с ним проводилась достаточно активно. По свидетельству Степаненко, «в момент роста нашего отряда мы развили разъяснительную массовую работу по деревням, этой работой охвачено около 100 деревень, где проводили доклады и беседы с крестьянами. Шпионов, которые находились в этих деревнях, мы всех повывёргивали, порасстреливали. Симпатии крестьянства были на нашей стороне»⁶⁶⁸. На чьей стороне действительно было в то время большинство крестьян этого района, и были ли они на чьей-либо стороне, судить трудно, поскольку своего коллективного мнения высказать они тогда не могли. Не могли они, ввиду отсутствия у них оружия, и оказать какого-либо сопротивления притязаниям обеих противоборствующих сторон.

Общую численность партизан района на тот момент определить вполне возможно. Степаненко утверждает, что в одном только его отряде к началу 1920 года числилось до 600 человек. Несомненно, он включил в это число и пришедших к нему в конце декабря восставших солдат шкотовского гарнизона, которых он сам исчислял в 340 человек. Таким образом, к моменту появления последних, в отряде уже было более 250 партизан, из которых около 100 человек, под командованием Строганова и Дьяченко, прибыли сюда из Хабаровского района (видимо, ещё поздней осенью или в начале зимы

⁶⁶⁸ Там же. Л. 12, 13

– Ю.Т.). К тому времени отряд Корфа тоже вернулся из тайги в свой партизанский район.

Очевидно сразу после прихода шкотовцев помощник командира отряда Савельев «провёл переформирование отряда Степаненко на боевые единицы, организовал полк, роты, взводы, выделил командный состав, и занялись муштровкой». В ходе переформирования отряда, как пишет Степаненко, «мы ... укомплектовали отряд Корфа до 100 человек, отряд Дёмина до 100 человек и отряд Андреева ... 60 человек. Шкотовский отряд ... остался у меня». В момент переговоров с командованием Никольск-Уссурийского гарнизона отряд Степаненко насчитывал около 450 человек⁶⁶⁹.

Следовательно, общая численность партизанских отрядов района составляла тогда чуть более 700 человек. Эту цифру, по-видимому, можно признать достаточно точной. Правда, японское командование к началу апреля оценивало количество партизан в Никольск-Уссурийске (не считая солдат гарнизона) только в 500-600 человек⁶⁷⁰. Однако к тому времени довольно много их было распущено по домам «в отпуск», что и могло дать такое резкое уменьшение личного состава отрядов.

К началу января отряд Степаненко прочно закрепился на ближних подступах к г. Никольск-Уссурийску, в деревнях Раковка и Глуховка. При этом отряде, видимо, находился и руководивший всем партизанским районом Военный коллектив, в который входили тогда, по словам Степаненко, Вольский, Тихонов, Топорков и др.⁶⁷¹

⁶⁶⁹ Степаненко. Схематические сведения о возникновении действия партизанских отрядов. Л. 12, 14

⁶⁷⁰ История Сибирской экспедиции составленная генерал-майором Нисикава (перевод с японского). / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 200. Л. 27, 28

⁶⁷¹ Степаненко. Схематические сведения о возникновении действия партизанских отрядов. Л. 12

Переговоры партизан с командованием белогвардейского гарнизона в Никольск-Уссурийске начались, по сведениям японцев, в середине января⁶⁷². Сам Степаненко называет датой их начала 6 января⁶⁷³, что японской версии, видимо, не противоречит, так как переговоры растянулись на несколько дней. Японскому командованию они действительно могли стать известными в середине января.

По свидетельству Степаненко, на переговорах была достигнута договорённость «что на ближайший период не будем производить никаких выступлений ... до 1 февраля, а до этого времени мы договоримся со штабом и другими партизанскими отрядами, что пойдём с ними вместе и будем воевать против японцев или пойдём врозь»⁶⁷⁴. Последующие события показали, что обе стороны были неискренни при составлении этого соглашения. Белое командование пыталось, по-видимому, столкнуть таким образом партизан с японцами, а партизанские командиры старались обеспечить наилучшие возможности для ускорения подготовки восстания среди солдат Никольск-Уссурийского гарнизона. Степаненко прямо сообщает в своих воспоминаниях, что «это условие усыпило их (белогвардейского командования гарнизона – Ю.Т.) бдительность»⁶⁷⁵. В конце концов, в выигрыше оказались городские подпольщики и партизаны.

⁶⁷² История Сибирской экспедиции. Л. 23-оборот

⁶⁷³ Степаненко. Схематические сведения о возникновении действия партизанских отрядов. Л. 14

⁶⁷⁴ Там же. Л. 15, 16

⁶⁷⁵ Степаненко. Схематические сведения о возникновении действия партизанских отрядов. Л. 15, 16

4. Деятельность партизан в Ольгинском уезде

К середине ноября в Сучанской долине действовали как минимум четыре партизанских отряда. Во Фроловской волости базировался отряд Ильюхова. Южнее Сучанского рудника располагался отряд Савицкого, а по другую сторону р. Сучан, в районе сёл Владимиро-Александровское и Унаши, оперировали отряды Астахова и Козлова. Козловцев Н.Ильюхов обвиняет в бандитизме потому, что они, объявив себя «непримиримыми», позволяли себе «грабежи и разбои среди мирного населения». Отряд Астахова Н. К.Ильюхов тоже называет бандой, «правда менее опасной»⁶⁷⁶.

Самым крупным, на тот момент, являлся, по-видимому, отряд А.П.Савицкого. К декабрю в нём числилось 70-80 человек⁶⁷⁷. Именно в него влилась вернувшаяся с Имана группа сучанцев из 7 человек, в составе которой находился Т.А.Стецюренко. По словам последнего, это произошло 4 ноября в селе Екатериновка⁶⁷⁸.

В начале декабря соотношение сил среди партизанских отрядов Сучанской долины резко изменилось. 1 декабря к отряду Н.Ильюхова присоединился отряд сучанцев* (70 человек), пришедший из Улахинской долины⁶⁷⁹. Это позволило вновь собрать в одном месте почти всех бывших членов Фроловского ВРШ и Ольгинского уездного исполкома. Эта группа партизанских руководителей теперь претендовала на восстановление своей власти по всей западной части уезда, и в первую очередь на территории Сучанской долины. Её

⁶⁷⁶ Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. 1918-1920 гг. Ленинград, 1928. С. 185

⁶⁷⁷ Там же

⁶⁷⁸ Воспоминания Т.А.Стецюренко. / Фонд историко-краеведческого музея г. Артём

* Военное командование этим отрядом осуществлял Владивостоков

⁶⁷⁹ Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 178

влияние многократно возросло после восстания колчаковского гарнизона на Сучанском руднике в ночь с 1 на 2 декабря. Обе принявшие участие в этом восстании роты и пулемётная команда, в количестве, по словам Ильюхова, около 400 человек, тоже присоединились к его отряду в селе Казанке⁶⁸⁰.

Возникла реальная возможность объединения всех партизанских силы долины реки Сучан. Для решения этой задачи 4 декабря в с. Фроловке, куда отошли из Казанки отряды Ильюхова, Владивостокова и восставшие солдаты, собрались на митинг представители и других отрядов сучанских партизан. Однако договориться об объединении всех партизанских сил тогда так и не удалось. Партизаны южной части Сучанской долины выступили против сосредоточения всей власти в руках бывших руководителей ВРШ. Суть разногласий сводилась к тому, что «Савицкий со своей группой пытался критиковать идею централизованного руководства и политику старых руководителей партизан, по его мнению, погубивших в июне движение созданием Ревштаба, который взял под своё руководство все отряды и тем лишил их «инициативы»».

Потерпев поражение на митинге, партизаны отряда Савицкого, и других южносучанских отрядов, отказались влиться в состав создаваемого во Фроловке 1-го Дальневосточного советского полка. Его командиром был избран Н.Ильюхов, начальником штаба – М.Гоголев-Титов, а в состав полкового совета, занимавшегося хозяйственной и политико-просветительной работой, вошли Иванов, Чередников и Слинкин (во второй своей книге Н.К.Ильюхов добавляет к ним Мартынова⁶⁸¹ – Ю.Т.). Санитарную часть опять возглавил Сенкевич⁶⁸². Редактором полковой газеты стала К.И.Жук-

⁶⁸⁰ Там же. С. 178-180

⁶⁸¹ Ильюхов Н., Самусенко И. Партизанское движение в Приморье. 1918-1922 гг. Москва, 1962. С. 159

⁶⁸² Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 182

Макарова. Фактически, это означало воссоздание прежнего ВРШ почти в том же, лишь слегка сокращённом, составе.

Численность полка, по утверждению Н.К.Ильюхова, составила тогда «около 600 штыков, при 4-х пулемётах, 40 саблях кавалерии, подрывной команде и обозе в 12 подвод»⁶⁸³. Такие крупные, по партизанским меркам, силы позволили командованию полка пресечь полубандитскую деятельность отказавшихся подчиниться ему небольших отрядов, в первую очередь отряда Козлова. Как пишет Н.Ильюхов, «для ликвидации этой шайки нами была выслана экспедиция под командой т. Владивостокова. Почти все участники шайки были пойманы, преданы суду Ревтрибунала и в большинстве расстреляны.... По такому же методу была проведена расправа с ... бандой Астахова и со многими одиночными любителями лёгкой наживы»⁶⁸⁴.

Столь решительным действиям против сепаратистски настроенных по отношению к штабу отрядов способствовало и существенное изменение военно-политической ситуации в Сучанском районе. К середине декабря партизанские отряды вновь остались здесь единственными русскими военными формированиями. По свидетельству газет того времени, за несколько дней до 17 декабря «ввиду увеличившихся волнений в Сучанском районе ... японский гарнизон усилен.... Русские войска на Сучане, ввиду недостаточного их снабжения тёплой одеждой и возможности их присоединения к большевикам, получили приказ вернуться назад»⁶⁸⁵.

С этого момента на Сучане и прилегающей к нему части Сучанской железной дороги партизаны имели дело только с японскими военными гарнизонами. Американцы и другие их

⁶⁸³ Там же. С. 183

⁶⁸⁴ Там же. С. 185

⁶⁸⁵ Дальневосточное обозрение. 1919. 17 декабря. № 216. С.3

союзники к тому времени уже вывели свои части отсюда в Шкотово и во Владивосток для последующей их эвакуации с территории России. Такая ситуация позволяла партизанам перейти к более решительным действиям на Сучанской ж.д. ветке. Отодвинув базу полка в д. Сергеевку, подальше от японского гарнизона на рудниках, командование 1-го Дальневосточного советского полка организовало систематические вылазки своих подразделений к линии железной дороги. По свидетельству Н.К.Ильюхова, «вся железнодорожная магистраль ... разбивалась на 4 участка: а) Угольная – Шкотово, б) Шкотово – Кангауз, в) Кангауз – Фанза, г) Фанза – Сучанские рудники. Через каждые пять дней на один из них отправляется посменно рота или команда полка для разрушения ... мостов, телеграфной линии, для нападений на поезда».

Одновременно проводилась работа по разложению колчаковского гарнизона в п. Шкотово. С этой целью в Цемухинскую долину штабом полка был командирован М.В.Иванов. Пропагандистская деятельность шкотовских подпольщиков и партизан быстро принесла свои плоды. 28 декабря солдаты гарнизона восстали и, перебив почти всех своих офицеров, покинули Шкотово и ушли к партизанам. На их место, правда, вскоре прибыла свежая часть из Владивостока (34-й стрелковый полк – Ю.Т.).

Общую численность солдат Шкотовского гарнизона Н.Ильюхов исчисляет в 300 человек⁶⁸⁶, однако другие источники позволяют значительно скорректировать эту цифру в сторону увеличения. Как свидетельствует сам Н.Ильюхов, часть солдат из Шкотово направились в сторону Сучанской долины и влились там в состав 1-го Дальневосточного советского полка. Численность этой группы, судя

⁶⁸⁶ Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 186-189

по описаниям Н.Ильюхова, составляла, видимо*, около 100 человек⁶⁸⁷. Большинство же пошло вверх по долине р. Майхе и дальше, через перевал, в район г. Никольск-Уссурийска, где присоединились к отряду Степаненко. Последний определял их численность в 340 человек.

Какая-то часть солдат могла остаться во встреченном ими в с. Ново-Хатуничи отряде Жамского, только что перебазировавшемся туда из своих зимовий в тайге. Сам Ф.П.Жамский, в своей автобиографии, исчислял количество пришедших к нему солдат** цифрой около 700 человек с 6 пулемётами⁶⁸⁸. Возможно Ф.Жамский имел ввиду общую численность белогвардейского гарнизона в Шкотово на момент восстания, о которой мог иметь сведения от своей разведки. Тогда, за вычетом убитых во время восстания офицеров, в его отряде могло остаться более 200 солдат.

Помимо 1-го Дальневосточного советского полка и отряда Ф.Жамского к январю 1920 года в западной части Ольгинского уезда находились отряды Е.Кудры и К.Машко (Цемухинская долина), а также отряд Г.Шевченко, располагавшийся тогда в районе ст. Тигровая. После свержения колчаковщины все они, за исключением полка Н.Ильюхова, войдут в состав 3-го Горно-Сучанского батальона.

В восточной части уезда к этому времени уже было восстановлено полное господство партизан. 25 декабря был эвакуирован белогвардейский гарнизон и из посёлка Рудная Пристань близ устья р. Тетюхе⁶⁸⁹. Город Ольга, согласно хронике Н.Ильюхова

* Эта часть восставших солдат состояла их двух групп, одна из которых насчитывала 40-50 человек, а численности второй Н.К.Ильюхов в своей книге не указывает.

⁶⁸⁷ Там же. С. 189

** Ф.П.Жамский неверно датировал это событие 20 января

⁶⁸⁸ Автобиография Ф.П.Жамского. / РГИА ДВ Ф. 553. Оп. 1. Д. 30. Л. 21

⁶⁸⁹ И.К.Князюк. Дальнегорцы в борьбе за власть Советов. / За Советский Дальний Восток. Владивосток, 1981. С. 150

и И. Самусенко, был вновь занят партизанами 6 декабря⁶⁹⁰. Однако, на самом деле это случилось намного позже. По свидетельству бывшего юнкера учебно-инструкторской школы на Русском острове («школы Нокса») Н.И. Мельникова, «где-то в середине декабря 1919 года, из личного состава нашей школы был сформирован сводный отряд в количестве около 250 штыков для выполнения карательных функций против партизан, действующих в Ольгинском районе.... 20 декабря 1919 года наш отряд на пароходе прибыл в Ольгу. Мы сменили находившийся там отряд 33-го стрелкового полка под командованием капитана Достовалова. А в конце декабря я и ещё восемь юнкеров ... ушли к партизанам»⁶⁹¹. Таким образом, Ольга была оставлена белыми уже после эвакуации их из бухты Рудной, приблизительно в конце декабря или в январе.

В январе 1920 года тетюхинские партизаны, под руководством В. Сержанта, совершили свой очередной поход против староверов на берегах залива Рында. И вновь они не встретили здесь серьёзного сопротивления со стороны организованных здесь ещё с августа 1919 года «дружин Креста». Причиной столь лёгкой победы партизан, помимо внезапности нападения, стала нехватка оружия у старообрядцев. Разоружённые ещё в первый майский приход тетюхинцев и тернейцев, они вынуждены были довольствоваться вооружением, захваченным здесь белогвардейским десантом в столкновениях с оставленными для охраны побережья небольшими группами партизан. По иронии судьбы пароход с оружием для староверов прибыл в бухту Джигит через день после прихода сюда отряда Сержанта. В результате все 300 винтовок с большим запасом патронов, обмундирование и экипировка на 300 человек, деньги и

⁶⁹⁰ Ильяхов Н., Самусенко И. Партизанское движение в Приморье. С. 274

⁶⁹¹ Н.И. Мельников. Подпольная работа в «школе Нокса». /За Советский Дальний Восток. Владивосток, 1981. С. 183

большое количество продуктов питания стали желанной добычей партизан⁶⁹².

5. Вопрос численности партизан в Приморье

Численность партизан в южном Приморье, так же как и в других частях Дальнего Востока, не была одинаковой на разных этапах партизанского движения. Для выявления динамики её изменения целесообразно выделить моменты, в которые можно было бы, хотя бы приблизительно определить эту численность. Важно также приурочить эти расчёты к наиболее важным этапам партизанской борьбы в Приморье. Исходя из указанных целей, выделим пять таких временных точек:

1. Середина мая – время начала собственно партизанского движения.
2. Начало июля – пик партизанского движения.
3. Конец августа – наименьшая численность партизан.
4. Конец ноября – начало последнего этапа партизанского движения.
5. Конец января – наивысшая численность партизан.

1. Начнём анализ с партизанских отрядов, формально подчинённых Фроловскому ВРК. М.В.Иванов (начальник штаба сучанских партизанских отрядов), на 1-м повстанческом съезде Приморской области 23 мая оценивал их численность к 1 мая примерно в 1000 вооружённых партизан, а «в настоящее время» (то есть к 18-19 мая*) - около 1500. Попробуем проверить расчёты М.Иванова. На момент Перетинского боя белые исчисляли сучанских

⁶⁹² М.Г.Кравчук. Годы, которые не забыть. / За Советский Дальний Восток. Владивосток, 1981. С. 156, 157

* М.В.Иванов прибыл в Анучино 22 мая. Путь от Фроловки до Анучино по горным тропам составлял 3-4 дня. Следовательно, выехать он мог 18 или 19 мая.

партизан приблизительно в 500 человек⁶⁹³. В их число входили собственно Сучанский отряд и Ольгинский отряд Глазкова. Численность последнего А.Яременко определял в 150-200 бойцов.

В с. Владимиро-Александровское, где стоял отряд, А.Яременко прибыл, судя по его дневнику, через 5 дней после выхода из Владивостока⁶⁹⁴. Учёт времени, проведённого им в пути важен потому, что почти все даты событий в его дневнике абсолютно не соответствуют действительности. Как утверждает сам А.Яременко, его группа вынуждена была покинуть Владивосток из-за того, что белогвардейская контрразведка вышла на её след после обнаружения созданного подпольщиками на Первой Речке тайного склада оружия и боеприпасов**, предназначенных для отправки в партизанские отряды⁶⁹⁵. По агентурным сведениям белой милиции, этот склад был найден 15-го мая⁶⁹⁶. Следовательно, данные А.Яременко о численности отряда Глазкова относятся к началу 3-й декады мая. Естественно, таким образом, что отряд Глазкова не мог иметь в начале мая большего числа бойцов. Значит на Сучанский отряд остаётся 300-350 партизан.

Этот же свидетель оценивает численность партизанского отряда, стоявшего на тот момент в д. Петровке, приблизительно в 200 человек⁶⁹⁷. Цимухинский отряд, по свидетельству его начальника штаба И.Мелехина, во время наступления на Шкотово (13 апреля –

⁶⁹³ Приамурье. 1919. 3 мая. С. 3

⁶⁹⁴ Антон Ярёмченко. Из дневника коммуниста. / Таёжные походы. Хабаровск, 1972. С. 67

** По данным газеты «Наши дни» (25 мая. С.2), там было выкопано 135 ящиков патронов, ручных гранат, капсулей для трёхдюймовых снарядов, а также телефонные катушки, провода и другое имущество.

⁶⁹⁵ Антон Ярёмченко. Из дневника коммуниста. С. 66

⁶⁹⁶ Из сводки агентурных сведений краевой милиции. /Борьба за власть Советов в Приморье (1917-1922 гг.) (сборник документов). Владивосток, 1955. С. 213

⁶⁹⁷ Антон Ярёмченко. Из дневника коммуниста. С. 66

Ю.Т.) насчитывал около 250 человек⁶⁹⁸. За последующие две с половиной недели он вряд ли мог увеличиться больше чем до 300 бойцов. Таким образом, в сумме все эти четыре отряда действительно составляли к началу мая около 1000 человек.

До середины мая в эти партизанские отряды вливаются новые группы крестьян и вооружённых рабочих из Владивостока. Кроме того, 5 мая в Кневичанской волости возникает костяк Майхинского отряда, который за несколько дней вырастает, как минимум, до 120 человек, а с присоединением к нему рабочей роты Морозова – почти до 200. Появляется в Сучанской долине и небольшой корейский партизанский отряд, численность которого на тот момент, правда, не известна. Вряд ли она превышала тогда 100 человек. До 20 человек состояло в «особом летучем отряде» Аллилуева (партизанском ЧК). По данным белогвардейской прессы, силы партизан только на Сучане составляли в середине мая уже около 1000 бойцов⁶⁹⁹, однако на самом деле их было здесь около 800. В целом, численность партизан Сучанского, Цемухинского и Майхинского районов действительно могла в середине мая приблизиться к цифре 1500 человек.

Количество партизан в Никольск-Уссурийском и Иманском уездах тоже можно определить по докладам участников 1-го повстанческого съезда в Анучино. Согласно докладу представителя Анучинского полевого штаба Сабанова, численность отрядов Лебедевского фронта (Ивановская, Вассиановская и Черниговская волости) достигала 400 человек (отряды Степаненко, Вольского, Зарецкого и т.д. – Ю.Т.). Никитинский отряд, по словам его командира Морозова-Думкина, насчитывал тогда 100 бойцов⁷⁰⁰.

⁶⁹⁸ И.Я.Мелехин. Таёжными тропами. Харьков, 1968. С. 73

⁶⁹⁹ Приамурье. 1919. 21 мая. С. 2

⁷⁰⁰ Из протокола № 1 первого повстанческого съезда трудящихся Приморской области. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 174. Л. 10, 12

Общее число партизан на Спасском фронте в начале мая белогвардейские газеты, возможно преувеличенно, оценивали цифрой до 500⁷⁰¹ и даже до 1000 человек⁷⁰². Участник этих событий А.Д.Борисов называет значительно меньшую цифру – 250 человек, правда лишь на момент объединения партизанских отрядов в с. Татьяновке (25 апреля – Ю.Т.). Далее он пишет, что «Яковлевская и Чугуевская долины создавали наш тыл, подготавливали новые силы»⁷⁰³. Таки образом, в начале мая отряд мог пополниться присланными из Яковлевки резервами. Тем не менее, даже после этого он вряд ли численно превосходил отряды Лебедевского фронта. Предположительная численность Спасского фронта, таким образом, – 300-400 партизан. Какие-то небольшие силы, при этом, могли оставаться в Яковлевке и Чугуевке для охраны штабов. Вряд ли их общая численность превышала тогда 100 человек.

В северо-восточной части Ольгинского уезда находились в то время два партизанских отряда – Тетюхинский и Ольгинский. Первый из них белые к 7 августа оценивали не более чем в 120 человек⁷⁰⁴. Поскольку на тот момент он ещё не участвовал в боях, вряд ли и к середине мая в нём состояло больше людей. Численность Ольгинского отряда не установлена. По-видимому, она была приблизительно такой же, как и у Тетюхинского отряда. Таким образом, вместе они составляли около 250, максимум 300 человек. Итак, в целом по югу Приморской области в отрядах насчитывалось от 2700 до 3000 партизан, а вместе с персоналом как минимум шести партизанских штабов со всеми их службами – приблизительно на 100-200 человек более.

⁷⁰¹ Приамурская жизнь. 1919. 20 мая. С. 3

⁷⁰² Там же. 14 мая. С.3

⁷⁰³ Борисов А.Д. Воспоминание предпосылок зародыша партизанских отрядов. Л. 25

⁷⁰⁴ Приамурская жизнь. 1919. 12 августа. С. 3

2. К началу июля в подчинении Фроловского ВРК находились те же отряды, что и в середине мая, но численность их значительно возросла. Уменьшился только Майхинский отряд, вследствие ухода из него части партизан, вместе с бывшим командиром отряда Лихоткиным-Овчаренко, в Ханкайский район. Если к середине июня он насчитывал до 240 бойцов, то ко времени операции на Сучанской железной дороге - около 150. В отряде Лихоткина-Овчаренко, действовавшем тогда в Ханкайском районе, в самый лучший момент было, по его собственным словам, «до 100 с лишним человек»⁷⁰⁵. Численность Цемухинского отряда достигла к этому времени примерно 350-450 человек (в среднем – 400). В Петровском отряде было тогда, по свидетельству Н.Ильюхова, около 240 партизан.

Сучанский отряд, по утверждению А.Яременко, уже к концу мая (после возвращения из Майхинского рейда – Ю.Т.) насчитывал до 700 бойцов⁷⁰⁶. Попробуем проверить эту цифру. По расчётам Н.Ильюхова, к началу операции на Сучанской железнодорожной ветке, в составе всех трёх выделенных для неё из Сучанского отряда групп числилось не менее 500 бойцов. К этой цифре следует прибавить ещё состав 2-х рот корейцев, под второй из которых Н.К.Ильюхов, видимо, подразумевал корейскую охрану штаба в с. Владимиро-Александровском, которую А.Яременко исчисляет в 30 человек. Образована она была, по словам последнего, после ухода отряда Глазкова из этого села в с. Новицкое. Согласно расчётам А.Яременко, данный переход состоялся через 14 дней после бегства А.Яременко из Владивостока⁷⁰⁷, то есть в самом конце мая. Общая численность обеих корейских рот вряд ли превышала к началу июля 150 человек. Таким образом, без отряда Глазкова, партизанские силы

⁷⁰⁵ За власть Советов. Автобиографический очерк участника партизанского движения на Дальнем Востоке Овчаренко М.Н. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 386. Л. 12

⁷⁰⁶ Антон Ярёмченко. Из дневника коммуниста. С. 68

⁷⁰⁷ Антон Ярёмченко. Из дневника коммуниста. С. 68

Сучана насчитывали до 650 бойцов, а вместе с отрядом Аллилуева и службами штаба – до 700 человек. Отряд же Глазкова имел к 22 июня, по утверждению Н.Ильюхова, 240 человек⁷⁰⁸.

Партизанские силы Никольск-Уссурийского района, по свидетельству А.Степаненко, составляли к тому времени 803 человека⁷⁰⁹. На Спасском фронте, после майского поражения, оставались лишь отряды Борисова и Баранова (Свиягинский боевой участок под командованием И.Певзнера) у самого г. Спасска, а также отряд И.Шевченко севернее ст. Мучной. Первые два насчитывали примерно по двадцать бойцов. Кроме того, здесь же с июня действовала переброшенная из Сучанской долины группа подрывников Е.Ярошенко из 16 человек⁷¹⁰. Состав отряда И.Шевченко не известен, но едва ли он был намного больше отрядов Свиягинского боевого участка. Общая численность Спасского «фронта» к началу июля составляла, видимо, около 100 человек.

Сколько партизан находилось непосредственно в Яковлевской волости, не ясно. В июле здесь сдалось японцам около 100 партизан⁷¹¹. Вероятно, примерно столько же ушло в тайгу. Численность «летучего» отряд Морозова-Думкина, вероятно, увеличилась незначительно, максимум до 150 человек. Иначе от его «летучести» не осталось бы и следа. Не изменилась в июле также численность Ольгинского и Тетюхинского отрядов. Таким образом, всего к началу июля на юге Приморья могло быть около 3400 партизан.

3. В Сучанской долине к концу августа не было действующих партизанских отрядов (за исключением бандитствующих групп).

⁷⁰⁸ Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 130

⁷⁰⁹ Степаненко. Схематические сведения о возникновении действия партизанских отрядов. Л. 2

⁷¹⁰ Е.Ярошенко. Организация крестьянского восстания в Иманской долине. Л. 86

⁷¹¹ Приамурская жизнь. 1919. 5 августа. С. 3

Отряд Н.Ильюхова и М.Титова из 16 человек скрывался в безлюдных горах на северной границе района. Ещё несколько таких же мелких групп партизан из тех, кому нельзя было возвращаться в свои деревни и сёла, прятались в сопках неподалёку от них. Один из таких отрядов, численностью в 14 человек, был во второй половине августа захвачен карателями в районе д. Фроловки⁷¹². Общая численность оставшихся вряд ли превышала здесь 100 человек.

Цемухинский отряд тоже распался приблизительно на 3-4 небольших группы. Общая их численность тоже, видимо, не превышала 100 человек. Отряд Ф.П.Жамского, в верховьях р. Майхэ, после роспуска по домам большинства местных крестьян, насчитывал, по всей вероятности, не больше 50 человек. Ещё столько же оставим неучтённым мельчайшим партиям партизан, прятавшимся, возможно, в горах Новонежинской, Петровской и Душкинской волостей. Итого, на территории, подконтрольной ранее Фроловскому ВРК, оставалось максимум 300 партизан.

Несколько более оптимистичная картина сложилась на тот момент в соседнем Никольск-Уссурийском партизанском районе. С конца августа здесь снова начинает возрастать активность партизанских отрядов, уже спустившихся с гор поближе к населённым пунктам. К этому времени отряд Дёмина насчитывал около 40 бойцов, отряд Степаненко - приблизительно 60-70. Ещё 35 состояли в диверсионно-террористическом отряде, действовавшем непосредственно в г. Никольск-Уссурийске и его окрестностях. Отряд Корфа имел численность 40 человек. Отряд Андреева - не менее 25. У Савельева - около 50. Итого, по всему району насчитывалось до 250 партизан.

В Анучинском районе количество оставшихся в сопках партизан на основе воспоминаний определить невозможно. Определённые

⁷¹² Там же. 1919. 27 августа. С. 2

сведения на этот счёт дают оперативные сводки штабов белогвардейцев и интервентов. По этим данным за 22 августа «отряд, производивший очистку от красных район 30 вёрст к северу от Анучино, прогнал в тайгу две банды красных, одну в 150 человек, другую – в 70, и захватил брошенное красными продовольствие и имущество»⁷¹³. Одним из этих отрядов был, по-видимому, отряд Зарецкого. Таким образом, в горах Анучинского района пряталось в это время, как минимум, 220 человек.

В Спасском партизанском районе в это время по-прежнему действовали отряды Борисова, Баранова и И.Шевченко. Их совокупная численность почти не изменилась, по-прежнему не превышая 100 человек. Данных о численности отряда Думкина-Морозова для этого времени по-прежнему нет. Видимо, она сильно не изменилась, поскольку серьёзных поражений с крупными потерями у данного отряда тогда не было.

Численность партизан Иманского района известна несколько лучше. Общее количество партизан в отрядах Барткова, Кадочникова, Дубова-Кишкина и Тетерина-Петрова, находившихся к концу августа в Вакской долине, составляло чуть более 100 человек. Отряд Ярошенко в Иманской долине насчитывал около 20 человек. Действовавший там же отряд Пешко имел немногим больше людей. Таким образом, всего в данном районе располагалось до 160 партизан. Находившийся на пути туда отряд Мелехина, состоявший «из сучанских рабочих, грузчиков Владивостокского порта и железнодорожных рабочих», насчитывал 80 пехотинцев и 10 конников⁷¹⁴.

Отряд Сержанта в Тетюхинском районе, накануне своей первой удачной диверсии на железнодорожной ветке, имел около 100

⁷¹³ Наш край. 1919. 25 августа. С. 1

⁷¹⁴ И.Я.Мелехин. На Иман. С. 197

человек⁷¹⁵. В Ольгинский район к этому времени уже вернулся из района Анучино отряд братьев Демирских. Его численность на тот момент не известна. Предположительно он насчитывал около 50 партизан. Отступивший в конце июля из г. Ольги партизанский гарнизон, вместе с членами местного штаба можно оценить приблизительно в 100 человек. В Милоградовской волости уже был сформирован тогда партизанский отряд из 120 человек. Всего в Ольгинско-Тетюхинском регионе имелось в это время, приблизительно, до 400 партизан.

Численность партизанских отрядов, находившихся к концу августа в Улахинской долине тоже можно определить только приблизительно. Располагавшийся там отряд сучанцев, вместе с многими членами бывшего Фроловского ВРК и Ольгинского исполкома, мог насчитывать не более 70 человек, поскольку именно столько было в нём в момент возвращения в Сучанскую долину 1 декабря 1919 года⁷¹⁶. Ещё не покинул Улахинскую долину, видимо, и отряд Глазкова. Вряд ли в его составе остались партизаны, вступившие в отряд из сучанских деревень. Без них он мог насчитывать не более 150 человек. Добавим на неучтённые отряды ещё около 100 человек.

Итак, суммарное количество партизан в южном Приморье на конец августа достигало максимум 2000 человек, из которых продолжали (время от времени) диверсионные или террористические действия против белых и интервентов не более 500.

4. К концу ноября в Сучанской долине действовали два партизанских отряда (Ильюхова и Савицкого) и два полубандитских отряда (Козлова и Астахова), также называвших себя партизанами.

⁷¹⁵ Сержант В.Е. Воспоминание о гражданской войне в Приморье. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 384. Л. 70-76

⁷¹⁶ Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С. 178

Общая их численность, вместе с находящимся на пути сюда из Улахинской долины отрядом Владивостокова, составляла приблизительно около 250 человек. Активизировались и отряды Цимухинской и Майхинской долин. Однако в размерах они пока ещё увеличиться не успели, составляя в совокупности примерно те же 150 человек. Мелкие бродячие группы партизан, к тому времени, были либо уничтожены карателями, либо присоединились к действующим отрядам.

Силы партизан в Никольск-Уссурийском районе пополнились поздней осенью пришедшим из Хабаровского района отрядом Строганова и Дьяченко, численностью около 100 человек. Стоявший непосредственно под городом Никольск-Уссурийском отряд Степаненко незначительно пополнился так же за счёт подпольщиков и беглых солдат. В то же время, остальные отряды, по свидетельству Степаненко, в этот период вообще не росли, за исключением отряда Дёмина, который увеличился до 67 человек. Таким образом, численный состав всех отрядов данного партизанского района мог достигнуть к концу ноября почти 400 человек.

Количество партизан в Анучинском районе, видимо, увеличилось незначительно, составив, возможно, около 250 человек. Численность отрядов Думкина-Морозова и Тетерина-Петрова накануне также вряд ли могла измениться, поскольку существенно ограничивалась отсутствием постоянных источников снабжения продовольствием. Оба отряда по-прежнему насчитывали вместе не более 150 человек. Вряд ли изменилась и численность собственных партизан в Улахинской долине, составляя приблизительно около 100 человек (китайцы ушли в Тетюхинский район к Сержанту).

В Ольгинско-Тетюхинском регионе находились к этому времени отряды Пермский, Маргаритовский, Сержанта и Глазкова, а также два китайских партизанских отряда. Вместе все они

насчитывали, видимо, около 700 партизан. В Иманском районе общая численность партизан составляла тогда не более 500 человек. Таким образом, всего на юге Приморья к концу ноября находилось около 2500 партизан.

5. К концу января 1920 года в Сучанском районе располагались два крупных партизанских отряда: 1-й Советский Дальневосточный полк (600 человек) и отряд Савицкого, уже вобравший в себя мелкие партизанские группы из соседних Новонежинской и Цемухинской долин. Последний мог насчитывать к этому времени до 200 человек. За счёт восставших солдат Шкотовского гарнизона резко увеличился в размерах и Майхинский отряд, составлявший теперь, вероятно, от 250 до 350 человек.

Сосредоточившиеся 26 января под г. Никольск-Уссурийском партизанские отряды Никольск-Уссурийского района насчитывали около 750 бойцов. В Спасск 27 и 31 января вступило около 450 партизан. В Иман 1 февраля – до 1500. Численность партизанских сил в Анучинском, Чугуевском, Ольгинском и Тетюхинском районах оставалась к этому времени неизменной. Итак, во всём южном Приморье к концу января имелось до 4900 партизан, почти половину которых составляли бывшие солдаты колчаковской армии.

Всего же на Дальнем Востоке к 26 января 1920 года действовало до 17 тысяч партизан, из которых более четверти являлись бывшими колчаковскими солдатами и казаками, перешедшими на сторону партизан в декабре и январе.

6. Вопросы восстания против колчаковского режима во Владивостоке

Подготовка к восстанию против колчаковского режима фактически возобновилась во Владивостоке почти сразу после

поражения восстания генерала Гайды. На этот раз инициативу взяла на себя организация коммунистов. Политическая обстановка им в этом исключительно благоприятствовала. К тому времени поражение Колчака в Сибири стало уже свершившимся фактом и это резко усилило процесс разложения белой армии на Дальнем Востоке. Данным обстоятельством и спешили воспользоваться теперь приморские большевики.

Для усиления организационной работы по подготовке восстания Областной комитет компартии вызвал С.Лазо из тайги и передал ему руководство своим военным отделом. Стоящие тогда перед ним задачи М.Сахьянова формулирует следующим образом: «Дальневосточный областной комитет партии должен был оценить складывающуюся обстановку, выработать тактику борьбы, создать военную организацию для руководства вооружённой борьбой и восстанием. Всеми этими вопросами и занялся Лазо с И.Г.Кушнарёвым и другими работниками обкома»⁷¹⁷.

По свидетельству самого С.Лазо, прибыл он во Владивосток в конце ноября⁷¹⁸. Приступил же к работе он после нескольких дней отдыха, то есть примерно в начале декабря. По свидетельству тогдашнего секретаря областного комитета М.Сахьяновой, «с его приездом работа обкома стала активнее и по настоящему боевой»⁷¹⁹.

Первоначальными функциями военного отдела, созданного при обкоме ещё в феврале 1919 года, были поддержание связи с партизанскими отрядами, их снабжение и отправка туда пополнения из городов и рабочих посёлков области. С конца лета к ним добавилось руководство подпольными ячейками в колчаковских воинских частях. Связь обкома с большинством партизанских

⁷¹⁷ М.Сахьянова. Полководец и политический деятель. / Сергей Лазо. М., 1985. С.134

⁷¹⁸ Анкета С.Лазо. / Сергей Лазо. М., 1985. С.189

⁷¹⁹ М.Сахьянова. Полководец и политический деятель. С.133

отрядов была восстановлена после летнего разгрома ещё до прихода Лазо, к началу-середине ноября 1919 года. Лазо удалось значительно усовершенствовать её, сделать её более прочной и регулярной. Улучшилось при нём и снабжение партизан, но, в основном, только некоторых ближайших к Владивостоку и Никольск-Уссурийску отрядов.

Однако всего этого для организации восстания было явно недостаточно. Для развёртывания широкой подготовительной работы в колчаковских частях и рабочих коллективах требовалось подключить к работе военного отдела ряд других работников обкома, а также Центральное Бюро профсоюзов. Именно С.Лазо, после тщательного изучения причин неудачи ноябрьского восстания во Владивостоке, предложил создать при обкоме компартии новый орган – Военно-революционный штаб, в который должны были войти руководитель профсоюзов и сам тогдашний председатель областного комитета И.Г.Кушнарёв.

Роль ЦБ профсоюзов Владивостока в деле подготовки восстания стала особенно ясной после организованной им 3-го января всеобщей односуточной забастовки «протеста против зверств реакции и произвола интервентов». Забастовка полностью парализовала жизнь города. После отключения электростанции, город погрузился во тьму. Остановились не только все предприятия, но и весь транспорт. Прекратили работу и извозчики. «Исчезли, за редким исключением, почти все автомобили. Закрыты магазины, лавки, банки, конторы. На Русском острове ... забастовали артиллерийские мастерские и электрические станции.... К забастовке примкнули даже портные, сапожники, парикмахеры»⁷²⁰.

Эта стачка имела огромное политическое значение. Она отчётливо показала, что подавляющая часть населения города

⁷²⁰ Леонид Карпов. Восстание. / Таёжные походы. Хабаровск, 1972. С.148, 149

совершенно не поддерживает колчаковский режим и отрицательно относится к интервенции. Видимо не случайно, уже через день после этого события, 5 января 1920 года американское командование на Дальнем Востоке объявило о начале эвакуации своего экспедиционного корпуса с территории русского Дальнего Востока. Примеру американцев вскоре последовали и другие союзники-интервенты. Только Япония всё ещё не спешила выводить отсюда свои войска.

Принято считать, что забастовка 3 января состоялась исключительно по инициативе и под руководством коммунистов, однако присутствие в стачечном комитете Л.Карпова⁷²¹, бывшего в то время членом Сибирского союза эсеров, говорит о том, что данное мероприятие было проведено совместными усилиями тех партий, которые приняли затем деятельное участие и в подготовке антиколчаковского переворота в Приморье.

Контакты коммунистов с Сибирским союзом эсеров начались ещё в конце лета 1919 года, а к началу 1920 года встал вопрос уже о совместных действиях с ними в организации восстания против колчаковского режима. Но условием такого сотрудничества сибирские эсеры ставили переход власти в руки не Советов, а областной земской управы, соглашаясь, при этом, на прямое участие коммунистов в высших органах власти и управления. К подобному соглашению склонялась часть членов обкома партии коммунистов во Владивостоке во главе с самим его председателем И.Г.Кушнарёвым. Основным аргументом в пользу такого решения было признание невозможности установления в Приморье власти Советов до тех пор, пока здесь находятся иностранные войска. При этом, сам «розовый» переворот рассматривался всеми членами обкома исключительно как способ наиболее безболезненного перехода к Советской власти.

⁷²¹ Там же. С.148

Этот вопрос был вынесен на городскую подпольную конференцию членов компартии, состоявшуюся, по свидетельству М.Сахьяновой, в январе⁷²². Другой член обкома С.Черемных, правда, отнёс её к декабрю⁷²³, однако существует вполне официальный документ, датирующий данное событие 7 января⁷²⁴. Это хранящаяся в Хабаровском архиве «Информация о партийной жизни на Дальнем Востоке, посланная Дальневосточным Областным комитетом партии в ЦК РКП(б)» (далее «Информация для ЦК» – Ю.Т.). Сам этот документ, правда, неправильно датирован 1 января⁷²⁵. Произошло это, видимо, потому, что он является копией, переданной в архив бывшим членом Дальневосточного обкома компартии Ворониным. В подлиннике*, вероятно, из-за ветхости документа одна из цифр этой даты была утрачена (стёрлась на сгибе или была оторвана с краю). Таким образом, данное письмо было написано в один из дней с 10 по 19 или 21 января.

К 7 января отнесла январскую подпольную конференцию и И.Ф.Кулакова⁷²⁶. Основной причиной, почему эта дата до сих пор не утвердилась в нашей историографии в качестве общепризнанной, служит, очевидно, тот факт, что во многих воспоминаниях под этой датой отмечена вечеринка группы молодых членов подпольной организации, на которой присутствовали члены обкома С.Лазо и Ф.Шумяцкий. Между тем, указанная вечеринка была, видимо, довольно короткой (на ней не было никакого угощения, а участники

⁷²² Из доклада т.Сахьяновой о работе Дальневосточного комитета РКП(б). / ГАХК Ф.П-44. Оп.1. Д.175. Л.9

⁷²³ С.Черемных. Лазо, каким я его помню. / Сергей Лазо. М., 1985. С.155

⁷²⁴ ГАХК Ф.44. Оп.1. Д.213. Л.35

⁷²⁵ Информация о партийной жизни на Дальнем Востоке, посланная Дальневосточным Областным комитетом партии в ЦК РКП(б). / ГАХК Ф.44. Оп.1. Д.133. Л.1

* Подлинник письма остался у Воронина

⁷²⁶ И.Ф.Кулакова. Иосиф Григорьевич Кушнарёв. / Этих дней не смолкнет слава. Владивосток, 1966. С.86

её ограничились пением песен и беспорядочными разговорами). К тому же, она произошла совершенно случайно, когда в доме, где квартировал Т.И.Вишлин (К.П.Серов), не сговариваясь между собой, собрались несколько подпольщиков. Лазо и Шумяцкий пришли сюда совершенно независимо друг от друга, чтобы поговорить о чём-то с Т.Вишлиным⁷²⁷, который наверняка тоже являлся тогда делегатом подпольной конференции от партячейки грузчиков торгового порта. Можно предположить, что они зашли за ним, чтобы затем вместе отправиться на конференцию.

Сама конференция состоялась поздно вечером в бане на Первой речке. Для того, чтобы попасть на Первую речку из Рабочей слободки, где находилась квартира Т.Вишлина, достаточно было просто перебраться через сопку. Конференция, таким образом, вполне могла собраться уже после завершения вечеринки. Согласно воспоминаниям С.Черемных, точку зрения сторонников «розового переворота» отстаивал на ней И.Г.Кушнарёв. Его оппонентом выступал С.Лазо (отражавший мнение основной массы партизан – Ю.Т.), считавший, что борьбу надо вести под советским знаменем. В итоге голоса делегатов разделились почти поровну⁷²⁸. Какое было принято тогда решение, С.Черемных не сообщает.

В книге История Дальнего Востока России без ссылки на источник указано, что «в связи с возникшими разногласиями вопрос о характере власти временно остался открытым»⁷²⁹. Между тем, в «Информации для ЦК» ясно написано, что этот вопрос «обсуждался на Общегородской конференции г. Владивостока и голоса разделились приблизительно поровну. Большинством одного голоса приняли резолюцию ..., что на Дальнем Востоке ... только две силы:

⁷²⁷ З.Секретарёва. Незабываемое. / Сергей Лазо. М., 1985. С.142, 143

⁷²⁸ С.Черемных. Лазо, каким я его помню. С.155

⁷²⁹ История Дальнего Востока России. Т.3. Кн.1. Владивосток, 2003. С.344

Советская армия и японские оккупационные войска, что в ближайшее время произойдет ... столкновение этих двух противоположных сил.... Сторонники этой точки зрения не видели ни возможности, ни желательности компромисса в виде создания временной переходной власти»⁷³⁰. Таким образом, на январской конференции коммунистов Владивостока победила точка зрения С.Лазо.

На этой же конференции, по свидетельству М.Сахьяновой, был образован Ревштаб Приморской области. В него вошли выделенные конференцией «девять человек, которые и занялись организацией военных сил для восстания»⁷³¹. Между тем, в своих собственных воспоминаниях позже М.Сахьянова утверждала, что Областной военревштаб «начал свою деятельность с первых чисел января 1920 года»⁷³². Эту же мысль подтверждает и «Информация в ЦК», в которой сообщалось, что «военно-революционный штаб приступил к работе с нового 1920 года»⁷³³. Данное несоответствие можно объяснить тем, что решение о создании военревштаба было первоначально принято, видимо, на заседании обкома в конце декабря и лишь затем утверждено январской партийной конференцией.

Ещё одну дату образования ВРШ предложил в последней своей книге Н.К.Ильюхов. По его мнению, это случилось 26 декабря⁷³⁴. На каком основании он сделал такой вывод неясно, но если эта дата верна, то она могла быть указана им в старом стиле, что по новому календарю соответствует 8 января. В этом случае данная версия очень похожа на первую, ведь конференция началась поздно вечером и, следовательно, проходила в ночь с 7 на 8 января.

⁷³⁰ ГАХК Ф.44. Оп.1. Д.213. Л.34-оборот

⁷³¹ Из доклада т.Сахьяновой. Л.9

⁷³² М.Сахьянова. Полководец и политический деятель. С.134

⁷³³ ГАХК Ф.44. Оп.1. Д.213. Л.28

⁷³⁴ Н.К.Ильюхов. Эхо Приморских сопок. Владивосток, 1990. С.171

По свидетельству М.Сахьяновой, «в состав Военревштаба кроме С.Лазо, И.Г.Кушнарёва и Г.Ф.Раева вошли ... Ф.В.Шумяцкий, В.П.Шишкин, И.И.Ершов и другие»⁷³⁵. Правда, судя по воспоминаниям С.Г.Черемных, И.Кушнарёв в состав Военревштаба не входил⁷³⁶, что более правдоподобно, так как последний возглавлял тогда высший орган приморских коммунистов – обком. Руководителем нового органа стал С.Лазо. На этот выбор, возможно, повлияло и известие об избрании его командующим всеми партизанскими отрядами Приморья на съезде командиров партизанских отрядов в с. Сандагоу 1 января. Таким образом, с этого момента С.Лазо становится наиболее влиятельным лидером и среди некоммунистических советских сил Приморья, вынужденных теперь ориентироваться в своей политике на военревштаб (далее ВРШ) обкома компартии.

Первоначально, видимо, ВРШ следовал политике, принятой на январской конференции, то есть готовил восстание под лозунгом восстановления в крае Советской власти. Даже в Воззвании Дальневосточного областного комитета РКП(б) от 22 января говорилось, что «на днях ... Красная армия ... перейдёт в Забайкалье и поведёт борьбу с японскими войскам». Заканчивался этот документ лозунгом «Объединим все силы в борьбе за великую Советскую Россию»⁷³⁷. Однако политическая ситуация к этому времени уже резко изменилась. 19 января в Томске состоялись переговоры захватившего власть в Иркутске Политцентра с представителями советских властей, на котором было достигнуто соглашение о создании демократического буфера на территории Прибайкалья,

⁷³⁵ М.Сахьянова. Полководец и политический деятель. С.134

⁷³⁶ Черемных С.Г. Восстание 31 января во Владивостоке. / Гражданская война на Дальнем Востоке (1918-1922 гг.). Воспоминания ветеранов. М., 1973. С.165

⁷³⁷ Воззвание Дальневосточного Областного комитета РКП(б). / ГАХК Ф.44. Оп.1. Д.174. Л.83-85

причём эту идею поддержали и американцы. Кроме того, ещё 15 января интервенты передали в руки Политцентра самого адмирала Колчака, дав тем самым понять, что больше не намерены поддерживать его режим. Обком компартии не мог не узнать обо всём этом от членов Сибирского союза эсеров во Владивостоке, контакты с которыми полностью, очевидно, не прекращались.

Таким образом, выяснилось, с одной стороны, что советское правительство не намерено продолжать наступление Красной армии на территорию Дальнего востока, опасаясь вступить в прямой военный конфликт с войсками интервентов, а с другой, что союзное командование интервентов готово согласиться с передачей власти на Дальнем Востоке в руки правых социалистов. Между тем, именно неверие в возможность поддержки интервентами сторонников демократии было одним из главных аргументов противников «розового переворота» на январской конференции коммунистов Владивостока⁷³⁸.

В это же время обкому стало известно об отказе от дальнейшей поддержки интервенции правосоциалистической частью депутатов Владивостокской городской думы (меньшевиками и большей частью правых эсеров), которые на частном совещании думы, проходившем 21-22 января, высказались за необходимость вывода с русской территории всех иностранных войск⁷³⁹. Все эти события, конечно, не могли не подействовать также и на сознание солдат и офицеров колчаковских войск. Большинство из них сами уже были готовы свергнуть режим Колчака. Именно их возросшая активность подтолкнула коммунистов к началу восстания.

По свидетельству члена обкома С.Г.Черемных, «утром 24 января 1920 г. на нелегальном заседании Дальневосточного комитета

⁷³⁸ ГАХК Ф.44. Оп.1. Д.213. Л.34-оборот, 35

⁷³⁹ История Дальнего Востока России. С.343, 344

РКП(б) было оглашено сообщение о том, что егерский батальон готовит восстание против колчаковской власти и просит руководство от большевиков. Присутствовали на этом заседании члены комитета: И.Г.Кушнарёв, С.Г.Лазо, А.И.Владимирский, М.М.Сахьянова и С.Г.Черемных. Докладывал Лазо. Обсуждение вопроса было коротким, а решение единодушным ... выступать за свержение колчаковского режима и в качестве временного носителя государственной власти объявить Приморскую областную земскую управу, сохранив за большевиками фактическое руководство»⁷⁴⁰. Таким образом, приняв во внимание изменившиеся условия, Дальневосточный обком компартии, ещё до получения соответствующего сигнала из Москвы, опять возвратился к идее восстания под лозунгом передачи власти земской управе. На этот раз, данную точку зрения поддержали все его члены.

Это решение обкома устранило колебания определённой части солдат и большинства офицеров колчаковской армии и фактически положило начало свержению белого режима в Приморье. Как пишет С.Г.Черемных, «25 января ... в ответном письме к егерям и в обращениях к другим воинским частям гарнизона крепости Военно-революционный штаб призвал солдат, матросов и офицеров к общему восстанию»⁷⁴¹. В тот же день вблизи ст. Шкотово на сторону партизан перешла вся команда белогвардейского бронепоезда «Единение России». К вечеру её примеру последовал и гарнизон п. Шкотово⁷⁴² (партизаны войдут в Шкотово только 30 января⁷⁴³), а в Никольск-Уссурийске подпольными комитетами, совместно с представителями

⁷⁴⁰ Черемных С.Г. Восстание 31 января во Владивостоке. С.164, 165

⁷⁴¹ Там же. С.165

⁷⁴² Н.Ильюхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. 1918-1920 гг. Ленинград, 1928. С.204

⁷⁴³ Н.К.Ильюхов. Из воспоминаний командира полка. / Гражданская война на Дальнем Востоке (1918-1922 гг.). Воспоминания ветеранов. М., 1973. С.172

партизанского командования, решено начать восстание утром 26 января.

Принятие обкомом решения о поддержке «розового переворота» предполагало расширение штаба восстания за счёт включения в него представителей других участников антиколчаковской коалиции. После проведения соответствующих переговоров (вечером 25 января⁷⁴⁴) был создан так называемый «Объединённый ревштаб военных организаций»⁷⁴⁵ или «Объединённый оперативный штаб военно-революционных организаций Владивостока»⁷⁴⁶ (далее ООШ). Помимо прежних членов военревштаба, в него, по свидетельству С.Г.Черемных, вошли «И.Г.Кушнарёв (...), В.В.Сакович (бывший командующий Уссурийским фронтом), Иван Мамаев (от максималистов), Леонид Карпов (от сибирских эсеров) ... полковник Краковецкий (эсер)... Начальником штаба по прежнему оставался Сергей Лазо»⁷⁴⁷. Н.К.Ильюхов добавляет в этот список Адольфа Красина (видимо Э.Ф.Крастин, он же Адольф Алкснит – Ю.Т.), Всеволода Сибирцева, Алексея Луцкого, а также эсера Линдберга (Тарасова)⁷⁴⁸. А.Луцкий, конечно же, назван им ошибочно, поскольку в это время всё ещё находился в Харбинской тюрьме.

И.Мамаев стал секретарём штаба, Л.Карпов – отвечал в нём за печать и информацию, И.Кушнарёв – за пропаганду, Сакович был назначен главнокомандующим революционными войсками, а Краковецкий – комендантом крепости Владивосток⁷⁴⁹. Представитель левых эсеров Абрамов в ООШ, по-видимому, не вошёл, но несомненно поддерживал с ним связь. Именно Абрамов, по утверждению Н.Ильюхова, помог связаться с ООШ восставшему

⁷⁴⁴ Черемных С.Г. Восстание 31 января во Владивостоке. С.165

⁷⁴⁵ Из доклада т.Сахьяновой. Л.10

⁷⁴⁶ Леонид Карпов. Восстание. / Таёжные походы. Хабаровск, 1972. С.151

⁷⁴⁷ Черемных С.Г. Восстание 31 января во Владивостоке. С.165

⁷⁴⁸ Н.К.Ильюхов. Эхо Приморских сопок. С.171, 172

⁷⁴⁹ Леонид Карпов. Восстание. / Таёжные походы. Хабаровск, 1972. С.152

гарнизону о-ва Русский⁷⁵⁰ (до этого момента подпольный комитет школы Нокса никакой связи с ООШ не имел⁷⁵¹). Об участии в руководстве восстанием меньшевиков данных пока нет.

26 января, несмотря на разоружение верными генералу Розанову частями егерского батальона во Владивостоке, в других пунктах восстание добилось решающих успехов. На сторону партизан перешли в этот день гарнизоны Никольск-Уссурийска и Спасска. Вечером партизаны (видимо отряд Савицкого – Ю.Т.) заняли Сучанский рудник, а в ночь с 26 на 27 января бронепоезд сучанцев (получивший новое название «Освободитель»⁷⁵²) с десантом проследовал через станции Угольная и Океанская к Седанке, разоружив находившиеся там части белогвардейцев⁷⁵³. Владивосток, таким образом, оказался практически полностью отрезанным от ещё остававшейся под контролем Розанова части Уссурийской железной дороги севернее г. Спасска.

27 января, на сторону восставших во Владивостоке открыто переходят 7-я рота 32-го полка и батарея артиллерийского училища, которые сосредотачиваются в Красных казармах на 55-й высоте. Почти все остальные части гарнизона были готовы присоединиться к ним в любой момент. Поняв, что удержаться во Владивостоке уже не удастся, генерал Розанов предпринял попытку эвакуировать на пароходах формально ещё остававшуюся верной ему учебно-инструкторскую школу (школу Нокса) с Русского острова в Забайкалье через Корею. В ответ на приказ об эвакуации в школе 28 ноября вспыхнуло восстание, к которому присоединились и другие, находившиеся тогда на острове воинские части.

⁷⁵⁰ Н.Ильяхов. Командующий невидимым фронтом. / Сергей Лазо. М., 1985. С.125

⁷⁵¹ Н.И.Мельников. Подпольная работа в школе Нокса. / За Советский Дальний Восток. Владивосток, 1981. С.182-186

⁷⁵² Н.Ильяхов. Командующий невидимым фронтом. С.127

⁷⁵³ Н.Ильяхов, М.Титов. Партизанское движение в Приморье. С.205

В течение первых 3-х дней антиколчаковского восстания японские войска в Приморье подчёркнуто сохраняли нейтралитет, что позволяло руководству повстанцев надеяться на бескровный переворот во Владивостоке, который должен был начаться утром 31 января. Ещё накануне этого события, вечером 30 января, по свидетельству Л.Карпина, ООШ направил консульскому корпусу «меморандум, предупреждающий интервентов о занятии крепости революционными войсками и требующий высылки к определённым пунктам следования наших частей парламентёров дипломатического корпуса с особыми нарукавными повязками»⁷⁵⁴.

Тщательная подготовка восстания дала свои плоды. При вступлении революционных войск во Владивосток впереди колонны ехал сам американский генерал Гревс⁷⁵⁵. В результате, к 11 часам утра 31 января город почти без единого выстрела полностью оказался в руках восставших войск и партизан. На следующий день на сторону партизан перешёл Иманский гарнизон. Этими событиями и заканчивается антиколчаковский период партизанского движения в Приморье.

⁷⁵⁴ Леонид Карпов. Восстание. С.152

⁷⁵⁵ Воспоминания Тычинского. / ГАХК Ф.44. Оп.1. Д.178. Л.6-оборот

Заключение

Партизанское движение в Приморье, начавшееся восстанием крестьян против режима адмирала Колчака, продолжалось ровно год, с конца января 1919 по конец января 1920 гг. Оно не только полностью сорвало пополнение отсюда белогвардейских сил на Восточном фронте, но и значительно затруднило снабжение последних необходимыми материальными военными ресурсами по единственно возможному для них маршруту - через порт Владивосток.

Крестьянское восстание во многих районах Приморья разворачивалось первоначально под лозунгами «народоправия» и Учредительного собрания. Формальным поводом для него стала начавшаяся мобилизация в армию Колчака. Это было ответной реакцией крестьянства на установление ничем не прикрытой белогвардейской диктатуры, фактически отменившей наиболее важные для него завоевания обеих революций, пытавшейся силой разоружить деревню и произвольно использовать все её ресурсы для решения своих политических задач в гражданской войне.

Начавшись в Сучанской долине, восстание довольно быстро перекинулось почти на все остальные сельские районы юга Приморья, разрушая систему государственного управления на местах и парализуя попытки колчаковских властей провести мобилизацию среди крестьян. С самого начала восставшие пользовались немалой поддержкой со стороны ряда приморских земских учреждений. Особенно большую роль в подготовке и поддержании восстания сыграла Ольгинская уездная земская управа. Именно через земские учреждения было налажено снабжение повстанцев необходимыми им средствами борьбы - от оружия, снаряжения и боеприпасов до продовольствия, медикаментов и обуви.

Руководство компартии в Приморье первоначально игнорировало эти восстания, большинство из которых возглавляли тогда в основном представители или сторонники эсеровских организаций разного толка. Лишь с начала весны коммунисты перешли к тактике поддержки восстания крестьян и завоевания руководства им. С этого времени среди повстанцев начинает преобладать лозунг восстановления в крае Советской власти. После же разгрома белогвардейскими войсками в начале апреля 1919 года Ивановского восстания этот лозунг стал общим для всех партизан Приморья.

Однако не всё приморское крестьянство приняло изменение лозунга партизанской борьбы. С началом весны ряд крестьянских селений и даже некоторые волости в партизанских районах выступили против восстановления Советской власти, что привело их к открытому противостоянию с партизанами. Большинство таких мятежных общин было относительно быстро нейтрализовано партизанами и разоружено. Однако борьба с некоторыми из них затянулась почти до самого конца существования колчаковского режима в Приморье.

Апрельская подпольная конференция советских партий во Владивостоке положила начало перехода от крестьянских восстаний к тактике организованной партизанской борьбы. Диверсионная деятельность партизан на Уссурийской железной дороге начинается уже с мая 1919 года, однако вплоть до июля партизанская борьба здесь сочеталась с тактикой повстанческого движения, выражавшейся в попытках восстановить на охваченной им территории советскую власть и организовать наступление на города (Спасск, Никольск-Уссурийский).

Для закрепления советских лозунгов партизанского движения созданный в конце марта Временный военно-революционный штаб в

с. Фроловке подготовил и провёл в начале июля съезд трудящихся своего уезда. Некоторые из принятых на нём решений шли вразрез с интересами значительной части приморской деревни, что в немалой степени предопределило поражение партизан в ходе начавшегося вскоре наступления белогвардейцев и интервентов на партизанские районы и последовавший вслед за тем временный спад здесь партизанского движения.

Единственным районом Приморья, где этого спада не произошло оказалась долина реки Иман, где партизанские отряды появились с июля по сентябрь 1919 года, причём все они разными путями прибывали сюда из Сучанской долины. Начиная с октября, под прямым влиянием этих отрядов, здесь происходит сильный подъём партизанского движения, продолжавшийся вплоть до падения белогвардейского режима в Приморье.

В остальных районах края партизанское движение осенью тоже начинает постепенно оживать, всё чаще и чаще напоминая о себе белым властям. Новый мощный всплеск активности партизан по всему Приморью произошёл после падения в середине ноября под ударами Красной армии столицы Колчака г. Омск. С этого момента процесс развала колчаковщины повсюду принял необратимый характер, что почти два с половиной месяца спустя закономерно привело к её бесславному и бескровному концу. В последних числах января 1920 года партизанские отряды без боя вошли во все приморские города, завершив тем самым героический период своей борьбы с белыми диктаторскими режимами атамана Калмыкова и адмирала Колчака.